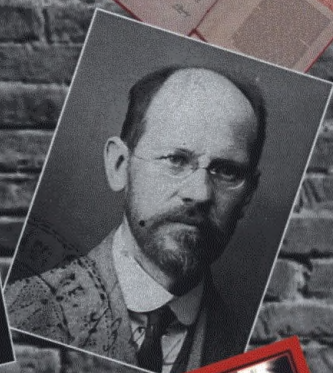
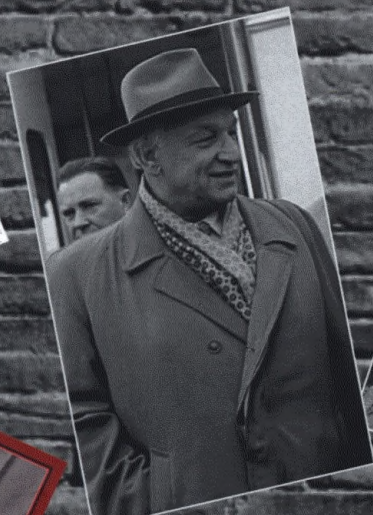
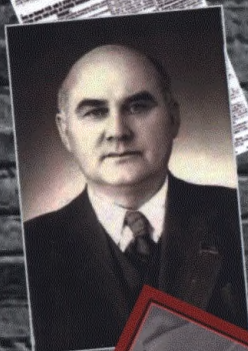

Михаил Попов

СТРАННАЯ ОККУПАЦИЯ ОБОЛГАННОЕ ЛЕТО 1940-го

Михаил Попов

СТРАННАЯ ОККУПАЦИЯ ОБОЛГАННОЕ ЛЕТО 1940-го

**МОНОГРАФИЯ
НА ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКУЮ ТЕМУ
С ФИЛОСОФСКИМИ РАССУЖДЕНИЯМИ
И ХУДОЖЕСТВЕННЫМИ ОТВЛЕЧЕНИЯМИ**

Калининград
2019

УДК 821.161.1

ББК 84(2=411.2)64-46

П 58

Попов, Михаил Евгеньевич.

Странная оккупация. Оболганное лето 1940-го : монография на историко-политическую тему с философскими рассуждениями и художественными отвлечениями : [18+] / Михаил Попов. - Калининград : Калининградская Книга, 2019. - 388 с. - 150 экз. - ISBN 978-5-907301-02-3

В монографии «Странная оккупация. Оболганное лето 1940-го» подробно, в доходчивой для читателя форме, рассказывается о политических событиях, происходивших в Европе и Прибалтике в 20-х - 30-х годах прошлого столетия и летом 1940 года, и приведших к социалистическим революциям в бывших прибалтийских губерниях Российской империи, в результате которых, после смены антинародных режимов, они добровольно вошли в состав СССР в качестве советских социалистических республик. На основе исторических фактов, подтверждаемых находящимися в свободном доступе историческими документами, а также публикаций в печати и других средствах массовой информации, автор полностью развенчивает, созданный недругами России, миф об оккупации Советским Союзом Литвы, Латвии и Эстонии вследствие подписания СССР и Германией так называемого «Пакта Молотова-Риббентропа» с секретными протоколами к нему в августе 1939 года. Автор убедительно доказывает, что присоединение Прибалтики к СССР происходило исключительно по воле и требованию народов всех трёх прибалтийских государств. Книга рассчитана на широкий круг читателей.

УДК 821.161.1

ББК 84(2=411.2)64-46

© М. Попов, 2019

© Издательство «Калининградская Книга», 2019

ISBN 978-5-907301-02-3

9 785907 301023

Ограничение по возрасту:

ПРЕДИСЛОВИЕ

УВАЖАЕМЫЙ ЧИТАТЕЛЬ!

Перед Вами монография Михаила Попова «Странная оккупация. Оболганное лето 1940-го», излагающая авторский взгляд на сложившиеся взаимоотношения Российской Федерации и прибалтийскими республиками бывшего СССР в оценке произошедших событий летом 1940 года в Латвии, Эстонии и Литве.

После развала Советского Союза в 1991 году и обретения странами Прибалтики государственности и самостоятельности на простого обывателя начал извергаться непрерывный поток информации, полностью искажавшей историю возникновения и проведения в данных странах социалистических революций летом 1940 года, их экономической и политической основы. Фактически произошедшее воссоединение, спустя 20 лет, лимитрофных государств Литвы, Латвии и Эстонии с исторической Родиной (по крайней мере с XVIII века ею являлась Российская империя) – стало трактоваться как «оккупация» со стороны Советского Союза.

Изменения в современных учебниках истории стран Прибалтики, агрессивные антироссийские и русофобские выступления и публикации в данной тональности продолжаются до настоящего времени, формируя, на протяжении почти 30 лет, как у граждан прибалтийских государств, так и у непосвящённых во все тонкости исторических перипетий XX века (коими являются и обычные российские граждане), крайне негативного взгляда на историю вхождения Литвы, Латвии и Эстонии в состав СССР.

Автор, в каждой из 8 глав монографии, подкрепляет свои доводы ссылками не только на «бумажные» носители информации (многие из которых не являются объектом массового потребления современного общества), но и на интернет-источники, ведь именно они, находясь в свободном доступе, формируют у простого обывателя «картину» того или иного исторического события. Неприкрытый сарказм и ирония автора, с использованием известных цитат из советских

и российских фильмов, сквозит через всю монографию в отношении «нового взгляда» оппонентов в лице национальных лидеров Прибалтийских республик, различных политических деятелей, доморощенных историков и журналистов прозападной направленности на исторические события 40-х годов XX века. Зачастую эмоции автора на бессовестную ложь в оценке событий его оппонентами зашкаливают, но это сугубо его точка зрения, о чём он предупреждает читателя в авторском вступлении к тексту монографии.

Автором соблюдена логика и последовательность изложения исторических событий, ставших летом 1940 года основой для массовых революционных движений, свергнувших диктатуру буржуазных авторитарных режимов, установившихся в Литве с 1926 года, а в Латвии и Эстонии с 1934 года. Прежде всего, экономическая зависимость от Великобритании и США определяла внешнеполитическую ориентацию лидеров лимитрофных государств Литвы, Латвии и Эстонии на прогерманскую ориентацию, в том числе путём создания военного союза трёх государств «Балтийская Антанта», направленного против Советского Союза. Приведённые автором монографии ссылки на исторические документы подтверждают, что в случае промедления активных действий хотя бы в несколько дней летом 1940 года со стороны Советского Союза, нацистской Германией уже был подготовлен и начал осуществляться свой план по вводу армии Вермахта в Литовскую республику (с дальнейшим овладением Латвией и Эстонией, как выгодным плацдармом для предстоящей войны с Советским Союзом).

Современная подача исторического материала со стороны прибалтийской политической и журналистской «элиты» фактически лишает литовцев, латышей и эстонцев их истинной национальной и исторической памяти, а с ними и истинной национальной самобытности, прочно сформировав у молодого поколения ОБОЛГАННОЕ ЛЕТО 1940-го.

В заключении своего первого литературного произведения, как заявил сам автор, не претендующего на научное историческое исследование, он приходит к однозначному выводу: факта «оккупации» государств Прибалтики со стороны Советского Союза – не было! Вхождение Литвы, Латвии и Эстонии в состав

СССР соответствовало всем нормам международного права по состоянию на 1940 год и впоследствии получило официальное международное признание.

Пожелаем дальнейших творческих успехов автору в раскрытии данной темы...

Профессор Академии военных наук, член-корреспондент Академии военно-исторических наук, член Общероссийской общественно-государственной организации «Российское военно-историческое общество», Почётный строитель России, кандидат военных наук

15 июля 2019 года

М.Б. Урюпин

ОТ АВТОРА

УВАЖАЕМЫЙ ЧИТАТЕЛЬ!

Моё небольшое произведение предназначено для тех, кому интересна история нашего Отечества. В некоей исследовательской форме, насколько позволил мне мой интеллект, с помощью документальных и литературных источников, находящихся в открытом доступе, я попытался изложить своё видение сложившейся ситуации в отношениях между нынешней Россией и республиками Прибалтики. Распад сначала Российской Империи в результате Первой мировой войны в сочетании с последовавшими за нею двумя революциями 1917 года и гражданской войной в России 1918-1920 г.г., приведший к образованию стран-лимитрофов, среди которых появились, никогда ранее не существовавшие, Латвия и Эстония (из прибалтийской «троицы» лишь Литва имела когда-то некоторый опыт государственности), а затем, в 1991 году, Советского Союза, возникшего на руинах Империи, возродившегося как новое мощное русское государство, хотя и в несколько иной форме, но в похожих границах, и предательски разрушенного кремлёвским руководством того времени, создал необычную ситуацию в этих отношениях. Вот уже почти тридцать лет с вышеназванных территорий, обретших нового хозяина, во все стороны, безостановочно, высказываются самые нелепые претензии с ярко выраженным русофобским уклоном, целью которых, в первую очередь, является желание западных политиков и спецслужб с помощью местных радикал-националистов нанести максимальный урон взаимоотношениям наших народов, проживавших бок о бок в едином государстве не одно столетие. Настойчивое и жёсткое оболванивание населения этих республик, в реальности не являющихся самостоятельными, путём навешивания ярлыков на российское государство и грубого извращения истории, сознательного умалчивания важнейших креативных фактов совместной жизни наших народов и раздувания истерии из фактов малозначительных или надуманных, нагнетание военной напряжённости, безусловно, даёт свои результаты:

значительная часть этнических литовцев, латышей и эстонцев, на которых оно (оболванивание) и направлено, в лучшем случае, относятся к России и русским с опаской, а в худшем – с неприкрытой ненавистью. И если этому процессу никак не препятствовать, то будущие поколения коренного населения этих стран, если, конечно, им суждено народиться, в чём имеются определённые сомнения по причине их самоуничтожения, будут устойчиво относиться к России как к своему самому лютому врагу.

Все годы постсоветского периода Россию обвиняли и продолжают обвинять в обросшей невероятными мифами оккупации или аннексии Прибалтики 1940 года, и все эти годы руководство нашей страны избирало оборонительную тактику, иначе говоря, постоянно оправдывалось в том, чего не было, вело себя в этих вопросах пассивно, никогда не переходя в наступление в информационном поле. Но, пассивный вариант поведения всегда чреват. Запад в лице США и Евросоюза, регулярно обвиняя нас в несуществующих грехах, таким образом, постоянно владеет инициативой, порождая, тем самым, мнение в головах обывателей, что они, видимо, правы. Иначе, зачем кого-то постоянно в чём-то обвинять? Значит, их действительно обидели! И обижают до настоящего времени и очень-очень!..

В этом своём исследовании я буду беспрестанно обращаться к фактам, хотя и общеизвестным, но редко упоминаемым или даже забытым, но способным вполне восстановить правдивую картину событий лета 1940-го года, когда в прибалтийских республиках произошли социалистические революции, приведшие к воссоединению этих территорий с Россией, с Советской Россией, именовавшейся в те годы как Советский Союз (СССР).

История этих трёх крошечных государств, так и не способных, до сего времени, обрезать пуповину от матушки-России по причине полной или, по крайней мере, значительной от неё зависимости исторической, географической и экономической, в целом очень похожа, начиная с конца 18-го века и до наших дней.

Автор данной монографии хотя и не родился в Прибалтике, но проживал там с малолетнего возраста, в котором любой

человек только-только начинает осознавать себя, до возраста зрелого. В силу политических причин он был вынужден покинуть ставшей ему малой Родиной Латвию вместе с уходившими без боя российскими воинскими частями.

В силу жизненных обстоятельств я имел достаточно значительный опыт общения с простыми людьми, тружениками — латышами, литовцами и эстонцами по национальности, старшими меня на 20-30 лет, а также с другими потомками тех, кто жил в эпоху буржуазных, 20-х — 30-х годов прошлого столетия, Литвы, Латвии и Эстонии, большинство из которых являлись военнослужащими Советской Армии и Военно-Морского флота. Их, то короткие, то достаточно длинные, рассказы о жизни простого народа в те, уже далёкие для нашего восприятия, времена не оставляли никаких сомнений в моём сознании о благодати воссоединения латышей (литовцев, эстонцев) с «большой землёй». Нищета и безысходность, царившие в бывших российских губерниях, абсолютная неуверенность в завтрашнем дне из рассказа в рассказ подтверждали неминуемость тех событий, которые произошли летом 1940-го. Причём все из них, будь то беседа за дружеским столом или беседа совершенно случайная, всегда добавляли где-то в середине или в конце своих повествований фразы типа «это вам не сейчас», «да лучше не вспоминать», «тогда о людях не думали», «давай лучше поговорим о хорошем», «мои родители сразу воспряли», «мой отец впервые одел нормальную обувь», «мы смогли бесплатно учиться и лечиться» и прочее и прочее...

В ходе изложения фактов, рассуждений и философствований я предпринял попытку использовать иронию и сарказм, а также шутки и примеры из советской кинематографической классики и др. Насколько этот приём мне удался или наоборот — судить читателю...

И последнее. Я не являюсь профессиональным писателем или историком, не имею учёных степеней. Я — любитель. У меня не было возможности использовать какие-либо архивные документы «вживую». Всё, о чём далее написано, почерпнуто из имеемой домашней литературы, литературы, взятой у знакомых либо из библиотеки, а также — из Интернета. Данное произведение — мой первый опыт. Если где-то допустил неточности, то заранее приношу свои извинения.

Причину, побудившую меня «взяться за перо», можно выразить словами одного из героев общеизвестного фильма «Белое солнце пустыни»: «Мне за державу обидно!».

Пользуясь случаем, хочу выразить благодарность сотрудницам библиотеки филиала Военно-морской академии им. Н.Г. Кузнецова в г. Калининграде за их исключительно доброе отношение и оказанную помощь в подборе литературы, а также своему товарищу Еремееву Сергею Михайловичу, всецело поддерживавшему меня как морально, так и материально – литературой имевшейся в его домашней библиотеке.

Дорогой читатель! Очень надеюсь, что общение с этим буклетом не вызовет аллергии и не станет до сонливости скучным.

С наилучшими пожеланиями и приятного чтения!

Ваш автор

ГЛАВА I

КЛИМАКС ГОРБАЧЁВА И ПРОПАГАНДА ДОКТОРА ГЕББЕЛЬСА

*«О сколько нам открытий чудных готовит
просвещения дух ...»*

А.С. Пушкин

Увидев заголовок, читатель, возможно, подумал, что автор сильно озабочен климактерическим периодом бывшего Президента СССР Горбачёва Михаила Сергеевича. Нет, дорогой читатель, меня совершенно не волнует его протекание у человека, занимавшего высшие государственные посты великой сверхдержавы. Меня, пожалуй, больше интересует, даже не заботит – это всё в прошлом, а именно интересует, как этот бессовестный человек поднялся, образно выражаясь, вверх по лестнице, ведущей вниз. В дословном переводе с греческого языка на русский климакс (klímax) означает «лестница». Как мог человек, имевший абсолютно всё: и великую могучую страну, и мощнейшие вооружённые силы, и неограниченную, по сути, власть, и полный достаток, в кратчайшие сроки довести державу до её распада? Как нужно было ненавидеть свой народ, его тысячелетнюю историю, чтобы приложить столько сил для её разрушения, пойти на откровенное предательство? Быть может, мы, когда-нибудь, и получим ответы на все вопросы, но точно – не при нашей жизни. Наверняка многие посмотрели видеоролики с его участием в рекламе пиццы. Не скажу, что артистический талант господина Горбачёва произвёл на меня впечатление, но точно уверен, что в этих микроэпизодах бывший Генеральный секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза (ЦК КПСС) смотрелся гораздо убедительнее, чем на посту руководителя уничтоженного им самим величайшего в мире государства. Несомненно, кому-то он очень пришёлся по душе. Таких не так уж и мало. Во-первых, это западный мир во главе, как сегодня модно выражаться, с партнёрами из США,

которые очень радовались самоликвидации самого главного конкурента. А во-вторых, это наши внутренние мародёры. Именно у них появилась прекрасная возможность разграбить всё то, что создавалось многими поколениями, а также приватизировать и пользоваться главным богатством страны – её неисчерпаемыми недрами. А те, кто создавал великую державу, строил её, не жалея ни сил, ни времени, ни здоровья, сегодня довольствуются нищенскими пенсиями. Да и можно ли назвать это пенсиями! Для большинства сегодняшних пенсионеров – это обыкновенные подачки, на которые концы с концами не сведёшь...

До сих пор почти в подробностях помню, как зарождалась и как протекала эта убийственная, разрушительная перестройка. Всё начиналось с надежды на созидательные преобразования, а закончилось – народными волнениями, общественными катастрофами, внутренними войнами, личными трагедиями. И главным виновником, приведшим отечество к такому печальному итогу, является человек, занимавшийся рекламой пиццы. Я помню, как трудолюбивый, простодушный и отзывчивый, в своей основной массе, латышский народ, веками проживавший рядом с русским, и всегда деливший с ним радости и печали, незаметно, всего в течение 3-х – 3,5 лет стал превращаться, опять-таки, в основной своей массе, в народ русофобский. Из России, из русских стали усиленно создавать нечто вроде пугала, которым только и «радовать» детей перед сном. Уже почти три десятилетия Россия и те, кто относит себя к русскому миру, представляются как источник и являются символом всех бед и несчастий не только для народов Прибалтики, но и для всех окраин бывшей Российской Империи и Советского Союза. Но так ли это на самом деле? Давайте попробуем разобраться.

Во все времена существовала такая тактика: хочешь кого-то осквернить – пусти про него (про неё) дикую сплетню. И чем

Михаил Сергеевич
Горбачёв

она страшнее, тем больше в неё верили. Облили грязью – иди и попробуй отмыться. А чтобы грязь эта подольше не отмывалась или не отмывалась вообще, за первой сплетней шла вторая, не менее отвратительная, за ней третья и т.д. С наступлением прогресса сплетни были взяты на вооружение правителями, которые отправляли их массовым тиражом в народ, в общество с разными целями – разобщить людей или уничтожить оппонента, ну, по крайней мере, посильнее навредить ему, или создать образ врага, который, несомненно, виноват во всех их неудачах. С годами, десятилетиями, веками ложь стала разъедать общество. Понятия «честность» и «порядочность» всё чаще становятся пережитками. Особенно преуспело в этом направлении мировое сообщество в веке двадцатом. Исключительно «ярко» проявила себя, созданная при германском фашизме, так называемая геббельсовская пропаганда. Это была мощнейшая, не имевшая себе равных, государственная машина по придумыванию и производству информации, новостей, ничего не имевших общего с реальной жизнью. Это была необычайная по силе структура по оболваниванию народных масс, внедрению в их сознание чуждых нормальной человеческой психике стремлений, самых невероятных небылиц, ложных фактов. Это была структура, способная направить чаяния всего или почти всего населения в нужное для правителей русло, ведущее к решению задач, проблем и всякого рода хотений правящей фашистской элиты. Фашистское государство уже давно разгромлено, а дело доктора Пауля Йозефа Геббельса, рейхсминистра пропаганды и просвещения гитлеровской Германии в тридцатые и первой половине сороковых годов, и по сей день живет и процветает, и каждое посеянное его последователями зёрнышко, в большинстве случаев, даёт очень неплохие всходы.

11 марта 1985 года можно смело назвать чёрным днём в истории России. В этот день к власти в СССР пришёл М. С. Горбачёв. Что произошло с державой дальше – мы все знаем: началось планомерное её уничтожение. С целью продвижения разрушительных идей перестройки, или как её стали позже называть в народе – катастрофы, в 1986-1987 годах были заменены почти все руководители московских (центральных) средств массовой информации, вещавших на всю страну, а руководитель Гостелерадио СССР был сменён уже в 1985 году

[1.1]. На январском Пленуме ЦК КПСС в 1987 году Генеральным секретарём был выпущен, образно выражаясь, из бутылки джин под названием «гласность», которого загнать обратно было уже невозможно. В своём выступлении Горбачёв заявил: «У нас не должно быть зон, закрытых для критики. Народу нужна вся правда... Нам как никогда нужно сейчас побольше света, чтобы партия и народ знали всё, чтобы у нас не было тёмных углов, где бы опять завелась плесень» [1.2]. Самое ужасное, что никто из простого народа и представить себе не мог, что плесенью был как раз он сам. И этой плесенью чрезвычайно быстро покрылась вся страна. Подобные заявления руководителей такого уровня просто так не делаются. Они готовятся и продумываются заранее. Эффект от них просчитывается. Понимал ли глава государства, какое страшное дело затеял? Понимал ли, какие, в результате, могут быть последствия? Конечно, понимал! А если понимал, то давал себе полный отчёт в том, в какое болото заведёт страну его руководящая деятельность. По этому поводу вполне уместно привести выдержку из книги «КГБ-ЦРУ. Секретные пружины перестройки», написанной генерал-майором Вячеславом Широным, проработавшим тридцать три года в органах государственной безопасности СССР, а в последние годы – России, *содержащую* мнение бывшего члена бюро ЦК Компартии Литвы на платформе КПСС Юозаса Ермалавичюса [1.3]: «В январе 1990 года, когда Горбачев приезжал к нам и встречался с членами бюро ЦК Компартии Литвы, я понял, что он отлично знает механизмы разрушения Советского Союза. И чем дальше, тем больше я убеждался, что он ведет себя таким образом, чтобы не помешать действию этих механизмов. Более того, сам действует в соответствии с той же реакционной логикой международного антикоммунизма, под управлением тех же зарубежных сил. Нам, в Литве, особенно хорошо была видна вся эта игра. Как в кукольном театре: артисты и режиссеры за океаном дергают за ниточки, а марионетки у нас дома повторяют все их замыслы по разрушению государства».

Читателю для справки. *Юозас Юозович Ермалавичюс* (лит. Juozas Jermalavičius; р. 4 февраля 1940, Варенский район Литвы) – советский и литовский политический деятель. Доктор исторических наук, профессор. В 1990-91 годах один из лидеров КПЛ на платформе КПСС, затем отбывал тюремное

заклучение за свою роль в январских событиях 1991 г. Автор статей и книг общественно-политического, исторического, футурологического характера.

Родился в крестьянской семье в юго-восточной Литве, в Варенском районе.

Окончил историко-филологический факультет Вильнюсского университета (1959—1964), был распределён в районную газету в Юрбаркас, где работал по 1968 год. Член КПСС с 1962 года.

Во время вильнюсских событий января 1991 года работал секретарём по идеологии (заведующий идеологическим отделом) ЦК «Компартии Литвы на платформе КПСС». Активно выступал против действий сторонников независимости Литвы от СССР. В ряде пресс-конференций, сделанных в этот период, озвучивал заявления «Комитета национального спасения Литвы». Именно он и объявил о создании «Комитета» на пресс-конференции в здании ЦК КПЛ вечером 11 января, заявив также, что Комитет берет на себя всю полноту власти в республике.

Уже 13 января прокуратура Литвы возбудила уголовное дело за попытку совершения государственного переворота, одним из обвиняемых по которому был Ермалавичюс.

После развала СССР скрывался в Белоруссии. 15 января 1994 года арестован в Минске и выдан спецслужбам Литвы (вместе с первым секретарем ЦК КПЛ М. Бурокаявичусом). Был осуждён за публичные призывы насильственно нарушить суверенитет Литовской Республики, исполняя задание другого государства, и приговорен к 8 годам лишения свободы. В 2002 году был освобождён из мест заключения [1.4].

На самом деле, никакой попытки государственного переворота или призывов нарушить суверенитет республики предпринято не было. Литва ещё находилась в составе СССР. По крайней мере – формально. Но отомстили Ермалавичусу за его принципы, за его желание сохранить большую страну народившиеся в процессе перестройки литовские националисты – по полной программе...

Невозможно представить себе, чтобы в какой-нибудь другой стране мира можно допустить такую открытость государства для потока информации, что можно было бы в эту воронку вливать всё, что в голову взбредёт, особенно для тех, кто к этому государству враждебен. Нигде такого никогда не было, нет и

быть не может, в том числе и в странах с хвалёной демократией. Потому что это убийственно для государства. Но вот в нашей стране описываемая ситуация стала возможной. И только благодаря предательству правящей партийной верхушки. Вот что сказал о реформах Горбачёва бывший народный депутат СССР, депутат Верховного Совета Латвийской ССР, лидер депутатской группы «Союз» в союзном парламенте Виктор Алкснис в интервью информационному portalу «LENTA.RU» [1.5]: «Единственный его успех оказался в сфере гласности, была практически ликвидирована цензура. На головы населения обрушился девятый вал телепередач, газетных и журнальных публикаций в основном чернушного содержания, где зачастую все подвергалось охаиванию и ставилось с ног на голову. В результате были подпилены все идеологические скрепы, на которых держалась страна. Люди перестали работать, вместо этого читали газету «Московские новости», журнал «Огонек» и смотрели передачу «Взгляд»».

Как только вылез наружу джин гласности, в народ хлынул колоссальный, а спустя короткий промежуток времени – практически неконтролируемый, поток «открытий чудных» – всякого рода информации, так называемой правды. Цензура отсутствовала. Государство в лице правящей партийной верхушки сознательно отказалось от контроля над прессой. Очень доходчиво и точно выразился по этому поводу российский писатель Юрий Мухин (1949 г.р., советский изобретатель, организатор производства, общественный деятель, оппозиционный политик и публицист [1.6]) в своём произведении «Крестовый поход на Восток. «Жертвы Второй мировой»» [1.7]: «Контроль над прессой – это контроль над обществом, поскольку подавляющей бездумной части любого общества (толпе) можно внушить что угодно: можно победу выдать за поражение, агрессора за жертву, войну за нефть – за войну ради свободы. Контролировать саму прессу достаточно просто – деньгами. За деньги «свободный журналист» будет вещать то, что прикажут с самым «честным» и «независимым» видом. Более того, если он деньги получает в иностранной валюте или хранит их в другой стране, ему и приказывать не надо – он автоматически будет вести пропагандистскую войну против «своей» страны в пользу того государства, от которого

зависит сохранность его денег... Причем для США они все вместе стоят дешевле одного стратегического бомбардировщика, а разрушают и обессиливают Россию эффективнее всех ВВС США – и абсолютно искренне».

«Просвещенья дух» начал работать против общества. Неискушённый советский обыватель, привыкший легко принимать на веру всё, о чём говорилось по радио, показывалось по телевидению, что появлялось в печатных изданиях, произносилось с трибун всякого уровня высоты, был, фактически, ввергнут в шоковое состояние и физически не мог переварить и профильтровать в своём сознании весь объём свалившихся на него новых знаний. И это был не просто поток, а самый настоящий информационный сель – грязь, смешанная с правдой. Сначала по чуть-чуть, а потом, с каждым месяцем и годом, с нарастающим семимильными шагами темпом словесный понос про советскую действительность, про историю государства посыпался отовсюду. Как показало время, главной целью гласности являлось не всестороннее освещение жизни советского общества, а сеяние межнациональной вражды, сталкивание народов, проживающих на территории СССР (России) с его (её) государствообразующим – русским народом. Откуда ни возьмись стали всплывать невероятные цифры о казнях, депортациях, узниках ГУЛАГа. А сам русский народ начал усиленно подвергаться «лечению» путём прививок. Прививки, читатель, были не от оспы и не от каких-либо других детских болезней. Русскому человеку стали прививать чувства национальной неполноценности, никчемности, неспособности, ущербности. В сознание начали настойчиво внедрять постулат, будто он (русский) ни на что, кроме пьянства, не способен. Кроме того, он ленив, глуп и жесток. И этот генетический фактор равен приговору, от которого никуда не деться, и с ним надо просто смириться. И веками создаваемое огромное государство существовало исключительно благодаря только умным и практичным инородцам. Стало вдруг выясняться, что великие русские ученые, композиторы, писатели, поэты и т.д. и т.п. вовсе не русские, а, в лучшем случае, скрещенные с представителями других, а именно – цивилизованных, народов: евреями, немцами, французами... Конечно, в нередких случаях это, действительно, так. Возьмем, к примеру, А.С. Пушкина,

М.Ю. Лермонтова, П.И. Чайковского. У одного имелись корни из Африки, у другого – (имеется предположение) из Шотландии, у третьего в родстве были евреи. И что из этого? Ровным счётом – ничего. Во-первых, великие люди-полукровки (в хорошем смысле слова) являются гордостью очень многих стран мира, а в США, которые всю свою историю воровали для себя «мозги» по всей планете – тем более. Во-вторых, все равно они были русскими: по своему менталитету, языку общения, по наличию общей родины, которую являлась Россия. Но важно не это, важно другое: упор делался на их нерусскость, если так можно выразиться. В итоге вырисовывалась достаточно ясная картина, что все их (русских) научные или культурные достижения, на самом деле, не их достижения, а представителей гораздо более цивилизованного мира. А раз так, то этим дикарям, варварам нужен внешний хозяин, нужно внешнее управление...

Такое давление продолжается на Россию и сегодня. И оно ещё более усилилось после крымских событий 2014 года. Любой успех российского государства, любая удача, которых, к сожалению, в наше время не так уж и много, сопровождается на Западе душераздирающими воплями, больше похожими на звериное рыканье, особенно со стороны ручного, с коротким поводком, руководства республик Прибалтики. А про патологическую агрессивность представителей одного из величайших во всех смыслах народов мира – русских – в западных странах в настоящее время даже не вопят, а злобно лают как бешеные собаки с обильным выделением заразной слюны...

В годы перестройки я слышал полушутку-полуанекдот, безо всякого сомнения придуманный за пределами нашей страны. Смысл заключался в следующем. Задавался вопрос, имеющий, как бы, отношение к географии: «Что такое Россия? Где она находится?». За вопросом следовал ответ: «Россия – это такая маленькая страна на востоке Европы, которая в результате захватнических войн достигла огромных размеров». Засмеяться у меня не получилось, но убеждённость, что с нашим сознанием активно работают, окрепла не хуже застывшего качественного бетона. Приведу ещё один пример. «Шутка» касалась русских и латышей. Разговаривают между собой два человека. Один говорит другому: «Русским стало негде хранить картошку». Этот другой, естественно, удивляется: «Почему?». Собеседник

поясняет: «Потому что все подвалы заняты латышами!». Явный намёк на то, что за годы так называемой оккупации в Латвию понаехало огромное количество мигрантов-оккупантов и представителям коренной национальности стало негде жить. Шутка, безусловно, дебильная и реагировать на неё могли только люди с соответствующим уровнем интеллекта. Но она делала своё дело – разобщила. И в тот момент никого не интересовало, что эти самые мигранты приезжали в Прибалтику, чтобы вместе с латышским народом трудиться, вместе поднимать промышленность, укреплять экономику, создавать как материальные, так и духовные ценности. Жилья строилось очень много, и при этом его все равно не хватало. Жильё было государственным, бесплатным. И распределялось оно жилищными комиссиями, которые создавались (избирались) самими же трудящимися, в порядке очереди, а в очередях, как вверху списков, так и внизу находились все – и латыши и люди некоренных национальностей. И за справедливостью распределения очень строго следили.

Это не все шутки-анекдоты, схожие по своей направленности, и услышанные мною в те недобрые времена. Их было значительно больше. И все они несли в себе пагубный, разрушительный потенциал.

Вернёмся к доктору Геббельсу. Читателю для справки. **Пауль Йозеф Геббельс** (нем. *Paul Joseph Goebbels*; 29 октября 1897 года, Райдт, Рейнская провинция, Пруссия – 1 мая 1945 года, Берлин) – немецкий политик, один из ближайших сподвижников и верных последователей Адольфа Гитлера. С 1933 по 1945 год – министр пропаганды и президент имперской палаты культуры, сосредоточил в своих руках все необходимые рычаги управления прессой, радио, кинематографом и другими сферами немецкой культуры. 30 апреля 1945 года после самоубийства Гитлера в соответствии с политическим завещанием фюрера Геббельс сменил его на посту рейхсканцлера Германии.

Йозеф Геббельс

Пробыв в должности один день, он совершил самоубийство вместе с женой, предварительно отравив своих шестерых детей. Имя Геббельса стало нарицательным, его до сих пор связывают с циничной беззастенчивой пропагандой [1.8].

Кстати, в привычном смысле слово «доктор» ему вполне подходит. Он, пожалуй, и не лечил, а буквально залечивал немецкий народ своим речевым напором, ораторским искусством, своей безудержной пропагандой. Я даже сомневаюсь – нужны ли для слов «лечил» и «залечивал» кавычки в предыдущем предложении, потому и не обозначил их... Отвлекусь ещё чуть-чуть. Для пояснения. На самом деле, в его случае, звание «доктор» имеет отношение к науке. В 1921 году в Гейдельбергском университете Геббельс защитил докторскую диссертацию на литературную тему о малоизвестном драматурге романтического направления 19-го века и приобрёл учёную степень, с которой и шёл по жизни. Он рассчитывал, что его научным руководителем станет Фридрих Гундольф, известный тогда литературовед. Гундольф был евреем, но докторанта это не смущало, - он ещё не заразился бациллой антисемитизма. Так как Гундольф в то время не вёл семинары и не принимал экзамены, он направил Геббельса к профессору Максу фон Вальдбергу, тоже еврею. Именно Вальдберг предложил своему подопечному тему диссертации. В 1921 году, предоставив текст исследования, которое фон Вальдберг оценил на «удовлетворительно», и, пройдя устную защиту, Геббельс получил докторскую степень [1.9].

Вот как бывает: сначала он у еврея учился, а спустя, приблизительно, двадцать лет вместе со своими «товарищами по партии» организовал их (евреев) уничтожение в местах массовых расстрелов и умерщвление в газовых камерах концентрационных лагерей. Если судить по массовости фашистских злодеяний, то нет сомнений, что доктор от литературы над моральной стороной этого дела не задумывался и совесть свою этой «ерундой» не обременял. Кроме защиты диссертации ничем другим в области литературы доктор Геббельс не прославился, но зато многие, в дальнейшем, его высказывания стали заповедями пропаганды и чёрного пиара. Вот некоторые из них, успешно используемые и претворяемые в жизнь и в наши дни:

«Дайте мне средства массовой информации, и я из любого народа сделаю стадо свиней!»;

«Чтобы в ложь поверили, она должна быть ужасающей!»;

«Мы добиваемся не правды, а эффекта»;

«Ложь, сказанная сто раз, становится правдой»;

«Информация должна быть простой и доступной и повторять ее, то есть вбивать в головы, нужно как можно чаще»... [1.10].

Это как раз то, о чём я говорил выше, читатель! И когда с одобрения кремлёвской партийной верхушки на основании крайне сомнительных доказательств в Прибалтике в первый раз произнесли слово «оккупация», и за это никому ничего не было, размежевание общества по национальному признаку пошло полным ходом. Термины «оккупация» и «оккупанты» стали звучать на каждом шагу и повторяться бесконечно. И речи местных новоявленных политиков, а позже и перекрасившихся в патриотов партийных деятелей становились, с каждым разом, всё эмоциональнее и всё более и более наполнялись «справедливым гневом». Всё как по доктору Геббельсу: русских стали превращать в стадо свиней, ложь, сказанная сто раз, превратилась в правду, и эффект, что называется, проявился налицо! Люди, проживавшие бок о бок десятки лет, разделились на два лагеря: оккупантов и их жертв. Причём «жертвы» на жертв совершенно не были похожи: вполне себе сытые и одетые, вполне материально обеспеченные, имевшие, как минимум, среднее образование, как максимум – высшее, обеспеченные работой, социальными гарантиями и т.д. и т.п., но – жертвы. И от дружбы народов не осталось и следа. Одни стали ненавидеть других; эти другие, брошенные московским центром на произвол судьбы, в полном смятении и растерянности предпринимают попытки защищаться (в виде создания, например, Интерфронта – организации в противовес народным фронтам прибалтийских республик), но, поняв со временем, что всё бесполезно, начинают приспосабливаться или покидать давно насиженные места в поисках лучшей доли. А новоугнетённые из всех сил стараются помочь им «добрым» словом. И слова эти написаны на транспарантах: «Оккупанты, вон из Латвии!» или «Чемодан, вокзал, Россия!»...

Я давно уже усвоил, что современная геббельсовская пропаганда – это не что иное, как информационная война Запада против России, принижение её достижений и восхваление

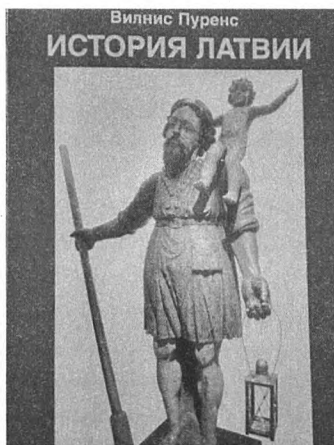
достижений противной стороны, извращение её истории, её действий на международной арене, полное сокрытие фактов прошлого и настоящего, если таковые признаются вредными для информирования «свободного» западного общества и, наоборот, массовое придумывание фактов, порочащих российский (в первую очередь – русский) народ, его историю и само российское общество.

Как-то попался мне в руки учебник «История Латвии», по которому обучались дети латвийских русскоязычных средних школ. Появился на свет в 2000-м году с помощью издательства «RaKa» [1.11]. Информации об этом издательстве в интернет-ресурсах я, к сожалению, не нашёл. Данный учебник назывался экспериментальным и являлся переводом с учебника на латышском языке, утверждённого в 1998 году Министерством образования и науки Латвийской Республики. На оборотной стороне мягкой обложки даны пояснения, что книга (т.е. учебник) согласована с латвийским изданием подготовленного компанией «Houghton Mifflin» учебника «Мировая история». Отыскиваю информацию про вышеназванную компанию. Здесь мне повезло больше. Нахожу её на сайте РБК-Калининград [1.12]. Выясняется, что «Houghton Mifflin» - издательский дом, четвёртый по величине в США, акционерами которого были (до продажи в 2006 г. ирландской компании Riverdeep) частные инвестиционные компании. Вот так, без «Дяди Сэма» не обошлось! Далее глядим на редакционную коллегию. Руководитель – Вилнис Пуренс. Ни научного звания, ни кто такой вообще – информации не имеется. И в Интернете – тоже. С редакционной коллегией дела обстоят несколько лучше: два магистра педагогики (оба – учителя средних школ), один магистр истории, по совместительству являвшийся историком-педагогом музея Оккупации, и одна учительница истории не из столичного города. Но это всё просто люди с высшим образованием и не более! В советский («оккупационный») период учебниками занимались академики, а не простые учителя, у которых для этого дела нет ни возможностей, ни научного опыта! Привожу в качестве примера. Учебник «История СССР» для 10 класса средней школы 1952 года. Очень старый? Ну, и что? И в 1950-е и в 1980-е годы в этом плане всё было одинаково серьёзно! Разрабатывался Институтом истории Академии наук СССР под редакцией профессора

А.М. Панкратовой. С нею вместе трудились профессор К.В. Базилевич, профессор С.В. Бахрушин, доцент А.В. Фохт. Каков состав! Это вам не учителя из провинции (при всём уважении к ним)! Наконец, утверждён Министерством просвещения РСФСР и издан Государственным учебно-педагогическим издательством Министерства Просвещения РСФСР [1.13]. Вот это подход! Не могу удержаться и использую банальную заезженную фразу: «Почувствуйте разницу!». Это вам не издательство «РаКа»!

И уклон, читатель, почувствуйте: без историка-педагога музея Оккупации учебник обойтись не может! Порадовал научный руководитель. Им оказался доцент кафедры Истории Латвии факультета Истории и философии Латвийского Университета. Безусловно, более высокий уровень, чем у членов редколлегии! Если серьёзно – какой-то детский сад! Собрали ручную команду, которая с точки зрения развития науки собою ничего не представляет, и под общим руководством старших товарищей из-за океана состряпали учебник! Если судить по году выпуска, то с абсолютной точностью можно сказать, что все «создатели» книги (или большинство из них) получили высшее образование при оккупантах. Подчеркну – бесплатное! О том, что оно было при «угнетателях» бесплатное – буду повторять ещё много раз! Далее. Одни только подразделы сами за себя говорят: «Советский Союз оккупирует Латвию» или «Режим коммунистов в Латвии». Согласитесь, читатель, термин «режим» в данном случае наводит на не очень добрые мысли. А вот про фашистский режим Карлиса Ульманиса, бывшего сначала Президентом министров, а потом Президентом государства (1934 – 1940 г.г.), и совершившего государственный переворот, подраздел «обозвали» помягче: «Правление К. Улманиса в Латвии». Так же лучше, правда?!

Теперь о содержании. Читатель, я не стану в этой главе

Учебник «История Латвии»
2000 года

слишком надоедать с учебником, но буду к нему обращаться, для наглядности, в некоторых других главах. Для обучаемых в средней школе текст, по моему неавторитетному мнению, написан несколько примитивным языком. В книге в принципе отсутствуют какие-либо ссылки на какие-либо научные труды или что-то в этом роде. Не знаю, может, так и надо. Но больше похоже на лохотерапию. Принимайте, ребятки, на веру! Мы ни в коем случае вас не обманываем, что вы, что вы! В нём всё – правда и только правда!.. Впрочем, дети, несомненно, на эту тему и не задумываются. Для такого возраста слишком жизненного опыта маловато. А поэтому и надо лепить из них настоящих патриотов Латвии и всего цивилизованного мира! А вот про варваров и пишут как про варваров. Правда, аккуратно, легонько. Как бы, между прочим. Как, например, в подзаголовке про жителей Древней Руси [1.14]: «В 12 и 13 веках Русь распалась на мелкие княжества. Их правители – князья с начала 12 века нападали на территории Латвии. Они грабили и собирали оброк...». Похоже, русские князья ничего другого, кроме как грабить и собирать оброк, по своей лениности делать не умели. Откуда взялась в те века Латвия – один Господь знает! И так везде по учебнику! Складывается впечатление, что Латвия (наряду с Россией) – государство с тысячелетней историей. На этой же странице пишут про скандинавов. Они, оказывается, на территории Латвии просто поселились по причине плохих природных условий Скандинавского полуострова [1.15]. Ни слова о грабежах. И ведь, правда! Так и было! Я, читатель, например, редколлегии верю! Почему? Да потому что они под чутким руководством американских друзей соврать в принципе не могли! И Скандинавы были очень добрыми, милыми, отзывчивыми! Они не могли никого грабить! Они просто пришли и поселились. С немцами, на следующей странице, несколько посложнее, но тоже совсем не плохо: «К 9 веку немцы уже покорили славянские народы, которые проживали на берегах Балтийского моря...» [1.16]. Просто покорили. Никого не грабили. А дальше пишется, что стали торговать. Вот так! Это вам не кровожадные русичи! Вот, ещё. В главе «Политические изменения в Латвии» (название-то какое значительное для несуществующего государства!) в подразделе «Разгром Швеции» [1.17] читаем: «...В Латвии осталась только небольшая часть шведского войска.

Воспользовавшись этим, русские напали на территорию Латвии, разрушали и грабили. Больше всего досталось Видземе, был разрушен замок в Алуksне, разграблены сотни крестьянских дворов. Командующий русской армией Шереметев докладывал, что в Видземе больше нечего грабить...» (Написание фамилии «Шереметев» взято один к одному из учебника. – прим. автора). Не сказано только, кому командующий русской армией докладывал. Да какая разница! Просто докладывал, и всё тут! Ну, любил Шереметев просто докладывать! Возможно, он совершал этот акт перед зеркалом. Не мог он без докладов спокойно спать по ночам! А вообще, читатель, признаюсь: мне эти русские никогда не нравились – всё грабили, да грабили!.. А какая трактовка в тексте! Просто залюбуешься!..

Тем, кто хотя бы элементарно разбирается в истории, должно быть известно, что в начале восемнадцатого века Россия в лице русского царя Петра I воевала со Швецией, которой в то время небезуспешно правил король Карл XII. Так вот, обращаю внимание: Россия воевала со Швецией, а не с «территорией Латвии»! И уничтожала она шведские военные гарнизоны, уничтожала по месту их временного или постоянного пребывания! Но как грамотно направлено внимание школьника: «...русские напали на территорию Латвии, разрушали и грабили...»! А вот Латвия – красавица! В «тысячелетнем» латвийском государстве в конце 17-го – начале 18-го веков происходили политические изменения... Круто! Напоследок, дорогой читатель, вспомним изречение доктора Геббельса: **«Информация должна быть простой и доступной и повторять ее, то есть вбивать в головы, нужно как можно чаще»...** Это – про учебник. Вот так формируется образ врага! Со школьной скамьи!..

Читателю для справки.
Борис Петрович Шереметев (25 апреля [5 мая] 1652, Москва, Русское Царство – 17

Борис Петрович Шереметев

[28] февраля 1719, Российская империя) – русский воинский начальник (воевода) времени Северной войны, дипломат, один из первых русских генерал-фельдмаршалов (1701 год), Граф (с 1706 года). В 1706 году первым возведён в графское Российского царства достоинство. В 1709 – 1710 годах командовал армией при осаде Риги [1.18].

Заметьте, читатель: не Шереметьев, а Шереметев. И эти люди писали учебник истории!

Дорогой читатель! С окончанием данной главы недобрая сказка про оккупацию Прибалтики, её угнетённых жертв и подлых трусов – русских оккупантов (я всё правильно сказал, ничего не перепутал?) не заканчивается, она только начинается, и читать её можно в любое время суток. Хочу предупредить! В ходе чтения могут возникнуть сильные переживания по причине страшных фактов, которые будут изложены в следующих главах. Автор, насколько возможно, постарается сберечь нервные клетки своего читателя, но находящийся рядом валидол не помешает... Или что-нибудь другое... Это, как говорится, каждому на своё усмотрение... Ну, что, вперёд?!

ГЛАВА II

СЕКРЕТНЫЕ ПРОТОКОЛЫ ИЛИ КОПИИ С КОПИЙ

*«...мы с вами не ребята, зачем же мнения чужие только
святы?...»*

А.С. Грибоедов, «Горе от ума»

Когда внимательно приглядываешься к проводимой странами западного мира во главе с их заокеанским покровителем международной политике, то приходишь к однозначному выводу, что так называемый цивилизованный мир определил себя как имеющего право на всё, абсолютно на всё, каких бы аспектов международной жизни их деятельность ни касалась. Прикрываясь понятиями о правах человека и общечеловеческих ценностях, они имеют право определять судьбы народов, сталкивать их между собою, бомбить и убивать непослушных, диктовать свою волю, навязывать свои понятия о морали, вмешиваться во внутренние дела других государств, организовывать там государственные перевороты, обвинять по любому поводу со всеми вытекающими из обвинений последствиями, творить суд по своему усмотрению, переворачивать с ног на голову исторические события, при этом умаляя до несущественности поистине эпохальные, и возвышая в ранг великих события явно местного значения. В том числе они имеют право на Россию: на её территории, её недра с бесчисленными ископаемыми, её внутренние реки, озёра, леса... И только Россия имеет одно единственное право, определённое для неё западными патрициями – быть бесправной. И быть бы ей, давно уже, с потрохами съеденной и разграбленной, поглощённой всякого рода господами, если бы не данная свыше неустранимая способность выживать, возрождаться. И только благодаря этой своей необыкновенной живучести величайшее православное государство с многовековой историей всегда сохраняло свой костяк, и в тяжелейшие годы падений сначала

поднималось на одно колено, потом на другое, вставало, наконец, в полный рост, после чего снова и снова заявляло во всеуслышание, что оно есть, что оно существует, что с ним придётся считаться...

Так происходит, в очередной раз, в сегодняшние дни, так было и в конце 30-х – начале 40-х годов прошлого столетия. На них мы и обратим наше внимание, читатель.

Для начала вспомним хотя бы парочку изречений доктора Гейббельса: «Мы добиваемся не правды, а эффекта» и «Ложь, сказанная сто раз, становится правдой». Любой человек, даже крайне далёкий от военного дела понимает: прежде чем взорвать бомбу, её необходимо создать. В примитивном понимании это выглядит, приблизительно, так: берётся взрывчатое вещество, без которого взрыва в принципе быть не может, помещается в оболочку (корпус) и с помощью детонатора (приспособления, провоцирующего взрыв) приводится в действие. А теперь переведём вышесказанное на язык, пригодный для общественного понимания: взрывчатое вещество – это информация, с помощью которой должен произойти общественный взрыв; оболочка (корпус) – это средства массовой информации, куда она помещается; детонатором становится информационное поле, т.е. общественное сознание, через которое или в котором происходит взрыв после опубликования этой самой информации. Как автор уже отмечал в предыдущей главе, после объявленной Горбачёвым гласности информационное поле в СССР стало доступно если не всем, то очень и очень многим, и в первую очередь, врагам нашего государства. И вот, в один прекрасный момент, в общество вбрасывается, словно ящик пороха в костёр, информационная бомба про некие секретные протоколы пакта Молотова-Риббентропа, в которых, якобы, говорится о разделе сфер влияния между Советским Союзом и фашистской Германией накануне Второй мировой войны. И сразу же начинает муссироваться тема оккупации Советским Союзом республик Прибалтики, которые согласно этим протоколам попадали в эту сферу влияния, за исключением Литвы. А звучит как! Пакт Молотова-Риббентропа! Зловеще, не правда ли? У несведущего обывателя, который ни о чём подобном никогда не слышал и такого в самых страшных фантазиях представить себе не мог, помимо шокового состояния, невольно возникает крайне недобрый вопрос: «А чем тогда

Советский Союз лучше гитлеровской Германии?». А параллельно появляются в продаже «разоблачительные» книги беглого советского разведчика, предателя Виктора Суворова (Владимира Резуна) «Ледокол», «Аквариум», «День «М»», в которых и советское руководство и Красная (Советская) Армия выставаются как агрессоры. Чего стоит одно только его обращение «к моему русскому читателю» из книги «Ледокол»: «Я замахнулся на самое святое, что есть у нашего народа, я замахнулся на единственную святыню, которая у народа осталась, - на память о Войне, о так называемой «великой отечественной войне». Это понятие я беру в кавычки и пишу с малой буквы... Коммунисты сочинили легенду о том, что на нас напали и с того самого момента началась «великая отечественная война». Эту легенду я вышибаю из-под ног, как палач вышибает табуретку. Надо иметь жестокое сердце или не иметь его вообще, чтобы работать палачом, убивающим национальные святыни великого народа, своего собственного народа. Нет ничего страшнее, чем выполнять работу палача... Эту роль я принял на себя добровольно» [2.1]. И начинается в душе что-то преломляться. Вроде бы понимаешь, что всё это или ложь или исковерканная правда, которая похуже лжи, но смотришь, при этом, на прежние, казавшиеся ранее незыблемыми в своём и общественном сознании, вещи и факты совсем другим взглядом, с каким-то необъяснимым недоверием, становишься каким-то приглушённым. А взрывы в информационной среде следуют один за другим, и разобраться в событиях сегодняшних и исторических, фактах подлинных и выдуманных становится всё сложнее и сложнее, практически невозможно. Чётко поддаётся осознанию только одно: идёт процесс разрушения и остановить его, по сути, невозможно. И лишь единицы будут понимать, что пресловутый пакт – не более чем типичный для истории того времени договор о ненападении между двумя странами, содержащий семь коротких статей, две из которых являлись техническими. Он, между прочим, так и назывался – Договор о ненападении между Германией и СССР, а вовсе не пакт Молотова-Риббентропа. На сайте газеты «Аргументы и факты» «40 лет Аргументы и факты AIF.RU» 23.08.2014 года [2.2] было опубликовано интервью с доктором исторических наук Юрием Жуковым, который на вопрос издания «Кем и когда московский советско-германский договор о ненападении от 23 августа 1939 года был обозначен «Пактом

Молотова-Риббентропа?» ответил: «Это было обозначено теми «любителями жареного» и придумок в Прибалтийских странах, которые хотели укусить Советский Союз и облить его грязью. Это был «Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом». Вот как он назывался. Какой пакт? Откуда взяли слово «пакт»? Молотов, Риббентроп – никто никогда никакие договоры на своё имя не подписывал. Вот есть Мюнхенское соглашение (т.н. «Мюнхенский сговор» 1938 года по сдаче Чехословакии Гитлеру. – прим. автора) – ну никто же не говорит, что это пакт Муссолини, Гитлера, Даладье и Чемберлена».

Автор не станет перечислять статьи договора, дабы не утомлять читателя. В этом нет никакого смысла, никакой необходимости. Все претензии были не столько к Договору о ненападении, сколько к его, так называемым, секретным дополнительным протоколам, ставших причиной, по версии «правдолюбив-правдуров», советской оккупации прибалтийских республик. Вброс в общественное сознание информации о них произошёл вскоре после образования так называемых народных фронтов в республиках Прибалтики, созданных по указанию из Кремля для, якобы, поддержки процессов перестройки на местах «снизу», но фактически очень быстро превратившихся в её основную разрушительную силу. Целью этого вброса было не вскрытие правды, а достижение эффекта. Всё как по доктору Геббельсу. Наружу выставлялось лишь то, что могло опорочить советскую (российскую) действительность, её внешнюю и внутреннюю политику. Внимание общества заострялось не на ситуации в международных отношениях в Европе того периода, а на том, что советское государство преступным образом заключило этот договор, вступило в сговор с будущим агрессором, развязавшим Вторую мировую войну, и тем самым поставило себя в один ряд с ним. И протоколы к договору – дичайшее подтверждение истинности Сталинской политики! Такая направленность в формировании общественного мнения в стране и, в первую очередь в Прибалтике, не могла появиться сама по себе. Пресловутые протоколы подняли как знамя порабощённых народов и несли его до полного развала государства. О них в угнетаемых и вот-вот умрущих от непосильной оккупации республиках трезвонили каждодневно и при каждом удобном случае со всех трибун и во всех средствах массовой информации, подчинённых народным

фронтам. Опять всё как по доктору Геббельсу. Несут это зная и сегодня, и машут им неустанно при радостном одобрении новых хозяев из-за океана. Безусловно, такое положение дел наводит на мысль, что западные спецслужбы в своём многолетнем ожидании появления брешки в советской общественной идеологии мгновенно воспользовались сложившейся ситуацией и взяли, что называется, быка за рога. В подтверждение этому вновь приведу слова Виктора Алксниса из его интервью portalу «LENTA.RU» от 25.02.2016г. [2.3]: «Именно в эти осенние дни 1988 года начался очень тяжелый, сломавший тысячи судеб, процесс раскола республики и всех ее структур на две половины – русскую и латышскую. Раскалывалась компартия, прокуратура, милиция, органы государственной власти и управления. Даже КГБ Латвийской ССР не устоял и тоже раскололся, в результате чего Москва уже к весне 1989 года потеряла важнейший механизм контроля и влияния на ситуацию в Латвии. По сути, единственной союзной структурой на территории республики, которая избежала раскола, оказалась армия, включая ее военную контрразведку, на которую и были, по сути, возложены обязанности бывшего латвийского КГБ». Вот так, чего ещё надо! Невидимый глазом щит страны – республиканская контрразведка – уже была не в состоянии выполнять свои функции по защите государства! В Литве и Эстонии разрушительные процессы проходили по аналогичному сценарию. И всякая паразитирующая мразь из цивилизованного мира хлынула в страну варваров для её безжалостного кромсания и поедания...

А где же сами секретные протоколы этого отвратительного пакта Молотова-Риббентропа?! А их никогда не было! В природе они не существуют! Была только микроплёнка с фотокопиями «секретного протокола», приобретённая, якобы американцами у немцев. Об этом свидетельствуют все источники, которые обнаружил автор этих строк. В качестве примера приведу некоторые из них: материал из Википедии – свободной энциклопедии под названием «Секретный дополнительный протокол к Договору о ненападении между Германией и СССР» [2.4]; сайт «LIVEJOURNAL» со статьёй «Антисоветские фальсификации: секретные протоколы пакта Молотова – Риббентропа – фальшивка. Ч.1, автор Дм. Добров, датировано 25.04.2012г. и 25.08.2013г. [2.5]; сайт «LiveInternet» со статьёй «А был ли мальчик? Секретный протокол к «пакту Молотова – Риббентропа»,

датировано 26.09.2008г., автор не указан [2.6]; книга российского писателя Алексея Кунгурова «Секретные протоколы или Кто подделал пакт Молотова-Риббентропа» [2.7], книга советского и российского писателя Владимира Карпова «Маршал Жуков: Его соратники и противники в дни войны и мира» [2.8]. В общем случае, из элементарного анализа всех этих источников, можно сделать вывод, что все авторы, публикуя эту информацию, либо «опирались» друг на друга, либо, что наиболее вероятно, обращались к одному и тому же основному источнику. Поэтому, пожалуй, этим основным источником можно назвать статью «В августе 39-го», опубликованную в газете «Известия» № 228 от 15.08.1989г. Каким образом эти фотокопии были приобретены? Согласно американской легенде в 1943-1944 гг., будто бы по указанию министра иностранных дел Германии Риббентропа, были сделаны микрофильмы документов МИД Германии, а весной 1945-го поступило указание уничтожить все архивы. Это одна версия. По другой, из Википедии, следует, что архивы эти, в том числе немецкий оригинал текста дополнительного протокола был уничтожен во время бомбардировки Берлина в марте 1944 года.

Иоахим фон Риббентроп

*Читателю для справки. **Ульрих Фридрих Вилли Иоахим фон Риббентроп** (нем. Ulrich Friedrich Willy Joachim von Ribbentrop, 30 апреля 1893, Везель – 16 октября 1946, Нюрнберг) – министр иностранных дел Германии (1938 – 1945), советник Адольфа Гитлера по внешней политике. 23 августа 1939 года Риббентроп прибыл в Москву и был принят Сталиным. Вместе с наркомом иностранных дел СССР Вячеславом Молотовым подписал договор о ненападении между Германией и Советским Союзом сроком*

на 10 лет, известный как Пакт Молотова-Риббентропа. 14 июня 1945 года был арестован американскими войсками в Гамбурге. Затем был предан Международному военному трибуналу в Нюрнберге, 1 октября 1946 года приговорён к смертной казни и повешен 16 октября 1946 года в нюрнбергской тюрьме [2.9].

Из статьи в «Известиях» следует, что на допросе в Нюрнбергской тюрьме, который состоялся 19 февраля 1947 года, немецкий дипломат, д-р Пауль Отто Шмидт рассказал, что микрофильмирование началось по указанию руководителя германского министерства в 1943-1944 годах. Затем микрофильмы вместе с частью архивов МИД Германии были вывезены сначала в Крюмхюбель (Силезия), а после – в Мюльхаузен (Тюрингия). Уничтожением архивов занимался некий советник и переводчик канцелярии МИД Германии Карл фон Лёш. На свой страх и риск он не стал уничтожать микрофильмы, а положил катушки с ними в жестяную коробку, обмотал ее промасленной тряпкой и зарыл в парке замка Шёнберг под Мюльхаузен (Какой же он всё-таки молодец, просто герой! – прим. автора). О спрятанной коробке 12 мая 1945 года фон Лёш рассказал британскому подполковнику Роберту Томсону. Последний ввел в курс дела американцев и 14 мая коробка была выкопана, а 19 мая она была доставлена в Лондон, где американцы сделали дубликаты всех микрофильмов. Всего оказалось 20 катушек, на которых было заснято 9725 страниц документов. Среди них были и документы, подписанные в Москве 23 августа 1939 года, включая дополнительный протокол. Остаётся только радоваться за американцев! Такой улов! Только вот в этой же статье уточняется, что ни в советском, ни в немецком архивах оригиналы (русский и немецкий) этого документа до сих пор не обнаружены. Находящиеся в научном обороте тексты имеют своим первоисточником микрофильмы, которые были сделаны в конце войны. Но, повторяю, что в газетной статье рассказывается германо-американская версия, а американцы про Россию выдумают любую «правду», которая будет их устраивать. Похожее говорится и в завершении статьи: «Разумеется, представленный ... взгляд на события вряд ли объективен... Поэтому для полноты картины нужны и советские документы. Только после этого возникнет стереоскопический эффект, история обретет объемность» [2.10].

По чести сказать, вся эта американская версия от её начала и до её конца очень похожа на очередной сеанс лохотерапии. Либо этот немец фон Лёш – крайне талантливый прохиндей, сумевший невидимкой пронести коробку с документами мимо охраны за пределы учреждения, называемого архивом, чтобы потом за определённую мзду передать их заинтересованным лицам, либо

расчёт у этой заокеанской сказки на примитивность бытового мышления отечественного обывателя, который, естественно, в большинстве своём, понятия не имеет, как хранятся документы в архивах. Но сама элементарная логика подсказывает, что даже на маломальский склад с какими-либо товарными ценностями навесят замок, чтобы какой-нибудь злоумышленник не вынес оттуда моток туалетной бумаги или пачку детских памперсов. А в рассматриваемой версии речь идёт о серьёзнейших документах Третьего рейха. Тем более что они, однозначно, имели статус конфиденциальных. Даже несмотря на то, что документы, если верить этой сказке, дважды перевозили, их все равно не бросили в открытом поле и не поместили в развеваемую ветром палатку, куда может зайти любой любопытный. Они однозначно хранились в хорошо оборудованных хранилищах зданий, где был не один уровень контроля и охраны. И охранялись такие документы в военный период (подчёркиваю – военный период), да к тому же у немцев, для которых понятие «порядок» вложено в их генетический код, не старичком Гансом за талончик на ужин и не мальчиками из гитлерюгенда. Там однозначно соблюдали этот порядок крайне серьёзные, я бы сказал – крутые, парни (и девушки тоже) с нордическим характером из ведомства «товарища» Гимmlера. И даже с ксивой, подписанной руководителем МИД Германии, такие вещи просто так не провернуть, если это вообще возможно. Нужны поделники. И все равно, как ни крути, необходимо договариваться с «реальными пацанами». Обратимся к статье «Архивы Германии», подтверждающей домыслы автора, опубликованной на сайте RONL.RU (Белорусский государственный университет, исторический факультет, кафедра источниковедения, Шукан Татьяна Петровна, реферат студентки 4 курса, Минск, 2003 год) [2.11]. Кто-то возразит: не слишком-то высокий научный уровень! Пусть будет так. В таком случае имеется предложение – докажите обратное тому, что написано в реферате. А пока какой-то пессимист будет доказывать обратное, мы процитируем абзац из очень, поверьте, неплохого реферата Татьяны Петровны: «Нормальное развитие архивного дела и работа государственных архивов Германии были прерваны с приходом к власти фашистской клики. Архивы стали частью страшной гитлеровской государственной машины, осуществлявшей режим террора и насилия и насаждавшей национализм в области

идеологии. Личный состав архивов претерпел изменения – часть его, неудобная властям, была смещена и на их места посажены были (Читатель, обратите внимание! – прим. автора) фашистские молодчики; поэтому сразу снизился научный уровень работы. Прежние работы в архивах были свёрнуты, сотрудники их были заняты, главным образом, наведением справок о расовой принадлежности и политической «благонадёжности» граждан. «Научная» деятельность архивов в этот период ничего общего с наукой не имела и была направлена на фальсификацию истории и разжигание воинственных настроений». Читатель, пробегитесь ещё разок глазами по фразе из последнего предложения: «... была направлена на фальсификацию истории...»! По моему неавторитетному разумению, Татьяна Петровна на тот момент была очень толковой студенткой: прямо в точку била!

Продолжим дальше. Абсолютно убеждён, что до прибытия в архивы группы фон Лёша, там уже были осведомлены (оповещены) заранее о предстоящей работе. Так должно быть. Это нормальная процедура. Работники архива готовили документы, которые планировалось уничтожить. Готовили сами акты, как главные свидетельства, подтверждающие их уничтожение. Любые документы имеют свой учёт: в каком фонде находятся, каком отделе, хранилище, в каком портфеле, конверте, коробке, на какой полке, в каком ряду, при этом обязательно имеется их опись, имеется свой срок хранения. Одни хранятся вечно, другие, скажем, лет пятьдесят. По этому поводу везде, во всех странах, имелись и имеются необходимые руководящие документы. За каждым фондом, хранилищем имеется свой ответственный, который обязательно присутствует при всех работах любых клерков со стороны, обязательно находится в курсе дел: что выносятся или вывозятся из хранилища, фонда, что планируется к уничтожению и так далее. А для уничтожения ненужных или «вылежавших» срок бумаг в каждом архиве непременно имеются специально отведённые для этого оборудованные помещения с печами, в которых они и уничтожаются. Но и это ещё не всё. Уничтожаются документы комиссионно, т.е. не одним человеком, а в присутствии всей комиссии – людьми, назначенными приказом по ведомству. Уничтожаются по описи, чтобы ничего не затерять: бросили один документ в печку – поставили в акте галочку, бросили второй – те же действия. И так далее. После ликвидации каждый член комиссии

ставит в акте уничтожения свою подпись. Это – ответственность, и очень серьёзная, особенно, опять подчеркну, в военное время... В общем, многовато всяких сложностей. И чтобы преодолеть их, нужно быть киношным Джеймсом Бондом... Конечно, могло быть и по-иному. Пофантазируем. К примеру, фон Лёш обращается к членам комиссии и ответственным за хранение документов в хранилище (фонде), большинство из которых, отметим, подчиняются дядям из SS: «Друзья! Я сейчас микрофильмики вынесу из архива, вопреки правилам, и спрячу их где-нибудь до лучших времён в своих интересах, а вы уж об этом никому не говорите. Я думаю, нет ничего страшного в том, что, когда всё вскрыется, вас за это расстреляют по законам военного времени как врагов Рейха. Сейчас на фронтах много людей гибнет. Какая разница – десятком больше или десятком меньше... Кстати, у вас не найдётся жестяная коробочка с промасленной тряпочкой?» А те ему хором, нараспев, словно в мюзикле, отвечают: «Да, конечно, господин Лёш, делайте, что считаете нужным, и не обращайтесь на нас внимания! Ну и что из того, что нас, а может ещё и наши семьи, расстреляют или сошлют в концентрационный лагерь. Какая ерунда! Всякое в жизни случается. Не переживать же нам по каждому поводу! А жестяную коробочку с промасленной тряпочкой мы для Вас, будьте уверены, сейчас же найдём!». После чего все вместе, в едином порыве, посылают ему воздушные поцелуи... Ну, а дискутировать на тему, что, быть может, все эти действия были согласованы Риббентропом и Гиммлером в тихом междусобойчике за бутылочкой шнапса – смешно. С таким же успехом можно рассуждать, что нашу любимую планету, возможно, освещает не солнце, а прожектор, только очень большой. Зачем, в таком случае, городить огород: уничтожать важнейшие документы, оригиналы, а микрофильмы с их копиями передавать британцам, когда можно было бы надёжно спрятать эти пресловутые «секретные протоколы» и использовать их с большим успехом в свою пользу, для спасения, простите, собственной задницы на Нюрнбергском процессе. Положить их (протоколы) на стол обвинителей и заявить, что Сталин со своей командой – такие же агрессоры! И чего вы тут нас судите!.. Можно и по-другому взглянуть на ситуацию: сам архив сохранился, микрофильмы сохранились, а оригиналы протоколов – нет. Не странно ли это?! Согласитесь, читатель, что-то здесь не вяжется... И уж очень большую улыбку вызывает

фраза из статьи в «Известиях» «...до сих пор не обнаружены...». Повторюсь: каждый документ в архиве, а тем более такого уровня, имеет свой учёт. Его под скатерть на столе или под половицу не спрячешь. Документ либо есть и он учтён, и у него имеется своё место хранения, и его по ведущемуся учёту всегда можно найти, либо этого документа в природе обыкновенно не существует. Из всего этого уже можно сделать вывод, что фотокопии – чистейшей воды фальшивка. Они были сделаны за пределами архивов и к архивным документам никакого отношения не имеют.

Что же стало с копиями протоколов дальше? Как молва о них дошла до эпохи перестройки, и каким образом они способствовали разрушению державы? В 2007 году в газете «Правда» (№ 44 (29097) 27 апреля – 2 мая 2007 года) была опубликована беседа её политического обозревателя Виктора Трушкова с бывшим начальником Секретариата КГБ СССР Валентином Сидаком «На подпорках из фальшивок» [2.12], речь в которой шла о документах, называемых «дополнительными секретными протоколами» к пакту Молотова-Риббентропа. В 1989 – 1990 годах он руководил работой подразделений Секретариата Комитета государственной безопасности СССР – структуры, которая выполняла ряд важнейших штабных функций в этом ведомстве, а в 1991 году возглавил это самостоятельное управление КГБ СССР. В течение длительного периода В. Сидак скрупулезно исследовал всё, что касается так называемых секретных приложений к Договору о ненападении между Германией и СССР. «Далее протоколы всплывают в 1946 году сначала в США, в провинциальной газете «Сент-Луис пост-диспэтч», - отмечает В. Сидак, - потом во время Нюрнбергского процесса в виде заверенных показаний бывшего руководителя правового отдела МИД Германии Фридриха Гауса, после чего озвучиваются в выступлениях Альфреда Зайтля, являвшегося адвокатом одного из главных фашистских преступников – Рудольфа Гесса (Тогда Международный трибунал поставил под сомнение его доказательную силу. – прим. автора)».

В 1948 году материалы «коллекции фон Лёша» были опубликованы госдепартаментом США в переводе на английский язык. Но до 1961 года о них изредка вспоминал лишь узкий круг специалистов-историков. «Востребованность» в них после целого десятилетия забвения возникла в 1959-1961 годах во времена

Н.С. Хрущёва, когда окончательно устранили от власти «антипартийного» В.М. Молотова, вынесли из Мавзолея тело И.В. Сталина. Польская сторона в лице первого секретаря ЦК Польской объединенной рабочей партии Владислава Гомулки начала поднимать на межгосударственном и межпартийном уровне первые неудобные для СССР вопросы о «темных пятнах» в истории советско-польских отношений, в том числе по «секретным протоколам». На сей раз «в бой» вступили историки. Впрочем, как всегда, дело не обошлось без участия спецслужб. «Вспомните исторические особенности того периода, – продолжает свой рассказ В. Сидак. – С одной стороны, критика и разоблачение нарождающегося реваншизма в ФРГ, с другой – попытки ревизовать Ялтинские и Потсдамские соглашения. Именно на этих двух направлениях были сконцентрированы за рубежом усилия как историков, так и стоящих порой за ними спецслужб. На Западе появилась масса трудов и исследований, посвященных пакту, истории советско-германских отношений предвоенного периода. Как в научных исследованиях, так и в пропагандистских акциях спецслужб на первый план выдвигалась задача: дискредитировать решающий вклад СССР в разгром гитлеровской Германии, поставить на одну доску «двух империалистических хищников» – Гитлера и Сталина. У нас эти мотивы тоже не замалчивались».

Продолжу пересказ беседы без прямой речи. В эпоху Вилли Брандта (Четвёртый федеральный канцлер ФРГ – 1969-1974 г.г. – прим. автора) советская сторона впервые обратилась по дипломатическим каналам в федеральные ведомства ФРГ с просьбой о поиске оригиналов советско-германских договоренностей 1939-1941 годов в немецких архивах. Ответ был следующим: оригиналов нет, имеются копии. Имелись в виду, естественно, материалы «коллекции фон Лёша», возвращенные в ФРГ из США в 1958 году. Такие просьбы периодически высказывались немецкой стороне до тех пор, пока в июне 1989 года во время официального визита канцлер Гельмут Коль не передал М. Горбачёву микрофильмированные копии этих документов – копий, хранящихся в Политическом архиве ФРГ [2.13]. Заметьте, читатель: одни только копии, копии, копии...

Следующий этап наступил в эпоху разрядки, после заключения хельсинкских соглашений. Прерываю пересказ для пояснений.

Читателю для справки. *Хельсинкские соглашения* – документ, подписанный главами 35 государств в столице Финляндии Хельсинки 30 июля – 1 августа 1975 года. Это были межгосударственные договорённости, сгруппированные в несколько разделов, один из них – в международно-правовой области: закрепление политических и территориальных итогов Второй мировой войны, изложение принципов взаимоотношений между государствами-участниками, в том числе принципа нерушимости границ; территориальная целостность государств; невмешательство во внутренние дела иностранных государств [2.14].

Снова продолжаю, читатель. В Европе стала пробивать дорогу идея объединения Германии, бывшие союзники по антигитлеровской коалиции всё более отдалялись друг от друга, противостоя и на уровне «сверхдержав», и в рамках военно-политических блоков – НАТО и Организации Варшавского Договора. В этот период резко активизировались авторы псевдонаучных исследований на эту тему, возник фактор Резуна-Суворова и ему подобных болтунов. Любители подделок оживились после смерти главных свидетелей. И всё же пик спекуляций пришёлся на годы горбачёвско-яковлевской «перестройки». Все необходимые условия внешнеполитического и внутриполитического порядка для заключительного акта спектакля под названием «секретные протоколы» были созданы: пинали со всех сторон «кровавого злодея» Сталина, шла массовая реабилитация жертв политических репрессий, причём делалось это столь же огульно и кампанейски, как и штамповка во времена Ежова (Народный комиссар внутренних дел СССР с 26.09.1936 г. по 24.11.1938 г. – прим. автора) обвинительных приговоров «тройками». На этом этапе зарубежные спецслужбы поработали на славу. Дело, наверняка, не обошлось без агентов влияния и разного рода авантюристов-«инициативников». К этому времени В.М. Молотов, которого весь мир знал по пакту Молотова – Риббентропа и «коктейлю Молотова», умер. Не стало и другого советского политика, который мог бы пролить свет на запутанную историю с протоколами, — многолетнего министра иностранных дел А.А. Громыко.

Задуманная антисоветскими силами программа-минимум по «секретным протоколам» на завершающем этапе перестройки

сработала по максимуму в пользу реваншистов, стремившихся пересмотреть итоги Второй мировой войны, а затем и хельсинкских соглашений, подтвердивших эти итоги. В это время в Советском Союзе произошла смена властных структур, был сформирован новый высший орган государственной власти СССР – Съезд народных депутатов. Одним из первых его шагов стало создание специальной комиссии по советско-германскому пакту. Видимо, более важной и актуальной задачи «депутаты от перестройки и нового политического мышления» для себя не нашли. Комиссия из 26 депутатов во главе с Александром Николаевичем Яковлевым «потрудились» над проблемой всего лишь около месяца и уже к июлю 1989 года основные выводы были ею сформулированы и представлены в Политбюро ЦК КПСС...

Здесь автор опять немного отвлечётся от пересказа беседы из газеты «Правда». Утекло достаточно много воды со дня прекращения существования СССР, и не все, возможно, знают что такое «Политбюро ЦК КПСС» и кто такой А.Н. Яковлев. Кратко поясню. Политическое бюро Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза – руководящий орган КПСС в период между пленумами её ЦК. В него входили наиболее влиятельные члены ЦК, определявшие политику партии. Согласно Конституции СССР КПСС являлась руководящей и направляющей силой советского общества. Таким образом, члены Политбюро фактически входили в число высшего руководства СССР, даже если формально не занимали государственных постов [2.15].

Теперь об А.Н. Яковлеве. Читателю для справки. **Яковлев Александр Николаевич** (годы жизни – 02.12.1923 – 18.10.2005) – советский и российский политический деятель, один из главных идеологов, «архитекторов» перестройки. Он же – один из главных могильщиков великого государства. Был членом КПСС с 1944 года по август 1991 года, член Политбюро ЦК КПСС в

Александр Николаевич
Яковлев

1987 - 1990 г.г. После развала СССР призывал к суду над большевистским режимом. И это несмотря на то, что сам являлся членом партии 47 лет! А также был одним из руководителей этого «режима»! Получается, призывал к суду и над самим собой! Хочется сказать: политический клоун! Но, не могу. Не могу потому, что он не клоун, а самый настоящий, по моему убеждению, умный и расчётливый замаскированный враг, хотя и был участником Великой Отечественной войны. Неспроста в феврале 1993 года был обвинён экс-председателем КГБ В.А. Крючковым (Годы жизни 1924 – 2007, советский государственный деятель, Председатель КГБ СССР в 1988 – 1991 г.г., генерал армии. – прим. автора) в «несанкционированных контактах с иностранной разведкой» [2.16]. Поздно уж очень обвинил. После драки, как говорится, кулаками не машут. Пояснения окончены. Возвращаюсь к пересказу беседы с В. Сидаком. Команда Яковлева к тому времени уже «смазала приводные механизмы» во всех нужных инстанциях – в отделах ЦК КПСС, в МИД, в советско-польской комиссии учёных, в научных учреждениях прибалтийских республик. Всем несогласным с этой выработанной на самом верху политической линией выкрутили руки – и ученым, и привлеченным экспертам. Об этом в июне 2006 года честно и правдиво на страницах «Российской газеты» поведал ведущий российский специалист по советско-германским отношениям, президент Ассоциации историков Второй мировой войны профессор О. Ржешевский. Комиссия опрашивала каких-то липовых свидетелей, занималась для создания видимости объективности по сути детской самодеятельностью, а серьезная экспертиза так и не была проведена. Эксперты КГБ (Комитет государственной безопасности СССР – прим. автора), также привлекавшиеся к работе комиссии, рассказали руководству ведомства немало интересных деталей о царившей там атмосфере. Народных депутатов же, попросту говоря, надули и провели на мякине – отсюда и результаты их голосования по докладу комиссии.

Тут же, как говорится, дорогой читатель, по горячим следам отыщем и прочтём интервью с вышеупомянутым профессором Олегом Александровичем Ржешевским (род. 16 апреля 1924, г. Ленинград). Находим «Российскую газету» за 22 июня 2006 года № 132 (4098), открываем вкладыш к ней «СОЮЗ

Беларусь-Россия от 22 июня 2006 года № 23 (267)». Статья-беседа, почти на всю газетную страницу, называется «Спираль войны. Неутихающий спор о великой драме 41-го года» [2.17]. Цитируем учёного: «... Мне довелось принимать участие в работе экспертной группы, которой было поручено провести анализ договора. Эксперты разделились на две неравные половины. Неравные потому, что с лёгкой руки тогдашнего идеологического отдела ЦК КПСС экспертов из прибалтийских республик было приглашено почему-то гораздо больше, чем из остальных республик СССР. Помните, в своё время Черчилль приветствовал вхождение прибалтийских государств в «Советскую систему»? Он понимал, что это отвечало интересам их собственной безопасности, всех стран, которым угрожала германская агрессия. Однако любая попытка сослаться на такие резоны вызывала у наших прибалтийских коллег контраргумент: «А нас не интересует ваша безопасность!». К сожалению, ряд российских историков, не стану называть их имён, занял позицию «ни туда, ни сюда». В результате мы, кажется трое, остались в меньшинстве: доктора исторических наук Вилнис Янович Сиполс из Института российской истории, Александр Сергеевич Орлов из Института военной истории и ваш покорный слуга». Как говорится, комментарии к словам профессора излишни.

В результате, своим Постановлением от 24 декабря 1989 года № 979-1 «О политической и правовой оценке советско-германского договора о ненападении от 1939 года» II Съезд народных депутатов СССР [2.18] осудил факт подписания «секретного дополнительного протокола» от 23 августа 1939 года и других секретных договорённостей с Германией. О.А. Ржешевский, в том же интервью, высказался по этому поводу: «Творцы Постановления Съезда народных депутатов даже не задумались о том, что в мировой истории не было случая, когда государство законодательно осудило бы собственный документ, подписанный в критической обстановке с целью отвести угрозу надвигавшейся агрессии». Съезд признал секретные протоколы юридически несостоятельными и недействительными с момента их подписания. Съезд признал также, что протоколы не создавали новой правовой базы для взаимоотношений Советского Союза с третьими странами, но были использованы Сталиным и его окружением для предъявления ультиматумов и силового

давления на другие государства в нарушение взятых перед ними правовых обязательств. При этом абзац 2 пункта 3 в тексте Постановления попросту шокирует: «Подлинники протокола не обнаружены ни в советских, ни в зарубежных архивах. Однако графологическая, фототехническая и лексическая экспертизы копий, карт и других документов, соответствие последующих событий содержанию протокола подтверждают факт его подписания и существования». Читатель, вдумайтесь! Какая может быть экспертиза копий!!! Да не просто копий, а копий с копий!!! Это нечто! Экспертизы, в данном конкретном случае, могут проводиться только для определения: оригинал или подделка! Другого мировой общественный опыт не наблюдал ни вчера, ни сегодня! Для полноты ощущений находим значение понятия «графология». На сайте Института судебных экспертиз и криминалистики, зарегистрированном при Министерстве юстиции РФ, графология определяется как психологическая дисциплина, задача которой установить связь между почерком и личностными особенностями конкретного человека. Получается, что члены комиссии устанавливали связь между почерком и личностными особенностями с уже несуществующими людьми – Вячеславом Михайловичем Молотовым и Иоахимом фон Риббентропом. Интересно было бы узнать: много ли они нашли личных особенностей у этих двух людей, один из которых канул в вечность, к тому времени, более сорока лет назад, и как эти особенности связали с их почерком? По моему неавторитетному мнению, для этого нужна не одна докторская диссертация, на что уйдут, как минимум, несколько лет! А комиссия справилась за месяц! Читатель, возможно автор немного повторяется, но всё равно отнеситесь внимательно к моей следующей фразе и, пожалуйста, вдумайтесь в неё! КАК ЭТА, ОТ САМОГО НАЧАЛА И ДО КОНЦА, ЛЖИВАЯ ЭКСПЕРТИЗА КОПИЙ С КОПИЙ МОЖЕТ ПОДТВЕРЖДАТЬ ФАКТ ПОДПИСАНИЯ И СУЩЕСТВОВАНИЯ ОРИГИНАЛОВ ПРОТОКОЛОВ?! Дорогой мой читатель, если кому-то знакомо содержание детской книжки английского математика и писателя Льюиса Кэррола (Настоящее имя – Чарльз Лютвидж Доджсон. – прим. автора) «Алиса в Зазеркалье», то, возможно, фраза «просто ты не привыкла жить в обратную сторону» покажется, для описываемой ситуации, очень и очень актуальной, буквально соответствующей данной драматической ситуации!

Так, читатель, нередко и пишется история: путём обмана, насильственного убеждения, подтасовок фактов... Ключевой, по моему глубокому убеждению, является фраза из абзаца 2 пункта 7. Автор её чуть выше уже «озвучил», поэтому повторно она будет приведена в сокращённом варианте: «Протоколы... были использованы... для предъявления ультиматумов и силового давления на другие государства в нарушение взятых перед ними правовых обязательств». Это не что иное, как загоревшийся «зелёный свет» на пути разрушителей государственности большой России, называемой в те смутные времена Советским Союзом. И никому уже не было интересно, что ни Верховный Совет Союза ССР, ни германский Рейхстаг с текстом «Секретного дополнительного протокола» ознакомлены не были. Он не был ратифицирован парламентами подписавших сторон и де-юре являлся ничем, даже если бы существовал. А если и существовали, безо всяких протоколов, личные договорённости Сталина и Гитлера, то по этому поводу можно сказать следующее: личных соглашений (договорённостей) между руководителями государств, подписавших аналогичные договоры, было пруд пруди. Вот, уважаемый читатель, небольшой перечень подобных договоров с Германией, датированных 1939 годом [2.19]:

в марте 1939 года экономическое соглашение с Германией заключает Румыния [2.20];

в марте 1939 года договор о ненападении с Германией заключает Литва [2.21];

в мае 1939 года пакт о союзе и дружбе с Германией (Стаальной пакт) заключает Италия, происходит образование военно-политического блока [2.22];

в мае 1939 года договор о ненападении с Германией заключает Дания [2.23];

в июне 1939 года договоры о ненападении с Германией заключают Эстония [2.24] и Латвия [2.25].

И только в августе 1939 года договор с Германией заключает СССР...

Советский Союз до последнего боролся за мир в Европе, но видя складывающуюся политическую ситуацию, и не желая остаться один на один в борьбе с фашистской Германией объявил, что он сделает то, что уже сделали другие государства – заключит с немцами договор о нейтралитете и ненападении.

Может, кто-то думает, что из всех этих «подписантов» никто не имел личных договорённостей с Адольфом Алоисовичем Шикльгрубером, известного нам как Адольф Гитлер, чей отец – Алоис – некоторое время носил фамилию своей матери – Шикльгрубер, но впоследствии ставший Гитлером (дорогой читатель: забавы ради буду называть этого монстра в человеческом облики именно Адольфом Алоисовичем)? Тихо-молча министры иностранных дел показывали друг другу проекты договоров, ни единым словом не обмолвившись, вносили изменения и дополнения, безмолвными взглядами утверждали проекты, подписывали оригиналы и в полной тишине расходились каждый в свою сторону... Забавно, правда! Но, так не бывает! Смысла нет в таком политическом общении! На то оно и дипломатия! А дипломатия – часть политики государства. В международных отношениях с понятием дипломатии связывают искусство ведения переговоров для предотвращения или урегулирования конфликтов, поисков согласия и взаимоприемлемых решений, расширения и углубления международного сотрудничества [2.26]. Кстати, в переводе с греческого слово «политика» означает «искусство управлять государством». Вот и управляли! Но совсем не молча.

Немного отвлеклись. Итак, старт параду деклараций о суверенитетах был дан. Не прошло и полутора месяцев, как в Эстонии 2 февраля 1990 года была принята Декларация по вопросу государственной независимости [2.27], а 8 мая был принят закон Эстонской ССР о символике Эстонии [2.28], в котором, со ссылкой на Основной Закон республики 1938 года, постановляется, что Эстония является самостоятельной и независимой республикой. Следующей была Литва. В Акте Верховного Совета Литовской Республики о восстановлении независимого литовского государства от 11 марта 1990 года [2.29] Литва провозглашается независимым государством. Наконец 4 мая того же года к ним присоединилась и Латвия. В этот день увидела свет Декларация Латвийской ССР о восстановлении независимости Латвийской республики [2.30]. Замечательно! Необыкновенно! Читатель, попробуйте угадать с одного раза: на что ссылаются республики в своих законодательных актах о восстановлении независимости? Правильно! Ссылка идёт на их незаконную оккупацию и поправление чужой силой суверенных

прав. Всё в соответствии с решениями только что прошедшего Съезда народных депутатов СССР! Возникает только маленький вопрос: если бы эти республики действительно были оккупированы, то какая оккупационная власть позволила бы им так свободно, безо всяких для них последствий, выразить свою волю! Хочу я того или не хочу, но на ум сразу же приходят мысли о присутствовавших в Прибалтике в 1941-1945 годах посланцах в коричневой и чёрной формах от Адольфа Алоисовича! Как бы он отнёсся к таким потугам народов Прибалтики? Убеждён – обязательно поддержал бы! Он ведь был их освободителем! Вообще в плане «Ост» по освоению Германией восточно-европейских территорий всё сказано. Мы о нём поговорим в другой раз. А как выражалась бы поддержка? Что-то мне подсказывает, что поддержка была бы скорой, всеобъемлющей и эффективной: пару километров виселиц соорудили бы очень быстро. И сделали бы это руками поборников независимости. И устроили бы это шоу на центральных улицах столиц. Чтобы все видели. И радовались Декларациям о независимости... Это вам не русские оккупанты, признавшие сами себя таковыми... Честно говоря, чем дальше углубляюсь в эту тему, тем больше зазеркалье Льюиса Кэрролла не кажется мне писательской фантазией или иллюзией...

А теперь хочу привести некоторые интересные факты из жизни «порабощённой» Эстонии. Для начала – пара коротких выдержек из выворачивающих наизнанку душу эстонских деклараций. Чтение их буквально вызывает спазмы в горле и не даёт даже возможность сглотнуть слюну! Так и рвутся из моих уст самые непотребные слова в адрес этих гадких оккупантов. Подлые! Подлые! Подлые!.. Это я про русских оккупантов. Итак, первая из них – Декларация Верховного Совета Эстонской Советской Социалистической Республики о суверенитете Эстонской ССР от 16 ноября 1988 года [2.31]: «... В результате этого на эстонской земле для эстонцев как коренной национальности сложилась неблагоприятная демографическая ситуация, природная среда во многих регионах республики оказалась в катастрофическом положении...». Прошу читателя обратить внимание на оказавшуюся в катастрофическом положении природную среду! Вторая – Декларация по вопросу государственной независимости Эстонии от 2 февраля 1990 года

[2.32]: «... под игом сталинизма и его наследия наша земля и народ в условиях полного отсутствия правовой защиты понесли неисчислимые жертвы от террора и непомерный моральный, культурный, политический, экологический и экономический ущерб...». Во втором случае прошу обратить внимание на «экологический... ущерб».

Какая эмоциональная сила вложена в эти выстраданные фразы! Как в первую, так и во вторую! Особенно про экологию! Читатель, согласитесь, ситуация с нею в Эстонии воспринимается с величайшей душевной болью. Комок слёз подкатывает к горлу и вот-вот готов вырваться наружу. Ещё мгновение – и всё, не удержать, разрыдаюсь! Автор прикладывает максимум усилий, чтобы не залить слезами всю Прибалтику. Как же можно было так испоганить у доверчивого эстонского народа их экологию, что им, бедным, стало негде жить?! И вдруг нахожу на сайте «Вики Чтение» книгу российского писателя Козинкина Олега Юрьевича под названием «Мифы и откровенная ложь о русской истории, сфабрикованная нашими врагами», а в ней интересные эпизоды про 1939-1940 годы [2.33]: «Дальнейшая законная смена власти в этих государствах на более лояльные к СССР (при этом в этих новых правительствах коммунистов почти не было!), с последующей просьбой принять их в состав СССР также сложно-вато объяснить одними происками НКВД (Народный комиссариат внутренних дел СССР. - прим. автора), которое «заставило» эти народы выбрать «прорусские режимы» у себя через пару месяцев после ввода советских войск на их базы. У бедных прибалтов элементарных сортиров не хватало на душу населения. В воспоминаниях наших военных, что заходили в Прибалтику по договорам на аренду военных баз еще при буржуазно-националистических правительствах, удивляло огромное количество навозных мух в тех краях...». Во как! Начиная успокаиваться. Чувствую, на всю Прибалтику слёз уже не хватит. Уходят они. Далее обращаю внимание на книгу Алексея Кунгурова «Секретные протоколы или Кто подделал пакт Молотова-Риббентропа» [2.34]: «В качестве исторического курьеза сегодня частенько вспоминают об одной пропагандистской кампании, которая имела место в Эстонии в середине 30-х годов. Проходила она под таким лозунгом: «Каждому хутору - свой сортир!». Если в быт русских крестьян отхожее место прочно вошло в

незапамятные времена, то эстонцы, как истинные носители европейской культуры, продолжали гадить буквально не сходя с крыльца (зимой-то до куста пока добежишь – все отмерзнет). Излишне говорить, что такая практика способствовала широкому распространению инфекционных заболеваний. И хотя президент Пятс лично вручал премии обладателям наиболее комфортабельных сельских сортиров, современные санитарно-гигиенические нормы утвердились в эстонском обществе только при советской власти». И тут автор совсем успокоился. И валидол и что-нибудь другое на данный момент не понадобились. А читателю?.. Кажется, Прибалтике повезло: потопа от моих слёз более не ожидается. Стало ясно, что проблемы с экологией в Эстонии остались ещё с довоенных времён, а русские оккупанты, в данном случае, абсолютно ни при чём.

Подписание Договора о ненападении между Германией и СССР. На фото: четвёртый слева (рядом с И.В. Сталиным) – В.Н. Павлов [2.36]

Однако, читатель, вернёмся к несуществующим протоколам. Спустя почти три десятилетия с момента принятия Съездом народных депутатов СССР постановления по ним, не перестаёшь задаваться вопросом: а почему руководители и члены комиссии не пригласили для опроса бывшего переводчика И.В. Сталина Владимира Николаевича Павлова (годы жизни 1915 – 1993), который оставался последним, на тот момент, живым свидетелем тех драматических событий августа 1939 года [2.35]? Почему не

предложили ему выступить с трибуны съезда? Кто, как не он, мог бы однозначно расставить все точки над «i» в этих вопросах! Павлов в своей жизни никогда публично не выступал, интервью для СМИ не давал, о каких-то секретных протоколах никогда никому не ведал.

По всей видимости, заинтересованные лица из партийной верхушки, в том числе и А.Н. Яковлев, по этой причине и проигнорировали имевшуюся возможность во всём разобраться. Депутаты съезда, рядовые члены комиссии о Павлове могли и не знать, но руководство страны, тем более члены Политбюро не знать о нём не могли. На тот момент Владимиру Николаевичу было 74 года. Возраст почтенный, но ни в каких источниках информации нет сведений, что с головой у него были какие-то проблемы. Вывод напрашивается сам по себе: Павлов как свидетель, был проигнорирован сознательно. Если бы Яковлев со своей компанией разрушителей был уверен, что Павлов скажет то, что им нужно – он был бы использован незамедлительно. В то же время не обошлось без инсинуаций вокруг его имени. Отдельные деятели науки, связанные с историей, ссылались на якобы его воспоминания о том дне и той ночи, приводя его слова о протоколах как доказательство их существования. Одним из таких горе-историков является Александр Алексеевич Пронин. Если верить сайту RAE.RU Энциклопедия ИЗВЕСТНЫЕ УЧЁНЫЕ, то на сегодняшний день А. А. Пронин является профессором Российской Академии Естествознания, имеет учёную степень кандидата исторических наук и учёное звание доцент. Родился 28 декабря 1973 года в г. Свердловске (В настоящее время – г. Екатеринбург, – прим. автора). В 1996 г. окончил полный курс Уральской государственной юридической академии по специальности «юриспруденция», а в 1999 г. окончил аспирантуру Уральской государственной юридической академии по специальности «отечественная история». Кандидатскую диссертацию защитил в 2001 году [2.37].

Чтобы читателю стало ясно и понятно, для чего автор столь

Александр Алексеевич
Пронин

подробно описывает часть биографии этого человека, отмечу, что свою монографию «Советско-германские соглашения 1939 года. Истоки и последствия», в которой А.А. Пронин ссылается на В.Н. Павлова, ставшую первой его работой на научном поприще, он написал, ещё будучи аспирантом, и опубликовал её в «Международном историческом журнале» за 2000 год, №№ 10-12 [2.38], где нагородил кучу измышлений со ссылками на авторов, которых в любви к России заподозрить невозможно. Один из них – Суворов-Резун, о котором уже было сказано выше. Написана монография в возрасте 26 лет! Всего два года назад он окончил обучение в ВУЗе. Насколько бы этот будущий учёный талантлив ни был, но в таком возрасте не может быть всеобъемлющего представления о тех или иных серьёзных исторических событиях! Тем не менее, на эту его монографию с полным серьёзом отреагировали в Википедии – свободной энциклопедии (Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом), где его личности уделён целый раздел (Юридическая характеристика договора)! Чудеса! Неспроста это всё, дорогой читатель! Чудится мне – кто-то его по этому пути вёл!.. Делаю попытку отыскать информацию об этом журнале в Интернете. Получается не сразу. И всё же нахожу её на сайте «FirstEdu Портал магистров и аспирантов». Полное название: Международный исторический журнал [2.39]. Прошу заметить (так сказано на сайте) – периодическое научное издание! Издатель: группа Махаон. Год основания – 1999. Выпусков в год – 6. Страна распространения – Россия, город – Москва. А вот дальше самое интересное! **В Перечень ВАК не входит.** Доступный архив: 01.1999 – 01.2002. Всего выпусков – 8, статей – 8. В настоящее время не выходит. Почему не выходит – неизвестно. Получается, друзья мои, прикрыли его. Левый он какой-то. Нисколько не удивлюсь... И тут автор вспомнил изречение из кинофильма «Бриллиантовая рука»: «Я не удивлюсь, если вдруг выяснится, что у него есть любовница...». Так вот, нисколько не удивлюсь, если этим журналом руководил фонд нашего горячо любимого друга Сороса. Теперь выясним, что такое ВАК. Находим сайт под названием ВЫСШАЯ АТТЕСТАЦИОННАЯ КОМИССИЯ (ВАК) при Министерстве образования и науки РФ [2.40]. На нём на первой же странице обнаруживаем Положение о Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и

науки Российской Федерации. Не собираюсь забивать голову скучной информацией о ВАК, обращаю внимание читателя только на 1-й и 3-й пункты Положения:

1. Высшая аттестационная комиссия при Министерстве образования и науки Российской Федерации (далее - Комиссия) создается в целях обеспечения государственной научной аттестации.

3. Основными принципами деятельности Комиссии являются компетентность, независимость, объективность, открытость и соблюдение норм профессиональной этики.

Судя по всему, журнал и не пытался пройти государственную научную аттестацию и лишь маскировался под научный, фактически являясь псевдонаучным, поскольку ни компетентность, ни независимость, ни объективность его основными принципами не являлись. Поэтому и монография А.А. Пронина к числу научных со всеми своими выводами относиться никак не может, и никаким доказательством существования секретных протоколов не является. От себя добавлю, что хотя Википедия в качестве свободной энциклопедии и является у пользователей Интернета весьма популярной, что нормально, но относиться к ней необходимо очень осторожно и взвешенно. Это, безо всяких шуток, своего рода агент влияния. Особенно, если касается отечественной истории.

Не будем более отвлекаться. Так вот, в части 7 главы II своей монографии (Советско-германский договор о ненападении) Пронин самым бессовестным образом ссылается на В.Н. Павлова, приводя выдержку из книги В.В. Карпова «Маршал Жуков: Его соратники и противники в дни войны и мира. М., 1994. С. 129 – 130», которую документальной назвать никак нельзя, т.к. она полна художественного вымысла. Вот эта выдержка: «Не так давно бывший помощник наркоминдел СССР В. Н. Павлов, переводивший на всех встречах Сталина и Молотова с Риббентропом, смог приподнять завесу секретности над этими переговорами. Добавив, что в это «вообще трудно поверить», он рассказал буквально следующее: «Инициатива создания и подписания секретного протокола исходила не с немецкой, а с нашей стороны: Риббентроп привез только текст основного договора. Сталин, Молотов обсудили его, внесли поправки. Сталин вдруг заявил: «К этому договору необходимы

дополнительные соглашения, о которых мы ничего нигде публиковать не будем». Сталин, понимая, что ради спокойного тыла Гитлер пойдет на любые уступки, тут же изложил эти дополнительные условия: в кабинете Сталина был составлен секретный дополнительный протокол. Его отредактировали, отпечатали и подписали. Сталин несколько раз подчеркнул, что это сугубо секретное соглашение никем и нигде не должно быть разглашено» [2.41]. Теперь разберёмся, кто такой В.В. Карпов. Вновь обратимся к Википедии – свободной энциклопедии. Владимир Васильевич Карпов (28.07.1922 –

Владимир Васильевич
Карпов

18.01.2010 г.г.) – российский и советский писатель, публицист и общественный деятель [2.42]. Автор романов, повестей, рассказов и исследований о Великой Отечественной войне. Герой Советского Союза (1944). Лауреат государственной премии СССР (1986). К сожалению, автор, пишущий эти строки, вынужден от себя лично констатировать крайне неприятный факт: ужасно, отвратительно, больно, когда люди – известные политики и писатели, общественники, культурные деятели и им схожие – имеющие заслуги перед отечеством, к которым, чуть-ли не с рождения, или, по крайней мере, в продолжение длительного времени, сам относишься как к светочам, маякам, освещающим твой путь дальнейшего духовного развития и совершенствования – способны, словно флюгеры, меняющие своё положение в зависимости от направления ветра, на волне общественных изменений и потрясений отказаться от своих убеждений ради сиюминутной выгоды, граничащей с предательством. Мною сознательно опубликованы фото этих «историков». Народ должен знать своих «героев» в лицо. К сожалению, их гораздо больше, про всех не напишешь. Когда читаешь его книгу о маршале Жукове, то в самом характере произведения ощущается неумемное желание писателя побыстрее вытащить сенсацию на свет, обнародовать её, заявить: «Это я, я первый нашёл!»,

проявляется детское нетерпение выделиться, показать всем, что он лучший: «Мне кажется, что в период перестройки пора сказать полную правду об этих соглашениях. Не будем же мы для этого ждать еще полвека!» Действительно, зачем ждать ещё полвека, если общественность уже сейчас готова к этой сенсации. И тут же, как нашкодивший на уроке школьник («Это не я, это всё он!...»), переводит стрелки ответственности: «И нам нечего бояться – ведь мы не можем нести ответственность задним числом за политическую нечистоплотность и отход от принципов интернационализма, допущенные Сталиным, Молотовым и другими руководителями» [2.43]. А как красиво звучит ещё один абзац, написанный по горячим следам Съезда народных депутатов: «Думаю, что здесь необходимо сказать и о тех секретных соглашениях, которые служили дополнением к заключенному Договору о ненападении. Они давно опубликованы за рубежом, о них знает весь мир, сегодня они стали предметом обостренного внимания и у нас, особенно в республиках Прибалтики. В нашей прессе эти документы до сих пор не были обнародованы на том основании, что они известны только в фотокопиях, но дело в том, что все последующие события развивались так, что сомневаться в наличии этих соглашений, увы, не приходится. Фактически было осуществлено все то, что в них предусматривалось» [2.44]. Ссылка на то, что документы давно опубликованы за рубежом, и о них знает весь мир, явно нацелена на совершенно сбитого с толку советского обывателя, по уши заваленного в ту пору такого рода недобросовестными публикациями: за рубежом-то, как раз, и писали изо всех сил, выливая на нашу страну ушаты грязи. А такие общественники как Карпов, Пронин и иже с ними купались в ней, словно принимали её в целебных ваннах. Обратите внимание, читатель, на фразу из этого абзаца: «...все последующие события развивались так, что сомневаться в наличии этих соглашений, увы, не приходится. Фактически было осуществлено все то, что в них предусматривалось». Она взята из постановления Съезда. Опять какое-то зазеркалье от Льюиса Кэрролла! События нельзя знать наперёд, их можно только более или менее точно предсказать! Точно можно описать хронологию и характер только тех событий, которые уже свершились, ушли в прошлое! И эта самая точность, почти полное их совпадение с тем, что сказано в «секретных протоколах» как раз и доказывает,

что эти, так называемые, протоколы были созданы, как минимум, после образования новых границ СССР в 1940 году, а не в 1939, а значит они – фальшивка! А слово «почти», употреблённое автором в предыдущем предложении, также подталкивает к выводу, что обсуждаемый документ – фальшивка. В нём говорится, что Литва входит в сферу интересов Германии. Почему, в таком случае, Гитлер не забрал её в свои владения? Ведь секретными протоколами она была предназначена, повторюсь, Германии! Читатель, слышите меня! Германии! А забрала себе Россия! В книге «Крестовый поход на Восток. «Жертвы Второй мировой»» [2.45] Юрий Мухин пишет: «В принципе немцы могли оккупировать Литву уже в начале войны с Польшей, войск у немцев хватало, с 10 сентября немцы уже начали их выводить на западный фронт. И поскольку геббельсовцы нас уверяют (Имеются ввиду Горбачёв, Яковлев и иже с ними. – прим. автора), что протокол к договору между СССР и Германией предусматривал именно захват перечисленных в нем стран, то естественен вопрос, а почему Германия не тронула Литву, если Литва была в сфере германских интересов? Более того, как только пакт о ненападении был подписан и сферы интересов были определены, Германия сообщила Литве дату нападения на Польшу и начала активно требовать от Литвы заключения с нею военного союза, т. е. Германия с вошедшей в сферу немецких интересов Литвой строила отношения, как с суверенной страной... Итак, тот факт, что немцы не оккупировали Литву, входящую в сферу их интересов, является доказательством, что... Прибалтийские страны должны были оставаться суверенными...». Об этом, почему-то, в комиссии съезда никто не задумался. Или к таким депутатам и экспертам сознательно не стали прислушиваться. На тот момент это были вредные измышления, мешавшие проводить политику разрушения.

Согласно данным Википедии, книга о Жукове написана Карповым в 1989 году. Значит, ссылки на Съезд народных депутатов он вносил в свою рукопись в самом конце года. По всему получается – очень торопился. Очень хотелось быстрее издать и «навариться» на сенсациях. В давно ушедшие времена на площадях или у вокзалов стояли продавцы пирожков, которые своими призывами «Пирожки! Горячие пирожки! Налетай! Покупай!» зазывали покупателей. Зимой эти продукты

разлетались вмиг. Так и в случае с Карповым. Очень хотелось как можно скорее распродать свои «горячие пирожки». Но, когда человек торопится, то обязательно в его действиях появляются неточности, ошибки. Описывая свою встречу с В.Н. Павловым, Карпов явно путается с возрастом переводчика Сталина: «В гостиную вошел Владимир Николаевич, непохожий на того, каким я видел его на многих фотографиях: там он небольшого роста, худенький и, я бы сказал, не выделяющийся, всегда сбоку или позади тех, кому помогает вести разговор. Теперь он пополнил, блондин от природы, стал совсем светлый, даже не седой, а какой-то выцветший. Ему за восемьдесят, не очень здоров, но память светлая, видимо по профессиональной привычке не берёт на себя инициативу разговора, а лишь отвечает на вопросы. Ему бойко помогает супруга».

Павлов, вообще-то, до восьмидесяти лет не дожил! Он умер в 78! Карпов же мог разговаривать с ним, когда Владимиру Николаевичу было 74! Вот вам и факт лжи! Автор книги о маршале Жукове понимал, разумеется, что все его фантазии к делу, как говорится, не пришьёшь. Поэтому постарался хоть как-то обозначить, показать, убедить будущих читателей, что его беседа с Павловым – правдивая быль: «И вот я у Павлова. Меня встретила его жена – общительная и, сразу видно, властная дама. Она тут же предупреждает, что Владимир Николаевич не даёт интервью, не пишет мемуаров, а со мной будет беседовать из уважения, которое испытывает ко мне как к писателю. Маленький магнитофон, который я хотел использовать как записную книжку, она взяла и вынесла в прихожую.

- Будем говорить без этого» [2.46].

Да, жаль, конечно, что магнитофон не разрешили использовать!.. Ещё один лохотерапевт! А чем бы он особенно помог – этот магнитофон?! Мастеров говорить чужими голосами в мире – более чем достаточно! Это тоже не доказательства! Доказательствами от В.Н. Павлова могли быть только данные им интервью, беседы или статьи в средствах массовой информации, публичные выступления (например, на Съезде народных депутатов в 1989 году) по волнующей нас с вами теме, дорогой читатель! Или изданные личные мемуары! Но ничего такого у переводчика Сталина никогда не имелось! А это, в свою очередь, означает, что любые ссылки на Павлова, что он где-то что-то

кому-то рассказывал про протоколы – неприкрытая ложь! Если бы В.В. Карпов описывал беседу, скажем, со строителем Байкало-Амурской магистрали с выкладками цифр: сколько и в каком направлении проложено железнодорожный путей, то вопросов бы к нему не возникло. Однозначно можно было бы отнестись к такому тексту с доверием. Строитель БАМа, при всём к нему уважении, своими фактами ничего судьбоносного для страны сказать не мог. Другое дело – Павлов. Ответственность за произнесённые слова – совсем другого рода! Уровни такой ответственности – не сопоставимы! К сожалению, в те порочные годы конца восьмидесятых – начала девяностых клеветать на своё отечество, на свою историю было модно. Прямо шарм какой-то! Хоть бы кто-нибудь из этих писак задумался, сколько горя принесли людям последующие события, связанные с разрушением огромного государства, сколько бед, трагедий произошло из-за таких вот поддакиваний в угоду нашим внутренним и внешним врагам! Какой грех они взяли на свои души!..

А почему же никто из поборников протоколов не захотел сослаться на самого Вячеслава Михайловича Молотова?! Он умер только в 1986 году. А ведь В.М. Молотов категорически отрицал их наличие! Неактуально было?! Конечно! Он ведь дул совсем в другую дуду! Ссылаться на копии с копий фотоплёнок – это нормально! И заниматься по ним историческими изысканиями, особенно если за это хорошо заплатят. А вот обратиться к воспоминаниям народного комиссара иностранных дел, непосредственно участвовавшего в подписании с Германией договора о ненападении – это не про них.

Читателю для справки. **Вячеслав Михайлович Молотов** (настоящая фамилия – Скрябин) родился 25 февраля (9 марта по новому стилю) 1890 года в Российской Империи, умер 8 ноября 1986 года в г. Москве. Российский революционер, советский политический и государственный деятель. Председатель Совета народных комиссаров СССР в 1930 –

Вячеслав Михайлович
Молотов

1941 годах, народный комиссар, министр иностранных дел СССР в 1939 -1949, 1953 – 1956 годах. Один из высших руководителей компартии Советского Союза с 1921 по 1957 годы. Герой социалистического труда [2.47].

В 1991 году увидела свет книга Феликса Ивановича Чуева (годы жизни 1941-1999), советского и российского поэта, писателя и публициста «Сто сорок бесед с Молотовым» [2.48]. Чуев встречался с Молотовым регулярно последние семнадцать лет его жизни – с 1969-го по 1986 годы. «Сто сорок подробнейше записанных бесед, каждая, в среднем, по четыре-пять часов, - пишет Чуев. – Как бы ни относились люди к Молотову, мнение его авторитетно, жизнь его не оторвать от истории государства... Его видение событий оставалось неизменным. Он был сам себе цензурой. Менялся угол вопроса, но степень ответа оставалась прежней». В одной из бесед, 29 апреля 1983 года, писатель задаёт конкретный вопрос бывшему Председателю Совета народных комиссаров СССР и Народному комиссару иностранных дел В.М. Молотову, в 1939 -1941 годах совмещавшему эти две должности [2.49]:

- На Западе упорно пишут о том, что в 1939 году вместе с договором было подписано секретное соглашение...

- Никакого.

- Не было?

- Не было. Нет, абсурдно.

- Сейчас уже, наверно, можно об этом говорить.

- Конечно, тут нет никаких секретов. По-моему, нарочно распускают слухи, чтобы как-нибудь, так сказать, подмочить. Нет, нет, по-моему, тут всё-таки очень чисто и ничего похожего на такое соглашение не могло быть. Я-то стоял к этому очень близко, фактически занимался этим делом, могу твёрдо сказать, что это, безусловно, выдумка.

В 2000-м году Ф. Чуев выпустил похожую по содержанию, но с дополнениями, книгу и дал ей несколько видоизменённое название «Молотов. Полудержавный властелин» [2.50]. В ней, наряду с прежними дневниковыми записями бесед, поместил и те, которые в первую книгу не вошли, в том числе и по поводу секретных договорённостей с подзаголовком «Ещё о секретном протоколе...» [2.51]. Беседа была датирована 14.08.1973 г., т.е. она проводилась десятью годами ранее:

- Интересно, был ли какой-нибудь протокол секретный к пакту 1939 года? Был всё-таки, наверное, говорят. О границах Польши, Бессарабии...

- Границы были опубликованы, - отвечает Молотов.

- А ещё дополнительно что-то было? – пытаюсь уточнить.

- Никаких секретных не было. Может быть, детали я сейчас точно не помню, но детали на карте более точно нанесены, чем, так сказать, известно, но никаких секретных нет.

- Не было, да?

- Нет, нет, никаких секретных.

- Один дипломат мне говорил, что, по-видимому, был ещё протокол.

- Он не требуется. Не требуется. Я вот сейчас не помню, но границы были не как граница, а как демаркационная линия, как временная линия...

«Несколько раз, - заключает Феликс Чуев, - я спрашивал об этом Молотова – ответ один».

Простая логика подсказывает, что если эти протоколы нигде и никогда не были обнародованы, рассмотрены, ратифицированы, то само по себе их наличие ничего не означает. Разницы, в таком случае, принципиальной нет – обозначены договорённости на бумаге или достигнуты в устном варианте, так сказать, под честное слово. Постановление по протоколам, принятое на Съезде народных депутатов в декабре 1989 года, основывалось, главным образом, на убеждении депутатского корпуса в том, что они, всё-таки, где-то есть, где-то запряваны, хотя и не обнаружены. И это – как уже автор отмечал – зная, под которым можно вести борьбу по разрушению «государства-агрессора». Несмотря на то, что Советский Союз в декабре 1991 года прекратил своё существование, США понимали, что ситуация хрупкая и определённые патриотические силы внутри России могут предпринять попытку восстановить страну в её прежнем виде. И для этого они, вполне возможно, посчитают нужным воспользоваться, «проснувшись» после съездовского обмана, тем, что в реальности протоколов не существует, а значит, выход из СССР республик Прибалтики, положивший камень в основу для разрушения, а также сама ликвидация СССР в Беловежской пуще, не имеют законной силы. И чтобы эти, крайне нежелательные для американцев, вероятные события предотвратить, необходимо

было «найти» и обнародовать, наконец, «секретные протоколы» и, таким образом, выбить почву из-под ног у русских патриотов. Тогда, наверное, можно было бы поставить в этом деле точку. Требовался «ручной» историк с именем. Искать долго не пришлось. Он был рядом. Им был генерал-политработник Дмитрий Антонович Волкогонов (22.03.1928 – 6.12.1995 гг.) – советский и российский историк, философ, политолог и политик. Генерал-полковник с 1986 года. Профессор, доктор исторических наук и доктор философских наук. В Советской Армии с 1949 года. В 1956 году, окончив Военно-политическую академию имени В.И. Ленина, а также адъюнктуру при ней, занимал, в последующем различные должности в политических органах Вооружённых Сил СССР. Состоял в коммунистической партии с 1951 года по май 1991 (Сообразил, когда сбежать! – прим. автора). В 1984 – 1988 годах занимал должность заместителя начальника Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского флота. С 1988 по 1991 годы руководил Институтом военной истории Министерства обороны СССР. В 1990 году защитил докторскую диссертацию по истории «Сталинизм: сущность, генезис, эволюция». С 20 июля 1991 года стал Советником Президента России по оборонным вопросам. С 31 декабря 1991 года – член комиссии по определению перечня документов Архива Президента Российской Федерации [2.52]. Обратите внимание, читатель, какой разумный, предусмотрительный человек! Он сорок лет находился в партии! Служил политработником, «впаривал» служивому люду коммунистическую идеологию, труды Владимира Ильича Ленина, регулярно произносил очень правильные слова про социализм, коммунизм, империализм... Многие годы он находился на руководящем партийном мостике огромного корабля под названием «СССР», уверенной рукой с группой товарищей указывал ему курс в светлое будущее. Но как только «группа товарищей», словно гигантская волна-убийца, выбросила этот корабль на большие

Дмитрий Антонович
Волкогонов

рифы, а он, получив пробоину и дав серьёзную течь, ещё не пошёл ко дну, а только получил пробоину, которую можно было вполне залатать, закрыть, заделать, Дмитрий Антонович незамедлительно, среди первых, вместе с крысами покинул его и пересел на судно, идущее совсем в другом направлении... А на этом судне стал рассуждать, что ленинизм – это плохо, а сталинизм – ещё хуже, и со всем этим нужно бороться... И он начал «мужественно» бороться!.. Автор этих строк помнит те годы из последнего десятилетия 20-го века. Помнит, как появлялась на телевизионном экране его нелицеприятная физиономия (простите меня, читатель!). Один мой сослуживец как-то сказал в сердцах: «Если б кто знал, как хотелось бы проникнуть внутрь экрана и затянуть под его генеральской формой галстук, чтобы это мерзкое животное перестало дышать и не вываливало более на своё Отечество, взрастившее этого негодяя, своё непотребное варево!». Слова в адрес известного историка очень, конечно же, резкие, но, по моему убеждению, совершенно справедливые. Не гнушаясь носить генеральские лампасы, приобретённые «честной» службой, этот человек, нисколько не сомневаясь, продавал своё Отечество за валюту. Валюта выражалась не обязательно в долларах. Продажей Родины он приобретал себе новое положение, обновлённое и комфортное будущее. Даже если этот лицемер ходил в православную церковь и крестился там, можно с абсолютной уверенностью сказать: он и в храме оставался лицедеем.

«Прозревший» подлец. Так охарактеризовал его Виктор Николаевич Баранец (10.11.1946 г.р.), советский и российский военный журналист, публицист, писатель, военный обозреватель газеты «Комсомольская правда», полковник в отставке [2.53]. Можно ли сказать мягче?! На сайте LiveInternet.ru 28 мая 2009 года он опубликовал свой взгляд на этого человека под названием «Генерал Волкогонов: «прозревший» подлец» [2.54]: «Когда я учился во Львовском высшем военно-политическом училище, преподаватели снижали нам на экзаменах оценки, если курсант «не опирался» на какую-нибудь уместную цитату из нашего «идеологического Дуче» Волкогонова. Труды Волкогонова полагалось знать ещё лучше, чем работы классиков марксизма-ленинизма. Однажды Волкогонов приехал к нам в училище. Весь клуб был забит под завязку. Я опоздал на его выступление и потому слушал выступление «первого коммуниста армии» на

коленях. Он с огненной ораторской страстью Муссолини кидал в зал пронзительные слова о Ленине, Марксе, Энгельсе. Он призывал хранить верность КПСС. Его слова глубоко западали в чистые полудетские души курсантов. Мы свято верили каждому слову своего идеологического бога. Потом, уже став офицерами, мы стали слышать от Волкогонова совсем другие слова: Ленин-Маркс-Энгельс - политические шарлатаны, КПСС – дерьмо. Наш дуче «прозрел». И стал харкать на те же святыни, вожделенным уважением к которым морозил наши души. На этом отвержении он стал очень хорошо зарабатывать. Он как пылесос выгребал из московских и питерских архивов документы с грифами. Однажды в середине 80-х я был в командировке в штабе ЛенВО (Ленинградский военный округ – прим. автора) и там генералы жаловались мне, что Волкогонов заставил архивные службы «краком стоять» целый месяц, требуя копировать ему все, что ранее считалось конфиденциальным. Он знал, что делал. Свое предательское «прозрение» он дальновидно превращал в ходкий товар миллионными тиражами, расплзавшийся по миру и приносивший гигантские доходы. Я знал многих политических генералов, которые понимали, что эпоха КПСС идет к концу, что дело, которому они посвятили почти всю жизнь, идет к закату. Они были не глупее Волкогонова. Но они не были и проститутками-предателями. Они смиренно приняли поражение. Иные требовали у адъютантов оружие, чтобы застрелиться. Но никто – никто из них не стал плевать в прошлое с такою же волкогоновской лицемерной конъюнктурной страстью. Надо отдать должное его лисьему политическому нюху – он сумел прыгнуть с коммунистического корабля в очень удачное время. Но разве кто-нибудь из нас, его учеников, мог подумать, что, стоя на палубе, командир нашего идеологического корабля страстно призывал храбро идти в бой за души солдат и офицеров, - а затем, укрывшись в трюме, дырявил борта нашего тонущего корабля, поджигал динамит... Вот из-за этого он стал так любим Ельциным и его сворой – за предательство, за лицемерие, за разложение, за двурушничество... Волкогоновы с их гнилыми принципами были очень нужны «демократам». Кремлевские идеологи, с которыми я «рвал плотку» в спорах о Волкогонове, пытались убедить меня, что «человек просто философски переосмыслил реалии времени» и свое отношение к классикам. Возможно, это и так. Яковлев

ведь тоже «переосмыслил». И подобно червю в яблоке, грыз свои норы в Кремле. Волкогонов много лет звал нас в атаку, а потом стал звать к отступлению. Он вёл свою великую игру лицемера и подлеца. Кто-то думает иначе – ваша воля. Каждый имеет право на собственную позицию. Но я много раз, уже став офицером, нутром своим чувствовал, что Волкогонов превратился в подлеца, банального торговца принципами. И получал за это большую прибыль у трона Ельцина. В США».

А вот как выразил своё отношение к нашему дорогому Дмитрию Антоновичу Юрий Иванович Семёнов (5.9.1929 г.р.), советский и российский историк, философ, этнолог, кандидат философских наук, доктор исторических наук, профессор [2.55]: «Хотя этот человек носил звания доктора философских и доктора исторических наук, профессора и числился членом-корреспондентом РАН (Российская Академия наук – прим. автора), все его сочинения никакого отношения к науке не имеют. Всю свою жизнь он верно служил начальству, действовал по принципу «чего изволите?», или, выражаясь словами А. И. Солженицына (Александр Исаевич (Исаакиевич) Солженицын, годы жизни 1918–2008, русский писатель, драматург, публицист, общественный и политический деятель. – прим. автора), «заказ собачий выполнял». Надо было начальству – славил большевиков и В. И. Ленина, переменялась власть – стал обливаться их грязью» [2.56].

И наконец, ещё одна характеристика. Точнее выразиться – информация, характеризующая всю внутреннюю духовную гниль этого человека, хладнокровно всадившего нож в спину своему Отечеству на заключительном этапе борьбы по уничтожению великой сверхдержавы. На сайте «Октябрьское восстание 1993 года 1993.sovparcom.ru» [2.57] автор нашёл книгу Юрия Михайловича Воронина (1939 г.р.), народного депутата РСФСР в 1990–1993 годах [2.58], «Стреноженная Россия: политико-экономический портрет ельцинизма». Воронин в трагические дни сентября-октября 1993 года выступил резко вместе с другими депутатами против роспуска Съезда народных депутатов и Верховного Совета, всё это время находясь в Доме Советов, именуемым ещё Белым домом, где тогда заседал Верховный Совет РСФСР. Сегодня там работает Правительство РФ. Президент России Борис Николаевич Ельцин, совершивший в те дни государственный переворот и отстранённый Верховным

Советом за антиконституционные действия от власти, отдал приказ внутренним войскам стрелять по народным депутатам из танков. Юрий Михайлович, будучи в ту ненастную политическую пору первым заместителем Председателя Верховного Совета Российской Федерации, являясь одним из главных руководителей обороны Дома Советов и защиты конституционного строя Российской Федерации, держал её вместе с депутатами и другими сторонниками Верховного Совета: «Я ещё раз позвонил в штаб Кобеца (Константин Иванович Кобец (годы жизни 1939 – 2012) – российский военный и государственный деятель, последний советский генерал армии (24 августа 1991 года), в октябре 1993 года занимал должность заместителя Министра обороны РФ, 18 мая 1997 года был снят с должности, уволен из Вооружённых Сил и арестован по обвинению в получении взятки и незаконном хранении оружия (прим. автора) [2.59]). Трубку взял народный депутат РФ генерал-полковник Волкогонов. Мы с ним были достаточно знакомы. Проводили вместе отпуск в санатории «Барвиха», встречались дома, часто перезванивались. Вспоминаю, как он возмущался Ельциным, что тот опирается в проведении экономических преобразований на «мальчиков в коротких штанишках». Сегодня же стальным, холодным голосом он ответил: «Ситуация изменилась. Президент как Верховный главнокомандующий подписал приказ министру обороны о штурме Дома Советов и взял всю ответственность на себя. Мы подавим путч любой ценой. Порядок в Москве будет наведен силами армии» [2.60]. Вот какой марксист-ленинец! Десятилетиями «заботился» о советской власти, а в тяжёлый для страны час «... Мы подавим путч любой ценой...». А в сноске [2.61], имеющей отношение к Волкогонову, Воронин отмечает: ««Про мёртвых – или хорошо, или ничего» - гласит пословица. Но все, что сказано ниже, было написано мною в книге «Свинцом по России», опубликованной в 1995 г., еще при жизни Волкогонова. Поэтому я полностью привожу текст, изложенный в книге. «Народ неоднократно клеймил позором этого «перевертыша». Характерно открытое письмо генералу Д. Волкогонову от ветерана Великой Отечественной войны Е. Кулинкиной. Она пишет: «Со стыдом, горечью и обидой смотрела я на Вашу фотографию в мундире советского генерала с множеством орденских планок,

смотрела как Вы, улыбаясь, рассказываете о «подвигах» своих сторонников при взятии Белого дома. ...Не позорьте мундир генерала Карбышева! Снимите его! Мундир генерала Власова Вам больше к лицу... Да, «суровая кара советского закона» Вам сегодня не грозит. Но Вам не уйти от «всеобщей ненависти и презрения трудящихся», которые будут преследовать Вас всю жизнь. Иудин грех не прощается!» (Ветеран. 1994. № 3)».

Читателю для справки. **Карбышев Дмитрий Михайлович** (годы жизни 14(26).10.1880, Российская империя – 18.02.1945, концентрационный лагерь Маутхаузен, Третий рейх, ныне Австрия) – советский фортификатор, крупнейший отечественный учёный-инженер, генерал-лейтенант, доктор военных наук, профессор Военной академии Генерального штаба Красной Армии, герой Советского Союза (1946). Стал основным примером исключительного мужества и отваги советского офицера во время Великой Отечественной войны для последующих поколений советского и российского общества [2.62]. **Власов Андрей Андреевич** (годы жизни 1(14).09.1901 – 1.08.1946) – советский военачальник, в ходе Великой Отечественной войны перешедший на сторону врага, решением суда признан изменником Родины, казнён [2.63].

Можно было бы продолжить знакомство с характеристиками, данными генералу Волкогову другими известными личностями, но я и так уже утомил ими читателя, и не стану более отвлекать его

Дмитрий Михайлович
Карбышев

Андрей Андреевич
Власов в 1942 году

внимание от главного. На мой взгляд, вполне достаточно того, что сказали о нём несколько уважаемых людей. Мы ведь с протоколами ещё не закончили. Итак, будучи членом комиссии по определению перечня документов Архива Президента Российской Федерации, получив команду «Фас!» (нет сомнений – от Ельцина, а значит – от США), бывший заместитель главного инженера и лекаря человеческих душ военного ведомства, бывший пламенный ленинец (похоже, он в этом пламени сильно закалился!) господин Волкогонов (уже не товарищ – нет!) в октябре 1992 года сенсационным образом, после рассекречивания президентского архива, обнаружил так называемый пакет № 34, в котором и хранились эти злополучные секретные протоколы [2.64]! Фух! Ну, наконец-то! Нашли подлинники! Нашли подтверждения коварства и кровожадности Сталина и его подлейших приспешников, желавших вместе с нацистами поделить между собою весь мир! Теперь не отмажутся! Протокол вместе с остальными документами пакета был представлен общественности на пресс-конференции и опубликован в газетах. Научная публикация состоялась в журналах «Новая и новейшая история» (№ 1 за 1993 год) и «Вопросы истории» (№ 1 за 1993 год) [2.65]. Но вот что вызывает неподдельный интерес, а если конкретнее сказать – вопрос. Как-то не усматривается логичность действий по обнародованию так называемых «подлинников» (или «оригиналов» - кому как больше нравится). Если в 1989 году Съезду народных депутатов «вдалбливали» оценки всеразличных экспертиз копий с копий, чтобы с пеной у одного места доказать существование ненайденных на тот момент подлинников, то в 1992-1993 году никаких экспертных комиссий, групп по определению подлинности этих «подлинников» не создавалось. Такой информации мною нигде обнаружено не было. Предъявили их на пресс-конференции и опубликовали в журналах. Всё! Более того, в различных вариантах копий и подлинников обнаружено масса нестыковок, останавливаться на которых я не стану, так как их описание целью этой главы не является. Но тем читателям, кого этот вопрос очень интересует, рекомендую обратиться к произведениям вышеупомянутых мною российских писателей Алексея Кунгурова «Секретные протоколы или Кто подделал пакт Молотова-Риббентропа» и «Крестовый поход на Восток. «Жертвы» Второй мировой»

Юрия Мухина, а также к исследованию Арсена Бениковича Мартиросяна (1950 г.р., российский писатель-прозаик, публицист, автор многих документальных книг [2.66]) «Мифы пакта Молотова-Риббентропа. Сговор диктаторов или мирная передышка?» (Изд-во Вече, Москва, 2009 г.). В них очень доходчиво и интересно описаны многие факты, касающиеся нашей темы. И тут же обращаюсь к цитированию текста Алексея Кунгурова [2.67]: «После публикации «оригиналы» куда-то таинственно исчезли и сотрудники Архива Президента РФ ничего вразумительного об их местонахождении сказать не могут. Валентин Антонович Сидак, генерал КГБ, расследующий историю с сомнительными протоколами в течение многих лет, утверждает следующее: «Когда МИДу России в период работы над договором с Литвой понадобились подлинники секретных приложений к советско-германским договорам, в Архиве Президента РФ их отослали... ну, правильно, все к тому же журналу „Новая и новейшая история“». Так куда же делись «волгогоновские» оригиналы? Почему же общественность не может до сих пор увидеть их наяву? Вопрос остаётся открытым. А генерал Сидак в беседе на страницах газеты «Правда» [2.68] заключает: «...демонстрировать обнаруженные в президентском архиве «оригиналы» почему-то никто не спешит, даже их натурные копии в публикациях не воспроизводят, ограничиваясь лишь концовками документов с автографами Риббентропа, Молотова и Шуленбурга...». Читателю для справки: **Шуленбург (Фридрих-Вернер Эрдмани Маттиас Иоганн Бернгард Эрих, граф фон дер Шуленбург, годы жизни 1875 – 1944) – немецкий дипломат, посол Германии в СССР в 1934 – 1941 годах. Участник неудачного заговора против Адольфа Гитлера 20 июля 1944 года. Казнён 10 ноября 1944 года** [2.69].

Осталось, дорогой читатель, обратиться нам к краткой справке «О «Пакте Молотова-Риббентропа»» Историко-документального департамента Министерства иностранных дел России от 24.07.2008 г., чтобы поставить все точки над «і». Читаем её заключительную часть: «До 1989 г. Москва официально отрицала наличие оригиналов протоколов, что позволяло подвергать сомнению достоверность опубликованных в западных источниках текстов. В 1989 г. на II съезде народных депутатов СССР Комиссия по политической и правовой

оценке советско-германского договора о ненападении под председательством А.Н. Яковлева предала огласке и ввела в официальный обиход секретный протокол от 23 августа 1939 г. При этом, в постановлении съезда было указано, что «подлинники протокола не обнаружены ни в советских, ни в зарубежных архивах. Однако...экспертизы копий, карт и других документов, соответствие последующих событий содержанию протокола подтверждают факт его подписания и существования». Было также отмечено, что если содержание пакта о ненападении «не расходилось с нормами международного права и договорной практикой государств», то секретный протокол «находился с юридической точки зрения в противоречии с суверенитетом и независимостью ряда третьих стран». Одобрив выводы Комиссии, съезд осудил секретные договоренности с Германией и признал их «юридически несостоятельными и недействительными с момента их подписания». В 1990 и 1992 гг. **тексты закрытых протоколов были опубликованы в изданиях МИД России «Год кризиса, 1938-1939 гг.» и «Документы внешней политики СССР, 1939 г.» с копий, хранившихся в архиве Министерства** [2.70].

Вот и приехали! Даже МИД России опубликовал тексты закрытых протоколов с копий, хранившихся в архиве Министерства! По-моему, добавить уже просто больше нечего!

Казалось бы, на этом можно поставить точку в данной главе. Но, не будем, читатель, торопиться.

К 80-летию событий весны и лета 1939 года российским Институтом внешнеполитических исследований и инициатив было подготовлено новое издание «Антигитлеровская коалиция 1939 – формула провала». Со ссылкой на это издание в начале июня 2019 года российские средства массовой информации сообщили, что впервые оригиналы пакта Молотова – Риббентропа были выложены в открытый доступ на русском языке. Также был опубликован скан секретного дополнительного протокола к Договору о ненападении 1939 года, который разграничивал сферы интересов СССР и Германии от Балтики до Черного моря. 30 лет назад подлинники этого документа не были обнаружены ни в советских, ни в зарубежных архивах. Для историков, как сказано в СМИ, это стало настоящим событием, поскольку до сих пор были доступны только их немецкие варианты [2.71]. Как бы там

ни было, остаётся очень много вопросов. Предположим, спустя тридцать лет оригинал секретного дополнительного протокола чудесным образом отыскался в российских архивах. Но где, в таком случае, оригинал этого же протокола от германской стороны. Ведь мы знаем только о пресловутых копиях с копий. И к тому же снова (или в очередной раз) опубликованы **копии** оригиналов, которыми общество уже более чем сыто. Или же СМИ преподносят информацию в таком виде, что понять однозначно довольно проблематично. При этом необходимо отметить, что издание подготовлено людьми, чьи взгляды на историю и политику имеют патриотическую направленность. Ситуация с секретными протоколами остаётся, по-прежнему, запутанной. Такое ощущение, что ясность не наступит никогда...

Тем не менее, уважаемый читатель, предположим, что секретные дополнительные протоколы всё-таки существуют. Что это меняет? Специалисты утверждают: ровным счётом ничего. От себя скажу, что если бы даже они реально существовали, России (СССР) за них краснеть нечего. Секретные договорённости имели место быть, в разные времена, в политической практике многих государств и никуда они не исчезнут в будущем. Помимо этого, размышлять по теме, правильно ли поступил Сталин тогда, в 1939, или нет, можно сегодня, сидя в уютном кресле в домашних трусиках и мягких пушистых тапочках за чашечкой кофе, изучая и взвешивая политическую важность шагов советского правительства спустя 50-70 лет после страшных, трагических событий того времени, и при этом, разумеется не неся на своих плечах бремя той величайшей ответственности за судьбы огромнейшего государства и населявших его народов. В те, предвоенные, годы, когда смертельная опасность надвигалась на Россию с ужасающей скоростью, решения должны были приниматься, сообразуясь с обстановкой, решения такие, какие нужны были стране, чтобы отвернуть войну от себя или, по меньшей мере, оттянуть её максимально для более качественной подготовки к ней.

Один из членов Политбюро и на момент подписания Договора о ненападении между Германией и СССР нарком внешней торговли СССР Анастас Микоян объяснял сближение с Германией реакцией на отказ британцев и французов от сотрудничества. «Я считал тогда и считаю сейчас, что заключение этого договора

было неизбежным, вынужденным, а потому правильным действием перед лицом отказа Англии и Франции от серьезных переговоров об антигитлеровской коалиции с участием СССР, - писал Микоян в своих мемуарах. – Было очевидно, что целью этих двух стран было толкнуть Гитлера к «Drang nach Osten», т.е. поощрить Гитлера к нападению на СССР» [2.72].

Кроме того, дальнейшим описанием в следующих главах событий, постигших прибалтийские народы летом 1940 года, событий полностью оболганных и извращённых в последние тридцать лет, автор вполне докажет, что если таковые секретные протоколы и существовали, то они стали благом для основной массы населения бывших губерний, их, можно сказать, спасительной соломинкой.

Рассуждения о том, что советское руководство не должно было подписывать договор о ненападении с фашистами, исходя из моральных принципов (вопрос – чьих принципов?), подходят только для людей, не до конца отдающих себе отчёт в оценке событий той эпохи. Половина Европы подписала с Гитлером самые разные договорённости, чтобы только не попасть под его всеуничтожающую военную машину, чтобы отвести от себя удар. Великобритания и Франция среди желающих наблюдать за войной со стороны находились в первом ряду. Они не морочили себе головы какими-то абстрактными принципами, и со спокойной совестью и прилежным усердием сдавали агрессору «ягнят» по мере надобности. Об этом убедительно говорят и так называемый «аншлюс» Германии с Австрией в марте 1938 года, свершившийся с молчаливого согласия франко-британцев, и сентябрьское Мюнхенское соглашение того же года, фактически развязавшее Германии руки по оккупации Чехословакии, и начало Второй мировой войны – нападение немцев на Польшу, и полное, при этом, отсутствие какой-либо реальной помощи со стороны этих государств, которую они продекларировали полякам, но палец о палец не ударившим, чтобы её оказать, когда те, в результате стремительных действий германского Вермахта, были буквально смяты фашистскими полчищами как клочок бумаги. Кстати говоря, Мюнхенское соглашение (Мюнхенский сговор) было подготовлено 29 сентября, подписано 30 сентября [2.73]. И в этот же день премьер-министр Великобритании Чемберлен подписал с Гитлером Декларацию о ненападении!

Во как успешно «торганули» Чехословакией! А «братья французы» не слишком-то отставали: спустя чуть более двух месяцев – 6 декабря 1938 года – была подписана аналогичная франко-германская декларация [2.74]. И ещё «про милых и пушистых европейских зайчат»: завидный энтузиазм в дележе Чехословакии проявили Польша и Венгрия, которые отхватили себе, соответственно, Тешинскую область на севере и несколько городов на юге [2.75]. Согласитесь, читатель, очень трогательное и аппетитное, с причмокиванием, семейное поедание одних другими. И всё нормально! И никто их, почему-то, не осуждает! Причём, если Мюнхенский сговор хоть как-то был юридически оформлен, и Германия вошла в Судеты на основании достигнутых соглашений, то Польша вторглась в пределы Чехословакии самостоятельно, без разрешения европейского сообщества, как гиена, украдкой раздирающая чужую добычу! В самый разгар судетского кризиса, 21 сентября 1938 года, польские деятели предъявили чехам ультиматум о «возвращении» им Тешинской области, где проживало 80 тысяч поляков и 120 тысяч чехов. 27 сентября было озвучено повторное требование. В стране нагнеталась античешская истерия. От имени так называемого «Союза силезских повстанцев» в Варшаве совершенно открыто шла вербовка в Тешинский добровольческий корпус. Отряды «добровольцев» направлялись затем к чехословацкой границе, где устраивали вооруженные провокации и диверсии, нападали на оружейные склады. Польские самолеты ежедневно нарушали границу Чехословакии. Польские дипломаты в Лондоне и Париже ратовали за равный подход к решению судетской и тешинской проблем, а польские и немецкие военные тем временем уже договаривались о линии демаркации войск в случае вторжения в Чехословакию. На предложение Советского Союза помочь Чехословакии, Польша отказалась пропустить через свою территорию советские войска и самолёты. День в день с заключением мюнхенского соглашения, 30 сентября, Польша направила Праге очередной ультиматум и одновременно с немецкими войсками ввела свою армию в Тешинскую область, предмет территориальных споров между ней и Чехословакией в 1918 – 1920 годах. Оставшись в международной изоляции, чехословацкое правительство вынуждено было принять условия ультиматума [2.76].

По решению, принятому Германией и Италией 2 ноября 1938 года Чехословакия передала Венгрии южные районы Словакии (около 10 тыс. км²) и юго-западные районы Подкарпатской Руси (около 2 тыс. км²) Закарпатской Украины [2.77].

После аннексии Чехословакии Германией в Москве чётко осознавали: если Гитлер примет решение оккупировать Прибалтику, Лондон и Париж снова промолчат. На заседании Военного совета при народном комиссаре обороны СССР, проходившем после подписания Мюнхенских соглашений, 21 ноября 1938 года К.Е. Ворошилов отмечал: «Мы должны быть готовы... к настоящей большой серьёзной войне» [2.78].

Так и хочется добавить тупое американское выражение: ничего личного, только бизнес!.. Посмотрите, хотя бы, по карте, куда двигалась война, в каком направлении: Австрия, Чехословакия, Польша... Кто следующий? А Адольф Алоисович уже осмелел: руководства государств по обе стороны Ла-Манша (Па-де-Кале) захватывать чужие территории ему не препятствуют. И с очень прозрачными намёками указывают ему путь следования – на Восток. Быть может, автор этих строк рассуждает несколько наивно или примитивно, но полагаю, с точки зрения обывателя, трезво (читатель, «что-нибудь другое» я ещё не употреблял). Следующими могли быть мы! Да, понимаю, Польша была в разработке у немцев первой для удара после подписания Договора, но потом-то произошёл разворот событий! Война пошла в другом направлении – на Запад! И причиной тому – тот самый Договор о ненападении! Этот политический документ ограничивал продвижение немецких войск к советским границам в случае нападения Германии на Польшу, захват которой был предрешён ещё до подписания договора, о чём было известно в Москве. Как ни пытались французы с британцами наставить Адольфа Алоисовича «на путь истинный» - у них ничего из этого не вышло. Один очень серьёзный фактор они не учли: Гитлер, планируя свой «Drang nach Osten» (в переводе с немецкого – Натиск на Восток), не желал иметь за спиной сильные государства, которые потенциально могли бы ему угрожать. К тому же, в борьбе с Россией как воздух нужна была европейская военная промышленность. Вновь возвращаемся к книге «Крестовый поход на Восток. «Жертвы» Второй мировой», где Ю. Мухин

цитирует слова Уинстона Черчилля (годы жизни 1874 – 1965, премьер-министр Великобритании в 1940-1945, 1951-1955 годах. [2.79]): «... в руки противника (Германии – прим. автора) попали заводы «Шкода» - второй по значению арсенал Центральной Европы, который в период с августа 1938 года по сентябрь 1939 года выпустил почти столько же продукции, сколько выпустили все английские военные заводы за то же время» [2.80]. И Иосиф Виссарионович, исходя из реальной политической обстановки, своими исключительно грамотными и разумными действиями, развернул шедшую к нашим границам страшную бойню в направлении, простите, читатель, за не совсем тактичное выражение, хитрожопого Запада! А ещё и границы отодвинул! Я, конечно, не государственный деятель, а всего лишь скромный пенсионер, и не собираюсь мнить себя стратегом, но, когда читаю литературу о том периоде европейской истории, всегда пытаюсь представить себе душевное состояние И.В. Сталина после подписания Договора о ненападении между Германией и Советским Союзом. Вполне вероятно, что руководитель нашей страны именно в эти дни и ближайшие месяцы пребывал в отличном расположении духа, так как небезосновательно внутренне надеялся, что войны с Германией может не быть вовсе. Почему? Не потому, что доверял Адольфу Алоисовичу. Ему-то он, без сомнения, не доверял никоим образом. Но он (Сталин), как и многие наши военачальники, верил в военную мощь Франции и Великобритании, их способность длительно и успешно противостоять гитлеровской агрессии. И очень рассчитывал на то, что эти стервятники, схлестнувшись между собой, будут стучать друг другу по лицу (автор старается выражаться помягче!) достаточно долго и, в конечном счёте, доведут себя до полного взаимного изнеможения, что, безусловно, только укрепило бы международное положение России. И не его вина, что «лягушатники» сели задницей в собственное дерьмо (автор считает такое выражение вполне литературным!) слишком быстро, а храбрые британские воины, перепачкав форму изнутри, едва унесли свои ягодицы (автор старается не грубить!) из Дюнкерка (город-порт на берегу пролива Ла-Манш; известен тем, что через него в мае 1940-го года британский экспедиционный корпус, воевавший на стороне Франции, вместе с остатками французской армии бежал под ударами наступавших германских

войск [2.81]) на труднодоступные, по тем временам, британские острова. Они, не задумываясь, отказались от оказания военной помощи своему гибнущему союзнику исключительно из чувства самосохранения! И замечу опять, читатель, что никакими моральными принципами британцы себя не загружали! Лишь бы только избежать войны с Гитлером! Лишь бы только Адольф Алоисович сильно не обиделся на то, что наихрабрейшие вояки с Туманного Альбиона пытались помочь круто наложившим в штаны (автор едва сдержался от более грубого выражения!) отнюдь не великим наследникам великого Наполеона. Посему, те, кто считает, что Иосиф Виссарионович должен был с возмущением отказаться от предложения Германии подписать тот договор, на самом деле беззастенчиво и подленько лукавят. Таковые его действия были бы равносильны тому, что Сталин пригласил бы фашистов в Россию: пожалуйста, приходите, грабьте, убивайте, поработайте – мы вас ждём-не дождёмся! К тому же, можно нисколько не сомневаться, что к Германии примкнули бы те же поляки, вечные «друзья» русского народа, и рвали бы русскую плоть не хуже представителей высшей человеческой расы. Если следовать логике западных историков и теоретиков и наших предателей-либералов, оскверняющих собственную историю, то так и должно было случиться. И писали бы потом, лет через 150-200, про наш народ и наши земли в учебниках, похожих на учебник по истории Латвии (помните, читатель, в первой главе?), приблизительно так: «Германцы пришли на земли восточных варваров-славян, потому что там было хорошо и уютно... А потом стали торговать»... Но, это их мораль! А мораль советского руководства того времени была предельно ясна: любым способом защитить свою страну, любым способом не дать втянуть своё государство в войну, любым способом сохранить на своей земле мир, благополучие и поступательное развитие. Как бы там ни было, но Сталин обеспечил для России (СССР) ещё полноценных год и десять месяцев мирной жизни, которые позволили гораздо основательнее подготовиться к неизбежному, как показало время, столкновению с коричневой чумой. А что касается территорий, которые вошли в состав СССР (в данном случае речь идёт о Прибалтике), так это исторические российские земли, которые были утрачены по причине распада Российской Империи не без помощи наших

западных «друзей». Возвращение республик Прибалтики в свою альма-матер (в переводе с латинского – мать-кормилица) было обоюдовыгодным как для России (СССР), так и для них самих, кто бы что ни блял с тех территорий. Более того, автор, от себя лично, утверждает (никому не навязывая своё убеждение): это событие можно охарактеризовать как воссоединение народов. Прибалтика – старейшая часть Российской империи. Начало её присоединения к России относится к первым десятилетиям восемнадцатого века, когда Пётр Великий «разбирался» с Карлом XII. И земли эти были забраны не у Латвии и Эстонии, которых даже в зачатии ещё не было, а у Швеции. Про «оккупацию» Прибалтики мы поговорим в следующих главах, а пока будем приближать окончание настоящей. Продолжу про любимую Прибалтику. Так вот, если бы даже необходимо было её оккупировать в тот исторический момент (автор не допускает такого сценария – только рассуждения), то это непременно нужно было бы сделать, исходя из собственных, пусть эгоистичных, но собственных, интересов. Хотя про эгоизм в международной политике говорить даже как-то нелепо. Там существуют только такие понятия как прагматизм, холодный расчёт и интересы. Необходимо было отодвинуть свои границы и не допустить на эти территории фашистские дивизии. А по поводу эгоизма отмечу следующее. Вспомните, читатель, про интервью профессора О. Ржешевского в «Российской газете», о котором автор упоминал выше в этой главе. Что он там сказал про представителей Прибалтики, работавших в комиссии по секретным соглашениям? Привожу небольшую его часть: «Помните, в своё время Черчилль приветствовал вхождение прибалтийских государств в «Советскую систему»? Он понимал, что это отвечало интересам их собственной безопасности, всех стран, которым угрожала германская агрессия. Однако любая попытка сослаться на такие резоны вызывала у наших прибалтийских коллег контраргумент: «А нас не интересует ваша безопасность!» [2.82]. Покормившись с ложки у матушки-России в течение 50-ти лет после воссоединения, и встав, наконец, на ноги самым бессовестным образом заявить такое! И что, на это щенячье твяканье надо обращать внимание! Прибалты, как волки! Россия их кормила и развивала, не жалея средств (мы об этом обязательно ещё поговорим и в этой книге и в

последующих), а они всё в лес смотрят, т.е. на Запад! Тут же хочу извиниться. Среди литовцев, латышей и эстонцев очень много достойных людей, и ко всем эмоции автора не относятся. Но я, тем не менее, от своих слов не отказываюсь. Малые, полностью, во все времена, от кого-то зависящие, народы проявляют такой эгоизм, что он граничит с откровенной наглостью! И что, великий народ должен был бы вести себя как-то иначе, чтобы отвести от себя угрозу войны с последующим порабощением?!

Надеюсь, читателю «понятна мысль моя неглубокая»? (цитата заимствована у великой русской актрисы Фаины Георгиевны Раневской [2.83]). Отдышавшись после «неглубоких» философских размышлений на вечную для России историческую тему, автор возвращается к секретным протоколам. Только не к фальшивкам, как в нашем случае, и не к копиям с копий, а к реально существовавшим секретным протоколам, составленным и подписанным в различные исторические эпохи. Снова обращаемся к интервью О.А. Ржешевского, опубликованного в «Российской газете» за 22.06.2006г.: «... секретные договорённости были и будут в практике международных отношений. Напомню хотя бы о секретном итало-французско-английском сговоре 1935 года, который позволил фашистскому режиму Муссолини захватить Абиссинию (Эфиопию). Или секретный протокол о сферах влияния англо-польского договора от 25.08.1939 года» [2.84]. А вот выдержка из рассказа о влиянии германо-советского договора на события тех времён ведущего научного сотрудника Института российской истории РАН Юрия Жукова в рамках онлайн-конференции, опубликованной на сайте газеты «Аргументы и факты» АиФ.ru 23.08.2014 года: «... такое же соглашение было подписано между Парижем и Лондоном в 1915 году и предусматривало раздел Турции. То, что там прописано, сохранилось до наших дней: существование Ирака, Сирии, Ирана, Иордании, Палестины. Это всё было в секретном договоре между Францией и Великобританией, так что ничего принципиально нового в этом договоре не было» [2.85].

Касаясь советско-германского Договора невозможно проигнорировать мнение Владимира Ростиславовича Мединского (18.07.1970 г.р.), доктора исторических наук, российского государственного и политического деятеля, министра культуры Российской Федерации с 21 мая 2012 года [2.86], высказанное им

в своей книге «Война. Мифы СССР. 1939-1945» [2.87]: «С точки зрения большинства современных историков, его подписание – дело совершенно позорное. Позорен «раздел Польши и Прибалтики» между Гитлером и Сталиным. Но как тогда рассматривать точно такие же договора Британии и Франции? Почему западным странам кромсать карту Европы было можно, а СССР – нельзя? В общем, если видеть всю картину в целом, куда-то исчезает зловещий СССР, оплот агрессии. Появляется одна из стран, которая точно так же, как и другие, заботится о своей безопасности. СССР хотел повернуть агрессию Гитлера на запад, на Францию и Англию? Хотел. А чего хотели Франция и Англия? Ради чего суежились и лебезили перед Гитлером в Мюнхене? Хотели натравить Гитлера на СССР. Чем они лучше? Чем лучше тирана Сталина демократы Даладье и Чемберлен? Сталин их переиграл, но это уже совсем другой разговор».

Читателю для справки: *Эдуард Даладье* (годы жизни – 1994 – 1970) – французский государственный деятель, премьер-министр Франции в 1933, 1934, 1938 – 1940 годах [2.88]. *Артур Невилл Чемберлен* (годы жизни – 1869 – 1940) – государственный деятель, 60-й премьер-министр Великобритании в 1937 – 1940 годах. Был сторонником политики умиротворения агрессора [2.89].

Говоря о секретных протоколах к Договору между Германией и СССР, которыми, по-прежнему, продолжают с остервенением тыкать нам в лицо, повторяя, как заклинание, одно и то же: преступные, преступные, преступные..., не могу не обратиться к фрагменту исследования А.Б. Мартиросяна «Мифы пакта Молотова-Риббентропа. Кто проторил дорогу к пакту?», в котором он, ссылаясь на газету «На страже Родины» от 26 июня 1991 года, пишет: «Едва ли широко известны следующие факты. В свое время в руки советских органов государственной безопасности попал любопытный документ. Это было донесение № 2143/41 подразделения № 3 III Отдела абвера от 12 июля 1941 г. о содержании беседы представителя специальной миссии США при Ватикане с главой католической церкви. Беседа состоялась буквально накануне нападения Германии на СССР. Римский папа заявил представителю США Титтману следующее: «На пороге войны между Германией и Россией Ватикан сделает всё необходимое, чтобы ускорить начало войны между Германией и

Россией, и даже побудит к этому Гитлера путём обещания ему моральной поддержки»... В этом же донесении сообщались конкретные данные о тайной финансовой поддержке Ватикана, которую Америка оказывала святому престолу из средств секретных фондов президента США Рузвельта... Так вот, если принять это во внимание, то в сущности-то получается, что римский папа отчитывался перед США за полученные им деньги и о проделанной работе по стравливанию Германии и России в смертельной схватке. Хорош понтифик, нечего сказать! Кстати говоря, едва только мир узнал о том, что Германия подписала Акт о безоговорочной капитуляции, все тот же мерзавец во главе Ватикана во всеуслышание отпустил нацистам все грехи за все их варварства!» [2.90].

Хочется спросить: и что же это есть такое?! Разве это не аналог тайных договорённостей, которыми нас всё время упрекают? Только с обратной, западной стороны. Бесконечные интриги, подковёрно плетущиеся десятилетиями, столетиями за спиной нашего государства – почему о них молчат и на Западе, и у нас! Но, если с Западом всё ясно, то когда же проснётся наша пропагандистская машина? Хватит защищаться! Давно пора наступать! Ведь похожих, по направленности и содержанию, документов наверняка полно в архивах ФСБ и МИД РФ! Надо действовать, разоблачать, а не мямлить бесконечно о нашей невиновности, непричастности по всякого рода обвинениям в адрес России! В отечественной публицистике перестроечного и постсоветского периодов, а также в наши дни очень много уделяется внимания, если можно так выразиться, оправданию политики нашего государства в советские времена и времена нынешние, после крымских событий. Когда читаешь новости на информационных сайтах, в периодической печати, не покидает чувство какой-то навязываемой нам вины. Мы постоянно в чём-то виноваты. Весь западный мир – безвинная жертва российской экспансии. Весь западный мир во все времена тяжело страдал и продолжает нести непосильные страдания и муки от мерзкой злопыхательной России. А наше руководство, вместо того чтобы перейти в масштабное информационное наступление, только и делает, что отбивается от нападков «цивилизованного» мира, лишь изредка и весьма робко тыкает западных «партнёров» носом в их грязь. Но на самом деле, этот так называемый цивилизованный

мир в реальности является самым настоящим исчадием ада, который всю свою историю только и занимался тем, что бесконечно доил и поработал другие народы, высасывал из них, в том или ином виде, всё, что могло быть им, цивилизованным, полезно. Россия же для них веками представляла собою кость, застрявшую в их горле. Не обладая возможностью подчинить её силой, старания наших «партнёров» всегда были направлены на разложение её изнутри, создавая для этих целей множество тайных планов, доктрин и программ. «Коренное отличие событий, переживаемых ныне Россией, от происходившего ранее состоит в том, что внутренние причины, порождавшие нестабильность, все более и более начинают уступать место внешним факторам, - пишет в своей книге «КГБ-ЦРУ. Секретные пружины перестройки» генерал-майор Вячеслав Широнин. – Сегодня, когда накопилось достаточно документальных материалов об иностранном влиянии на ход внутрироссийских дел, можно смело утверждать, что нестабильность, в том числе и социально-экономическая, во многом является следствием разработанной в США и претворяемой в жизнь так называемой «Доктрины освобождения» и других аналогичных программ и стратегических концепций, названия которых говорят сами за себя. Это и «Соперничество», и «Технологическая политика», и «Информационная война». Такого рода программы и концепции подкрепляются специальными директивами Совета национальной безопасности США, а также установками Белого дома и Госдепартамента» [2.91].

Частью таких программ являются наши собственные, российские, представители либеральной интеллигенции, историки и политики, этикие либералы-вольнодумцы, а на самом деле – продажные сущности в человеческом обликии (даже слово «проститутка» будет звучать в их адрес слишком мягко), способные за хорошие гонорары осквернять наше прошлое и вносить смуту в души людей, не имеющих в себе крепкого духовного стержня, не слишком образованных или не слишком обременяющих своё сознание анализом процессов, происходящих в мировом сообществе. Только в нашей стране отдельные учёные-историки, писатели, политики, имеющие научные звания и общественное признание, способны давать оценку тем или иным громким историческим событиям, уже

ушедшим в далёкое прошлое, связанным с внешнеполитическими действиями руководства нашего государства, с оглядкой на вражеское, исторически противостоящее нашему образу мышления, общественное мнение, чем создают в умах подрастающего поколения, российской молодежи извращённое восприятие и неуважительное отношение к собственной истории. Формирование взглядов на отечественную историю и, в первую очередь, на её внешнеполитическую составляющую неукоснительно должно происходить таким образом, чтобы каждый гражданин нашего Великого Отечества, от мала до велика, чётко представлял себе грандиозность добытых побед, осознавал величие своих предков, делал верные выводы из неудач и никогда не находил в учебниках фраз и слов, унижающих достоинство своего народа. В противном случае, государство превратится в бесхребетное аморфное территориальное образование, населённое людьми с отсутствующим в их сознании понятием «национальная гордость» и, по этой причине, не способное противостоять существующим в мире вызовам и угрозам...

По-моему пришла пора, читатель, повторно обратиться к учебнику «История Латвии». Поглядим, чему там учат деток, как оценивают события 1939 года. Открываем главу «Советский Союз оккупирует Латвию» [2.92]. Само название главы уже не оставляет школьнику шансов мыслить как-то по-другому. Воспринимай, ученик, новые знания как заранее известные, не поддающиеся сомнению, потому что именно так всё и было! Читаем напечатанное чёрным по белому: «... министр иностранных дел Германии – Иоахим фон Риббентроп прибыл в Москву. Он встретился с диктатором СССР Сталиным и министром иностранных дел Вячеславом Молотовым. 23 августа 1939 года Риббентроп и Молотов подписали договор о ненападении. Договор имел также и секретный протокол, в котором было определено, как будут разделены земли Восточной Европы. По пакту Молотова-Риббентропа Латвия попадала в сферу влияния СССР. Так чужие власти вовлекли Латвию во Вторую мировую войну». Насколько помнится, в копиях с копий о разделе земли всей Восточной Европы речь не шла. А слова «по пакту Молотова-Риббентропа» пропечатаны красным по белому. Наверное, для того, чтобы лучше запомнилось, кто главный враг латышского народа. Сталин обзывается диктатором.

Но в его стране действовала Конституция. И была, не без основания, признана самой демократической в мире. Диктатуру Ульманиса (1934 – 1940 гг.) учебник не признаёт. Называет его президентом, Вождём. И у этого **Вождя к моменту воссоединения с СССР Конституция не действовала уже шесть с лишним лет!** И ещё. Не знаю, как у моего читателя, а вот в старшей группе яслей выражение «Так чужие власти вовлекли Латвию во Вторую мировую войну» вызвало смех. Надо полагать, что если бы этот злополучный пакт не был подписан, то Латвия во время войны жила бы обычной мирной жизнью, и оккупация однозначно бы её миновала! Адольф Алоисович всех бы вокруг под себя подмял, но Латвию бы не тронул! Вы что, сомневаетесь? Напрасно! Конечно бы не тронул! Как можно! Латвию? Да никогда!.. И стал бы с ней торговать!..

«Наивность» некоторых историков, как с российской, так и прибалтийской стороны, утверждающих, что Литва, Латвия и Эстония могли бы «пройти» безболезненно кошмары Второй мировой войны, будучи нейтральными государствами, связана исключительно с их гонорами, выплачиваемыми им их западными покровителями.

На самом деле, у руководства Германии были свои взгляды на нейтралитет Балтийских государств. Доктрина «Принципы ведения военно-морской войны» 1937 года предусматривала после заключения «соглашения о нейтралитете» с государствами побережья Балтийского моря построить «опорные пункты» на их территориях. 5 июля 1938 года германский посланник в Эстонии Г. Фровейн, сообщая в Берлин о своей беседе с начальником штаба эстонской армии Н. Резком, отметил, что для Эстонии было бы очень важно, чтобы в случае войны Германия осуществляла контроль над Балтийским морем. «Генерал Резк признал это, - писал Фровейн, - и заявил, что Эстония также может оказать содействие в этом деле. Например, Финский залив очень легко заминировать против советских военных кораблей, не привлекая никакого внимания. Имеются и другие возможности» [2.93].

Пожалуй, стоит закончить данную главу словами профессора О.А. Ржешевского из его интервью «Российской газете» от 22.06.2006 г. [2.94]: «США за свою историю провели около 200 больших и малых войн и, за редким исключением, они были захватнические. Но вы не встретите подобных оценок

(Неуважительное отношение к своей истории. – прим. автора) ни в школьных учебниках, ни в трудах американских историков. История США – это гордость и слава всей нации, стержень знаний и воспитания американских граждан. Победа во Второй мировой войне – тоже американская победа. А если постоянно чернить своё прошлое, то на каких примерах, подвигах, достижениях граждан и руководителей страны воспитывать своё молодое поколение? Выходит, на чужих, раз отказываемся от собственных?»... Есть над чем задуматься! К сожалению, тень доктора Геббельса следует за нами повсюду...

Читатель! Хочу извиниться! Я увлёкся рассказом и забыл поинтересоваться: с самочувствием всё в порядке? Валидол не нужен? Точно?.. А что-нибудь другое?.. Короче, определяйтесь сами... А я немного устал, сделаю перерыв на пару минут... Фух!.. Что ж, пожалуй, можно продолжить. На чём мы там остановились?

ГЛАВА III

ГОД 1939 И РАНЕЕ. НЕДОРАЗУМЕНИЕ НА КАРТЕ ЕВРОПЫ

*Опять увидеть их мне суждено судьбой!
Жить с ними надоест, и в ком не сыщешь пятен?
Когда ж постранствуешь, воротисься домой,
И дым отчества нам сладок и приятен.*

А.С. Грибоедов, «Горе от ума»

К середине июня 1940 года пожар Второй мировой войны в Европе полыхал уже девять с половиной месяцев. 22 июня в Компьенском лесу Франция подписала акт о капитуляции перед Третьим рейхом. Гитлер, помня германский позор Первой мировой, осуществил всю унижительную для французов процедуру в том же правительственном вагоне, в котором 11 ноября 1918 года был подписан акт о фактической капитуляции Германской Империи перед Францией и войсками союзников. Оккупировав 2/3 территории Французской Республики и оставив на юге Франции марионеточное правительство во главе с маршалом Петэном, Германия коренным образом упрочила своё военно-политическое положение. Стало ясно, что теперь её основные помыслы будут направлены на Восток – в сторону Советской России. Тогда ещё никто не знал, что спустя ровно год, день в день, германский рейх, без объявления войны, на исходе самой короткой ночи, начнёт бомбить мирно спящие советские города...

Советское правительство, осознавая всю трагичность и драматичность происходящих на Европейском континенте событий, должно было позаботиться о своей безопасности. Несмотря на подписание в октябре 1939 года договоров о взаимопомощи с Литвой, Латвией и Эстонией и введение на их территории ограниченного контингента советских войск, правящие буржуазно-националистические круги этих республик продолжали плести закулисные интриги против СССР. В сложившихся условиях международной обстановки Советский Союз

был вынужден небезосновательно обратиться с заявлениями в адрес балтийских стран с требованием сформировать правительства, способные обеспечить выполнение этих договоров, а также допустить на их территории дополнительные контингенты войск. Условия были приняты.

15 июня дополнительные контингенты советских войск были введены в Литву, а 17 июня – в Эстонию и Латвию. В этот же день – 17 июня 1940 года – части Красной Армии под радостные возгласы жителей столицы Латвии вошли в главный город и центр Прибалтики – Ригу...

Прибытие в Ригу частей Красной Армии 17 июня 1940 года

Каждый раз, когда пересматриваю кино- и фотодокументы, связанные с историей присоединения прибалтийских республик к СССР в 1940 году, у меня лично не возникает никаких сомнений в добровольности их вхождения в состав великого государства. Каждый раз, когда наталкиваюсь на литературу и журналистские материалы, полностью порочащие нашу отечественную историю, понимаю, насколько важно нашим врагам извратить её, максимально вывернуть наизнанку, пронизать насквозь выдуманными фактами, преподнести в том виде, в котором восприятие такой истории, ничего общего не имеющее с ней самой, создаёт в головах людей тот самый барьер, перешагнув через который вернуться назад, для осознания истинной истории, становится, порой, невозможным. Битва за умы шла всегда. Победа в ней сулила правящим элитам,

во все времена, половину успеха в любом начинаемом деле. В наше время, в эпоху электронных средств массовой информации, когда любая новость разлетается по миру со скоростью молнии, борьба за умы приобретает особое значение. И в этой борьбе крайне важно не проиграть, не уступить, оказать максимально возможное сопротивление, ибо любой, даже самый великий, народ, потерпевший в ней поражение, подвергает себя, таким образом, смертельной опасности – опасности уничтожения.

Вот и поборемся, читатель, по мере сил, попробуем, повторюсь, настоящими историческими фактами, более или менее известными всем, но при этом зачастую позабытыми, воскресить в памяти народной правду о тех событиях, а также о временах предшествующих и последующих им...

Прибалтийские земли стали появляться в составе Русского царства уже в 1710 году, в период Северной войны (1700 – 1721 г.г.).

Читателю для справки. *Северная война (Великая Северная война, Двадцатилетняя война)* – война, длившаяся с 1700 по 1721 год между Швецией и коалицией североевропейских государств за обладание прибалтийскими землями и закончившаяся поражением Швеции. С окончанием войны в Европе возникла новая империя – Российская, имеющая выход в Балтийское море и обладающая мощной армией и флотом. Столицей империи стал Санкт-Петербург [3.1].

В кампании 1710 года русская армия генерал-фельдмаршала Б. П. Шереметева после долгой осады взяла Ригу, после чего заняла другие прибалтийские крепости (в их числе – Дюнамюнде, Пернов, Ревель), завершив, таким образом, завоевание Эстляндии и Лифляндии [3.2]. Так же в качестве справки, уже от автора: Дюнамюнде в настоящее время именуется как Усть-Двинск или Даугавгрива – отдалённый район г. Рига, прилегающий к Рижскому заливу; Пернов – Пярну; Ревель – Таллин.

По окончании войны Швеция, в результате подписания мирного договора, именуемого «Ништадтский мирный договор», признала присоединение к России вышеназванных территорий.

Ништа́дтский мир (швед. *Freden i Nystad*) – мирный договор между Русским царством и Шведской империей, завершивший Северную войну 1700 – 1721 годов. Подписан 30 августа (10 сентября) 1721 года в городе Ништадте (сейчас в составе Финляндии) [3.3].

Согласно Ништадтскому миру, России переданы «в совершенное непрекословное вечное владение» за 2 млн. ефимков (выплачены в 1722-1724 годы) шведские провинции, среди которых числились Лифляндия и Эстляндия [3.4].

Ефимок – русское обозначение западноевропейского серебряного талера, бывшее в употреблении до середины XVIII столетия [3.5].

Так что, дорогой читатель, де-юре и современная Эстония и часть современной Латвии являются собственностью России и по сей день. При этом нисколько не сомневаюсь, что после таких слов желающих обвинить меня в юридической безграмотности появится, как говорится, пруд пруди.

С 1713 года в Российской империи появились новые губернии – Рижская и Ревельская, которые объединялись общим названием «Остзейские губернии». Бытовали и другие названия, не менявшие смысла: **Остзейский** или **Прибалтийский** край [3.6].

Уже в царствование русской императрицы Екатерины II Великой в результате первого раздела Польши на основании Конвенции о разделе от 22 сентября 1772 года Россия завладела ещё одной частью Прибалтики – Ливонией и Задвинским герцогством [3.7]. На современном языке эта территория именуется Латгалией. А к концу её царствования, после третьего раздела Польши в 1795 году, в состав Российской империи вошли Курляндия и Литва [3.8].

К 1917 г. прибалтийские земли делились на Эстляндскую (центр в Ревеле – ныне Таллинн), Лифляндскую (центр – Рига), Курляндскую (центр в Митаве – ныне Елгава) и Виленскую губернии (центр в Вильно – ныне Вильнюс). Губернии характеризовались большой смешанностью населения: к началу XX в. в губерниях проживало около 4 миллионов человек, примерно половина из них была лютеранами, около четверти – католиками, и около 16% - православными. Губернии населяли эстонцы, латыши, литовцы, немцы, русские, поляки, в Виленской губернии была относительно высокая доля еврейского населения. Следует отметить, что в Империи население прибалтийских губерний никогда не подвергалось какой-либо дискриминации [3.9]. Более того, отмена крепостного права в остзейских губерниях произошла раньше, чем в великорусских – при Александре Первом (1816 – материковая Эстляндия, 1817 – Курляндия, 1819 – Лифляндия), но крестьяне были освобождены без земли [3.10].

При условии знания русского языка для местного населения не было никаких ограничений при приёме на государственную службу. Императорское правительство активно развивало местную промышленность. **Рига делила с Киевом право быть третьим по значимости административным, культурным и промышленным центром Империи после Санкт-Петербурга и Москвы.** В истории царского периода не существовало какой-либо напряжённости в отношениях между русским и прибалтийскими народами. Наоборот, именно в России эти народы находили источник защиты от иностранного угнетения, находили поддержку для развития своей культуры и сохранения своей самобытности под надёжной защитой Империи [3.11]. Можно с абсолютной уверенностью утверждать, что именно благодаря пребыванию прибалтийских народов в составе Российской империи они были избавлены от практически неминуемой перспективы ассимиляции немцами и шведами.

Немецкими остзейские губернии были до середины XIX века не только по названию, но и по языку. Немецкий язык с орденских времён стал здесь официальным. Он был и богослужебным, на нём велось делопроизводство, его преподавали во всех школах... С 1841 года началось отмечаемое в остзейских губерниях «движение населения к православию», подразумевающее в том числе и освоение русского. Начав «разнемечивание» Прибалтики, Российская Империя стала переводить делопроизводство и другие сферы деятельности на русский язык... [3.12]

«Надо сказать, что государственность этим республикам создали немцы, оккупировав их в ходе Первой мировой войны, а до того это были части России, - рассказывает известный российский политолог Анатолий Вассерман. – И если Литва когда-то имела опыт собственной государственности, то уже к 16 веку она утратила желание быть самостоятельным государством, а стала лишь частью единого польско-литовского государства, так называемой «Жечь Посполита» – это по-польски, также как и «республика» на латыни означает «общее дело». Но у Литвы был все-таки хоть какой-то опыт государственности, тогда как Латвия и Эстония были отданы как государства именно немцам. До того немцы там много лет жили – так называемые «остзейские», дословно – «восточноморские» немцы, но в Германии Восточным морем называли Балтийское. Так вот эти самые остзейские немцы на протяжении нескольких

веков были сперва просто владельцами этих земель, потом подданными Российской Империи. Но в Латвии и Эстонии они оставались господствующей нацией, правда, русские, в отличие от немцев, разрешили постоянное проживание в Таллине эстонцев, а в Риге – латышей, немцы этого не позволяли. В их городах латыши и эстонцы могли появляться разве что в качестве прислуги, причем проживать должны были в пригородах» [3.13].

В результате Первой мировой войны, двух революций – февральской и октябрьской 1917 года, а также начавшейся гражданской войны, Российская империя, как государство, прекратила своё существование. Не без «помощи» бывшего врага – Германии, а также союзников по Антанте – Франции и Великобритании, молодое советское государство, возникшее на месте империи, крайне ослабленное внешними и внутренними факторами, не смогло удержать в своём составе многие западные территории, исторически связанные с ним. Среди них оказались и прибалтийские земли, обретшие независимость от матери-России. **Как бы ни героизировали современные прибалтийские историки период обретения независимости от России, в действительности все три территории получили её исключительно благодаря иностранной интервенции.**

В петербургском отделении ТАСС 19 июня 2019 года была представлена книга «Прибалтийский излом (1918–1919). Август Винниг у колыбели эстонской и латышской государственности». В основу книги легли воспоминания генерального уполномоченного Германии в Прибалтике Августа Виннига, впервые опубликованные в 1921 году на немецком языке. В наши дни, почти сто лет спустя, они стали доступны отечественному читателю в переводе на русский язык. Следует отметить, что воспоминания Виннига – одного из активных политических деятелей, непосредственно участвовавших в обретении государственности

Август Винниг

прибалтийскими странами в 1918–1919 году, – бесспорно являющийся весьма ценным историческим источником.

После того как в ходе Первой мировой войны Германия оккупировала большую часть прибалтийских губерний Российской империи, член социал-демократической партии Август Винниг был назначен правительственным комиссаром 8-й немецкой армии, занявшей Ригу в сентябре 1917 года. Он откровенно пишет о том, что главной его задачей в этой должности был поиск контактов с ведущими эстонскими и латышскими политическими деятелями и вовлечение их в орбиту немецкой политики. И это ему вполне удалось.

С падением Германской империи в результате ноябрьской революции 1918 года Винниг становится генеральным уполномоченным Германии в Прибалтике. Как генеральный уполномоченный, в условиях революционного брожения в немецких войсках в Прибалтике, **Винниг свои задачи видел в том**, чтобы не допустить полного разложения 8-й немецкой армии, сохранить минимальный порядок, успешно эвакуировать военное имущество, продовольствие и сырье с оставляемых Германией территорий, а также, **по возможности, сохранить хотя бы те германские позиции на Востоке, которые еще возможно было спасти, а главное – не позволить большевизму прорваться на Запад. Средством для обеспечения этих задач и должна была стать независимость Эстонии и Латвии.** В этом отношении Винниг сыграл более чем заметную роль в истории Прибалтики – от лица Германии он подписал признание независимости Эстонии и Латвии, став, по образному выражению одного из авторов предисловия к его воспоминаниям депутата латвийского Сейма Николая Кабанова, «немецким акушером латышской независимости» [3.14].

Помните, дорогой читатель, выражение великого комбинатора Остапа Бендера из бессмертного произведения писателей Ильи Ильфа и Евгения Петрова «Двенадцать стульев»: «Эй ты, жертва аборта, а ну быстро говори, кому продал стул?!»? А есть ещё такое народное выражение – «жертва пьяной акушерки» – про людей ущербных, несостоявшихся. Так вот, если всё выше процитированное перевести на понятие «государство», то Прибалтийские республики, с их двумя периодами весьма условной независимости, на эти определения

вполне тянут. И какое из них больше им подходит – ответить затрудняюсь. Возможно, господин Винниг и был трезвым, когда подписывал признание независимости Эстонии и Латвии. Но кто знает, кто знает... Как показало время, все они – государства несостоявшиеся, и ни на что, кроме заискивания перед западным хозяином и поощрения внутреннего махрового национализма и русофобии, – не способные!

Реакция на создание «независимых» государств на землях прибалтийских губерний России в мире была неоднозначной. Дипломаты западных стран стали презрительно называть Прибалтику *«недоразумением на карте Европы»* [3.15]. После их признания со стороны РСФСР, в августе 1920 года госсекретарь США Б. Колби заявил, что Госдепартамент «продолжает быть настойчивым в своем отказе признавать прибалтийские государства в качестве независимых от России государств», так как «...американское правительство... не считает полезными какие-либо решения, предложенные какой-либо международной конференцией, если они предполагают признание в качестве независимых государств тех или иных группировок, обладающих той или иной степенью контроля над территориями, являвшимися частью Российской империи» [3.16]. Согласитесь, читатель, в свете сегодняшнего дня такое заявление госдепартамента США выглядит, по меньшей мере, необычным. Кто бы мог тогда подумать, что спустя десятилетия политика заокеанских «партнёров» по отношению к России в плане её территориальной целостности поменяет свой вектор направленности на противоположный... Тем не менее следующие 20 лет Россия (СССР) и новообразованные лимитрофные государства строили свои отношения уже как субъекты международного права. Строить-то строили, но, при этом, нельзя забывать, что связь прибалтийцев с большой родиной не могла прекратиться или оборваться сама собой. Земли и народы бывшей Российской империи к моменту «развода» просуществовали как единый организм от полутора до двух столетий. На обеих сторонах некогда единой державы проживали родственники, которые, по понятным причинам, так или иначе, продолжали общение. И если, скажем, первые лет десять в каждой из сторон только начинали вырисовываться контуры общественного, политического и экономического развития, то спустя ещё пять лет, т.е. к середине тридцатых годов, стало уже ясно, кто в каком

направлении движется, как развивается, к чему стремится. И не зная люди друг о друге, об успехах или проблемах этого развития, совсем ничего не могли. Обмен информацией между народами бывшей метрополии и возникшими лимитрофами никогда не прекращался, как бы этому ни противились власти любой из сторон бывшей империи. И этот факт, в немалой степени, в будущем способствовал народам Прибалтики в принятии решения о возвращении в состав альма-матер. В СССР полным ходом шла индустриализация. К этому времени в Германии у власти уже находились фашисты, уже начинали воплощаться в жизнь бредовые идеи из «Майн кампф» Адольфа Алоисовича, а в 1936 году началась гражданская война в Испании, где наци впервые после первой мировой попробовали свои силы, поддерживая будущего диктатора Франко... Руководство Советской России, и, в первую очередь, её лидер И. В. Сталин, понимая прекрасно, что столкновение вооружённым путём с «коричневой чумой», скорее всего, неизбежно, делали всё возможное и невозможное для укрепления державы, ещё полтора десятка лет назад находившейся в состоянии полной разрухи. Несмотря на невероятные трудности, возникавшие на пути восстановления народного хозяйства, успехи первых пятилеток были впечатляющими. Активно развивались все отрасли. Безусловно, приоритет был отдан тяжёлой промышленности, как базовой, без которой, несомненно, развитие других отраслей экономики было невозможным. Шла повальная борьба с безграмотностью. Образование стало **бесплатным и обязательным**. На место церковно-приходских школ пришли школы начальные, с неполным средним образованием и средние. Всячески поощрялось профессиональное образование – как среднее, так и высшее. Стране нужны были не мало квалифицированные работяги, а грамотные рабочие и инженеры, способные поднимать и развивать экономику. И экономика эта росла «лошадиными темпами». К примеру, по итогам двух пятилеток (1928 – 1937 г.г.) рост физического объёма валовой продукции промышленности СССР был настолько велик, что не заметить его не могли даже имеющие проблемы со зрением. Об индустриальных успехах, об общем развитии советского государства знали и говорили во всём мире, а уж в бывших российских губерниях – тем более. Судите сами: выплавка чугуна за десять лет увеличилась на 439% (1937 год к 1928), стали – на 412%, прокат чёрных металлов – на 382%,

рост добычи угля составил 361%, нефти – 246%, электроэнергии 724% (!), производство бумаги, цемента увеличилось в три раза, сахарного песка почти в 2 раза, обуви кожаной – более чем в 3 раза, производство автомобилей в течение этих десяти лет шло вообще фантастическими темпами – 25000%(!!!) [3.17]. Понятно, что автомобильной промышленности, как таковой, в послереволюционной России не было совсем или почти совсем, потому такой гигантский рост. Но ведь он был! И это невозможно отрицать. Количество выпущенных в СССР автомашин за вторую пятилетку увеличилось в 8 раз. Завод им. Сталина (Бывший АМО – до революции, будущий – завод им. Лихачёва (ЗиЛ). – прим. автора) в 1932 г. выпускал 50 автомобилей в сутки, а в 1937 г. – 205. В Москве и других городах увеличилось число автобусов, появились троллейбусы [3.18]. И так было во всём! Страна росла, развивалась, укрепляла свою обороноспособность. Да, знаю, что скажут всякого рода критики и скептики: не всё так замечательно и просто было. Тут же задам ответный вопрос: а где просто было? В Европе, Америке, в недоразвитых на тот момент странах Азии?.. Просто было, пожалуй, только в африканских, австралийских да новозеландских племенах, да и то с оговорками: производить ничего не надо было, учиться грамотности не надо было, репрессий в нашем понимании не было, но при этом вполне нормально могли, время от времени, поедать друг друга в случае засухи и голода...

К чему, дорогой мой читатель, автор рассказывает об успехах советской индустриализации в 20-30-е годы ушедшего столетия? Правильно! К тому, чтобы плавно перейти к рассказу об экономической и общественно-политической обстановке (ситуации) в Прибалтике в те же годы, ибо всё, как говорится, познаётся в сравнении. А была она совсем не простая, я бы сказал, безрадостная. Конечно, были и успехи. В чём-то, но не более. Но в основном экономика не только не развивалась, и даже не стагнировала, а просто потихоньку разваливалась. Разрыв промышленных, в частности, и экономических, в целом, связей с бывшими российскими территориями, полное отсутствие инвестиций из бывшего центра крайне отрицательно сказался на общем развитии новоявленных республик. Прибалтика лишилась многих источников сырья, которое, как ясно, в основном поступало из России. Балтия оказалась отрезана от внутреннего рынка

России, на который приходилась львиная доля всего экспорта указанных территорий (Латвия почти 67% всей своей продукции в 1913 году сбывала на территории Империи) [3.19].

Мировой экономический кризис, начавшийся в 1929 году, больше известный всему миру под названием Великая депрессия, и продолжавшийся до 1939 года, т.е. до начала Второй мировой войны, весьма значительно, в отрицательном смысле, коснулся и Европы. Естественно, не остались в стороне и без того слабые Литва, Латвия и Эстония. Неминуемыми его последствиями стали: снижение уровня промышленного производства к уровню начала 20-го века, появление почти 30 миллионов безработных, ухудшилось положение фермеров, мелких торговцев, представителей среднего класса, многие оказались за чертой бедности, резко снизилась рождаемость, возросло количество сторонников как коммунистических, так и фашистских партий [3.20]. И если СССР, имевший плановую, а не рыночную, экономику и при этом, будучи абсолютно самодостаточной страной во всех смыслах и проявлениях, мирового кризиса, практически, и не заметил, то прибалтийские республики, при отсутствии природных богатств и крайне малом объёме внутреннего рынка, к тому же потерявшие рынок российский и так и не обретшие рынок европейский, оказались в положении, близком к патовому или, иначе говоря, в тупике.

Вследствие отрезанности от рынка России (СССР) прибалтам пришлось экстренно переориентироваться на рынки стран Запада. Но при капитализме, как известно, выживает сильнейший: не подкреплённая ресурсами и финансами «центра», промышленность прибалтийских республик оказалась не в состоянии тягаться с индустриальной мощью Запада – их промышленная продукция оказалась неконкурентоспособной на мировом рынке и не нужной никому. В итоге, **практически весь экспорт Балтии стал состоять из продуктов пищевой, легкой и топливной промышленности** [3.21].

В статье-интервью «Исторические и современные реальности социально-экономического развития республик Прибалтики», опубликованной в «Российском экономическом журнале» № 4 за 2011 г., кандидат экономических наук Виктор Тимофеевич Иванов отмечает: «После получения самостоятельности Латвия из промышленно развитой области России фактически начала

превращаться в аграрно-сырьевой придаток мощных европейских государств, прежде всего Германии и Англии. Проводимая латвийским правительством политика сильнее всего ударила по промышленности. Резко замедлились темпы её развития. Проводимый курс на резкую деконцентрацию промышленности привёл к полной беспомощности руководства страны перед лицом многих монополий. Англо-голландский нефтяной концерн «Ройял Данч Шелл», германский химический концерн «И.Г. Фарбениндустри», шведский спичечный концерн, международный стальной концерн, биржи Лондона и Гамбурга по торговле лесом и другие в решающей степени определяли направления развития промышленности и внешней торговли. Сильно возросла зависимость экономики Латвии от иностранного капитала. В 1938 г. доля банков США, Англии и Германии в балансе всех частных банков на территории республики достигла 60%. Всё основное сырьё и техническое оборудование для промышленности ввозилось из-за границы. Таков был не мифический, а фактический экономический суверенитет буржуазной Латвии» [3.22].

Объем промышленного производства Латвии в 1938 году составлял не более 56,5% от производственного объема 1913 года, когда Латвия входила в состав Российской Империи. Шокирует процент безграмотности в Прибалтийских государствах к 1940 году. Он составлял около 31% населения. Более 30% детей в возрасте 6-11 лет не посещали школу, а вместо этого были вынуждены трудиться на сельскохозяйственных работах, чтобы участвовать, так сказать, в экономической поддержке семьи. За период с 1930 по 1940 годы в одной только Латвии было закрыто свыше 4700 крестьянских хозяйств в связи с колоссальными долгами, в которые были загнаны их «независимые» владельцы. **Еще одной красноречивой цифрой «развития» Прибалтики в период независимости (1918-1940) является число занятых рабочих на строительстве заводов и, как бы сейчас сказали, жилого фонда. Это число к 1930 году в Латвии составило 815 человек...** Перед глазами так и встают десятки многоэтажных зданий и уходящих вереницами за горизонт заводов и фабрик, которые возвели эти неутомимые 815 строителей...[3.23].

А вот как описывал ситуацию в экономике Латвии того периода Эрнест Буйвид, видный республиканский независимый экономист постсоветского периода: «Чего же достигла Латвия за 20-летний

период своей независимости? К концу той двадцатилетки это была ярко выраженная сельскохозяйственная страна, где в сельском хозяйстве было занято 65,9% населения... в Латгалии число неграмотных достигало 31,1% (!), и этот уровень неграмотности сохранялся, так как 30,1% детей школьного возраста не посещало начальную школу, а 34,8% — среднюю. За 20 лет независимости окончили университет и получили высшее образование в Латвии всего 6841 человек, или в среднем по 342 чел. в год. В сумме за 20 лет это составило всего 3,5% жителей.

...сельское хозяйство было основным занятием подавляющего большинства населения, его уровень нельзя назвать успешным. Около 70 тыс. крестьянских хозяйств были безлошадными, 45 тыс. не имели даже коров. Долги крестьянских хозяйств с 1930 г. составляли 230 млн. латов. За неуплату долгов было продано с молотка с 1925 по 1930 год 4764 крестьянских хозяйства, а с 1935 по 1939 год — уже 26 тыс. крестьянских хозяйств. Разорение крестьянских хозяйств продолжалось постоянно, и в 1940 г. уже советской властью были списаны различные долги крестьянских хозяйств на сумму более 350 млн. латов. Основной статьёй экспорта был экспорт масла, его объем составил в 1937 г. 19 тыс. тонн, или 10 кг на одного жителя (у Дании этот показатель составлял 41 кг на 1 жителя), но в денежном выражении это составило всего 8,4 млн. долларов, по 4,4 доллара на 1 жителя (курс доллара в то время составлял от 5,1 до 5,5 лата за доллар США)» [3.24].

Слова Э.Буйвида полностью подтверждаются данными о состоянии сельского хозяйства в Латвии в упомянутой выше статье «Исторические и современные реальности социально-экономического развития республик Прибалтики»: «В 1920 г. была проведена земельная реформа... В процессе её осуществления сельская буржуазия увеличила свои землевладения на 1 млн га, сосредоточив в своих руках до 65% земли, 54% поголовья лошадей, 61 % коров, 57% овец, 60% свиней, до 85% всего сельхозинвентаря. В то же время реформа оставила ни с чем больше половины всех нуждающихся в последней. Она не предусматривала бесплатное наделение землёй малоземельного крестьянства, а установила выкупные платежи, измеряемые суммой в 191,7 млн лат, которые следовало погасить в течение 41 года.

Да, объём аграрного производства возрастал, увеличивался экспорт масла, бекона, льна, сахарной свёклы. Однако

достигалось это на основе эксплуатации деревенской бедноты, сельскохозяйственных рабочих, беспощинной экспроприации мелких сельскохозяйственных производителей. Если в 1925 году был официально зарегистрирован 71 случай распродажи крестьянских хозяйств, то в 1926 – 104, в 1927 – 313, в 1928 -750, а в 1929 -1384... Экспорт масла и бекона не улучшал положения подавляющего большинства трудящихся Латвии, а усиливал позиции оптовых торговцев Англии и Германии. Производство сельскохозяйственного сырья и пищевых продуктов становилось всё более жёстко зависимым от внешних рынков сбыта... С 1927-го по 1930-й годы заработная плата сельхозрабочих сократилась на 13%. Усиливался налоговый пресс, от которого пострадали, прежде всего, мелкие производители. Существовавшие в буржуазной Латвии около 100 видов налогов составляли главную статью доходов бюджета (около 50% в 1929 г.)» [3.25].

В промышленности было занято 94 тыс. человек (41,5% от уровня 1913 г.)... В 1934 г. общий объем производства составил 373 млн. латов, или 192 лата на одного жителя, что составляло всего 10,5% от уровня Дании, где на одного жителя приходилось 1830 латов в год. За весь период независимости – 20 лет – Латвии не удалось достигнуть в промышленном развитии уровня 1913 года. Например, корпуса ... крупнейшего завода «Проводник» так и простояли пустыми все 20 лет. Маленькая, отгороженная от России, Латвия не была привлекательной для иностранных инвесторов, а собственных средств на развитие страны сельское хозяйство заработать не могло [3.26].

Упадок промышленности привёл к массовой безработице. В 1920-х годах четвёртая часть всех рабочих оказалась вытесненной из производства. В кризисном 1932 г. безработных насчитывалось около 50 тыс. человек [3.27].

Латвийское хозяйство ещё не оправилось от потрясений 1929 – 1933 г.г., когда стал приближаться новый экономический кризис. В 1938 г. резко уменьшился экспорт. Внешняя торговля захирела. Промышленности недоставало сырья. В 1940 г. положение ещё более ухудшилось, началось массовое увольнение рабочих или отправка их на принудительные работы в деревню, на торфяные болота или вырубку леса [3.28].

Наступление на жизненные интересы трудящихся вызывало их законное возмущение, толкало на отпор. С 1925 по 1929 годы

наблюдалось нарастание числа забастовок и количество их участников (если в 1925 г. соответственно 53 и 3224, то в 1929 г. – 362 и 26462). Выступления трудящихся всё чаще приобретали политический характер. В ответ буржуазное правительство усиливало репрессии (в 1932 г. по политическим процессам было осуждено 329 чел. в общей сумме – на 872 года заключения) [3.29].

В период своей первой независимости Литва была самой нищей из всех стран, образовавшихся на обломках Российской империи. В Латвии литовцев-батраков воспринимали примерно так же, как сегодня в РФ относятся к таджикским гастарбайтерам. С демократическими европейскими традициями у литовцев тоже не задалось – диктатура там была установлена раньше, чем у латышей и эстонцев, в 1926 г. Никаких заметных культурных, экономических и социальных достижений в межвоенный период Литва не достигла. Разве что крестьянская беднота сильно обовшивела (об этом сильно переживала тогдашняя пресса), но гордиться этим вряд ли стоит [3.30].

Литва, как и Латвия, в период буржуазного господства являлась таким же аграрным придатком крупнейших европейских держав. К 1939 г. сельское население составляло 73,8%, а в промышленности и ремёслах было занято всего 7,5% населения. К концу 1920-х годов сократился выпуск продукции отраслей металлообработки, кожевенной промышленности. Народное хозяйство Литвы попало в сильную зависимость от иностранного капитала. Удельный вес иностранных инвестиций составил к 1937 г. более 30% капитала акционерных обществ. В 1939 г. иностранным собственникам принадлежало 83,1% капитала акционерных обществ в электроэнергетике, 67,1% акционерного капитала химической промышленности [3.31].

В сильной зависимости от капризов мирового рынка находилось сельское хозяйство. Проведённая в 1922 г. земельная реформа укрепила позиции буржуазии и оставила без земли около 45% крестьян. Аграрное производство велось весьма примитивными методами. Около 10% хозяйств вообще не имело сельхозинвентаря и машин. Главной тягловой силой на селе оставалась лошадь. Во всей республике в 1930 г. было всего 544 трактора [3.32].

Слабое развитие промышленности, её зависимость от иностранного капитала, обезземеливание крестьянства вызывали

массовую безработицу, эмиграцию. В 1940 году в Литве насчитывалось 76 тыс. безработных. Скрытая безработица в сельском хозяйстве охватывала около 250 тыс. человек. Таковы были плоды «человеколюбивой» политики литовского буржуазного правительства [3.33].

Интересно привести стоимость некоторых промтоваров на литовском рынке, выраженную количеством с/х продукции:

1 костюм стоил около 3000 л молока или 16700 шт. яиц,

1 платье – “ – 15 кур или 10-15 кг сливочного масла [3.34].

Отыскав в Википедии информацию об эстонской экономике описываемого периода, автор сей монографии, честно сказать, сильно удивился. Читаю и вижу одни успехи! Ну, просто чудо какое-то! Литовцы и латыши в этот же самый момент исторического развития находились в полной нищете, а вот их собратья эстонцы, вопреки всему, весьма успешно развивались, словно проживали от своих соседей где-то очень далеко, на каком-то необыкновенном острове. Заглядываю на другие сайты – то же самое, информация – под копирку. Читаю: «Во второй половине 1930-х годов начался рост промышленного производства (до 14 % в год). К 1938 году доля промышленности в национальном доходе достигла 32 %. Доля промышленной продукции в эстонском экспорте выросла с 36 % в конце 1920-х до 44 % к концу 1930-х. Были созданы новые предприятия, усовершенствованы производственные технологии. Добыча горючего сланца к 1939 г. достигла 2 млн тонн, было произведено 181 тыс. тонн сланцевого масла и 22,5 тыс. тонн сланцевого бензина. Большое значение для экономики страны имели текстильная, химическая и пищевая промышленность, металлообработка, деревообработка, производство бумаги, добыча торфа и фосфоритов. Было развито сельское хозяйство. В некоторых отраслях промышленности доминирующую роль играл иностранный капитал [3.35]... Обалденно, классно, восхитительно! Русский язык богат, можно и ещё эпитеты подобрать, но, думаю, и этого количества хватит. Тут же начинаю задумываться: а что, вообще эти цифры значат? Они мне, обывателю, ни о чём не говорят. Много это или мало? Привожу простой пример. На днях видел, как во дворе кот сожрал от доброжелателя порядка пяти или шести сосисок (понимаю, читатель, сожрал – звучит грубо, но речь идёт про кота, а не про человека), видимо с голодухи, причём последнюю доест не смог,

после чего, едва волооча все четыре лапы, весьма лениво удалился. Здесь всё понятно! Такое количество сосисок коту было слишком много и он просто обожр..., ну, ладно, объелся. А прочитанные мною «успешные» цифры (или числа) создают в уме не более чем абстрактную картину. Тот период экономического развития СССР и бывших имперских губерний всегда, в первую очередь, сравнивался с довоенным, 1913, годом, т.е. присутствовала отправная инстанция, с которой можно что-то сравнивать. А в данном случае – с чем сравнивать «необыкновенные успехи» эстонской «чудо-экономики» 20-30-х годов XX века? И тут начинаю понимать: ведь друзей-последователей доктора Геббельса сегодня также много, как опавших листьев в осеннем парке. Читаю ещё информацию из того же опуса: «Росту экономики дала импульс земельная реформа ... В результате реформы численность хуторов в стране увеличилась вдвое (до 125 тысяч)» [3.36]. Признаюсь, у меня отвисла нижняя челюсть, и в таком состоянии она находилась неопределённо долгое время, пока один из членов семьи не вернул её на место. Читатель, в голове укладывается? На малюсенькую Эстонию – 125 тысяч хуторов! О каком развитии промышленности вообще может идти речь?! Эстония была просто примитивной неразвитой аграрной страной! Причём сделала себя такой, как и другие её «сёстры», сама, отколовшись от матушки-России! Снова, по этому поводу, обращаюсь к книге писателя Алексея Кунгурова «Секретные протоколы, или Кто подделал пакт Молотова-Риббентропа»: «... копаясь в Интернете, я нашел много прелюбопытных свидетельств. Вот, например, что пишет блоггер Helga Nukk ... к ... статье с блога «Эстония в мировых СМИ»: «... мои многочисленные родственники с эстонскими корнями с 1600 годов, как богатые, так и бедные, рассказывают, что жизнь в Эстонии в досоветский период была более чем ужасной. Большинство людей голодало, у многих детей не было возможности ходить в школу, несмотря на некоторые законы, которые якобы сделали образование обязательным. Многие из моих родственников научились читать и писать лишь в советское время в специальных ликбезах для взрослых. Не было законов по защите прав трудящихся и трудящиеся должны были выносить все издевательства и изнурительный труд без возражений. Были также репрессии режима диктатуры – невинных бросали за решетку без суда и без следствия. Голодающих и бедных было больше,

чем состоятельных и довольных, поэтому в стране созрели предпосылки для народной борьбы за идеалы коммунизма/социализма. Заявления о том, что в Эстонии было хорошо жить или что экономика находилась в хорошем состоянии – не являются правдой» [3.37].

Предлагаю снова вернуться к статье-интервью кандидата экономических наук Виктора Иванова «Исторические и современные реальности социально-экономического развития республик Прибалтики» и почитать, что он ещё пишет про «горячих эстонцев» в их первую, так сказать, независимость: «Эстония в период буржуазного правления унаследовала от России солидную промышленную базу, стоимостной объём которой оценивался накануне Первой мировой войны более чем в 260 млн руб. золотом. Как же она распорядилась данным наследством? Было ли оно использовано для укрепления экономического суверенитета? Факты, мягко говоря, этого не подтверждают. «Жирный пирог» был растащен на куски новыми хозяевами и хозяйчиками в интересах, прежде всего, личного обогащения. Об этом свидетельствуют и сами эстонские учёные, в частности, академик А. Веймер. Политика буржуазного правительства ввергла промышленную базу Эстонии в тяжелейшую разруху. В середине 1920-х годов остановились судостроительные предприятия, а также завод «Двигатель». В его цехах разместили мыльную, шоколадную и суконную фабрики, фабрику искусственного шёлка.

Объём выпуска промышленной продукции не достигал довоенного уровня. Линия на деконцентрацию производства поставила в тяжёлое положение рабочих. Если в 1916 г. на заводах Эстонии было занято 51 тыс. рабочих, то в середине 1920-х годов – около 30 тыс. Число безработных превышало 20 тыс. человек.

Но, может быть, трудящееся население получило облегчение от аграрной политики буржуазного правительства? Ничуть. Земельный закон 1919 г. давал мало шансов на получение земли батраками. Из более чем 20 тыс. нуждающихся к середине 1920-х годов получили землю менее 5 тыс.

Тяжёлое экономическое положение Эстонии усугубил мировой экономический кризис 1929-1933 гг. В этот период прекратило свою деятельность большинство предприятий тяжёлой

промышленности. Оборудование Русско-Балтийского завода было продано на металлолом. В деревообрабатывающей и бумажной промышленности производство сократилось более чем на 50%. Резко возросла безработица. В 1933 г. от её полной или частичной форм страдало около 200 тыс. человек. Кризис сильно ударил и по сельскому хозяйству. Шло массовое разорение крестьянства. Общая задолженность крестьян выросла с 59 млн крон в 1929 г. до 115 млн в 1933 г.

Хозяйственная политика буржуазии приводила Эстонию ко всё большей зависимости от иностранного капитала. Внешний долг республики в конце 1920-х годов достиг 110 млн крон. В 1938 г. 80% сланцевого масла в Эстонии давали предприятия немецкого капитала. Из 150 крупных предприятий более половины принадлежали зарубежным предпринимателям. Ориентация сельскохозяйственного производства на экспорт обогащала сельскохозяйственную буржуазию и ставила в тяжёлое положение мелкое крестьянство. Долги мелких хуторян возросли к 1938 г. до 150 млн крон» [3.38]. Эта сумма была в полтора раза больше суммы доходов государственного бюджета Эстонии за 1938-1939 год. Тысячи крестьянских хозяйств ежегодно продавались с молотка. Особенно тяжёлым было положение батраков и бедняков, которые полностью находились во власти крупных землевладельцев – кулаков [3.39].

Выражаясь, дорогой читатель, словами классика мирового революционного движения В.И. Ленина, до вхождения в состав СССР прибалтийские республики были едва ли не классическим примером малых стран, «формально самостоятельных, на деле же опутанных сетями финансовой и дипломатической зависимости».

Не хочу никого обидеть, но даже понятие «страна» как-то в моём сознании не совсем воспринимается. Больше к этим «сёстрам», по моему неавторитетному мнению, подходит выражение «обособленное территориальное образование». По первой «независимости» добавил бы фразу «с авторитарным режимом». По второй (т.е. наших дней) – «с фашистским марионеточным правлением»... Опять отвлёкся! Надо что-то делать! Так нельзя! В смысле – отвлекаться часто нельзя! Надо кого-то нанимать, пусть следит за мной... Так вот, читатель, отыскиваю на сайте «Военное обозрение. Мнения» интересную сравнительную табличку и внимательно её изучаю [3.40].

**Наличие сельскохозяйственной техники в хозяйствах
Латвии и Эстонии в 1920 и 1937 гг.***

Сельскохозяйственный механизм	Латвия		Эстония	
	1920 г.	1937 г.	1920 г.	1937 г.
Картофелекопалки	712	6312	—	—
Молотилки	2098	3934	—	—
Конные грабли	16288	38062	—	2990
Сенокосилки	12130	49031	8470	35260
Жатки	11185	25080	6070	12150
Сеялки	3633	6375	3260	10530

* Составлено по: Атмода. 21 августа 1989 г.; Вечерний Таллин. 19 октября 1989 г.

В итоге прихожу к очередному выводу: землю эстонские крестьяне-хуторяне возделывали, в основном, руками и, возможно, лопатами да тяпками, причём, сами понимаете, не разгибаясь. В прямом, что ни на есть, смысле...

Про доминирование иностранного капитала – мягко сказано. Как уже было отмечено, к 1938 г. в Эстонии насчитывалось 150 крупных частных фирм, из которых у 77 – были иностранные владельцы. И, как не трудно догадаться из вышепредоставленной информации, подавляющее число таких фирм было занято в сланцевой отрасли. И такая ситуация была в Прибалтике повсеместно. В Литве – почти 100% мощностей по производству электроэнергии принадлежали Бельгии, бумажная промышленность и полиграфия на 80-90% принадлежали Швеции (оставшаяся часть приходилась на долю Англии и Голландии), текстильную промышленность и банковское дело монополизировала Америка. А в Латвии к 1935 г. 72% всех промышленных предприятий принадлежали немцам и евреям, в той или иной степени проживавшим на территории Латвии (т.е. граждане или иностранцы) [3.41].

Ю.И. Мухин, автор книги «Жертвы» Второй мировой», про Прибалтику того времени в целом и про Эстонию – в частности, рассказывает: «Дореволюционные эти государства были составными частями Российской империи и за счет развития путей сообщения и выхода ряда этих имперских территорий к морю в них развивалась промышленность на российском сырье и для российского рынка. И с сельским хозяйством не было проблем: климат в этих частях империи был мягче, чем на большинстве остальных

территорий, себестоимость молока, хлеба и мяса соответственно была ниже, а близость Петербургского района позволяла сбывать продукцию по хорошим ценам. Но вот эти страны стали суверенными (что не беда, ведь большевики сами отпустили их из империи). Беда в том, что они немедленно стали враждебны СССР, предоставляя свои территории для интервенции против него, а Польша и прямо вела войну. Эта политика «суверенов» в Прибалтике привела к тому, что СССР потерянные там производства отстроил на своей территории и поставляемое в Прибалтику сырье стал перерабатывать сам, сам же заполняя свой рынок товарами этих производств. И, как и сегодня, промышленность в Прибалтике пришла в упадок. Скажем, в Эстонии количество работающих в промышленности упало с 36 тыс. при царе до 17 тыс. при «демократии». Кроме леса, никакого путевого сырья во всей Прибалтике нет, и у прибалтов остался один путь – развивать сельское хозяйство. Но ведь и для него нужен рынок, а производство сельхозпродукции во всей остальной Европе дешевле, чем в Прибалтике. Приходилось продавать в Европу масло и свинину по ценам, которые оставляли прибалтийским крестьянам мизер для полунищенского существования. Эстония, к примеру, была в Европе на одном из последних мест по уровню жизни» [3.42].

В завершение обсуждения экономического развития «обособленных территориальных образований» глянем ещё на одну сравнительную таблицу [3.43]:

Национальный доход прибалтийских государств и отдельных стран (1925—1934 гг.; в среднем за год).*

<i>Страны</i>	<i>Национальный доход на душу населения (\$)</i>
США	1397
Великобритания	1069
Франция	694
Швеция	695
Дания	680
Норвегия	539
Финляндия	380
Латвия	345
Эстония	341
Литва	207

* Прибалтийская реакционная эмиграция сегодня. Рига, 1979. С. 93.

По-моему, всё понятно...

Дорогой читатель, может кто-то вспомнит или просто знает случаи из истории, говорящие или кричащие о том, что при наличии развитой демократии и высокого уровня жизни в стране, в ней вдруг происходил государственный переворот и устанавливался авторитарный режим? Нет, никто не припомнит? И я таких случаев тоже не знаю. Не знаю потому, что такого, в принципе, быть не может. Это непререкаемый закон общественного бытия, закон развития и существования общества, и в нём никаких исключений не бывает. Не нужен авторитарный режим успешной стране! Может кто-нибудь себе представить подобную ситуацию, скажем, в Швеции или Дании, Германии или Италии в наши дни? И если авторитарные режимы в результате государственных переворотов успешно обосновались в Литве, Латвии и Эстонии, то сей факт означал, что в этих республиках в их первую независимость имели место быть очень серьёзные экономические проблемы!

Итак, уважаемый читатель, мы незаметно приблизились к политической составляющей того бытия, в котором пребывали прибалты во временном промежутке с 1920 по 1940 годы.

С демократией у них не заладилось, практически, с самого начала. К авторитарным неконституционным режимам прибалтийские лимитрофы шли уверенными шагами с момента обретения самостоятельности.

Читателю для справки. *Лимитро́ф* (от лат. *limitrophus* «пограничный») – термин, означающий совокупность государств, образовывавшихся после 1917 года на территории, входившей в состав Российской империи, а затем, в начале 1990-х годов, – в состав СССР [3.44].

Первой на путь «народовластия» стала Литва. Группа преданных Антанасу Сметоне военных во главе с генералом П. Плехавичюсом 17 декабря 1926 года совершила военный государственный переворот. Президент Литвы Казис Гринюс был взят под домашний арест. Министры кабинета премьера М. Слежявичюса были арестованы. Было также арестовано руководство Компартии Литвы. **Ее четыре руководителя по приговору военного трибунала и по надуманному обвинению были расстреляны.**

В день военного переворота Сейм Литвы незамедлительно объявил А. Сметону Вождем Государства Литовской Республики (Lietuvos Respublikos Valstybes Vadas). Через два дня, 19 декабря 1926 года, тот же Сейм подтвердил полномочия «Вождя», избрав его Президентом Литовской Республики. Затем в Литве были запрещены все политические партии, за исключением политической опоры Сметоны «Союза националистов Литвы». Были введены расстрелы и газовая камера для инакомыслящих, которые обеспечили полное единомыслие с президентом.

В апреле 1927 года Сейм Литвы был распущен. Диктатору он был уже не нужен. Следующий, полностью подконтрольный Сметоне Сейм, был избран лишь в июне 1936 года. В 1938 году режим авторитарного правления в Литве закрепила новая Конституция ЛР. **Демократия, провозглашенная Конституцией 1922 года, осталась в прошлом.** Правление Сметоны длилось до июня 1940 года, когда военные отказались выполнять его приказы, а в Литву вступил дополнительный контингент войск Красной Армии. Сметоне пришлось бежать в Германию, под протекторат которой он давно планировал передать Литву [3.45].

Читателю для справки. *Антáнас Сметóна* (лит. *Antanas Smetona*—произносится как Антáнас Смятóна; 10 августа 1874 года, дер. Ужуленис, Вилкмергский уезд, Ковенская губерния, Российская империя (ныне Укмергский район, Вильнюсский уезд, Литва), - 9 января 1944 года, Кливленд, штат Огайо, США) – литовский государственный и политический деятель, диктатор Литовской Республики в 1926 – 1940 годах.

Антанас Сметона

Начальную школу окончил в Тауенай, брал частные уроки в Укмерге и Либаве, в 1893 году окончил прогимназию в Паланге, поступил в гимназию в Митаве (ныне Елгава), состоял в тайной ученической патриотической организации. Был исключён за протест против обязательного участия в православных богослужениях. Окончил гимназию в Санкт-Петербурге

(1897) и поступил в Петербургский университет на юридический факультет, дважды исключался, но окончил в 1902 году. Работал в Вильне в Земельном банке.

4 апреля 1919 – 19 апреля 1920 года был первым президентом Литвы.

Один из руководителей и организаторов военного государственного переворота 17 декабря 1926 года. В день переворота избран президентом Литвы; переизбирался в 1931 и 1938 годах, возглавив установившийся авторитарный режим. После предъявления 14 июня 1940 года Советским Союзом ультиматума Литве передал полномочия президента Антанасу Меркису и бежал с семьей в Германию, позднее переехал в Швейцарию. Последние месяцы провёл в США. Погиб во время пожара в Кливленде, штат Огайо, как сообщили в советских газетах, «спасая шубу из ценного меха». Похоронен был в часовне Кливлендского кладбища [3.46].

Сметона положительно относился к идее существования Литвы в составе фашистской Германии. Писатель Михаил Иванович Семиряга (14 ноября 1922, с. Катериновка, Черно-Островский район, Винницкий округ, УССР – 1 июля 2000, Москва, Россия) – советский и российский военный историк, доктор исторических наук, профессор [3.47], в монографии «Тайны сталинской дипломатии 1939 – 1941» касается этой темы: «... Германия ... имела явно выраженные экспансионистские намерения, особенно в отношении соседней Литвы, президент которой А. Сметона поддерживал эти планы и решил содействовать их осуществлению. Директор департамента безопасности министерства внутренних дел Литвы А. Повилайтис ездил в Берлин, чтобы по поручению президента известить Гитлера о его решении переориентироваться на Германию и что Литва готова стать протекторатом рейха.

На территории этой республики под различными прикрытиями существовали такие немецкие фашистские организации, как «Культурфербанд», «Гитлерюгенд», «Союз немцев рейха», «Союз немецких девушек» и другие. Пользуясь территориальной близостью Литвы к Восточной Пруссии, германские власти содействовали активному внедрению немцев в литовскую экономику, на транспорт, в энергетическое хозяйство. По некоторым данным, к концу 1939 г. в Литве имелось около 300 немецких предприятий, 88 торговых точек и т. п. Немецкое

землячество развернуло сеть культурно-просветительских учреждений, спортивных и религиозных обществ. Немецкие специалисты внедрялись в государственный аппарат, литовскую армию и полицию. Они вели не только активную профашистскую, но и шпионскую деятельность в пользу Берлина. По данным контрразведки генерального штаба Литвы, в 1934 г. было выявлено более 400 немецких агентов. Они продолжали действовать и ко времени вступления в страну Красной Армии» [3.48].

Бывший второй секретарь ЦК Компартии Литвы на платформе КПСС В. Швед в статье «Диктатор Литвы» на сайте общественно-политического издания «СПЕЦНАЗ РОССИИ» даёт характеристику Сметоне, его политическим взглядам и периоду правления в Литве: « ...до 1933 года **Сметона хоть и был германофилом**, но отстаивал итальянскую модель фашизма. Он полагал, что именно такой фашизм позволит разрешить основные политические и социально-экономические проблемы литовского общества.

В четырехтомнике своих «Избранных сочинений» («Rinktiniai rastai», Kaunas, 1930-1931 m.) Сметона немало философствовал на эту тему. Но, как известно, при нем Литовская Республика особых достижений в социально-экономическом и культурном развитии не добилась. После прихода в 1933 году в Германии к власти нацистов для Сметоны предпочтительнее стал **германский фашизм**.

Об этом свидетельствует листовка бывших сподвижников Сметоны, создавших в Берлине в 1940 году «Фронт литовских активистов» (ФЛА). В июле 1941 года ФЛА выпустил листовку «Наброски деятельности Фронта литовских активистов», в которой была акцентирована идейная связь установленного Сметоной режима в Литве с германским национал-социализмом.

5 августа 1941 года Ляонас Прапуоленис, Уполномоченный ФЛА в Литве, во время встречи с нацистским генеральным комиссаром Литвы Адрианом фон Рентельном заявил, что, к сожалению, «правильный и своевременный поворот» в 1926 году к авторитарному фашиствующему режиму А. Сметоны не обеспечил Литве тех «грандиозных результатов, которых достигла национал-социалистическая Германия» [3.49].

Читателю для справки. *Швед Владислав Николаевич, родился в Москве. С 1947 года проживал в Литве. С 1990 года –*

второй секретарь ЦК Компартии Литвы/КПСС, член ЦК КПСС. Председатель Гражданского комитета Литовской ССР, защищавшего права русскоязычного населения. Депутат Верховного Совета Литвы. В декабре 1991 г. отказался поменять гражданство, был лишен мандата депутата Сейма и арестован. По причине отсутствия улик и под воздействием общественного мнения был выпущен на свободу. В 1998-2000 гг. – руководитель аппарата Комитета Госдумы по труду и социальной политике. Действительный государственный советник Российской Федерации 3-го класса. В 1996-2000 гг. был заместителем председателя ЛДПР. Автор книги «Катынь. Современная история вопроса» (2012 г.) [3.50].

Далее в своей статье В. Швед описывает, как жила Литва в годы Сметоны: «Известно, что в 1920-1939 гг. избыточная рабочая сила на литовском селе составляла более 200 тысяч человек. 40 тысяч крестьянских хозяйств за годы правления Сметоны были пущены с молотка. Эксплуатация была просто дикой. Если в 1930-1931 гг. сельские рабочие получали 400-500 лит в год, то уже в 1932 году были изданы «Нормативные условия найма», по которым зарплата батраков становилась всего 350 лит в год, и ее можно было уменьшить до 245.

Условия, в которых приходилось жить литовским батракам, напоминали рабские. Газета Союза литовских христианских рабочих «Darbininkas» («Рабочий») от 6 марта 1934 года писала: «По всей Литве жизнь дворянских батраков в большинстве случаев как в пещерах. По-человечески ли это, если по гнилым подоконникам гуляет ветер, окна забиты тряпками, дым идет больше вовнутрь, чем через камин, нет никакого пола, только ямы и грязь, в которой ползает грязный маленький дитя».

Ранее упомянутый бывший президент Литвы К. Гринюс в календаре благотворительного общества «Pieno lasas» («Капля молока») за 1939 год сообщил результаты своего обследования 150 крестьянских хозяйств. По его данным, 76 % обследованных литовских крестьян носили деревянные башмаки (клумпы), только 2 % - кожаные ботинки. Всего 1 % женщин имели ночные рубашки, 19 % женщин не употребляли мыла. Паразиты имелись в 95 семьях из 150. Мясо ежедневно ели 2 % обследованных, четыре раза в неделю – 22 %, реже – 7 %, остальные совершенно не видели мяса на столе. 19 % детей умирали, не достигнув года.

Это притом, что Литва ежегодно производила тысячи тонн мяса для Англии и Германии.

Не удивительно, что в период 1930-1940 гг. в Литве произошло 765 забастовок экономического характера, в которых участвовал 96.371 рабочий. Тогда же произошло 145 забастовок политического характера, в которых участвовали 48.152 рабочих. Особенно активный характер забастовочное движение приобрело в 1930 году. Затем оно активизировалось в 1933-1937 гг. К 1940 году Сметона исчерпал кредит доверия у населения республики.

Так что попытки современных литовских историков и политиков обелить авторитарный профашистский режим Сметоны и представить Литву его периода демократическим государством социального партнерства могут вызвать лишь улыбку. Диктатор всегда диктатор, в какие бы демократические одежды он ни рядился.

Не удивительно, что 15 июня 1940 года дополнительные воинские части РККА встречали в Литве цветами. Существуют многочисленные кино- и фотодокументы о дружелюбной встрече советских войск. Не вызывает сомнений, что литовцы в июне 1940 года надеялись на лучшую жизнь и встретили вступление советских войск без страха.

В этой связи позволю себе более широко осветить процесс передачи власти в июне-июле 1940 года президентом А. Сметоной премьер-министру А. Меркису, а затем Народному правительству Литвы. Он прошел в строгом соответствии с Конституцией Литовской Республики 1938 года. После того, как 15 июня 1940 года на заседании правительства ЛР, начавшемся в 1:00 ночи предложение Сметоны отвергнуть ноту советского правительства не получило поддержки, он предпочел покинуть Литву. Но перед этим Сметона подписал акт, в котором просил премьер-министра А. Меркиса замещать его в качестве президента по причине его «болезни».

15 июня 1940 года телеграфное агентство ЭЛТА (ЛТА) сообщило, что президент страны ушел в отставку, в связи с чем его функции... стал исполнять премьер-министр А. Меркис. Тот, в свою очередь... поручил известному литовскому журналисту **Юстасу Палецкису** сформировать новое правительство страны. После утверждения Народного правительства, сформированного Палецкисом, исполняющий обязанности президента Меркис

подал в отставку. Обязанности президента Литовской Республики принял на себя Юстас Палецкис. Он поручил известному литовскому писателю, профессору Каунасского университета Винцасу Креве-Мицкявичюсу замещать его на посту премьер-министра.

Западные государства июньские события в Литовской Республике восприняли лояльно. 21 июня 1940 года исполняющий обязанности премьер-министра Литвы В. Креве-Мицкявичюс принял практически всех руководителей дипломатических представительств зарубежных стран, которые располагались тогда в Каунасе. Это документально подтвержденные факты, которые опровергают миф о «советской оккупации» Литвы в июне 1940 года» [3.51].

Государственные перевороты в Латвии и Эстонии, как по заказу, произошли в один год – в 1934, что лишний раз подтверждает всю бутафорность государственных образований прибалтийских республик.

В ночь с 15 на 16 мая все правительственные здания в Риге были заняты войсками, полицией и **айзсаргами**. Было опубликовано распоряжение за подписью премьер-министра Карлиса Ульманиса и военного министра генерала Балодиса об объявлении всей страны на военном положении, одновременно приостановлена деятельность Сейма впредь до проведения «реформы» конституции, но его работа так и не была восстановлена. Действие конституции также было приостановлено и до момента вхождения Латвии в СССР – не действовала. Были ликвидированы все политические партии кроме партии Ульманиса «Крестьянский союз», закрыты многие газеты [3.52].

Читателю для справки. *Айзсарги* (латыш. Aizsargi – «защитники») – военизированное формирование в Латвии в 1919 – 1940 гг. Было создано как организация самообороны в сельской местности, выполняла функции вспомогательных сил полиции и армии – то есть выполняла роль Национальной гвардии.

С начала 1930 годов в среде айзсаргов все большее влияние получала политическая партия Латышский крестьянский союз (*Latviešu zemnieku savienība*). В результате организация политизировалась. При поддержке айзсаргов 15 мая 1934 года в Латвии был совершён вооруженный переворот и установлен авторитарный режим Ульманиса. Сама организация стала

весьма ярко политической и позиционировала себя как оплот режима. В 1936 году высшим руководителем организации был объявлен президент государства К. Ульманис.

После присоединения Латвии к Советскому Союзу организация айзсаргов была признана фашистской и распущена 23 июня 1940 года.

В 1941 году, с началом Великой Отечественной войны бывшие члены организации нападали на приверженцев советской власти, советских активистов, госслужащих, отступающие части Красной Армии. Во время оккупации многие стали пособниками немецких оккупационных властей (в частности составили костяк немецкой вспомогательной полиции) и принимали активное участие в геноциде евреев на территории Латвии [3.53].

Сам переворот прошёл бескровно, общество не выступило с протестами. То, что общество отнеслось к данному событию апатично – не вызывает никакого удивления. Народ был настолько погружён в нищету и проблемы собственного выживания, что смена «демократического» буржуазного режима на авторитарный не вызвало в умах никаких брожений. Людям от этого, как говорится, было ни жарко, ни холодно. Ближайшие годы экономического развития (до 1940) убедительно это доказали.

Режим дал о себе знать уже на следующий день. 16 мая в Риге айзсарги жгли на кострах книги прогрессивных писателей и истово проверяли документы. Объявленное Ульманисом на шесть месяцев военное положение растянулось до четырех лет (до 1938 г.). 17 мая всеобщая стачка деревообделочников была жестоко подавлена. В Лиепае для представителей левых сил создали концентрационный лагерь, с которым «соперничали» опутанные колючей проволокой Калнциемские каторжные каменоломни [3.54].

В мае 1935 года тиражом в 4000 экземпляров подпольной типографией «Спартак» было выпущено воззвание «Долой фашизм, да здравствует социализм!» «Сам переворот, - говорилось в нем, - Ульманис провел при прямой поддержке Гитлера... Латгальских рабочих и крестьян Мурина, Бондаренко и Ворслава, которые агитировали против угрозы гитлеровской войны, Ульманис осудил на смерть, а гитлеровских шпионов,

«прибалтийских братьев», на 1-6 месяцев ареста. В Латвии разрешено действовать шпионским гитлеровским организациям «Jugendverband» и «Latvijas vacu savienibae...» [3.55].

В Валге в конце 1934 года прошли первые эстонско-латвийские учения штабов, на которых были детально разобраны планы военных действий против СССР. В мае-июне 1938 года армии Латвии и Эстонии провели на уровне штабов полевые учения. Цель – та же. Пресса ульманисовской Латвии словно утонула в милитаризме. Не в специальных технических изданиях, а в обычной периодике печатались статьи: «Танки – ударная сила современной войны», «Уши армии» - о пеленгаторах и прожекторных установках и т.д. [3.56]

Характерно, что еще за четыре года до латвийско-германского договора от 7 июня 1939 года газета «Циняс биедрс» сообщала: «Никакая демагогия не может опровергнуть того, что латвийский фашизм полностью включился в подготовку войны против Советского Союза». Расходы правительства Ульманиса на сугубо военные нужды увеличились с 27 млн. лат в 1934 году до 52 млн. лат в 1938-м, 20% всего импорта Латвии представляли собой военную технику и снаряжение. Так, в 1936 году в Англии были заказаны боевые самолеты для ВВС, а в 1939-м — зенитные орудия в Швеции. Перекос экономики в военную сторону немедленно отразился на продовольственном рынке. В 1935 году на мировом рынке цена 1 кг сахара не превышала 9,5 сантима, а в Латвии самый низкосортный сахар шел по 67 сантимов за килограмм [3.57].

Немалые средства тратились и на организацию различных парадов. 6 апреля 1935 года военизированные формирования местной самообороны (айзсарги) были зачислены в армию, в деревне им были переданы функции полиции. 17 и 18 июня 1939 года в Риге празднуется 20-летний юбилей организации айзсаргов, а 3 и 4 сентября этого же года – 10-летие молодежной патриотической организации с националистическим уклоном – мазпулки (В переводе с лат. – маленькие полки. – прим. автора) [3.58].

Если просмотреть фотоматериалы официальной периодики ульманисовской Латвии, можно отметить, что только за один 1939 год в них было опубликовано не менее 15 крупных портретных снимков министра иностранных дел нацистской Германии Иоахима фон Риббентропа [3.59].

Таким образом, правительство Карлиса Ульманиса задолго до подписания пакта Молотова-Риббентропа в своей внешней государственной политике, а также в экономике взяло курс ориентации на Германию. Обратите внимание, читатель, на латвийскую почтовую марку 1939 года. «Вождь» латышского народа изображён на переднем плане в гитлеровском (фашистском) приветствии.

Только по одной этой марке легко можно судить, куда этот «вождь» стремился вести свой народ и против кого. Просто поразительно, что при всеобщей нищете народных масс столько средств тратилось на укрепление армии, которая никакой «погоды» сделать бы не смогла в случае прямого столкновения с Красной Армией! Как всё похоже на сегодняшний день, когда нищая Прибалтика, чтобы угодить заокеанскому хозяину, тратит на свои, забавные по размерам, вооружённые силы до 2,5% национального ВВП...

«Вождь» сделать бы не смогла в случае прямого столкновения с Красной Армией! Как всё похоже на сегодняшний день, когда нищая Прибалтика, чтобы угодить заокеанскому хозяину, тратит на свои, забавные по размерам, вооружённые силы до 2,5% национального ВВП...

Читателю для справки. *Карлис Аугустс Вилхелмс Улманис* (латыш. *Kārlis Augusts Vilhelms Ulmanis*, в Российской империи *Карл Индрикович Ульманис*; 23 августа [4 сентября] 1877 – 20 сентября 1942, Красноводск, Туркменская ССР, СССР) – латвийский политический и государственный деятель. Авторитарный правитель Латвии в 1934 – 1940 годах.

Родился 4 сентября (23 августа по старому стилю) 1877 года на хуторе Пикшас в Удзесской волости (*Udzes pagasts*) Добленского уезда Курляндской губернии (около нынешнего города Добеле) в семье зажиточных крестьян Индрикуса и Лизеты.

17 июня 1940 года, после вступления в Латвию советских войск, выступил с обращением по радио, заявив: «Оставайтесь на своих местах, а я остаюсь на своём». Сотрудничал с новым,

народным, правительством. 12 июля 1940 года провозгласил закон о борьбе с вредительством.

21 июля 1940 года ушёл в отставку. С 22 июля 1940 года депортирован в административном порядке через Москву в Ворошиловск (Ставрополь), куда попал 29 июля. 4 июля 1941 года был арестован. 1 августа 1942 года переправлен в город Красноводск (ныне Туркменбаши) в Туркмении. Умер 20 сентября 1942 года в тюремной больнице города Красноводска. По показаниям очевидцев, был похоронен на местном кладбище [3.60].

Карлис Улманис

Не секрет, что любая, самая маленькая, революция или государственный переворот не обходятся без жертв, чаще всего – невинных жертв, так или иначе стоящих на пути каких-либо личностей или групп (кланов) к заветной цели – власти. Борьба за власть – это борьба за влияние в обществе, борьба за возможность управления финансовыми потоками, а значит – большими деньгами. А любые большие деньги обязательно окропляются человеческой кровью. И те, кто силой пришёл к этой самой власти, в психологии своей не имеют ничего, что могло бы иметь отношение к понятию благородства или возвышенности помыслов, обладая лишь примитивным мышлением, связанным исключительно с эгоистической направленностью своих действий. И Сметона и Ульманис, мнившие себя «вождями» своих маленьких народов, на самом деле были обыкновенными бандитами, обиравшими в личных интересах «обособленные территории», над которыми они «владеывствовали». Их мораль ничуть не отличается от морали мелкого, но страшного бандюгана Абдуллы из известного советского вестерна «Белое солнце пустыни», почитаемого и просматриваемого российскими космонавтами накануне очередного космического старта: «Мой отец перед смертью сказал: «Абдулла, я прожил жизнь бедняком и я хочу, чтобы тебе аллах послал дорогой халат и красивую сбрую для коня». Я долго ждал, а потом аллах сказал: «Садись на коня и возьми сам, что хочешь, если ты храбрый и сильный»...

Вот, эти «храбрые и сильные» и упражнялись над своими земляками, вгоняя их в состояние безвылазной нищеты, наживая себе богатства несправедливые. Один «храбрый и сильный» успел сбежать перед самым вводом дополнительного контингента советских войск, другой – выпрашивал у советского правительства персональную пенсию после отстранения от власти...

Из 9146 фирм, действовавших в Латвии в 1939 году, собственностью Германии было 3529. К началу 1937 года ее банки контролировали основные отрасли экономики Латвии, где легально работало 268 различных немецких организаций, четко координируемых германским посольством. Германская разведка работала в режиме максимального благоприятствования, почти не заботясь о конспиративных играх [3.61].

В министерствах и ведомствах фашистской Латвии находилось на службе более тысячи чиновников-немцев, и особенно много в министерстве юстиции, прокуратуре, окружных судах, тюремном управлении. С разрешения правительства Ульманиса в Латвии широко распространялась книга Гитлера «Майн кампф» и речи фюрера [3.62].

Экономика Латвии трещала по всем швам. В 1934-1939 гг. в Латвии выросли цены на мясо, масло, одежду, обувь, дрова, увеличилась квартплата. В 1939 году правительство Карлиса Ульманиса огласило «закон о предоставлении работы и распределении рабочей силы». Без разрешения «Латвияс дарба централе» (В переводе с лат. – «Латвийская рабочая централь». – прим. автора), работник не мог сам выбрать место работы и устроиться на него. В соответствии с этим законом предприятиям Риги, Вентспилса, Елгавы, Даугавпилса и Лиепай не разрешалось брать на работу людей, не проживавших в этих городах в течение последних пяти лет (т. е. со дня государственного переворота в мае 1934 года). «Латвияс дарба централе» отправляла рабочих в принудительном порядке на лесо- и торфоразработки, в кулацкие хозяйства. Нищенская зарплата (1-2 лата в день) позволяла существовать, но не жить. Среди рабочих участились случаи самоубийств. В марте 1940 года латвийское правительство ввело новый коммунальный налог для горожан. Крестьянские налоги составляли в 1938-1939 гг. 70% государственного дохода. Члены правительства и крупные предприниматели спешно переводили свои золотые запасы в банки за рубеж. Неоднократно

останавливались такие предприятия, как «Курземес мануфактура», «Юглас мануфактура», «Фельдхун», «Латвияс берзс», «Латвияс коквилна», фанерная фабрика Микельсона и другие. Наступал кризис. А начальник прибалтийского отдела МИД Германии Грундхерр доносил в своем меморандуме Риббентропу 16 июня 1940 года, что за последние шесть месяцев на основе секретного соглашения все три прибалтийских государства ежегодно направляют в Германию 70% своего экспорта стоимостью порядка 200 миллионов марок [3.63].

Как уже отмечалось, в 1920 – 1937 гг. латвийские власти провели аграрную реформу. Однако на деле основные земельные участки оказались сосредоточены у крупных хозяев, так называемых «серых» баронов, составлявших 12% населения. С другой стороны более 170 тысяч батраков не имело земли. Кроме того десятки тысяч малоземельных крестьян были вынуждены наниматься на поденные работы. Неурожай 1939 года также влиял на оппозиционность в политических настроениях значительной части крестьянства [3.64].

По этому поводу полпред СССР в Латвии И.С. Зотов сообщает в своём письме от 21 августа 1939 года Народному комиссару иностранных дел В.М. Молотову: «Как сообщалось раньше, виды на урожай самые неутешительные. Вследствие заморозков весной и неблагоприятного начала лета погибло хлебов в среднем до 40%. Кормовые травы (особенно клевер) даже не взошли. Сельское хозяйство Латвии переживает тяжёлое состояние... На почве этого в деревне растёт паническое настроение, вместе с тем всё шире охватывают крестьянские массы политические настроения, направленные против существующего режима. Там, где сильнее недород, а следовательно, и сильнее страх перед ближайшим будущим, там и выше и острее политическое недовольство масс. Правительство приняло ряд мер по «успокоению» населения. Его беспокоят одинаково все районы, но особое место принадлежит Латгалии, где неурожай породил наибольшую тревогу и где политическое настроение, по мнению правительства, больше всего внушает опасения. Об этом районе весьма красноречиво говорит побывавший там министр внутренних дел Вальдман. «Местные жители обитают в деревянных лачужках, вид которых во многих местах весьма печален. Дома имеют продырявленные крыши, другие в непригодном состоянии. На вопрос, почему

не строят новых, отвечают – не по силам... Однако видно, что пограничная полоса с СССР очень густо населена и в селениях много молодых сильных людей живут без работы...» (Яунакас Зиняс, 27.VII. сообщение об инспекционной поездке Вальдмана). Такая же картина наблюдается и в других районах.

... Всюду проглядывает бедность. Мои личные наблюдения в провинции не расходятся с мнением того же министра Вальдмана, он говорит: «Во многих местностях, в коммунальных учреждениях, школах и т.д. чрезмерная неопрятность, школьные помещения с крышами, пропускающими всюду» (мин. внут. дел. Вальдман о недочётах в Венспилском уезде. Сообщение газет от 2. VIII)» [3.65].

Дорогой читатель, должен заметить, что подобной информации автор этой монографии способен привести ещё достаточно много. Поэтому и до и после написанных строк я буду вынужден сдерживать себя в потоке имеемых сведений. Всеми как говорится, имеется предел.

Очень интересно описал положение дел в межнациональных отношениях в Латвии в тот период Игорь Дмитриевич Гуров (историк, публицист, работал в правительстве Калининградской области, преподавал право, философию и историю религий в ряде ВУЗов г. Калининграда [3.66]): «Ещё одной особенностью Латвии была её многонациональность. Нелатыши составляли до 40% её населения. Особенно много представителей нетитульных народов жило в Латгалии, созданной из отторгнутых от России в 1918 - 1920 гг. Северной Витебщины и Пыталовского уезда Псковской губернии, а также в Риге и в крупных городах. Помимо латышей в стране проживали латгальцы-католики, русские, немцы, евреи, белорусы, поляки, литовцы и другие народы. **Переворот 1934 года сопровождался жестким наступлением на права национальных меньшинств. Русский и немецкий языки, имевшие официальный статус (наряду с латышским), отныне были лишены всякого признания. Культурная автономия нетитульных наций была существенно ограничена. В результате реформы, проведённой в соответствии с принятым в 1934 году реакционным законом о народном образовании, в стране были упразднены школьный департамент и школьные управы для национальных меньшинств – структуры, представлявшие их интересы в Министерстве образования. Права местных**

самоуправлений, в ведении которых находились национальные школы, были существенно урезаны. **Были полностью ликвидированы белорусские школы (в 1920-е гг. было 40 таких школ и 2 гимназии), а количество русских, польских и немецких школ значительно сокращено. В результате, например, в 1936 -1937 учебном году 40 % русских детей были вынуждены перейти в чисто латышские школы»** [3.67].

Дорогой читатель, информация про достаточно далёкое прошлое, а как будто – про сегодняшний день Латвии и Эстонии! Ну, никаких уроков никто извлекать из истории не хочет! Зря! Давно ведь известно: не извлекаешь полезных уроков из исторических событий – они неминуемо повторяются!..

В сфере внутренней политики диктаторский режим осуществлял жестокие преследования оппозиции. Сотни коммунистов и социал-демократов, участников профсоюзного и крестьянского движения были арестованы, брошены в тюрьмы или отправлены на каторжные работы в каменоломнях Калциемса и на Сигулдаских торфоразработках. В тюрьмах практиковались избиения и пытки при помощи резиновых и деревянных палок, цепей, игл, обрубей и т. д. [3.68].

Загнанные в подполье левые социал-демократы создали после майского переворота Социалистическую рабоче-крестьянскую партию Латвии (СРКПЛ), сотрудничавшую с Коммунистической партией Латвии (КПЛ) и создавшую осенью 1934 года... так называемый Центральный комитет единства в Риге (из представителей КПЛ, СРКПЛ и их молодёжных организаций), а также комитеты единства коммунистических и социал-демократических рабочих на местах [3.69].

Поскольку с весны 1938 года наметился резкий поворот правящей латвийской верхушки на союз с гитлеровской Германией, то майские мероприятия левых организаций проводились под лозунгами: «Не отдадим Латвию Гитлеру!» и «Долой ульманисовскую банду предателей!» [3.70].

Между тем во внешней политике Латвия продолжала демонстрировать враждебность к СССР и дрейфовать в объятия Германии. С широкой помпой 23 мая 1939 года Ульманис организовал проведение нового государственного праздника в честь «освобождения Риги от большевиков». Проправительственные газеты – «Брива Земе» и «Ритс» широко

обрабатывали население с целью внушить ему что «СССР – это враг латышского народа». А 7 июня 1939 года между Латвией и Германией был подписан пакт о ненападении, воспринятый, в связи с предшествующими событиями в Чехословакии (Мюнхенский сговор 1938г., см. гл. «Секретные протоколы или копии с копий». – прим автора), как подготовка к превращению Латвии в германский протекторат. В июле 1939 г. были проведены аресты ряда руководителей коммунистов (Я. Калнберзиньш и О. Аугусте) и социал-демократов (Лоренц) – наиболее последовательных противников нацизма [3.71].

А так комментирует эти же события писатель Юрий Васильевич Емельянов (*род. 1937, Москва*) – советский и российский писатель, историк, кандидат исторических наук (1979). Является автором более 200 публикаций по вопросам политической истории, американистики, международной жизни, современной истории России и мировой истории, в том числе около двух десятков книг [3.72]) в своей книге «Прибалтика. Почему они не любят Бронзового солдата?»: «В тот же день Риббентроп вызвал латвийского посланника Криевеня и заявил ему, что заключение договора о ненападении должно привести к «урегулированию всех вопросов, касающихся немецкого меньшинства в Латвии». 2 мая правительство Латвии решило принять немецкие условия.

Подписанию договора предшествовала германская пропагандистская кампания, приуроченная к 20-летию вступления немецких войск в Ригу в 1919 году. В Латвию прибыли ветераны антисоветской интервенции 1919 года. Состоялись торжественные посадки деревьев в «антибольшевистских» рощах. Были открыты «антибольшевистские» памятники. В Лиепая прибыл германский военный корабль «Бруммер». Генерал Телферс, представитель латвийского правительства на этих торжествах, состоявшихся 22 мая 1939 года, заявил: «Если вновь придет час борьбы, я убежден, что мы снова будем стоять в ней плечом к плечу». В эти дни министр общественных дел Берзинь в беседе с советским полпредом Зотовым говорил, что в Латвии действительно есть люди, особенно из крупной буржуазии, «которые не прочь принять немецкую ориентацию».

7 июня в Берлине состоялось подписание латвийско-германского и эстонско-германского договоров о ненападении.

В Латвии ходила шутка: «Теперь Германия может быть спокойна, Латвия на нее не нападет»» [3.73].

К сведению читателя: в разных источниках имеется расхождение в датах «праздника» - 22 и 23 мая. Речь, безусловно, идёт об одних и тех же событиях.

Экономическая зависимость во многом определяла и внешнеполитическую ориентацию новых стран. Оказавшись вовлеченными в сферу мирового капиталистического хозяйства и подчинившись гегемонии ведущих империалистических держав, новые государства неизбежно следовали по пути отречения от хозяйственной самостоятельности, политического суверенитета и культурной самобытности. Несмотря на свои патриотические декларации, правящие круги новых стран готовы были поступиться всем этим ради сохранения своего привилегированного положения.

К 1938 году продукция фабрично-заводской промышленности Латвии составляла 56,1 % довоенного уровня, а число рабочих в этой отрасли хозяйства снизилось до 58,7 % от уровня 1913 года. В 1930 году в промышленности Эстонии было занято лишь 17,4 % рабочей силы, в Латвии – 13,5 %, в Литве – 6 %. Поскольку **растущее население стран Прибалтики не могло найти применения своим силам в их экономике, многие покидали этот регион. С 1919 года по 1940-й только из Литвы эмигрировало в США, Бразилию, Аргентину около 100 тысяч человек** [3.74].

Как видим, читатель, опять всё, до безобразия, напоминает наше время! Почти как две капли воды: уничтожение «верхами» собственного производства и отъезд, от безысходности, «низов» в чужие края! Чаяния основной массы народа и правящих верхов как Литвы, так и Латвии совершенно не совпадали. В то время как «низы» «купались» в нищете, сытые «верхи» мечтали продать несостоявшиеся государственные образования, себе же в угоду, набравшей силу фашистской Германии, лишь бы сохранить свой статус-кво. Что общего между нищим и богатым, читатель? Отвечаю на свой же вопрос: они оба не (не)доедают! В устной речи слышится одинаково. Только один из них недоедает (не – вместе), потому что у него на столе ничего нет, а другой не доедает (не – отдельно) по причине изобилия яств на столе, и он постоянно обжир..., простите, объедается (всё-таки – не кот).

Не стану сильно утомлять моего драгоценного читателя государственным переворотом в Эстонии, так как всё, там, в принципе, очень было похоже на первые две «сестры», но некоторую информацию всё же размещу.

Читателю для справки. **Константи́н Пятс** (эст. *Konstantin Päts*; 23 февраля 1874, Лифляндская губерния – 18 января 1956, Калининская область) – первый президент Эстонии.

Родился в семье православного эстонца, землевладельца Якоба Пятса (1848 – 1909), был вторым ребёнком в семье. Мать – Ольга Туманова – русская по национальности, была удочерена семьёй городского головы Валка Разумовского. Константин Пятс был православным. Будучи офицером российской армии, получил личное дворянство.

В 1898 году окончил юридический факультет Императорского Юрьевского университета (ныне – Тартуский университет). Служил в Русской армии.

Участвовал в революции 1905 года, с 1906 года – в эмиграции в Швейцарии и Финляндии, заочно приговорён к смертной казни. В 1909 году после отмены приговора вернулся в Россию и предстал перед судом, приговорён к году лишения свободы. В 1916 году был мобилизован на войну, служил прапорщиком в штабе Ревельской крепости. В 1918 году был арестован германскими властями и с июля по ноябрь находился в концентрационном лагере в Польше. Вскоре после возвращения в Эстонию стал премьер-министром и министром обороны.

12 марта 1934 года, будучи премьер-министром Эстонии в полномочиях Государственного старейшины, осуществил вместе с генералом Йоханом Лайдонером военный государственный переворот. В результате – было установлено авторитарное правление и объявлено о состоянии чрезвычайного положения. Пятс был объявлен Президентом-Регентом Эстонии (*Riigihoidja*). Все политические партии были запрещены, введена цензура прессы. Своими действиями Пятс не допустил

Константин Пятс

победы на выборах вапсов (ветеранов Освободительной войны) – крайне правого движения, которое ориентировалось на тоталитарные режимы тогдашних Италии и Германии. В 1938 году был избран президентом [3.75].

К осени 1934 года организаторы переворота прекратили формальную деятельность Парламента Эстонии (Рийгикогу), перейдя к полностью авторитарному правлению [3.76].

Интересный факт из периода правления Пятса. В 1938 году под видом «лагерей для лодырей» были созданы лагеря принудительного труда для безработных. В лагеря принудительного труда заключались сроком от шести месяцев до трёх лет мужчины и женщины в возрасте от 18 до 60 лет, потерявшие не свыше 60 процентов трудоспособности и «шатающиеся без работы и средств к существованию», как говорилось в соответствующем декрете. В лагерях безработных был установлен тюремный режим и 12-и часовой рабочий день. «За нарушение порядка» декрет предусматривал заключение в карцер и телесные наказания – до 25 ударов розгами по обнажённому телу [3.77]

Власть потерял в июне 1940 года в процессе присоединения Эстонии к СССР. Был арестован новой властью и депортирован вместе с семьёй в ссылку в Уфу в конце июля 1940 года. Скончался 18 января 1956 года в посёлке Бурашево в Калининской области РСФСР. Останки были перезахоронены в 1990 году в Таллине [3.78].

В своей книге «Генерал Лайдонер и Эстонская Республика в 1939 – 1940» финский историк Мартти Туртола приходит к заключению, что **размещение первых советских военных баз в Эстонии в сентябре 1939 года было сознательным шагом эстонского руководства во главе с Пятсом.** В подтверждение своих тезисов историк приводит факт, что в Эстонии, в отличие от Финляндии, в своё время не объявили мобилизацию для борьбы с СССР. *«Пассивность и непровозглашение мобилизации не были вызваны отсутствием смелости или трусостью. Вопрос был в выборе Пятса и Лайдонера»*, - утверждает Туртола, добавляя, что оппозиция не критиковала решения правительства, так как в тот момент в Эстонии царила диктатура [3.79].

Хочу вновь вернуть читателя к книге Ю. Емельянова «Прибалтика. Почему они не любят Бронзового солдата?». Если

внимательно и вдумчиво прочитать ниженапечатанный отрывок из этого произведения, то достаточно легко можно понять одну из главных причин, по которой США отказались, поначалу, признать вхождение республик в состав СССР. Итак: «Велика была и долговая зависимость от Запада прибалтийских государств. В начале февраля 1923 года правительство Англии потребовало от Латвии возмещения расходов на содержание ряда латышских воинских формирований в Сибири в период колчаковщины, оплаты за содержание английских представителей в Латвии в 1919 году и платы за транспортировку латышей из Дальнего Востока и Архангельска в годы Гражданской войны. К этому времени долговые обязательства Латвии перед Англией превысили 2 миллиона фунтов стерлингов и составляли около 70 % всех внешних долгов Латвии. За американские продовольственные поставки в Латвию в годы войны республика была должна США более 5 миллионов долларов.

Займы, взятые Эстонией в странах Запада в первые годы своего независимого существования, стали тяжелым бременем для небольшой республики. 68 % военных долгов приходилось на долю США, 20 % — на долю Великобритании. Хотя Эстония ежегодно платила США огромные суммы для погашения долга, ее задолженность не уменьшалась, а вследствие неуплаты по процентам в кризисные годы, в общем увеличивалась. Так, долг Эстонии Соединенным Штатам составлял в 1922 году 58 171 тысячу крон, а в 1934-м — 65 041 тысячу крон. О. Сепре (*Оскар Адович Сепре* — эстонский политик, коммунист, председатель Совета Народных Комиссаров Эстонской ССР в 1942 — 1944. Позже в течение многих лет был сотрудником Института экономики Эстонской ССР. — прим. автора [3.80]) замечал: «Этот долг был достаточно крупным, чтобы держать в подчинении такую небольшую страну, как Эстония». К тому же импорт в Эстонию из развитых стран мира превышал ее экспорт. Так, Эстония ввозила из США товаров (хлопок, смазочные масла, автомашины, тракторы) на 22 миллиона крон, а вывозила своих товаров на 1 миллион крон. В результате в 1920–1925 годах были истрачены все резервы золота и инвалюты Эстонии. О. Сепре писал: «Большая часть золотого запаса

буржуазной Эстонии утекла за границу уже в начале 20-х годов... Экономика страны оказалась на краю гибели. Курс эстонской марки катастрофически упал».

В 1927 году Эстонии был предоставлен заем Лиги Наций. На деле деньги были предоставлены английским банком «Мидлэнд». Финансовым советником при Эстонском банке на правах комиссара стал Уолтер Уильямсон, который фактически руководил всей финансовой и экономической политикой Эстонии».

Ларчик открывается просто: Прибалтика за годы своей первой «независимости» слишком много была им должна. Ею легко можно было управлять, шантажируя долгами. А при возвращении в состав России (СССР) – и долги и вожжи управления были утрачены. Понятно, что 5 или 6 миллионов долларов для такой державы как США – сумма крайне небольшая, но не надо забывать, что все большие суммы всегда складываются из малых, а ещё плюс влияние через лимитрофы на европейскую политику, если иметь в виду это влияние как составную часть большой политики. Думаете, читатель, сегодня заокеанские хозяева Прибалтики не напоминают своим марионеткам про старые долги, я уж не говорю про современное их покровительство в виде Евросоюза и НАТО? Хочется надеяться, что большинство людей понимают: не прибалтийские «обособленные территории» сами, по своей воле, туда вступили, а их туда «вступили», чтобы окончательно оторвать от России. И части воинских формирований стран НАТО, находящиеся сегодня на территориях Литвы, Латвии и Эстонии, несут своим присутствием не защитные (от России), а полицейские функции, чтобы в нужный критический момент задавить возникающие антифашистские, а значит, пророссийские, действия общественных движений и организаций. И если кто-то этого не понимает, то они очень наивны – ещё наивнее автора этих строк.

Да что ж такое, опять отвлёкся! Читатель, есть кто-нибудь посерьёзнее, чтоб меня контролировал?..

ГЛАВА IV

ГОД 1939. ДОГОВОРЫ О ВЗАИМОПОМОЩИ

*А всего иного пуще не прожить наверняка –
Без чего? Без правды сущей,
Правды, прямо в душу бьющей,
Да была б она погуще, как бы ни была горька.*
Александр Твардовский, «Василий Тёркин»

Как-то незримо, дорогой мой читатель, мы подошли к событиям 1939 года – заключению договоров СССР с Литвой, Латвией и Эстонией о взаимопомощи. Как все мы уже усвоили, подписав в конце августа Договор с Германией о ненападении, Советский Союз, таким образом, отодвинул от себя войну на год и 10 месяцев. Прекрасно понимая, что столкновение с нацизмом, наиболее вероятно, всё же произойдёт, советское правительство обязано было предпринять шаги по нейтрализации фашиствующей Прибалтики. То, что там на этот момент режимы были профашистскими, читатель, надеюсь, из вышепрочитанного вывод сделал. И если бы СССР инфантильно промолчал и не настоял на заключении договоров, то это, безо всякого сомнения, сделала бы Германия со всеми вытекающими последствиями как для Советской России, так и для прибалтийских народов. Должен подчеркнуть, профашистскими были режимы, но не умы, не сознание большинства простого народа, понимавшего, что пришествие в их республики коричневой чумы ничего хорошего им не сулит. А. Кунгуров в связи с этим (привожу в качестве подтверждения) пишет: «О том же говорится и в книге Дайниса Гринвалдса Kees redzju tas lietas – издании дневников его отца Яниса: «Мне не давала покоя немецкая демонстрация, которую я видел летом 1939 года на Рижском взморье (Всем известное как Юрмала. – прим. автора). Несмотря на то, что машинам въезд был запрещен, после полудня в воскресенье вдоль самого берега мимо нас проехало множество немецких машин с крестами. Местные немцы в неистовстве бесновались, вопили: „Хайль! Хайль! Гитлер, хайль!“ со слезами на глазах – слезами радости. Это было

нам ужасное предупреждение. Гитлер готовился прийти, и его ждали – более, чем верующие Мессию. Мы не могли так спокойно ждать, как клика Ульманиса. Собственные силы (военные) не могли играть значительную роль. Надежды на спасение ждали от Москвы» [4.1].

Прогерманская ориентация верхов Эстонии и Латвии шла вразрез с настроениями народов этих республик. Посол Чехословакии в Латвии Берачек сообщал 21 сентября 1938 года в Прагу: «Даже при поверхностном знакомстве с положением в Латвии нетрудно убедиться в том, что латышский народ в большинстве своем настроен антинемецки. Подобные антинемецкие настроения берут свое начало еще со времен владычества прибалтийских баронов в Латвии... Наиболее многочисленный слой Латвии, крестьянство, хотя и не сочувствует политике, проводимой в Советском Союзе в области сельского хозяйства, все же страшится ее менее, чем власти баронов, о которых латышский народ знает, что они полны мести за проведенную в Латвии земельную реформу... Эти бароны в большинстве своем входят в национал-социалистические дружины, которые в случае оккупации Латвии немецкими войсками смогут расправляться с неуютным им элементом, а бароны займут наиболее важные административные посты». В то же время Берачек обращал внимание на антигерманские настроения министра обороны Латвии генерала Балодиса, о котором писал, что «он чрезвычайно популярен среди народа, враг немцев». Обсуждая с Берачеком развитие кризиса вокруг Чехословакии, Балодис говорил: «Надеюсь, что Чехословакия не уступит немцам и в своих уступках немцам слишком далеко не пойдет, ибо в противном случае возрос бы аппетит немецких меньшинств во всем мире, в том числе и в Латвии». Берачек утверждал, что «верховный командующий Беркис... полностью разделяет взгляды Балодиса... В общем, можно сказать, что армия во главе с Балодисом против немцев и за сотрудничество с Россией в случае, если бы удалось соблюдать нейтралитет» [4.2].

Из того же послания следовало, что **антигерманские настроения были распространены и в Эстонии:** «Знатоки предсказывают, что Эстония в случае войны и поражения польской политики скорее встанет на сторону России, чем на сторону Германии». Сообщая о прогерманских настроениях

Пятса и руководителей эстонской армии, 7-й отдел ГУГБ НКВД (Главное Управление Государственной Безопасности Народного Комиссариата Внутренних Дел. – прим. автора) в своем сообщении от 22 июля 1937 года писал: **«Что касается эстонской армии, то вся армия и 99 % офицерства продолжают оставаться отрицательно настроенными по отношению к Германии»** [4.3].

Оценивая позицию Литвы, в своей телеграмме в Прагу от 21 сентября 1938 года посол Чехословакии сообщал: **«Что касается Литвы, то дать ответ здесь еще труднее, ибо Литва до сих пор играла на двух струнах: немецкой и русской»**. Но, заявлял посол, скорее всего, **«Литва также решила бы в пользу России»** [4.4].

Опасения по поводу возможного вторжения Германии в Прибалтику усиливались по мере того, как становилось ясно, что западные державы не намерены защищать малые страны Европы. Объясняя проводившуюся правительством Чемберлена (Премьер-министр Великобритании. – прим. автора) политику «умиротворения» нацистских агрессоров, английский посланник в Риге Орде 22 февраля 1939 года заявил в беседе с группой латвийских министров: **«Пока спешить нечего. Отдали одну, другую, третью – все это маленькие страны. Когда же дело дойдет до Франции, то следует подумать»**. Участник этой беседы латвийский министр путей сообщения Латвии Эйнберг позже говорил: **«На латышей эти слова подействовали как холодный душ»** [4.5].

Понимание того, что **прогерманские настроения распространены лишь среди части правящих кругов Латвии, превратившихся в платных агентов Гитлера**, отразилось в содержании записки Грундгера (Заведующий отделом Скандинавских и прибалтийских стран Министерства иностранных дел Германии. – прим. автора), в которой говорилось: **«Настроение латышского народа было таким, что в случае если на помощь Латвии против Германии пришла бы Красная Армия, то она была бы встречена населением с распростертыми объятиями»**. Советник германской миссии в Латвии в беседе с американским посланником утверждал: **«80 % латышей симпатизирует СССР, а не Германии»**. Французский посланник в Латвии писал: **«Я знаю, что латыши пойдут с Советским Союзом, а если на них нападут, то они уйдут в СССР, так говорят все слои, кроме богатых»** [4.6].

Такие же настроения выявила и латвийская полиция. 20 марта 1939 года начальник охраны Лиепайского района отмечал в своем отчете «резкие антигерманские настроения». Он писал: «Крестьяне готовы бороться с немцами хоть с косами в руках». При этом люди высказывали «подозрения, что правительство проводит с Германией общую политику». 4 апреля 1939 года начальник Тукумской уездной полиции докладывал в Министерство внутренних дел Латвии: «Настроение в настоящее время среди латышского населения, в том числе среди рабочих, таково, что в случае необходимости... все, как один человек, поднимутся на борьбу против Германии». **Латвийская полиция признавала в отчете за лето 1939 года: «Рабочие настроены крайне враждебно к гитлеровской Германии и своим единственным спасителем считают СССР».** Даже в верхах было немало лиц, выступавших против Германии. Так, генерал Балодис заявлял: «Немцы не прочь взять нас под свой протекторат. Но это равносильно гибели... Возьмите, например, основные вопросы: аграрный – немцы все заберут и будут нас угнетать; дальше – нашу интеллигенцию, служащих и военных, - они выгонят и заставят на них работать. Вся жизнь будет перекроена... Это мнение всего народа и армии» [4.7].

Усиление германского влияния в Прибалтике к весне 1939 года и прогерманская политика режимов К. Пятса в Эстонии и К. Ульманиса в Латвии вызывали глубокую тревогу в Москве. 28.03.1939 года советское правительство сделало заявления правительствам Латвии и Эстонии, в которых потребовало организации эффективного отпора любым посягательствам на суверенитет и нейтралитет этих стран, подчеркнув, что такой отпор отвечает интересам не только латышей и эстонцев, но и «жизненным интересам Советского государства». Советский Союз, говорилось в заявлении, не может оставаться «безучастным зрителем попыток открытого или замаскированного уничтожения самостоятельности и независимости» прибалтийских стран и «готов на деле доказать, в случае потребности, его заинтересованность в целостном сохранении» их «самостоятельного государственного существования и политической и экономической независимости» [4.8].

Советское правительство предложило Латвии и Эстонии заключить Пакты о взаимопомощи, которые гарантировали

бы в условиях надвигавшейся войны **их суверенитет** и тем самым – безопасность СССР на прибалтийском направлении. **07.04.1939** года латвийское и эстонское правительства ответили отказом на советское предложение. Это побудило СССР в последующие месяцы на политических переговорах с Великобританией и Францией поставить вопрос о совместном гарантировании тремя державами прибалтийских государств от прямой и косвенной агрессии со стороны Германии. Из-за позиции, занятой Великобританией в вопросе о косвенной агрессии, проблема решена не была... [4.9].

Читателю для справки. *Косвенная агрессия* – засылка государством вооружённых банд и групп, иррегулярных сил или наёмников, которые осуществляют акты применения вооружённой силы против другого государства, носящие столь серьёзный характер, что это равносильно актам прямой агрессии, либо значительное участие в подобных актах [4.10].

Заметьте, читатель, Советский Союз никакими своими действиями не давал и намёка по поводу каких-либо претензий на свои бывшие губернии. Он был готов, безо всякой мифической агрессии, обеспечить их безопасность коллективным порядком совместно с Францией и Великобританией!

Дальнейшие переговоры с «лягушатниками» и «островитянами» о системе коллективной безопасности никаких результатов не дали.

Простите, читатель, в сто первый раз отвлекусь. Пока писал о предложении советского правительства по заключению пактов о взаимопомощи с Латвией и Эстонией, вспомнил одну шутку из Клуба весёлых и находчивых, известного нам всем как КВН. Выходит один из участников игры, присутствующих на сцене, и говорит: «На экзамене по русскому языку сын Романа Абрамовича написал на доске предложение...». К нему подходит другой участник шоу и добавляет: «Экзаменационная комиссия от такого предложения отказаться не смогла!». А вот прибалты отказались, но несколько позже – тоже не смогли...

СССР, последовательно выступавший в пользу создания системы коллективной безопасности в Европе,..., оказался перед лицом фактического саботажа этой линии со стороны Англии и Франции. Проводившиеся в течение длительного времени переговоры СССР, Англии и Франции о заключении соглашения

о взаимопомощи (проект такого документа был представлен СССР в апреле 1939 г.) явно пробуксовывали. Это убедительно продемонстрировал очередной раунд трехсторонних переговоров по военным вопросам в Москве в августе 1939 г.: делегации Великобритании и Франции прибыли без надлежащим образом оформленных полномочий и не были готовы к подписанию соответствующей военной конвенции. 21 августа, когда стало ясно, что переговоры зашли в тупик, советское руководство дало согласие на переданное ранее предложение Берлина о приезде в Москву министра иностранных дел Германии для заключения пакта о ненападении между двумя странами [4.11].

С самого начала заключение советско-германского пакта было воспринято на Западе неоднозначно и вызвало множество комментариев, в основном критического характера. В последнее время нападки на Россию по этому поводу приобрели особый размах. **Заключение пакта активно используется нашими оппонентами из стран Балтии и Восточной Европы в качестве «обоснования» некой «равной ответственности» СССР и фашистской Германии за развязывание Второй мировой войны. Однако фактическая сторона выглядела иначе, и при оценке подписанных документов было бы неверно выдергивать их из военно-политического контекста того времени [4.12].**

Сегодняшние прибалтийские псевдоисторики-прикормыши, прилежные ученики доктора Йозефа Геббельса, мычат одно и то же про навязывание договоров со стороны СССР, сознательно, по велению западных хозяев, усиливая в обществе русофобские настроения, и повторяя бесконечно, как молитву, одни и те же термины: оккупация, аннексия, депортации, геноцид... В реальности всё было совсем по-другому. **Внутренние противоречия в Литве, Латвии и Эстонии из-за экономической несостоятельности этих как-бы государств стремительно обострялись и в 1939-1940 годах подходили к своему пику. Соответственно внутривнутриполитическая обстановка в республиках была такова, что симпатии трудового народа однозначно были на стороне СССР, а не фашистской Германии, и руководители авторитарных режимов это прекрасно понимали.**

Чуть забегу вперёд, но только для того, чтобы привести пример по этому поводу. **Президент Литвы Бразаускас, когда еще был первым секретарем ЦК компартии Литвы, на Съезде советов**

СССР рассказывал о том, что он видел в Литве в 1940 г. Он говорил, что в его районе крестьяне всех хуторов без колебаний проголосовали за советскую власть и за присоединение к СССР, а в это время в этом районе еще не было не только ни одного советского солдата, но никто еще и не видел ни одного советского человека [4.13].

Вот ещё пример. Так описывает обстановку того времени в Прибалтике М. Семиряга: «Вспыхнувшая вторая мировая война создала для Прибалтийских стран исключительно трудную экономическую ситуацию. Она нарушила их торговые связи не только с Англией и Францией, но и частично с Германией. Попытки использовать транзитные пути через Скандинавию не увенчались успехом. В Литве, Латвии и Эстонии отсутствовали важные виды сырья, в связи с чем закрывались или переходили на неполный рабочий день многие предприятия. Увеличилась безработица. Например, в такой наиболее развитой в промышленном отношении республике, как Латвия, весной 1940 г. оказались без работы около 20 % трудящихся.

Единственной страной, которая могла бы реально помочь своим соседям, был Советский Союз. В связи с этим в Латвии и Эстонии в сентябре 1939 г. стали поговаривать о необходимости улучшения отношений с великим восточным соседом. Как явствует из донесения К. Н. Никитина (Полномочный представитель СССР в Эстонии. – прим. автора), 15 сентября 1939 г. из авторитетных источников ему стало известно, что правительство Эстонии «уже согласилось уступить часть пограничной линии до реки Наровы, населенной русскими, Советскому Союзу, но дальше этого не пустят и будут защищаться до последней капли крови». А через десять дней заместитель народного комиссара внутренних дел СССР И. И. Масленников докладывал Ворошилову (в те годы – Народный комиссар обороны СССР. – прим. автора), что **«трудовое крестьянство эстонских пограничных сел высказывает симпатии к СССР и выражает желание о присоединении Эстонии к Советскому Союзу»** [4.14]. Здесь совершенно чётко просматривается разница во взглядах правительства Эстонии и простого народа – крестьян. Взгляды не просто не совпадали, они были диаметрально противоположны. В таком состоянии общество долго находиться не могло.

Факты возрастания экономических проблем в Латвии с перерастанием их в политические подтверждает в своём письме в НКВД СССР полпред в Латвии И.С. Зотов: «... Начавшаяся война породила новую тревогу не только жизненного порядка, но и за судьбу Латвии как государства в целом... Как оказалось, при таких размерах военных действий Латвия не может поддерживать регулярно внешнюю торговлю с Англией, Францией, Германией и другими странами. Правительство оказалось перед фактом незначительного количества имеющихся запасов, особенно сырья для текстильной, бумажной и металлургической промышленности, - совсем мизерные запасы угля, нефти, масел, железа, цветных металлов и т.д. Ряд продуктовых запасов уже исчерпаны: соль, керосин, сахар, свечи, чай, кофе и др. Запасов угля имеется всего на 7-10 недель с условием строжайшей экономии...

Население, в свою очередь, бросилось закладами, начали скупать ценности, муку, сахар, соль, макароны, крупу, одежду и т.д. Спекуляция усилилась и переходит на подпольный вид. Паника охватила город и деревню – как население, так и торгово-промышленные круги.

Торгпредство осаждается коммерсантами с предложением купить у нас самые разнообразные товары, особенно уголь, нефть, металлы...

Политическое настроение трудящихся масс всегда было в сторону СССР, и теперь, исходя из особенностей начавшегося конфликта, они начали смелее и более открыто выражать свои симпатии к Советскому Союзу. **Если враги СССР и мира распускают ложные слухи о разделе Прибалтики, то трудящиеся эти слухи воспринимают за истинное желание, чтобы Латвия была советской и присоединилась к СССР в качестве 12-й республики**» [4.15]. К последнему абзацу письма полпреда в НКВД мы, дорогой читатель, ещё вернёмся, но попозже.

Нельзя сбрасывать со счетов и народную память. Значительная часть населения не просто родилась ещё при Российской империи, но и зарабатывала себе на жизнь в те времена, и, разумеется, могла для себя сравнить уровни жизни в той, довоенной (до Первой мировой войны) России, и в нынешних, «свободных», квазигосударствах. К тому же для подавляющего большинства прибалтийцев Россия была привлекательна ещё и по причине

духовного родства: множество предыдущих поколений прожило свою жизнь именно в составе России, не подвергаясь, при этом, каким-либо притеснениям или унижениям, как это было при немцах.

Об этом свидетельствует и Ю. Емельянов: «О просоветских настроениях в военных кругах Латвии свидетельствовало и заявление министра обороны генерала Балодиса в мае 1937 года, заявившего: «Несмотря на то, что в Советском Союзе существует другой строй, в случае войны необходимо идти вместе с Советским Союзом». 28 октября 1938 года Балодис в беседе с советским полпредом Зотовым заявил: «У коренных латышей не было и не будет пропольской и немецкой ориентации, особенно в армии... Латышский народ никогда с ними не пойдет, и мы это прекрасно знаем... **Наш народ имеет сердечные чувства только к вам – русским,** и мы должны с этим считаться» [4.16].

Читателю для справки. **Янис Балодис** (Иван Петрович Балодис, латыш. *Jānis Balodis*), 20 февраля 1881 года, Курляндская губерния, Российская империя – 8 августа 1965 года, Саулкрасты, Латвийская ССР, СССР) – генерал, главнокомандующий армией Латвии (1919 - 1921), затем с 1931 года до 1940 года – военный министр Латвии.

Поступил на военную службу в 1898 году. В 1902 окончил Виленское пехотное юнкерское училище. Принимал участие в русско-японской и Первой мировой войне в качестве младшего офицера. Последние чин и должность в русской армии: капитан, командир роты в 106-м пехотном Уфимском полку. Будучи раненым, 20 февраля 1915 года попал в немецкий плен, где находился до ноября 1918 года.

Янис Балодис
(Иван Петрович Балодис)

Участвовал в борьбе за независимость Латвии. Начиная с декабря 1931 года до 1940 года занимал пост военного министра Латвии. Поддерживал деятельность Карлиса Ульманиса, являясь его коллегой по партийной деятельности и государственному перевороту

15.05.1934, стал де-факто вторым человеком в государстве в предвоенные годы (в соответствии с законом от 12.03.1936 в определённых случаях мог стать и. о. президента), но **после конфликта с лидером 05.04.1940 – освобождён от должности.**

31.07.1940 был депортирован в Сызрань. В 1956 году вернулся в Латвию [4.17].

Как мы видим, тупая и упорная болтовня о том, что Договоры о взаимопомощи со стороны СССР были навязаны – это все равно, что брехня горластой дворовой собаки. «Вожди» балтийских «обособленных территорий» не могли не заключить их лишь по одной главной причине: из-за оглядки именно на свои народы, чтобы раньше времени не слететь со своих тронов. **Лучше подписать документы, а потом их саботировать и, параллельно, тайно продолжать выстраивать взаимоотношения с Адольфом Алоисовичем, чем остаться у разбитого корыта.**

Германия усиливала свое влияние на правящие круги авторитарных режимов прибалтийских стран. Особенных успехов в этом отношении Германия добилась в Эстонии. Этому не в малой степени способствовала крайняя коррумпированность многих высших лиц в этой стране, как, впрочем, и в других прибалтийских государствах [4.18].

Коррупция, семейственность, кумовство, использование государственных должностей как выгодной кормушки были характерны для верхов трех республик, недавно дорвавшихся до власти и охотно использовавших открывшиеся возможности в личных целях. О продажности государственных чиновников, включая высших, становилось широко известно в пределах небольших государств. Американский журналист Джон Гантер в своей книге «Внутри Европы» рассказал со слов местных жителей, как превратили в свою вотчину литовское государство семейства президента Сметоны и премьера этой страны. Как отмечал М.Ю. Крысин в своей книге «Прибалтийский фашизм», «коррупция среди правительства Пятса достигла невиданных размеров, сравнимых разве что с коррупцией в Соединенных Штатах Америки в 1920-е годы. Причем разграбление страны осуществлялось на законных основаниях. Например, генерал Лайдонер задолжал государству сумму в 207 478 крон... но в 1935 году секретным решением правительства этот долг был погашен» [4.19].

Как отмечал советский латвийский историк А. Дризул, «Ульманис за одни лишь проценты, полученные от лицензии на импортируемые в Латвию товары, купил в Германии имение и большой дом в Берлине. Мунтерс (Министр иностранных дел Латвии. – прим. автора) был членом немецкой акционерной компании «Ферайнигте штальверке» и получал свою долю прибылей. Многие руководящие посты в правительственных учреждениях Латвии занимали немцы или немецкие агенты. Так, охранкой и разведкой в Латвии руководил немецкий шпион Штиглиц» [4.20].

Они тогда ещё не предполагали, что к лету 1940 года, из-за шедшей полным ходом в Европе Второй мировой войны, и ещё большим ухудшением, по этой причине, экономического положения в их странах, внутрисполитическая ситуация в них полностью дозреет и достигнет уровня созревшего и готового к употреблению плода. А проводимая этими «вождями» тайная лживая антисоветская политика, которая для советского руководства тайной совсем не являлась, и, в итоге, приведшая к ультиматуму со стороны СССР, стала, в реальности, катализатором тех самых, так называемых, бархатных или розовых, почти бескровных, социалистических революций на территориях бывших российских губерний. То положение дел в прибалтийских республиках необходимо рассматривать не только с точки зрения военно-политической, и даже не столько с этой точки, сколько с точки зрения возникших предпосылок к социалистической революции в результате обнищания основной массы трудящихся. А военно-политическая ситуация, т.е. сильное опасение народных масс по поводу возможной агрессии со стороны фашистской Германии, только усиливала эти тенденции. Социально-политическая ситуация, имевшая место быть, ждала какого-то, всего лишь лёгкого, внешнего или внутреннего, толчка. Как говорил классик марксизма-ленинизма В.И. Ленин, «низы не хотят, а верхи не могут больше жить по-старому». Сегодня почти никто из современных историков не обращается к работам Ленина. Он не в моде. И напрасно! А именно в его работах кроется ответ, именно из его работ проливается свет на многие события того времени! Как уже было отмечено выше, латвийский пролетариат выходил на майские демонстрации с лозунгами «Не отдадим Латвию

Гитлеру!» и «Долой ульманисовскую банду предателей!». А это значит, что такие же настроения царили и в других республиках. И прибалтийские правители не желали рисковать, испытывая терпение народа, согласились, вопреки своим внутренним, исключительно эгоистическим, устремлениям заключить с советским правительством Договоры о взаимопомощи. Просто «знала кошка, чьё мясо съела»! И этими своими действиями узурпаторы продлили своё существование у кормила власти ещё на восемь месяцев – с октября 1939 до июня-июля 1940 года.

Я не собираюсь здесь читать агитационно-пропагандистскую лекцию из времён ещё Советской Литвы, в стиле Дали Грибаускайте в высшей партийной школе, где она достаточно долго преподавала, но уже основательно позабытые в наши дни некоторые основные положения теории развития революции некоторым российским историкам с научными степенями, а в первую очередь – прибалтийским, необходимо напомнить! Ленин в своих работах «Маёвка революционного пролетариата (1913 год)» и «Крах II Интернационала» (1915 год) сформулировал и выделил три главных объективных и субъективных признака, описывающих кризисную ситуацию, складывающуюся в обществе накануне революции [4.21]:

Первый. Верхи не могут управлять по-старому – невозможность господствующего класса сохранять в неизменном виде своё господство. Верхи фактически не могли уже управлять по-старому. В новых политических условиях, уточню – военно-политических условиях, выстроенная ими авторитарная система власти разваливалась полностью. Верхи желали только сохранить самих себя, поэтому готовы были сдать свои несостоявшиеся государства под протекторат Гитлера, что совсем не входило в планы простого народа.

Второй. Низы не хотят жить по-старому – резкое обострение выше обычной нужды и бедствий угнетённых классов и их желание изменений своей жизни в лучшую сторону. Приведённые мною выше многочисленные факты нищеты говорят сами за себя.

Наконец, *третий. Значительное повышение активности масс, привлекаемых, как всей обстановкой кризиса, так и самими «верхами», к самостоятельному историческому выступлению.* Ну, это вообще про июнь 1940-го

года! **Верхи** не только своей антинародной, но и, фактически, **антигосударственной политикой** сначала создали условия, а потом вынужденно для самих себя, приняв назревший ультиматум советского руководства, **подтолкнули народные массы к самостоятельному историческому выступлению!**

Налицо, как мы видим, сложилась полноценная революционная ситуация, подогреваемая событиями Второй мировой войны!

Читатель, очень надеюсь, что разъяснил понятно и не слишком путанно.

Далее всё по порядку. Первой ощутила на себе «нежные прикосновения» Адольфа Алоисовича Литва. Если Латвия и Эстония узнали о «прелестях» «мягкой оккупации» с началом Великой Отечественной войны, то Литве «повезло» «больше». Как это происходило, нам поведал публицист Игорь Пыхалов (*Игорь Васильевич Пыхалов* (род. 30 октября 1965, Ленинград, СССР) – российский публицист, автор книг, посвящённых сталинской эпохе и деятельности НКВД СССР, создатель интернет-проекта «За Сталина!», автор книг «Великая оболганная война», «Берия и чистка в НКВД», «За что Сталин выселял народы» и др. – прим. автора [4.22]). К 1939 году «...всячески поощряемый западными демократиями Третий рейх созрел, наконец, для практической реализации мечты Гитлера о завоевании «жизненного пространства» на Востоке. Тут же стало ясно, что независимости «маленьких, но гордых» прибалтийских государств приходит конец. Начался этот процесс, разумеется, с Литвы, имевшей общую границу с Восточной Пруссией.

Первая проба сил состоялась в Клайпеде (Мемеле) – городе, отторгнутом от Германии и переданном Литве по условиям Версальского мирного договора (По итогам Первой мировой войны. – прим. автора). В тоне 1938 года (Имеется ввиду передача Судетской области Чехословакии в пользу Германии по Мюнхенском сговору 1938 г. – прим. автора) там начались волнения немецкого населения. В конце того же месяца литовский министр иностранных дел Стасис Лозорайтис был вызван в Берлин, где имел беседу с Риббентропом, который потребовал «прекратить всякое притеснение лиц немецкой национальности» в Клайпедском крае и не препятствовать там «развитию идей национал-социализма». Надо ли пояснять, что все эти требования были беспрекословно

выполнены литовским руководством. Более того, стремясь из всех сил угодить немцам, оно запретило литовским газетам писать что-либо неприятное о Германии, разрешило трансляцию речей Гитлера по радио, а также распространение в Литве книг Гитлера и Розенберга...» [4.23].

Теперь прочитаем, как описывает ту драматичную ситуацию по отторжению литовской Клайпеды писатель Юрий Емельянов: «В начале 1938 года нарком внутренних дел СССР Л.П. Берия докладывал И.В. Сталину и В.М. Молотову: «Немцы в Клайпед (Мемельская область) ведут открытую работу по подготовке присоединения области к Германии. Все существующие законы литовского правительства по Клайпедской области сеймиком (Парламент Клайпедской области. – прим. автора) игнорируются, **фактически немцы в Клайпед являются хозяевами. Они создали фашистские организации, штурмовые отряды, которые вооружением и обмундированием снабжаются из Германии** (Это и есть подготовка акта косвенной агрессии. – прим. автора). Руководитель клайпедских фашистов доктор Нейман открыто выступает о присоединении Клайпеды к Германии. Для того чтобы спровоцировать конфликт с литовцами, Нейман всюду говорит, что литовцы, возможно, выступят против мемельских немцев. Это заявление рассматривается как подготовка путем провокаций к вооруженному вмешательству немцев с целью захвата Клайпеды». Позже советская разведка сообщала, что 10 и 28 июня 1938 года **«в Клайпед в районе порта немцами были организованы многочисленные демонстрации, которые носили ярко выраженный фашистский характер и сопровождались лозунгами в честь Гитлера и великой Германии.** Демонстрации были приурочены к дням захода в порт немецких пассажирских пароходов. При разгоне последней демонстрации было применено оружие. Насчитывается более 100 человек раненых, из которых несколько человек тяжело, и один умер. Среди пострадавших большинство литовцев. В Клайпед царит сильное возбуждение... Литовские правительственные круги убеждены в том, что события в Клайпед спровоцированы немцами и являются подготовкой к захвату Клайпедской области Германией». 21 октября 1938 года германское правительство дало указание о подготовке захвата Клайпеды и примыкающей к городу территории. **Под давлением Германии правительство**

Литвы в ноябре 1938 года сняло цензуру с немецкой печати, разрешило легальную деятельность нацистских партий. В январе 1939 года была создана новая директория Клайпедского края, провозгласившая своей официальной идеологией нацизм. В крае создавались нацистские вооруженные отряды, устраивались демонстрации под нацистскими лозунгами. Свастика, форма штурмовиков, портреты нацистских вождей заменили государственные атрибуты Литвы. *Нацисты избивали антифашистов, преследовали прохожих за литовскую речь на улицах Клайпеды. Шла интенсивная подготовка к аннексии Клайпедского края Германией»* [4.24].

Нам, дорогой читатель, уже тридцать лет упорно навязывают страшные сказки про мучительную советскую оккупацию! А то, о чём мы только что прочитали, было началом «мягкой оккупации»! Честное слово, натуральные извращенцы – эти прибалты! «Юную девочку» Прибалтику немцы начали изощрённо насиловать уже в 1938 г., но об этом сегодня никто в Литве вспоминать не торопится! Надо полагать, очень нравится плёточкой получать!.. Хотя они и так на коротком поводке...

Продолжаем цитировать Ю. Емельянова: «20 марта 1939 года Риббентроп вручил вызванному в Берлин министру иностранных дел Литвы Урбшису ультиматум о немедленной передаче Германии Клайпедской области. Риббентроп угрожал: если литовское правительство не даст положительного ответа, то «скажет свое слово германская армия». «Но тогда, – заявил Риббентроп, – неизвестно, где именно остановится армия в своем походе». Литовское правительство обратилось к Великобритании и Франции с запросом: что предпримут обе державы, если Германия попытается захватить Клайпеду насильственным путем. Ответ не замедлил себя ждать. Париж и Лондон ответили, что на их помощь Литва может не рассчитывать» [4.25].

Возвращаемся к И. Пыхалову: «15 марта 1939 года с политической карты мира исчезает Чехословакия, а уже 22 марта Германия под угрозой применения силы потребовала от правительства Литвы передать ей в течение 48 часов порт Клайпеду и Клайпедскую область. Что и было выполнено – все надежды литовцев на поддержку со стороны западных демократий оказались напрасными [4.26].

Читателю для справки. **Клайпеда** (лит. *Klaipėda* (инф.)) – третий по величине город Литвы после столицы Вильнюса и Каунаса. Расположен в западной её части, где Балтийское море переходит в Куршский залив. Мемель (Клайпеда – прим. автора) стал самым северным городом провозглашённой в 1871 году Германской империи.

28 июня 1919 года, после подписания Версальского договора (по итогам Первой мировой войны. – прим. автора) в северной части Малой Литвы был образован Мемельланд (Клайпедский край), который был отделён победителями от Германии и поставлен под мандат Лиги Наций. 11 ноября 1921 Учредительный сейм Литвы одобрил план присоединения Клайпеды к Литве на правах автономии.

... в 1924 году, состоялась фактическая передача Мемеля под суверенитет Литвы. Согласно международному договору от 28 января 1928 года о госграницах, Германия ещё раз признала Клайпедский край частью Литвы.

22 марта 1939 года Германия предъявила Литве ультиматум с требованием вернуть Клайпедский край, который Литва была вынуждена принять. На следующий день на крейсере «Дойчланд» в сопровождении 40 военных судов в Клайпеду прибыл Адольф Гитлер. Он произнёс речь перед жителями с балкона городского драмтеатра и принял военный парад.

В ходе штурма Мемеля в январе 1945 года 16-ой литовской дивизией Красной Армии город был 28 января освобождён от немецких оккупантов. Во время блокады и штурма город был сильно разрушен, при эвакуации немецкие войска взорвали промышленные объекты и мосты, пострадало около 60 % зданий, среди которых было немало архитектурных ценностей.

В августе 1945 года Берлинская (Потсдамская) конференция трёх великих держав (СССР, США, Великобритания – прим. автора) утвердила передачу Советскому Союзу части Восточной Пруссии. Мемельская область была де-факто передана в состав СССР. Город снова получил литовское название **Клайпеда** [4.27].

Возможно, я что-то преувеличиваю, но, полагаю, что, на самом деле, эмоции мои находятся в пределах нормы, т.е. находятся в психологических рамках описываемого события: эти

самые литовцы должны быть до конца дней своих, а именно до конца дней Литовской Республики, у которой осталось всего два-три десятка лет как государства, так и нации, благодарны лично Иосифу Виссарионовичу Сталину, как руководителю величайшего в мире государства, а также самой России (СССР), подарившей им Вильнюс с Вильнюсским краем в 1939 году, и Клайпеду – в 1945 году! Странные они оккупанты – эти русские!..

Справедливости ради хочу отметить один интересный исторический юридический факт. В своём историко-биографическом издании «Вахту сдал исправно» в книге второй бывший командующий Балтийским флотом и губернатор Калининградской области адмирал В.Г. Егоров, касаясь проблемы транзита через территорию Литвы, рассказал своему читателю о состоявшихся в Москве 30 сентября 2002 года парламентских слушаниях на тему: «Калининградская область: международные и геополитические аспекты национальной безопасности России». И вот там была приведена любопытная историческая справка «о территориальных долгах» Литовской Республики Российской Федерации. Как многого мы не знаем, дорогой мой читатель, из того, что находится в открытом доступе, того, что не надо искать где-то в архивных хранилищах и их закоулках! Просто сходи в библиотеку и поинтересуйся. Привожу без купюр большую её часть: «В соответствии с решениями Берлинской (Потсдамской) конференции от 2 августа 1945 года северная часть Восточной Пруссии с портами Кёнигсберг и Мемель (нынешняя Клайпеда) были переданы Советскому Союзу, что было подтверждено Заключительным актом по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г. и Договором об окончательном урегулировании в отношении Германии 12 апреля 1990 г.

Согласно решениям Потсдамской конференции Президиум Верховного Совета СССР 7 апреля 1946 г. издал Указ об образовании Кёнигсбергской области в составе РСФСР (в 1947 г. переименована в Калининградскую область), которая включала наряду с Кёнигсбергом и областью также Клайпеду и Клайпедский район.

20 мая 1950 года Президиум Верховного Совета СССР издал Указ, в соответствии с которым в Литовской ССР был образован ряд областей, в том числе Клайпедская область. При

этом каких-либо правовых актов, санкционирующих собственно передачу Клайпедской области в состав Литовской ССР органами государственной власти СССР не принималось, что подчёркивает чисто административный характер переподчинения этой территории СССР Литовской ССР как субъекту Советского федеративного государства. Этот факт подтверждается тем обстоятельством, что согласно Конституции СССР территория союзной республики – в данном случае РСФСР – не могла быть изменена без её согласия. На передачу территории от одной республики другой требовалось согласие Верховных Советов обеих республик, утверждённое Указом Президиума Верховного Совета СССР. Такого согласия РСФСР не давала, и установленная процедура соблюдена не была.

При этих обстоятельствах, в соответствии с нормами международного права, Клайпедскую область в настоящее время следует рассматривать как находящуюся под административным управлением Литвы. Это подтверждается, в частности, принятым 4 ноября 1992 г. Постановлением Верховного Совета РФ, согласно которому российско-литовской границе был придан временный статус до заключения соответствующего пограничного договора...» [4.28].

24 октября 1997 года Президентом России Б.Н. Ельциным, который, по моему глубокому убеждению, несёт почти равную с М.С. Горбачёвым ответственность за уничтожение СССР, совместно с Президентом Литвы был подписан договор между Российской Федерацией и Литвой о государственной границе, который российской стороной был ратифицирован только 9 июня 2003 г. Таким образом, Россия окончательно в тот день отказалась от территории, которая при любых обстоятельствах, при любых домыслах и измышлениях принадлежала ей по праву... [4.29]

Уважаемый читатель, хоть я и отвлёкся, в очередной раз, от генеральной линии, но это, согласитесь, было по делу.

Захваченная гитлеровцами в марте 1939 года Клайпеда была плацдармом германской агрессии в Прибалтике. Инспирируемая нацистами печать прямо писала об этом. 31 марта 1939 года в швейцарской газете «Ди Вельвохе» была опубликована статья «Клайпеда – указательный палец на север», где писалось, что «латышские города Лиепая, Вентспилс и Курляндия являются объектом древних немецких колонизаторских стремлений, которые

ещё не прекратились. Немецкие помещики теперь снова занимают видные посты в третьем рейхе, и Альфред Розенберг, (Будущий руководитель **Имперского министерства оккупированных восточных территорий.** – прим. автора) который сам является балтийцем, поддерживает связи с оставшимися «угнетёнными» соотечественниками; хотя в Латвии нет немецкой проблемы, но теперь она создаётся легко. Если Гитлер пойдёт на Курляндию, то он сумеет подготовить себе дорогу, ибо порты и плодородная земля Латвии ... ему очень необходимы [4.30].

11 апреля Гитлер утвердил «Директиву о единой подготовке вооруженных сил к войне на 1939–1940 гг.», в которой предусматривалось, что после разгрома Польши Германия должна взять под свой контроль Латвию и Литву. Как было сказано в приложении к директиве: «Позиция лимитрофных государств будет определяться исключительно военными потребностями Германии. С развитием событий может возникнуть необходимость оккупировать лимитрофные государства до границы старой Курляндии и включить эти территории в состав империи» [4.31].

Некоторые прибалтийские историки любят рассуждать на тему сохранения нейтралитета Литвой, Латвией и Эстонией накануне Второй мировой войны. Дескать, если бы не СССР, нас, нейтральных, просто бы не тронули, и мы жили бы спокойно и в мире. Это пустобрёхство применяется исключительно с целью оправдать в глазах общественности нынешнюю русофобскую политику правящих кругов стран Балтии. Судьба лимитрофных государств была предрешена давно и с их нейтралитетом Адольф Алоисович Шикльгрубер церемониться не собирался. Их нейтралитет был на руку Германии, но только на определённом этапе. Нацистам было важно, чтобы эти республики максимально отделились от России (СССР).

Позиция Германии в вопросе о нейтралитете Прибалтийских государств... была изложена ближайшим сотрудником Риббентропа, советником бюро министра иностранных дел Германии Клейстом в беседе с германским журналистом 2 мая 1939 года: «В Прибалтийских государствах мы хотим достичь такой же цели – установления германского протектората – иным путём. Здесь не будет места применению силы, оказание давления и угрозы... Таким способом мы достигнем нейтралитета Прибалтийских государств, то есть решительного отхода их от

Советского Союза. В случае войны нейтралитет Прибалтийских стран для нас также важен, как и **нейтралитет Бельгии или Голландии**; когда-то позже, если нас это устроит, **мы нарушим этот нейтралитет**, и тогда, в силу заключённых нами ранее пактов о ненападении, не будет иметь места механизм соглашений между Прибалтийскими государствами и Советским Союзом, который ведёт к автоматическому вмешательству СССР [4.32].

Обратите внимание, читатель, как неприкрыто лицемерно рассуждал про нейтралитет небольших государств господин Клейст, в том числе, и про Бельгию с Голландией. Эта беседа состоялась в самом начале мая 1939 года, а уже спустя чуть более года – 10 мая 1940 года – Германия вторглась в пределы и Бельгии и Голландии. Голландцы капитулировали 14 мая, а бельгийцы, благодаря «военной мощи» Франции сделали то же самое 28 мая. Как думаете, читатель, каким образом те, ушедшие в историю, события произошли? И Нидерланды и Бельгия были банально поставлены перед свершившимся фактом. Сначала немцы, нисколько не сомневаясь в своих действиях, перешли границу указанных **нейтральных** государств, и только после этого в ноте об объявлении войны им было поставлено в упрёк то, что они с самого начала войны якобы всё более открыто и широко нарушали нейтралитет. И если кто-то полагает, что с прибалтийскими лимитрофами господин Гитлер поступил бы иначе, то автор этих строк, хоть он и не является врачом-психотерапевтом, вынужден поставить им свой диагноз – полные и неизлечимые «умницы»! И не надо, ни в коем случае, забывать, что относительно голландцев и бельгийцев, в отличие от прибалтов, никакого Плана «Ост», созданного на основе теории расовой неполноценности народов Восточной Европы, не существовало! Дорогой читатель, по-моему, я уже всё «разжевал и в рот положил»!..

Наивно полагать, что этому могли воспрепятствовать Англия и Франция, цинично сдавшие своего союзника Чехословакию, а позднее точно так же предавшие и Польшу. Однако тут в игру вмешался Советский Союз. Перспектива превращения бывших территорий Российской империи в провинции Третьего рейха советское руководство никак не устраивало: произойди такое – и в случае войны немецкая группа армий «Север» атаковала бы Ленинград не от Кенигсберга, а от Нарвы, да еще и имея дополнительно в своем составе десяток прибалтийских дивизий... [4.33]

Не успев ещё до конца разделаться с Польшей, немцы, не откладывая дела в долгий ящик, попытались «оприходовать» и Литву. 20 сентября 1939 года в Берлине был **подготовлен проект документа** «Основные принципы договора об обороне между Германией и Литвой», превращавшего Литву в германский протекторат: «20 сентября 1939 г. Правительство Германского Рейха и правительство Литвы, учитывая политическое положение в Европе в целом и с целью гарантировать интересы обеих сторон, которые во всех отношениях дополняют друг друга, договорились о нижеследующем:

Статья I

Без ущерба для своей независимости как государства Литва отдаёт себя под опеку Германского Рейха.

Статья II

С тем чтобы эта опека могла осуществляться на деле, Германия и Литва заключают между собой военную конвенцию.

Статья III

Оба правительства должны незамедлительно вступить в переговоры друг с другом в целях установления тесных и всеобъемлющих экономических отношений между двумя странами.

Основное содержание военного соглашения

1. Численность, дислокация и вооружения литовской армии должны быть регулярно устанавливаемы при полном согласии Верховного командования Вермахта.

2. Для практической реализации условий пункта 1 в Каунас направляется германская военная комиссия» [4.34].

Перечитаем ещё раз, читатель, Статью I: «... Литва отдаёт себя под опеку Германского Рейха». Какая бесцеремонность и наглость со стороны Германии! Так и хочется ткнуть отдельным «правдивым» прибалтийским историкам этот «проект договора» в их «забрало»! О таких документах, естественно, они вспоминать не станут. То ж ведь была «мягкая оккупация»!

25 сентября Гитлер подписал директиву № 4 о сосредоточении войск вермахта в Восточной Пруссии в готовности вступить в пределы Литвы. Их вступление на литовскую территорию представляло опасность для группировки войск Красной Армии в Западной Белоруссии, так как в случае эскалации военного противостояния давало вермахту возможность нанести

по советским войскам фланговый удар с севера, а с юга – беспрепятственно пройти на территории Латвии и Эстонии. Эту опасность увеличивала готовность эстонского руководства к военному сотрудничеству с Германией. Чтобы предотвратить такое развитие событий требовались срочные решительные меры [4.35].

Дальше продолжим фразами писателя Валерия Иванова (**Валерий Васильевич Иванов, 1947 г.р., Каунас (Литовская ССР) – вильнюсский историк, председатель Союза русских литераторов и художников «РАРОГ» (Литва), возглавлял интернациональное правозащитное движение Литвы “Vienybė – Единство - Jedność” и был подвергнут затем тюремным репрессиям со стороны литовских властей в 1991-94, а потом в 1997-98 гг. – за книгу «ЛИТОВСКАЯ ТЮРЬМА». – прим. автора [4.36]): «Летом 1939 г. гитлеровцы начали строить планы о введении в Прибалтийские страны немецких войск. Вскоре после того, как 7 июня 1939 г. Латвия и Эстония подписали с Германией договор о ненападении, во второй половине июня Эстонию и Финляндию посетил начальник Генерального штаба немецкой армии генерал Ф. Гальдер. В Таллине он провёл переговоры относительно того, как военным кораблям Германии использовать порты Эстонии и военные базы этой страны, для достижения господства на всём Балтийском море. Кроме этого он выяснял, какими путями Германия могла бы ввести быстрее свою армию в Эстонию, при этом он планировал использовать её территорию в действиях против СССР. Констатировал, что одного морского пути будет недостаточно. В связи с этим был сделан вывод, что можно будет направить Германскую армию по суше, через территорию Литовской и Латвийской республик. Естественно, прежде оккупировав их.**

15 августа 1939 г. печатный орган Компартии Литвы газета «Tiesa» предупреждала: «Гитлер, воспользовавшись напряжённым моментом, может напасть на Литву или на часть её территории».

16 августа 1939 г. И. Риббентроп поручил В. Шуленбургу (Послу Германии в СССР. – прим. автора), вдобавок к предыдущим предложениям, которые были сделаны 14 августа 1939г., немедленно сообщить В. Молотову, что Германия согласна заключить с Советским Союзом договор о ненападении, вместе с СССР гарантировать суверенитет Прибалтийским государствам и повлиять на Японию, чтобы она улучшила отношения с СССР.

17 августа 1939 г. правительство Германии официально заявило правительству Литовской Республики о неудовлетворении тем, что немецкому национальному меньшинству в литовском государстве не позволяют иметь достаточного количества школ, не позволяют собирать собрания, немцы наказываются денежными штрафами – только в июле эта сумма составила 21 тысячу лит. Подчеркивалось при этом, что немецкое национальное меньшинство в Литовской Республике пропорционально самое большое в приграничных с Германией странах. Каунасу вполне определённо давали понять, что после Вены (так называемый аншлюс – присоединение Австрии к Германии в 1938 г. – прим. автора) и Праги пришло и его время» [4.37].

Однако заключенный 23 августа 1939 года Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом не позволил господину Шикльгрубелю (Гитлеру) исполнить намеченные планы. После проведения между странами переговоров об урегулировании польской проблемы в связи с разгромом Германией Польши в сентябре 1939 г. и введением 17 сентября того же года в западные территории Польши советских войск с целью освобождения исторических российских территорий Западной Украины и Западной Белоруссии, **Литве Советским Союзом были переданы только что освобождённые от поляков г. Вильно (современный Вильнюс) и Виленская область.** Факт передачи этих территорий Литве сегодня всячески замалчивается в республике. Об этом неуместно говорить. Такая позиция литовских властей просто не может соответствовать **их политике по охаиванию советского прошлого, благодаря которому литовцы реально возродились как народ, как нация.** Об этом событии там сегодня мало кто знает. Привожу конкретный забавный пример из книги Владимира Мединского «Война. Мифы СССР. 1939 – 1945»: «Как-то в студии «Эха Москвы» на передаче, посвящённой 70-летию протоколов Молотова-Риббентропа, один литовский депутат всё терзал меня по телефону насчёт исторической вины России перед Литвой.

Я спросил: значит, этот прегадкий сталинский договор надо осудить? – да, да, йа, йа! – Признать незаконным и преступным? – Признать! Признать! – Денонсировать? Признать все его пункты не имеющими силы? – О, йес! Конечно!.. – Ну, говорю, уважаю

вашу принципиальность! Только давайте тогда вернём древний польский град Вильно под юрисдикцию Варшавы...

Тут, как говорится, на самом интересном месте у моего оппонента в мобильном села батарейка. И больше до конца эфира не зарядилась» [4.38].

Литва была последней из прибалтийских республик, с кем СССР заключил Договор о взаимопомощи в сентябре-октябре 1939 года. Это произошло 10 октября. В отличие от аналогичных документов, подписанных с Латвией и Эстонией, в Договоре с Литвой присутствовала одна особенная статья:

Статья I

В целях закрепления дружбы между СССР и Литвой гор. Вильно и Виленская область передаются Советским Союзом Литовской Республике, со включением их в состав государственной территории Литвы и установлением границы между СССР и Литовской Республикой, согласно приложенной карте, причём более подробно эта граница будет описана в дополнительном протоколе [4.39].

Вильнюс и окрестности были захвачены Польшей ещё в 1923 году. Литва всё это время польской аннексии не признавала. Даже по Конституции столицей республики был Вильнюс, хотя фактически ею «временно» являлся Каунас [4.40].

В Статье II «Советский Союз и Литовская Республика обязуются оказывать друг другу всяческую помощь, в том числе и военную» на случай военной опасности. В Приложении – Конфиденциальном протоколе – к Договору отмечалось, что «для осуществления совместной защиты границ Литовской Республики, СССР имеет право держать в определенных пунктах Литовской Республики... в общей сложности до двадцати тысяч человек наземных и воздушных вооружённых сил [4.41].

С Эстонией и Латвией аналогичные договоры были подписаны 28 сентября и 5 октября 1939 года, только, разумеется, без дарения территорий. В этих республиках предполагалось размещение советского воинского контингента до 25 тысяч человек в каждой.

Министры правительства Ульманиса поддерживали подписание пакта о взаимопомощи с СССР единогласно [4.42].

Во всех трёх Договорах, дорогой читатель, имеется статья, про которую совершенно не хотят вспоминать наши либерально

настроенные, а иначе говоря – продажные, историки, а также, разумеется, историки Литвы, Латвии и Эстонии. Звучит она везде одинаково: **«Обе Договаривающиеся Стороны обязуются не заключать каких-либо союзов или участвовать в коалициях, направленных против одной из Договаривающихся Сторон»** [4.43]. Об этой статье мы вспомним, когда пойдёт речь об ультиматумах Советского правительства руководствам республик в июне 1940 года.

Фактически в одном пакете с Пактами о взаимопомощи советское правительство подписало с правительствами Эстонии (28 сентября), Литвы (15 октября), Латвии (18 октября) торговые соглашения, которые компенсировали им утрату в условиях войны части торгово-экономических связей с западными странами, твёрдо гарантировали поставки сырья и оборудования из СССР и закупку Советским Союзом продукции их промышленности и сельского хозяйства [4.44].

После начала Второй мировой войны экономика Эстонии, Латвии и Литвы оказалась в бедственном положении из-за почти полного закрытия Балтийского моря для торгового судоходства. Многие внешнеторговые связи Прибалтики были прерваны. Промышленность трех стран оказалась без сырья. К этому времени зависимость латвийского хозяйства от импорта составляла: в химической промышленности – 94 %, шелковой – 98 %, шерстяной – 70 %, трикотажной – 99 %, стекольной – 71 %, резиновой – 84 %, суперфосфатной – 100 %, в производстве велосипедов – 100 %. Нехватка сырья привела к тому, что предприятия химической промышленности были переведены на трехдневную, а затем на двухдневную рабочую неделю. Встал вопрос о резком сокращении промышленного производства и городского населения. 17 декабря 1939 года латвийская газета «Ритс» писала: «Одним из средств приспособления, который может дать много в смысле экономии, может быть переезд рижан в деревню или в маленькие провинциальные города к родным и знакомым, которые не связаны со столицей. Это в значительной степени облегчило бы трудности в отношении городских квартир и в обеспечении дровами, уменьшило бы потребление газа и электричества» [4.45].

Более реальным представлялось решение экономических проблем трех республик с помощью развития отношений с

СССР. 18 октября 1939 года А.И. Микояном и послом Латвии в СССР Ф. Коцынем в Москве было подписано советско-латвийское соглашение о развитии экономических отношений. Историк Дризул писал: «Латвийскую промышленность ждали бы в будущем еще большие затруднения, если бы не торговое соглашение с СССР. По нему латвийская промышленность получила необходимое ей сырье из СССР, благодаря чему вышла из кризиса, в который была ввергнута начавшейся мировой войной». Соглашение, в частности, предусматривало предоставление Латвии транзита ее товаров по железным дорогам СССР и Беломоро-Балтийскому каналу, а также через порты Черного моря [4.46].

В конечном итоге, **Соглашение о торговом обороте между Латвией и СССР от 18 октября 1939 года предусматривало его четырехкратный рост – до 60 млн латов. Для сравнения, в 1938 году СССР поставил в Латвию продукции на 8,4 млн латов, а Латвия продала Советскому Союзу продукции на 7,6 млн латов.** После заключения Договора о взаимопомощи Латвия также перенимает хозяйственный опыт СССР, например в плане создания станций совместного использования сельскохозяйственных машин (по аналогии с машинно-тракторными станциями в СССР) [4.47].

После заключения Договора от 10 октября 1939 года с Литвой был заключён торговый договор, **увеличивший оборот до 20 млн. лит с каждой стороны. Литва получила такие дефицитные товары, как горячее** [4.48].

Поэтому, когда с северо-западных берегов Балтийского моря в свободном эфире начинает звучать унылое бление или раздаваться остервенелое гавканье на тему оккупации и аннексии, то надо понимать, что эти бление и гавканье имеют целью исключительно отвлечь внимание населения республик от существующих, по сути, нерешаемых внутренних проблем и предать забвению ту военно-политическую и экономическую ситуацию, в которой те самые торговые соглашения, являвшиеся прямым следствием заключённых Договоров о взаимопомощи, стали для Литвы, Латвии и Эстонии ничем иным, как спасительной соломинкой, за которую необходимо было хвататься, чтобы не загнуться совсем! Но об этом также как-то скромно умалчивается, будто их не было вовсе...

Однако, читатель, обратим снова свой взор на Литву 1939 года, когда был подписан Договор о взаимопомощи с СССР. Как восприняла этот договор литовская общественность? Наверное, все высыпали из домов с палками, лопатами, граблями, ломami, охотничьими ружьями и всем, чем можно было бы бить и кромсать, и понеслись к советскому Полпредству, чтобы наказать подлых русских оккупантов!.. Оказывается, совсем всё не так было! А было «чуть-чуть» наоборот... Вот как описывал события, происходившие в Каунасе на следующий день после подписания советско-литовского договора, временный поверенный в делах СССР в Литве Ф. Ф. Молочков в своем письме от 14 октября 1939 года на имя заведующего отделом Прибалтийских стран Народного комиссариата иностранных дел СССР А. П. Васюкова: «11.10–39 г. С утра весь город украсился государственными флагами. На улицах царило исключительное возбуждение: люди целовались, поздравляли друг друга, обменивались мнениями и т. п. Бросалось в глаза, что главной причиной возбуждения среди уличной массы была передача Литве Вильно и Виленского края. В 11 часов дня работа учреждений, промышленных и торговых предприятий была прекращена. Рабочие и служащие были призваны демонстрировать перед Военным музеем и домом Президента... После речи Сметоны неожиданно для всех выступил журналист Палецкис. Он заявил, что действительным виновником торжеств является СССР, а не отдельные литовские учреждения и лица, которые ничего не сделали и сделать в отношении Вильно не могли, что напрасно имя СССР игнорируется. Затем потребовал отставки правительства, как он заявил, насилия и бесправия. Получилось замешательство. Президент при последних словах ушёл с балкона. Затем колонны демонстрантов по Лайсвес-аллее стали расходиться по домам. Однако для того чтобы эти колонны не прошли мимо здания Полпредства находившегося в конце этой улицы, полиция стала направлять поток людей в боковые улицы. Всё же у здания Полпредства с криками «ура» и лозунгами по адресу Советского Союза были демонстрации: большой колонной студенты, затем группа актеров драмы Гостеатра и две огромные демонстрации рабочих... Вечером у здания Каунасской тюрьмы собралась толпа в 300 чел., главным образом рабочих и трудовой интеллигенции. Состоялся митинг с требованием амнистии, реформ и отставки правительства. **Вызванные наряды полиции и засада митинг**

разогнали, сильно избив и переставив многих участников...» [4.49]. Обращаю внимание, читатель, на слова: «После речи Сметоны неожиданно для всех выступил **журналист Палецкис**». Это тот самый Палецкис, которому прежний премьер-министр Меркис по прошествии 8 месяцев и 4 дней после описываемых событий, а именно – 15 июня 1940 года, поручит сформировать новое правительство – правительство народного доверия...

Предлагаю прочитать строчки из политотчёта полпредства СССР в Литве в НКВД СССР от 30 марта 1940 года: «... Прогрессивная интеллигенция и рабочие демонстрировали перед зданием полпредства, провозглашали приветственные лозунги в честь Советского Союза и его вождя тов. Сталина. Приходили в полпредство лично, звонили по телефону со словами благодарности СССР за возвращение Вильно и за Договор о взаимопомощи. Не то официальные и реакционные круги. Они сделали всё, чтобы не допустить распространения желаний многих выразить свои симпатии Советскому Союзу в эти дни. Больше того, они разрешили полиции не только зверски избивать желавших подойти к зданию полпредства, но и стрелять в них...

Ещё более значительные выступления рабочих произошли 11 и 12 октября 1939 г. после подписания Договора с СССР от 10 октября 1939 г. Содержанием этих выступлений было желание выразить благодарность Советскому Союзу за договор о взаимопомощи, отметить его внешнюю политику, защищающую мир не только для народов СССР, но и для трудящихся всего мира. Были, правда, и крайне левые намерения – образовать революционно-демократическое правительство. Выступления рабочих начались во время официальной демонстрации – в ряде колонн были вывешены лозунги «Да здравствует Советский Союз!», «Да здравствует Сталин!». Полиция избивала демонстрантов и большое количество их арестовала. Состоялись демонстрации около здания полпредства. В ожидании, правда напрасном, что кто-либо появится на балконе, демонстранты выкрикивали приветственные лозунги и возгласы «Валио!» («Ура!»). В различное время полпредство посетили две делегации рабочих [4.50].

Окружение Сметоны старалось показать народу, что тоже радуется вместе с ним. Прилагаю строчки А. Кунгурова о событиях того дня: «... официальный Каунас из кожи вон лез, дабы продемонстрировать свое расположение к Советскому

Союзу: в Вильно по повелению диктатора Сметоны даже улица была названа в честь Сталина и Молотова» [4.51].

Настроения, близкие к общенародным, были распространены и в литовской армии. В обзоре советского военного атташе в Литве майора И.М. Коротких от 13 сентября 1939 года отмечалось, что Литва, во избежание конфликтов, строго придерживалась нейтралитета «несмотря на наличие... соблазна на получение Вильно». Мотивация этой позиции была проста: начальник II отдела генштаба литовской армии полковник К. Дулкнис заявил Коротких, что взять Вильно «из рук немцев, а потом можно поплатиться всей Литвой. Другое дело... из рук Советского Союза можно было брать, не боясь ничего» [4.52].

О резонансе, который вызвало заключение договора с Литвой, полпред СССР во Франции Я.З. Суриц 11 октября 1939 года сообщил в наркомат иностранных дел: «Наша балтийская акция... расценивалась... в разрезе бесспорных и никем не оспариваемых наших интересов и в плане оттеснения немцев от Балтики. Последний момент особенно оттеняется и подводит к выводам Черчилля о совпадении конечных интересов» [4.53].

Необходимо отметить, что дислокация советских воинских контингентов в приморских районах Эстонии и Латвии, а также в Литве на границе с Восточной Пруссией позволяет утверждать, что они были предназначены исключительно для отражения возможной внешней агрессии. В этом случае армиям Балтийских государств отводилась роль вторых эшелонов [4.54].

Между тем, литовские власти зарекомендовали себя на новоприобретенных землях не лучшим образом. Американская журналистка А. Стронг сделала следующие наблюдения: «Когда Красная Армия впервые вошла в Вильнюс 19 сентября 1939 года, простой народ встретил её восторженно. Через 6 недель она ушла и Вильнюс был передан Литве. Сразу же сметоновское правительство устроило один из самых страшных в истории Вильнюса погромов, преследуя под маской «евреев» всех, кто проявлял симпатию по отношению к Красной Армии. Около 20 тысяч вильнюсских рабочих, главным образом евреев, ещё до погрома ушли с Красной Армией в СССР... Получив Вильнюс, сметоновское правительство возродило в городе литовский национализм, столь же крайний и деспотичный, как и польский. Никто не мог получить гражданских прав, а также права на работу, если не мог доказать, что жил в

Вильнюсе до захвата его поляками в 1920 г. Повсюду господствовал бюрократизм, требовалось столько документов, что из 250 тысяч человек, живших в городе, лишь 30 тысяч смогли получить гражданские права. Гражданство можно было купить за взятку, на которую у многих еврейских семей не было денег. Служащие Сметоны разговаривали с посетителями только на литовском языке, на котором большинство населения Вильнюса не говорило. Школьные учителя должны были сдать экзамен по литовскому языку, в противном случае они лишались работы. Поляки увольнялись не только с государственных должностей, но даже в костёлах польские ксендзы были заменены литовскими. Город голода и безработицы, полный давней национальной вражды, где власти отказывались говорить на языке, понятном народу. Таким был Вильнюс, в который в 1940 году второй раз вошла Красная Армия» [4.55].

5 ноября 1939 года рижская газета «Газета для всех» в заметке «Советские войска прошли в свои базы» опубликовала сообщение: «На основании дружественного договора, заключенного между Латвией и СССР о взаимной помощи, первые эшелоны советских войск проследовали 29 октября 1939 года через пограничную станцию Зилупе. Для встречи советских войск был выстроен почетный караул с военным оркестром...» [4.56].

Немного позже в той же газете 26 ноября 1939 года в статье «Свобода и независимость», посвященной торжествам 18 ноября, была напечатана речь президента Карлиса Ульманиса, в которой он заявил: «...Недавно заключенный договор о взаимной помощи с Советским Союзом укрепляет безопасность наших и его границ...» [4.57].

Давайте-ка, читатель, немного проанализируем ситуацию с общественным мнением. Конечно, выстроенный для встречи советских войск почётный караул с военным оркестром, безусловно, тоже показатель дружественного отношения. Но слова узурпатора Ульманиса, произнесённые им на торжествах, имеют значение гораздо большее. Более чем сомнительно, что фраза про «недавно заключенный договор» могла быть навязана из Москвы. Ульманис, несомненно, понимал, что народ его маленькой страны ждал этого советского пришествия. Именно советского, а не фашистского с берегов Рейна. Оно случилось. И хотя сам он был против ввода, поскольку взор его был направлен в сторону

фашистской Германии, диктатор просто не мог игнорировать настроения народных масс и воспользовался случаем, чтобы, как сегодня модно выражаться, пропиарить себя и поднять свой, давно валявшийся на земле, рейтинг.

Вернёмся к Литве. Может быть, советский дипломат (Ф.Ф. Молочков – прим. автора), говоря о симпатиях литовских трудящихся к СССР, выдает желаемое за действительное? Обратимся к свидетельству противоположной стороны. Вот что говорилось в бюллетене департамента государственной безопасности Литвы от 16 октября 1939 года, подписанном директором департамента Аугустасом Повилайтисом: «События этих дней показали, что среди наших рабочих коммунистическая агитация находит себе неплохую почву. Влиянию коммунистов поддается немало и тех рабочих, которые раньше с коммунистической деятельностью ничего общего не имели. Один из наиболее заметных коммунистических деятелей, говоря о теперешнем настроении рабочих, проговорился, что сейчас рабочие так настроены, что сами рвутся на демонстрации. Дескать, если бы только коммунистическая партия имела лучше организованную сеть агитаторов, то ежедневно могла бы проводить по несколько демонстраций.

Следует отметить, что такая оценка не слишком преувеличена.

Как стало сейчас известно, коммунистическая партия не намерена часто проводить небольшие демонстрации. Уже и прошедшие убедительно показали решимость рабочих... партия, не отказываясь и от небольших демонстраций, намерена разжечь всеобщую забастовку рабочих. Для разжигания забастовки имеются достаточно веские основания, ибо в настоящее время экономическое положение рабочих значительно ухудшилось: повышены цены, не отпускают в кредит, сужается производство, сокращается число рабочих дней, а нормы оплаты остались прежними. Забастовке, начатой с экономических требований, позже будет придан политический характер: будет выдвинуто требование освободить политических заключенных, избрать демократический сейм, создать демократическое правительство...» [4.58].

Чувствуете, читатель! Литовский чиновник очень конкретно говорил: революционная ситуация была на подходе! Она витала в воздухе! И до её разрешения оставалось, повторю, всего восемь месяцев.

Входившие на территории республик советские войска были строго предупреждены командованием о недопустимости вмешательства в их внутренние дела. Всякая пропаганда советского общественного строя была запрещена.

Для предотвращения выступлений эстонских коммунистов нарком иностранных дел Молотов 23 октября 1939 года отправил полпреду СССР в Эстонии К. Н. Никитину телеграмму: «Нашей политики в Эстонии в связи с советско-эстонским Пактом взаимопомощи Вы не поняли. Из Ваших последних шифровок видно, что вас ветром понесло по линии настроений «советизации» Эстонии, что в корне противоречит нашей политике. Вы обязаны, наконец, понять, что всякое поощрение этих настроений насчёт «советизации» Эстонии или даже простое непротивление этим настроениям – на руку нашим врагам и антисоветским провокаторам... **Вы должны заботиться только о том, чтобы наши люди, и в том числе наши военные в Эстонии, в точности и добросовестно выполняли Пакт взаимопомощи и принцип невмешательства в дела Эстонии и обеспечить такое же отношение к Пакту со стороны Эстонии.** Во всём остальном... Вы не должны выходить за обычные рамки работы полпредства. Главное, о чём Вы должны помнить – это **не допускать никакого вмешательства в дела Эстонии** [4.59].

По сути также конкретно и даже жёстко обращался в своих приказах к личному составу частей Красной Армии, дислоцированных на территориях всех трёх республик, Народный комиссар обороны Союза ССР маршал Советского Союза К.Е. Ворошилов. Его приказ для 65-го Особого стрелкового корпуса, введённого на территорию Эстонии, гласил следующее:

«... 1. Командиру 65-го Особого стрелкового корпуса комдиву тов. Тюрину и комиссару бригадному комиссару тов. Жмакину принять все необходимые меры для того, чтобы весь личный состав наших частей, находящихся в Эстонии, от рядового красноармейца до высшего начсостава, точно и добросовестно выполнял каждый пункт пакта о взаимопомощи и ни в коем случае не вмешивался бы во внутренние дела Эстонской республики.

2. Разъяснить всему личному составу наших частей дружескую политику Советского правительства по отношению к Эстонии. Договор о взаимопомощи с Эстонией призван обеспечить прочный мир в Прибалтике, безопасность Эстонии и Советского

Союза. Весь личный состав наших частей должен точно знать, что по пакту о взаимопомощи наши части расквартированы и будут жить на территории суверенного государства, в политические дела и социальный строй которого не имеют права вмешиваться...

Настроения и разговоры о «советизации» Эстонии в корне противоречат политике нашей партии и правительства и являются безусловно провокаторскими. Советский Союз будет честно и пунктуально выполнять пакт о взаимопомощи и ожидает того же со стороны Эстонии. Настроения и разговоры о «советизации», если бы они имели место среди военнослужащих, нужно в корне ликвидировать и впредь пресекать самым беспощадным образом, ибо они на руку только врагам Советского Союза и Эстонии.

3. Категорически запрещаю какие-либо встречи наших частей, отдельных групп военнослужащих или отдельных лиц, будь то начальник или красноармеец, ... с рабочими и другими эстонскими организациями или устройство совместных собраний, концертов, приемов и т.д. Не допускать какого бы то ни было вмешательства наших людей в межпартийные или другие какие-либо общественные дела Эстонии...

4. Ни с кем из граждан Эстонии не вести никаких бесед о жизни и порядках в Советском Союзе, о нашей Красной Армии. Никаких информаций и бесед о Красной Армии в эстонскую печать не давать...

8. Командиры и комиссары должны проникнуться сознанием, что части Красной Армии находятся в чужой стране, с которой мы состоим в определенных договорных отношениях... Для местного населения начальствующий и рядовой состав наших частей должен быть образцом организованности, культурности и дисциплинированности...

Подпись: Народный комиссар обороны СССР, маршал Советского Союза К. Ворошилов» [4.60].

Похожие приказы были изданы и для частей Красной Армии, вошедших на территории Литвы и Латвии. В пункте 7 приказа НКО № 0164 от 25 октября 1939 г., обращенного к личному составу 16-го Особого стрелкового корпуса, дислоцируемого в Литве, говорится: «Отпуска в город разрешить только после месячного срока после прибытия в Литву. За это время ознакомить личный состав с местными условиями и порядками. Рядовой состав отпускать в город только группами во главе со старшими

командирами, которым иметь на руках список всех отпущенных бойцов [4.61].

Для личного состава Краснознамённого Балтийского флота (КБФ), находившегося в прибалтийских странах, основным документом стала директива народного комиссара ВМФ СССР от 14 октября 1939 года № 3208 военному совету КБФ, которая требовала: «Не представлять себя в роли победителя и захватчика и тем самым задевать самолюбие граждан иностранных республик». Особо было выделено требование: пребывание на территории Эстонии и Латвии не должно затрагивать их суверенитет, экономические и социальные системы и «военные мероприятия», деятельность КБФ должна осуществляться в соответствии с «Руководством по взаимоотношениям с иностранными военными кораблями и властями» издания 1929 года (до получения издания 1939 года) [4.62].

Советские войска строго соблюдали всевозможные правила, регламентирующие их отношения с местным населением. Об этом свидетельствует эпизод из воспоминаний Маршала Советского Союза К.А. Мерецкова: «Как командующий Ленинградским округом я отвечал за безопасность баз в Эстонии. В одном месте срочно требовалось обеспечить неприкосновенность участка. Я вступил в контакт с правительством Эстонии, взял у него необходимое разрешение, затем получил согласие эстонского помещика, собственника данного земельного участка, и приказал построить укрепления. И вот на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) во время моего доклада о положении на новых базах Молотов упрекнул меня за «неуместную инициативу». Я пытался возражать, но он не слушал. Мне было не по себе, однако тут взял слово Сталин и, посмеиваясь, заметил Молотову: «А почему твой Наркомат опаздывает? Армия не может ждать, пока твои люди расшевелются. А с Мерецковым уже ничего не поделаешь. Не срывать же готовые укрепления». На этом вопрос был исчерпан» [4.63].

Советские войска, которые без соответствующих международных соглашений не имели права даже договориться с местным помещиком о строительстве насыпи для артбатарей, не предпринимали ничего для вмешательства во внутренние дела. Введение войск не нарушило экономической жизни. Авторитарные режимы сохранялись в неприкосновенности. Коммунистические партии и ряд других демократических организаций были

по-прежнему запрещены. Тысячи коммунистов и демократов продолжали находиться в тюрьмах [4.64].

Увидев, что советские войска, оказавшиеся в Эстонии, строго придерживаются буквы и духа договора от 28 сентября и не вмешиваются в дела страны, правительство Пятса – Лайдонера развернуло репрессии против тех сил, которые рассчитывали на скорые перемены в обществе после прихода Красной Армии. Государственная дума продлила на год положение «усиленной охраны» в стране. Были резко увеличены ассигнования на содержание полиции. Был усилен нажим на профсоюзы. Руководство профсоюза текстильщиков было арестовано. Произведены были аресты и среди других «неблагонадежных лиц». Союз текстильщиков был закрыт. Председатель Таллинского профсоюза металлистов и организатор профсоюза строительных рабочих были высланы за то, что вели переговоры с торговым представительством Советского Союза о предоставлении их членам работы на советских базах [4.65].

Аналогичным образом вели себя правительства других прибалтийских стран. 16 ноября 1939 года Министерство внутренних дел Латвии издало распоряжение, в котором говорилось: «Отдельные граждане на железнодорожных станциях, в местах расположения советских войск обращаются к советским воинам с различными вопросами и пристают к ним со своими взглядами или услугами». В распоряжении указывалось, что «граждан, которые без надобности беспокоят советских воинов и пристают со своими услугами и любезностями, необходимо в незаметном порядке задерживать». Начальник агентурного отдела латвийской охранки Стиглиц (Штиглиц. – прим. автора) приказал 21 ноября: «Обязываю вас в будущем следить, чтобы нигде и ни при каких обстоятельствах местные граждане... не тревожили и не беспокоили советских воинов различными ненужными вопросами, разговорами или иным образом. В отношении лиц, повинных в указанных действиях, обязываю вас начать строгое следствие, не исключая ареста виновных, причем арестовывать следует тогда, когда советские воины не присутствуют, то есть не видят» [4.66].

За упоминание об СССР как о союзнике Латвии стали штрафовать. За прослушивание московского «радио полагались штраф и тюрьма. В латвийской армии за разговоры с красноармейцами давали 15 суток ареста» [4.67].

О фактической травле и запугивании своего населения ульманисовским режимом докладывал 16 июня 1940 г. в письме в Народный комиссариат иностранных дел СССР советский полпред в Латвии В.К. Деревянский: «На основании сведений, полученных во время консульских приёмов, можно установить, что за слушание советского радио население штрафуются. За малейший разговор с красноармейцем или командиром Красной Армии налагается штраф или – хуже того – арест. При этом разговаривающему предъявляется обычно обвинение в том, что он будто бы оскорбил советского гражданина или приставал к нему. Правительство, по всей вероятности, поставило своей целью, чтобы население отворачивалось молча при одном появлении военных. Недавно был случай, когда к нам пришёл один латвийский гражданин и умолял разыскать неизвестного ему советского гражданина, попросившего на вокзале указать, где находится парикмахерская. Он просил, чтобы советский гражданин удостоверил, что он его не оскорбил, в противном случае ему придётся заплатить штраф [4.68].

Главнокомандующий эстонской армией Лайдонер издал приказ, запрещавший населению «беспокоить Красную Армию и морской флот ненужными приставами и расспросами». Как отмечал К.Н. Никитин, штрафам и высылке из мест расположения Красной Армии и флота подвергали «всякого эстонского гражданина, вздумавшего задать краснофлотцу или красноармейцу любой, хотя бы и самый пустячный вопрос. Равным образом это лишало возможности работников Красной Армии и флота, в свою очередь, обратиться к любому прохожему в городе с вопросом о том: «Как пройти на такую-то улицу?» или, увидев что-либо непонятное, спросить: «Что это такое?», ибо в ответ получали: «С вами запрещено разговаривать» [4.69].

11 ноября 1939 года итальянский посол в Эстонии В. Чикконарди сообщил в Рим: «В настоящий момент Советский Союз не заинтересован в ускорении хода событий в Прибалтике. Когда во время прибытия русских войск в Эстонию представители местных коммунистов направились в советское полпредство, чтобы передать послание Сталину, то полпредство само попросило эстонскую полицию вмешаться и арестовать их. Утверждается, что московское правительство сообщило эстонскому правительству о своём намерении не только не одобрять ни одного движения местных коммунистов, но

и оставить за эстонским правительством полную свободу противодействия этому и даже подавления с использованием в случае необходимости крайних мер» [4.70].

Эти перечисленные факты лишний раз доказывают полное отсутствие намерений со стороны СССР готовить искусственно, как сегодня бы выразились, «оранжевую революцию». Советский Союз строго выполнял взятые на себя обязательства. Чего, к сожалению, не скажешь про власти балтийских республик. Несмотря на заключение договоров о взаимопомощи, их практическая сторона крайне страдала. Размещение войск шло с большими трудностями.

В ответ на старания Красной Армии соблюдать договоры власти в Прибалтике стали создавать трудности для размещения советских войск. Ссылаясь на жилищный кризис в трех республиках, личному составу Советских Вооруженных Сил отказывали в жилье [4.71].

О том, как непросто достигались все эти соглашения, свидетельствует доклад командующего войсками Ленинградского военного округа командарма 2 ранга К.А. Мерецкова К.Е. Ворошилову: «Представляю 2 экземпляра протокола заседаний делегаций Союза Советских Социалистических Республик с представителями Эстонской Республики от 10 октября 1939 г. Докладываем: в начале нашей работы встречали со стороны эстонской делегации в целом и министра иностранных дел К. Сельтера, в частности, упорное нежелание принять наши войска. Они принимали все меры к тому, чтобы вообще не допустить наших войск, а когда им не удалось этого добиться, ставили вопрос о сокращении численности войск и особенно настаивали не вводить технические войска – танки» [4.72].

Обустройство и обеспечение соединений Красной Армии и сил ВМФ затрудняли экономические проблемы, созданные властями Прибалтийских стран. В Латвии 29 ноября 1939 года был принят закон о снабжении и частнопроводных сделках с размещёнными на территории Латвии иностранными войсками, предоставивший исключительное право таких сделок особому комитету по снабжению гарнизонов. Советские представители отмечали, что этот комитет «лишает возможности непосредственной связи с конкурентными фирмами», а «настроение» «заработать» зашло настолько далеко, что латвийское правительство потеряло чувство

меры. В представленном литовской стороной проекте цены «по арендным условиям... на здания и земли» были «преувеличены в 5 и 10 раз». Аналогичная ситуация сложилась и в Эстонии [4.73].

Не выделялась среди «сестёр» чем-то положительным и Литва. В докладной записке в НКВД СССР от 3 июня 1939 года временный поверенный в делах СССР в Литве В.С. Семёнов сообщал, что на переговорах по вопросам, связанным с пребыванием советских войск, литовцы заняли позицию беспрестанных проволок и саботажа. Он отмечал: «Был организован сговор подрядчиков для поднятия цен и срыва строительства в советских гарнизонах. Ведущую роль в ценовом сговоре, как считали советские представители, взяла на себя «полуправительственная организация “Статибо”», которая впоследствии вовсе откажется от участия в строительстве» [4.74].

Решение проблем организации и обеспечения размещения контингента советских войск в Латвии продвигалось медленно и наталкивалось на различные преграды. В частности, для контроля за выполнением договора и разрешения возникающих спорных вопросов была создана на паритетных началах смешанная комиссия. Однако в отличие от советско-эстонской комиссии она никак не могла приступить к работе. Кроме того, после ввода советского воинского контингента приём недвижимого имущества от латвийских властей и военных при его размещении носил чисто формальный характер. В актах, предоставляемых латвийской стороной, **(только на латышском языке)** отсутствовали данные о размерах, количестве этажей и комнат, состоянии строений и земельных участков. Указывались лишь самые общие данные [4.75].

23 октября 1939 года было подписано советско-латвийское соглашение «О базировании флота СССР в Лиепae» [4.76].

Этим соглашением латвийские власти взяли обязательство в соответствии с дислокацией советских войск предоставить советской авиации ряд аэродромов, в частности аэродромов в районе Лиепайи. Срок ввода войск в район Лиепайи был установлен 31 октября 1939 года. Советские войска, в том числе и авиация, были введены в Лиепайский район; прошло две недели, однако аэродром в Лиепae не был предоставлен советской авиации. Командование советского корпуса было вынуждено обратиться 15 ноября 1939 года к начальнику Леяскурземского района

генералу Лавениеку со специальным отношением, в котором просило на основании заключенных соглашений предоставить Лиепайский аэродром в распоряжение советской авиации. Необходимость иметь в Лиепаве, ставшей военно-морской базой Балтийского флота, аэродром для авиации была совершенно ясна. Несмотря на это, а скорее всего именно поэтому, генерал Лавениек не спешил с ответом [4.77].

Командование советского корпуса было вынуждено вновь обратиться к генералу. Советское командование указывало, что на постройку нового аэродрома ему потребуется примерно 45 дней и просило на этот срок предоставить существующий аэродром в Лиепаве в распоряжение советских войск. Эта просьба была удовлетворена только в конце ноября 1939 года, когда между советским командованием и генералом Лавениеком был заключён договор о временном использовании Лиепайского аэродрома воздушными силами СССР сроком на 45 дней на правах аренды. За арендное использование аэродрома советское командование уплатило 1500 лат [4.78].

Особенно тяжёлое положение сложилось в Лиепаве с размещением личного состава советских военнослужащих в жилых помещениях. Разрешение жилищного вопроса сознательно затягивалось, и он не был разрешён в течение всей зимы 1939-40 года. 3 января 1940 года командование Лиепайской военно-морской базы вновь обратилось с ходатайством о предоставлении ряда жилых помещений в Лиепаве и других пунктах для размещения личного состава базы, указав в своём отношении к Лавениеку, что «вышеизложенная просьба мотивируется мероприятиями, проводимыми согласно подписанному протоколу совещания между советским и латвийским командованием от 23 октября 1939 года, а также невозможностью лагерного расположения частей в связи с зимним периодом и резким похолоданием [4.79].

Читатель, просто поразительно, какое ангельское терпение имело советское руководство! Несмотря на то, что бывшую российскую губернию можно было смять военным путём в течение нескольких часов, наше командование, проявляя запредельную сдержанность, продолжало подчёркнуто вежливо излагать свои просьбы пособникам Германии. Вдумайтесь только: в течение всей зимы наши воинские части располагались лагерем, то есть, иначе говоря, жили в палатках! Я взглянул на сайте Thermo.

karelia.ru на состояние погоды в декабре 1939 года – январе и феврале 1940 года в Лиепае: средняя плюсовая температура с конца декабря по середину февраля наблюдалась лишь несколько дней, а в основе своей температурный режим окружающей среды чередовался от -7-9 до -15-17 градусов по Цельсию [4.80]. Быть может, кто-то хочет себе представить, как вели бы себя в этих же условиях «дойче зольдатен унд унтерофициерен»? Нет сомнений: всякие там Лавениеки беззаботно парили бы воздухе, подвешенные на остром крюке за одно место...

Эти факты являются самым конкретным доказательством саботирования подписанных договоров о взаимопомощи и одной из причин, побудившей Советский Союз в июне 1940 года предъявить ультимативные требования прибалтийским властям.

Знаете, читатель, что очень больно осознавать? То, что всё высшее офицерство (быть может, за единичными исключениями) армий Литвы, Латвии и Эстонии – бывшие офицеры русской императорской армии. Все они прошли Первую мировую войну, честно служили своей большой и малой родине. Разрушение великой Российской империи коренным образом сказалось на их судьбах. В итоге они оказались во враждебном новой, коммунистической, России лагере. Не берусь никого судить. Была бы жива империя, эти офицеры, без сомнения, продолжали бы достойно нести свою почётную службу. Мне не пришлось пройти через горнило Первой мировой и Гражданской (в России) войн по причине несколько более позднего, по дате, появления на свет Божий. Но я достаточно отчётливо представляю себе, что творилось в душах этих людей в то время, какое смятение они испытывали. Процессы, происходившие в обществе тех лет, во многом напоминают такие же процессы после распада СССР. Я знал очень многих офицеров и мичманов – прибалтов по происхождению, проходивших службу в советских Вооружённых Силах, и видел, какой внутренний раздрай они испытывали, какая в них происходила душевная ломка, как в одно мгновение были исковерканы их судьбы. Но об этом – в другой раз.

ГЛАВА V

ГОД 1940. УЛЬТИМАТУМЫ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

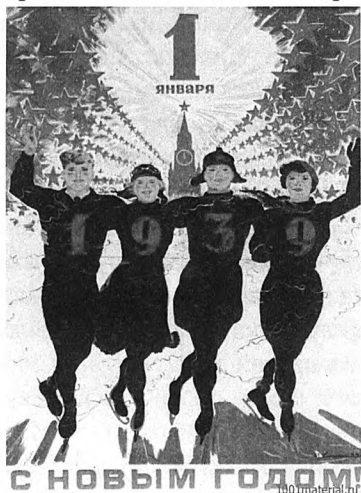
Каждый может разозлиться - это легко; но разозлиться на того, кого нужно, и настолько, насколько нужно, и тогда, когда нужно, и по той причине, по которой нужно, и так, как нужно - это дано не каждому.

Аристотель, древнегреческий философ

В 24.00 31 декабря 1939 года или в 00.00 часов 1 января 1940 года советский народ под бой часов на Спасской башне Московского Кремля встретил свой последний полный предвоенный Новый год – год, насыщенный событиями как радостными, вызывавшими внутренний и патриотический подъём в народных массах, так и печальными, нёщими в себе зловещее, обжигающее своим смертельным ледяным холодом, дыхание неумолимо приближавшейся, самой страшной по своим масштабам и итогам

за всю русскую историю, трагедии войны.

Отмечали, как могли: наряжали новогоднюю ёлку, поднимали бокалы с боем курантов, сидели за праздничным столом, ходили в гости к соседям, приглашали их к себе, желали здоровья и счастья в наступающем году, дружно кричали «С Новым годом!», дарили друг другу подарки, пели песни, под воздействием «увеселительных» напитков расслаблялись, шутили, баловались, громко и весело смеялись, водили хороводы,

Новогодняя открытка 1939 года

выходили на ночные гуляния... В общем, посильно старались создать себе праздник, делали всё то, что мог позволить себе советский человек в предпоследний мирный Новый год...

А потом снова начались будни. Будни, наполненные созданием и массовым народным героизмом. В том, что наш народ – героический, полагаю, читателя убеждать нет необходимости. Вся наша национальная история в каждом своём абзаце буквально кричит об этом...

Новогодняя открытка 1940 года

13 января 1940 года завершился героический дрейф во льдах Арктики ледокола «Георгий Седов». В 1937 году научная экспедиция на «Георгии Седове» занималась исследовательскими работами в Карском море и в море Лаптевых в районе Ново-Сибирских островов. Программа исследований была почти закончена, когда пароход послали на помощь судам каравана, застрявшим в тяжёлых льдах юго-западной части моря Лаптевых. Здесь собралось несколько ледокольных пароходов, но их усилия были тщетны: наступала ранняя зима и пробитые ледоколами каналы быстро затягивались молодым льдом [5.1].

Легендарный дрейф фактически начался 23 октября 1937 года у западного побережья острова Бельковского – здесь оказались затерты льдами три ледокольных парохода: «Садко», «Малыгин» и «Седов». Моряки стойко держались 812 дней. В августе следующего года ледоколу «Ермак» удалось вывести два первых, а «Седов», у

которого было повреждено рулевое управление, остался дрейфовать с командой из 15 человек во главе с Константином Сергеевичем Бадигиным. Корабль прошел со льдами путь в 6100 км, пока в Гренландском море, к северо-западу от Шпицбергена, не был освобожден 13 января 1940 года ледоколом «Иосиф Сталин». Все 15 членов экипажа были удостоены звания Героев Советского Союза [5.2].

11 февраля 1940 года во время советско-финляндской войны, Красная Армия начала прорыв линии Маннергейма – системы укреплений на Карельском перешейке [5.3].

Советское правительство до последнего использовало возможность договориться с финнами на дипломатическом уровне. СССР предложил Финляндии отодвинуть на несколько десятков километров границу на Карельском перешейке в обмен на большую по площади территорию в Советской Карелии, а также сдать советской стороне в аренду участок финской территории у входа в Финский залив для создания здесь советской военно-морской базы. Условия, предлагаемые советской стороной, определённо можно было назвать выгодными для Финляндии. Однако её руководству эти предложения показались невыполнимыми. В октябре 1939 года очередные переговоры в Москве были сорваны, а уже к концу ноября правительство страны Суоми провело всеобщую мобилизацию. Государственный секретарь США Хэлл «благодарил Финляндию за её твёрдую позицию». Угроза войны для СССР действительно была. Как признавал бывший германский посланник в Хельсинки Блюхер, при встрече руководителей финского правительства и начальника генерального штаба немецких сухопутных войск Гальдера, последний «потребовал от финнов не уклоняться от проводимого ими антисоветского курса». Можно с уверенностью сказать, что в сложившейся обстановке начала Второй Мировой войны руководство Советского Союза прекрасно понимало стратегически выгодное положение Финляндии как плацдарма для дальнейшего броска на СССР. Необходимо было во чтобы то ни стало обезопасить северо-западные подступы к Ленинграду, а также защитить единственный незамерзающий северный порт Мурманск. Финны сознательно довели ситуацию до критической. 30 ноября 1939 года советские войска начали боевые действия [5.4].

В итоге прорыв Линии Маннергейма завершился тем, что, невзирая на отчаянное сопротивление финнов, 13 марта Красная Армия вошла в Выборг. Так завершилась советско-финская война. В результате Зимней войны СССР добился всего, чего хотел: страна полностью завладела акваторией Ладожского озера, а также к ней отошла часть финской территории в 40 тыс. кв. км. Советско-финский конфликт был неизбежен. Руководство Советского Союза оказалось вынужденным в сложившейся обстановке дать своим войскам приказ на упреждающий удар по Финляндии. Этого требовали интересы нашей страны. И неизвестно, как завершилось бы колесо истории, если бы советские войска не выиграли в той войне или промедлили [5.5].

29 февраля 1940 года старшим лейтенантом Яковом Михиным был совершен первый и единственный таран советско-финской войны. 24 советских самолета И-16 и И-15 атаковали финский аэродром Руоколаhti. Чтобы отразить атаку, с аэродрома в воздух поднялись 15 истребителей. Завязался жестокий бой. Командир звена Яков Михин в лобовой атаке крылом самолета ударил по килью «Фоккера» знаменитого финского аса лейтенанта Тату Гуганантти. От удара киль отломился. «Фоккер» рухнул на землю, пилот погиб. Яков Михин с обломанной плоскостью сумел дотянуть до аэродрома и благополучно посадил своего «ишачка». Михин прошел всю Великую Отечественную, а после продолжил служить в ВВС [5.6].

28 марта 1940 года состоялся первый полёт советского истребителя ЛАГГ (конструкторы – С.А. Лавочкин, В.П. Горбунов, М.И. Гудков). ЛАГГ – одноместный одномоторный поршневым истребитель-моноплан, стоявший на вооружении ВВС РККА во время Великой Отечественной войны. Использовался в качестве истребителя, истребителя-перехватчика, истребителя-бомбардировщика, самолёта-разведчика. Всего было выпущено 6528 штук [5.7].

25 апреля 1940 года на московском автозаводе им. КИМа собран первый опытный советский малолитражный автомобиль «КИМ-10». КИМ – коммунистический интернационал молодёжи, предшественник комсомола. Проект кузова «КИМ-10» был создан горьковским художником-конструктором В. Бородинским. По его модели в США разработали чертежи кузова и изготовили штампы. В 1940 году завод начал производство этой модели.

Параллельно разработаны модификации КИМ-10-51 кабриолет и КИМ-10-52 – четырёхдверный седан. КИМ-10 должен был стать первым по-настоящему «народным» советским автомобилем, однако воплощению в жизнь этого плана помешала Великая Отечественная война – с её началом выпуск КИМов был свёрнут, а завод переориентирован на военную продукцию [5.8].

4 июня 1940 года – И.В. Сталин и В.М. Молотов подписывают Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О производстве танков Т-34 в 1940 году» [5.9].

Читатель, возможно, удивится: причём тут события первой половины 1940 года, происходившие в СССР, и какое отношение они имеют к Прибалтике? Так вот, отношение – самое непосредственное. В предыдущих главах я уже отмечал, что, несмотря на возникшие пару десятков лет назад государственные границы между Советским Союзом (Россией) и бывшими российскими губерниями, духовная связь между народами не прекращалась. Даже при откровенной антисоветской пропаганде профашистской прессой авторитарных режимов, а скорее – вопреки ей, рост симпатий трудового народа к советской стране, к её успехам, только усиливался. Поэтому, чтобы лучше понять ситуацию в Прибалтике июня 1940 года, необходимо иметь хотя бы самые элементарные представления о внутривосточной жизни советского государства того периода, чем оно жило, какие проблемы испытывало, каких успехов добивалось. А проблем было гораздо больше, чем успехов. Больше не потому, что руководство страной было неэффективным, а потому что жила Советская Россия, в ту пору, в крутом вражеском окружении. Выражение «в ту пору», пожалуй, совсем не подходит для государства под названием «Россия». Православная Русь-матушка, сколько она себя помнит, всегда жила в окружении кровожадных бесовских тварей, бесконечно истекавших желчью в лютой злобе покончить с нею раз и навсегда. И никогда этим тварям их планы не удавались. Всегда они, в конечном итоге, были биты могучей рукой русского и в купе с ним других народов, населявших и населяющих эту святую землю. Но конец 30-х – начало 40-х – это нечто особенное. В случае поражения в предстоящей войне Россия могла исчезнуть из истории навсегда. Не стало бы больше ни государства, ни народа, ни памяти о них, а была бы просто территория, зачищенная от восточных «варваров», и подготовленная к заселению «цивилизованными» племенами. В то

лихое время руководство страны прикладывало максимум усилий для укрепления её обороноспособности. А поскольку ресурсы любого государства не беспредельны, то экономить приходилось за счёт социальной составляющей, за счёт уровня и качества жизни населения. Именно поэтому правительству не получалось полноценно обеспечить своих граждан и продуктами питания, и одеждой с обувью, и жилплощадью... Страна жила в условиях повального гражданского героизма – трудового и военного. Думаете, кто-нибудь, из так называемого «цивилизованного мира», продержался бы два с лишним года в условиях Арктики на небольшом ледокольном пароходике, и при этом «не съехав с катушек»? Я даже не говорю об опасности для судна, являвшегося домом для моряков, быть раздавленным льдами, однообразии повседневного существования, элементарной тоске по родному краю, по родным и близким. Возьмите просто физиологию человека. При длительном нарушении нормального образа жизни состояние психики будет иметь крайне плачевные последствия. В такой ситуации «цивилизованные люди» уже давно бы «горели» друг к другу необузданной пылкой страстью! Их современные потомки без резиновой бабы ни на один день место базирования не оставят! А тут, вдумайтесь, читатель: два года и ещё целый квартал люди находили в себе духовные и физические силы для достойных занятий, чтобы остаться людьми, а не превратиться в безвольных животных. Они продолжали целенаправленно заниматься научными исследованиями, приносить пользу своему государству...

А много читатель знает о совершённых воздушных таранах за всю историю военного воздухоплавания?! Я не имею в виду японских фанатиков из числа преданных своему императору лётчиков-камикадзе. Это совсем из другой песни. Речь идёт о способности принести себя в жертву ради своего Отечества, своего народа, своей семьи... В подавляющем большинстве случаев такую самоотверженность проявляли лишь русские (советские) пилоты, раз за разом повторявшие подвиги своих соотечественников.

Даже в условиях приближавшейся войны государство старалось, насколько это было возможно, думать о мирных перспективах. И если бы не та страшная бойня, ожидавшая её совсем скоро, то быть бы, скорее всего, первому «народному» автомобилю...

Это лишь небольшая часть значимых событий, произошедших в СССР в первой половине 1940 года, которую автор монографии здесь осветил. Думаете, читатель, трудовой народ Прибалтики обо всём этом «слыхом не слыхивал»? Может, люди не знали, что на фоне жесточайшего экономического кризиса, словно чума, распространившегося на Европу из-за океана, советская страна продолжала активно развиваться? Быть может, люди не читали в новостях, что в очень демократической Французской Республике 9 апреля 1940 года была введена смертная казнь за «коммунистическую пропаганду»? Всё слышали и всё знали! А ещё были совсем свежи в памяти события из ближайшего прошлого: как образцово демократические Франция и Великобритания сдали Гитлеру сначала Чехословакию, а потом Польшу, как Адольф Алоисович отхватил у Литвы Клайпедский край, а те же Франция и Великобритания – будто этого не видели и не слышали. Люди помнили, как Советский Союз, в отличие от Германии, не отнял у той же Литвы территорию, а наоборот – подарил ей Виленский край с их «конституционной» столицей! Люди видели, как вели себя на их территориях, в их маленьких странах, советские военнослужащие – без единого намёка на хамство, грубость, вмешательство во внутренние дела. Люди знали, что после заключения договоров о взаимопомощи с Советским Союзом торговый оборот с ним увеличился в несколько раз, и удавка нищеты на шее простых тружеников несколько ослабла... И наконец люди понимали, что эти самые советские военнослужащие, являвшиеся представителями огромного по размерам великого государства, всего двадцать лет назад были для них такими же соотечественниками, как и они сами. Люди, простой народ, который в любой стране является абсолютным большинством, всё видели, всё слышали, всё понимали... И всё анализировали... И делали выводы... И совсем не в пользу власти имущих.

Возвращаемся в Прибалтику 1940 года. Латвийский фашистский генералитет делал всё, чтобы создать препятствия для дислокации советских войск. Когда советское командование обратилось с предложением арендовать земли за чертой г. Лиепая для постройки там необходимых помещений и заселить их семьями комсостава советских частей, генерал Лавениек отказал и в этой просьбе. Фашистские генералы действовали в одном направлении – нарушения постановлений пакта и его соглашений,

осведомляя друг друга о своих «успехах». 3 февраля 1940 года генерал Лавениек сообщает в письме генералу Гартманису, что он уведомил начальника советской военно-морской базы о том, что «в Либаве у нас помещений нет, санаторий и другие помещения, на которые они раньше указывали, мы не можем дать» [5.10].

Эти действия высших военных чинов латвийской армии справедливо вызвали протест советского посла в Латвии. В феврале 1940 года генерал Гартманис спешит уведомить личным письмом своего помощника генерала Лавениека, что от советского посла поступил в Министерство иностранных дел «целый ряд жалоб на меня, на Вас и полковника-лейтенанта Арина о том, что мы не проявляем достаточного содействия советским воинским частям и не выполняем их справедливых требований» [5.11].

Советский посол справедливо обвинял Гартманиса, Лавениека и Арина в том, что они нарушают соглашение, и они это прекрасно понимали. Действия Гартманиса и его помощников по проведению договора в жизнь не были случайными. Гартманис хорошо знал, что в нужном случае его поддержат высшие правительственные круги, которых устраивало такое отношение к справедливым требованиям советского военного командования. Пользуясь этим, генералы Гартманис и Лавениек продолжали отказывать советским морякам в их справедливых требованиях предоставления жилой площади для нужд советского гарнизона [5.12].

Латвийские власти были осведомлены о приезде в Латвию семей комсостава советских войск, и это не было для них неожиданностью. Двучиность латвийских властей проявилась уже в том, что, выдавая визы в латвийском посольстве в Москве на въезд в Латвию членам семей комсостава советских частей, расквартированных в Латвии, они в то же время делали всё для того, чтобы затруднить их пребывание в Латвии, отказывая им в предоставлении квартир и комнат. Такое обращение латвийских официальных органов с гражданами государства, с которыми Латвия находилась в дружественных отношениях, никак нельзя было назвать лояльным [5.13].

Действия латвийского командования и Министерства иностранных дел Латвии вскоре стали походить на открытый саботаж условий пакта.

Затяжной характер переговоров по этому поводу, **тянувшихся уже 4 месяца**, доказывал, что латвийские власти не желают идти

навстречу советскому командованию и намеренно затягивают переговоры. Советское правительство было вынуждено обратиться к дипломатическому вмешательству в это дело. Советскому послу были даны инструкции поставить этот вопрос непосредственно перед президентом Латвии. Во время своей встречи с Ульманисом 3 апреля 1940 года советский посол высказал пожелание, чтобы латвийское правительство разрешило вопрос о выделении жилых помещений в Лиепае для нужд советской военно-морской базы. Лишь вмешательство советского посла вынудило латвийское правительство пойти на частичное удовлетворение законных требований советского командования. Весной 1940 года в распоряжение воинских частей было передано здание санатория Красного Креста в Лиепае. Однако начались проволочки с заселением. В результате, здание санатория было передано в распоряжение советских войск только 1 июня 1940 года, т.е. спустя два месяца после официального решения этого вопроса [5.14.].

Нередко не достигало цели и дипломатическое вмешательство советского посла. Так обстояло дело с просьбой советского командования об использовании для нужд флота аккумуляторной станции в Лиепае. После долгих переговоров и проволочек в разрешении этого вопроса латвийским командованием советский посол обратился к президенту Латвии. Ульманис ответил, что этим вопросом должны заниматься военные чины и отказался решать его [5.15].

Саботаж в размещении советских войск продолжался, война на Западе приобретала драматический характер, а руководство балтийских лимитрофов не только активно противодействовало размещению советского воинского контингента, но и вело против СССР опасные закулисные политические игры.

Резко усилившаяся в начале 1940 года конфронтация между советским командованием и латвийским «государственным комитетом по снабжению советских гарнизонов», уличённым в саботаже военного строительства и снабжения для советских объектов, развивавшаяся на фоне распространяемых официальной пропагандой угроз «сбросить весной в море советские военно-морские базы и гарнизоны», к лету достигла особой остроты. Как подчёркивал советский посол В. К. Деревянский в июне 1940 г., «Неприятное отношение правящих латвийских кругов к СССР не подлежит сомнению... С некоторых пор

оно развивает подозрительную деятельность, направленную против Советского Союза... В поисках новой опоры правящие круги Латвии в настоящий момент взвешивают основные силы, борющиеся на международной арене, с тем, чтобы определить линию ориентации своей внешней политики. Они стоят перед дилеммой, к кому примкнуть – к союзникам или к Германии, одновременно делая реверансы в сторону СССР.... Иные выводы, чем правительство, - продолжал Деревянский, - делают народные массы. Они убеждены, что не «мудрая» политика Ульманиса, а СССР избавил Латвию от войны. Среди народа господствует мнение, что в случае, если ему дадут оружие, то он пойдёт вместе с СССР против Германии. Такого же мнения придерживаются и широкие круги интеллигенции, которые с ненавистью относятся к германскому фашизму и видят в СССР оплот демократии и человеческой культуры» [5.16].

Это понимали многие латыши. В воззвании Коммунистической партии Латвии, распространённом по случаю годовщины майского переворота (1934 года. – прим. автора), говорилось: «Приближается 15 мая, и Ульманис со своей кликой вступает в последний год правления... В течение 6 лет наши фашисты оптом и в розницу продавали Латвийское государство... Наше страдающее манией величия правительство, которому уроки истории не идут впрок, допускает провокационные, вызывающие действия по отношению к истинному и настоящему другу Латвии – Советскому Союзу, к стране, которая ограждает латышский народ от ужасов войны, гарантируя тем самым нашу государственную независимость и самостоятельность... В слепой ненависти и жажде обогащения оно не хочет видеть, что терпению трудового народа пришёл конец... Самодовольная и насильственная высылка промышленных рабочих в деревню, на болота, в леса. Труд в нечеловеческих условиях. Продажа с молотка мелких крестьянских хозяйств в случае неуплаты налогов. Принудительное поселение трудовых крестьян Латгалии в хозяйства видземских и курземских серых баронов. Политический террор, переполненные тюрьмы. Убийства рабочих на улицах и в камерах пыток полицейских управлений. Таков актив шестилетнего правления Ульманиса» [5.17].

Из письма полпреда СССР в Латвии И.С. Зотова в Народный Комиссариат иностранных дел СССР от 10 марта 1940 года:

... 6) Советские гарнизоны в Латвии окружены враждебной атмосферой. Распускаются всякие небывлицы о жизни Красной Армии. Организовано проводится антисоветская агитация в армии, среди айзсаргов, в школах и среди населения. На закрытых беседах агитаторы называют «истинным союзником» Англию.

7) Латвийская армия концентрирует свои силы в затылок нашим гарнизонам по линии Кульдига, Салдус, Скрунда, Айстпите. Под видом мелиоративных работ производят земляные работы на восточной границе. Латвийская армия нацеливается на наши гарнизоны и границы Советского Союза. Ульманис призывал население к подготовке «к дням испытаний».

Генералы и полковники, выразившие своё намерение драться плечом к плечу с советскими войсками против общего врага «откуда бы он ни пришёл», были уволены...

9) **Вдохновляют и направляют антисоветскую работу** в Латвии на данном этапе **англичане**. Английское посольство является консультантом в МИД и правительстве. Участились приезды «штатских» лиц из Лондона. Не исключена возможность организации провокации против советских гарнизонов и Советского Союза в целом...

13) Между странами Балтантанты имеется тесная взаимная информация по политическим, военным, экономическим и культурным вопросам. За последнее время сблизилось сотрудничество между странами Балтантанты. В отношениях с нами выступают единым фронтом (по экономическим и военным вопросам) [5.18]...

Опять возникает непреодолимое чувство при чтении документа, что написано про сегодняшний день. Как же любят «цивилизованные страны» чужими руками жар загребать! Особенно, если это касается бывших российских территорий, науськиваемых против самой России. Перед мысленным взором то и дело возникают Украина с её «революционным» Майданом и «вдохновители» из посольства США.

Перед нами, читатель возник новый термин – «Балтантанта». Эта организация возглавила список факторов, совокупность которых переполнила чашу терпения советской стороны.

Читателю для справки. ***Балтийская Антанта** (с фр. antanta - согласие) – военно-политический союз Литвы, Латвии и Эстонии, существовавший с 1934 по 1940 годы. Балтийские государства*

обязались координировать внешнюю политику, оказывать друг другу политическую, военную и дипломатическую поддержку.

В 1934 году литовское правительство предложило Латвии и Эстонии создать оборонительный Балтийский союз. Договор о дружбе и сотрудничестве Литвы, Латвии и Эстонии был подписан 12 октября того же года [5.19].

Однако Антанта Балтийская так и не смогла создать собственный внешнеполитический курс и постепенно оказалась под сильнейшим влиянием германской политики, что ... в значительной мере сказалось ... на проводимом странами Антанты Балтийской курсе на осложнение отношений с СССР [5.20]. СМИ Литвы, Латвии и Эстонии начали очернять советское руководство [5.21]... После проведения в балтийских странах выборов и образования советских правительств Балтийская Антанта прекратила своё существование [5.22].

Доктор политических наук Л.М. Воробьёва в своей монографии «Латыши по разные стороны фронтов Великой Отечественной войны» пишет: «Представители всех трёх прибалтийских государств в рамках «отрадного углубления дипломатического сотрудничества», подробно информировали друг друга по всем вопросам, связанным с размещением советских военных баз, включая секретные сведения о дислокации войск, их боеготовности и т.д. Эти сведения по «закрытым» каналам передавались другим иностранным государствам, включая Германию и Финляндию. Так, в ноябре 1939 г. прошла тайная встреча командующего Беркиса и начальника штаба латвийской армии Розенштейнса с руководителем эстонского и финского отдела Абвера А. Целлариусом» [5.23].

С каждым днём, с каждой неделей экономическое положение балтийских республик только ухудшалось. Торговые соглашения с СССР спасти, в целом, экономику Прибалтики, разумеется, не могли. Ухудшение экономической ситуации больно било по трудовому населению, вызывая всё большее недовольство правящей элитой. В правительствах лимитрофов это прекрасно понимали. Советские воинские контингенты, словно застрявшая кость в горле, не давали возможности перевести дух правящему классу. Даже соблюдая строжайшую дисциплину в плане невмешательства во внутренние дела республик, одно только их присутствие на этих территориях основательно вдохновляло народные массы, а также загнанные фашистскими режимами

в глубокое подполье коммунистические партии и другие организации левого толка, на пока ещё неоформившееся движение к социальной революции. Режимы не гнушались ничем, лишь бы удержать власть, сохранить самих себя.

Правящие круги Литвы, как в своей обзорной записке от 3 июня 1940 г. писал поверенный в делах СССР в Литве В. С. Семенов, «были непрочь отказаться от Вильно, лишь бы не допустить пребывания в Литве советских гарнизонов». Уже на другой день после подписания договора они расстреляли демонстрацию в Каунасе, которая выражала симпатии к СССР. При вступлении советских войск в Литву местные власти старались скрыть от населения советскую военную технику. Они приказали жителям по пути следования войск закрывать окна и не выходить на улицы. Пропаганда открыто твердила, что большевики «возвратили нам Вильно, а забрали у нас всю Литву» [5.24].

Полпред СССР в Латвии И.С. Зотов в письме от 10 марта 1940 года докладывал в Народный Комиссариат иностранных дел СССР: ... 17) Военная обстановка сильно ударила по экономике Латвии. Официоз признательно пишет: «... получение многих заграничных товаров в Латвии сузилось, стало труднее и дороже, что неблагоприятно влияет на нашу промышленность, сельское хозяйство и всю нашу хозяйственную жизнь, принуждает сократиться, экономить...». Отсутствуют запасы каменного угля, керосина, нефти и сырья для переработки.

18) Промышленность, работавшая главным образом на привозном сырье, сократило производство наполовину. Многие предприятия закрылись. Количество безработных быстро стало расти. Работа транспорта значительно сократилась.

19) Упала торговая активность, как внешняя, так и внутренняя. Советский Союз пришёл на помощь Латвии. СССР обеспечил Латвию керосином, апатитом, хлопком, бензином, частично железом и др. и частично выбрав в Латвии скопившиеся товары – масло, свиньи, скот, бумагу...

22) С внутреннего рынка Латвии исчезли многие товары первой необходимости. Введена карточная система на керосин и сахар, ограничен отпуск хлопчатобумажных тканей, шерсти, белья и др. Активность торговли внутри страны резко упала. **Население сбрасывает бумажные деньги, превращая их в материальные ценности. Капиталистическая верхушка вывозит валюту**

и ценности за границу, золотой запас истощается. Введена стандартизация производства многих товаров личного потребления. Цены неудержимо растут. Жизнь становится всё хуже. Положение трудящихся стало безвыходным...

25) Несмотря на подорожание жизни, зарплата рабочих, служащих и батраков не только остаётся прежней, но имеет тенденцию к снижению. На почве материальной нужды растёт недовольство как в городе, так и в деревне...

29) **С ярко выраженной симпатией относятся широкие массы Латвии к советским гарнизонам. В них видят силу и поддержку. Поэтому Латвийское правительство из кожи лезет, желает натравить и посеять сомнения в силу Красной Армии и дискредитировать её, используя промахи и недостатки.**

30) Выросло сильное недовольство правительством Ульманиса. Революционные элементы оживили свою деятельность. Умело используется внешнее и внутренне положение для воспитания масс. В печатном революционном органе широкие массы призываются к свержению правительства Ульманиса и установлению народного демократического строя... Интеллигенция всё больше и больше склоняется в сторону СССР...

В конце своего доклада полпред сообщает, какие слои общества проявляют враждебность к народившимся революционным силам и, соответственно, к СССР: правительственная верхушка, городская буржуазия, кулачество, офицерство. Передовым военным отрядом этих сил являются айзсарги (60-70 тыс. чел.) [5.25].

Как две капли воды похожи события общественной жизни в Литве. Из Бюллетеня департамента государственной безопасности Литвы от 11 марта 1940 года: «... С конца 1939 года, т.е. с того времени, когда нормы зарплаты рабочих были повышены на 5-15%, цены на многие продукты питания и на топливо возросли на 30% и продолжают расти. Подорожали и другие предметы потребления и их производство, а квартплата, хотя на это и рассчитывали, не снизилась.

Особенно отрицательное воздействие на рабочих имело повышение цен на продовольственные товары...

...В действительности, за этот период заработки рабочих уменьшились, так как многие фабрики и предприятия, свёртывая производство из-за нехватки сырья, сократили количество рабочих дней. Плохие перспективы у строительных рабочих, так

как в предстоящем сезоне более крупные стройки не намечаются. Снизилась заработки и у отдельных ремесленников, так как стало поступать меньше заказов...».

Далее директор департамента А. Повилайтис сообщает, что в народных массах увеличивается недовольство существующим социальным строем, и что это «недовольство может проявиться в публичных формах». Забастовки в «достаточной мере характеризуют нынешние настроения рабочих». Он приходит к выводу, что «подавление такого движения только при помощи административных мер, без удовлетворения требований рабочих, может дать нежелательные результаты» [5.26].

На этом фоне усиливается закулисная борьба против советского присутствия. Страх перед ближайшим будущим понуждает верхи балтийских «обособленных территорий» (простите, читатель, рука не поднимается назвать их государствами) принимать меры соответствующего характера.

Из сводки Пятого управления РККА (Главное разведывательное управление РККА. – прим. автора) от 15 марта 1940 года: «По сведениям, полученным от одного из членов «айзсаргов», президент Ульманис и начальник штаба латвийской армии ген. Розенштейн ведут политику, направленную против СССР. Имеется будто бы какая-то договорённость с Эстонией, Литвой и Швецией о совместном выступлении. Эта так называемая «прибалтийская антанта» ориентируется на помощь Англии...

Военный министр ген. Балодис, выступивший против политики Ульманиса, стоит за сближение с СССР, за что и отстранён под видом отпуска по болезни от обязанностей военного министра.

Ульманис, боясь выступления Балодиса, на стороне которого стоит армия, приказал привести в боевую готовность членов «айзсаргов».

По данным того же источника, Англия стремится получить аэродромы и посадочные площадки в Латвии, для переговоров о чём в Латвию якобы выехал представитель министерства иностранных дел Англии.

Подпись. Зам. Народного комиссара СССР
Нач. 5-го управления РККА
Герой Советского Союза
Комдив Проскуров» [5.27].

Ещё в ноябре-декабре 1939 года состоялся обмен визитами начальников штабов Литвы и Латвии. В декабре 1939 года три литовских генерала ездили в Эстонию и Латвию. Состоялись и обмены визитами между военными Эстонии и Латвии. На секретных совещаниях военные руководители не скрывали возможности нападения на советские войска, размещенные на прибалтийских базах. Так, 31 января 1940 года капитан штаба латвийской армии Апкснитис заявил на одном из совещаний военных: «Части Красной Армии в Латвии находятся в мешке... Их легко сразу ликвидировать» [5.28].

Напоминания о борьбе против Советской власти часто звучали в феврале 1940 года на торжественных собраниях в Литве и Эстонии по случаю годовщин провозглашения независимости. Выступая на торжественном собрании по случаю государственного праздника Эстонии, министр общественных дел Латвии и руководитель айзсаргов А. Берзинь говорил о «совместной борьбе в освободительной войне за независимость и свободу обоих народов» [5.29].

С целью подготовки совместных действий против Красной армии, в феврале 1940г. в Таллине гостил заместитель министра Обороны края Литовской Республики генерал М. Реклайтис [5.30].

... в департаменте безопасности Литовской Республики продолжали сотрудничество с немецкими фашистами. В январе 1940г. эта литовская правительственная организация передала эмиссару Гестапо в Тильзите Грефу, который опять прибыл в Каунас, собранные сведения о частях советской армии, дислоцированных на территории Литовской Республики. Практически сразу после вояжа этого гестаповского эмиссара в Каунас, из одной из дислоцированных на территории Литовской Республики частей Красной армии при загадочных обстоятельствах 4 февраля 1940г. пропал красноармеец Г. Бутаев [5.31].

В это же время в Таллине начал выходить на французском, английском и немецком языках печатный орган стран Прибалтийской Антанты - **“Revue Baltique”**, целью которого было пропаганда идей сотрудничества трёх прибалтийских государств. В первом номере журнала была опубликована статья премьер-министра Литовской Республики А. Мяркиса

(Меркиса. – прим. автора), в которой он, имея в виду Вильнюс и Клайпеду, подчеркнул, что политические препятствия более тесному сотрудничеству Прибалтийских стран уже исчезли, поэтому создалось “более широкая почва сердечному сотрудничеству”. Обязанностью трёх правительств является “расширить и углубить это сотрудничество”. Эстонская газета “Piavalelit” писала 29 февраля 1940г. о том, что, видимо, уже надо дополнить договор о взаимном сотрудничестве Прибалтийских стран статьёй о военной помощи, “чтобы была бы зафиксирована сложившаяся обстановка”. В марте 1940г. органы безопасности Литовской Республики помогли перебросить на территорию СССР секретных гитлеровских агентов для сбора информации о дислокации Красной армии вдоль западной границы СССР. Из воинских частей Красной Армии, дислоцированных в Литовской Республике, продолжали исчезать красноармейцы [5.32].

В марте 1940 года в Риге состоялась 11-я конференция министров иностранных дел Балтийской Антанты. Министры вновь подтвердили верность позиции, которую балтийские страны «заняли по отношению к нынешнему международному положению и современным проблемам», считая, что это «вполне отвечает их твердой решимости остаться вне вооруженных конфликтов и обеспечивает их независимость и безопасность» [5.33].

Первый секретарь советского полпредства в Латвии М.С. Ветров в своём письме в НКВД от 23 марта 1940 года, докладывая информацию по итогам состоявшейся конференции, обращает внимание на серьёзное влияние на деятельность политических кругов Литвы, Латвии и Эстонии со стороны Англии: «Министр иностранных дел Мунтерс в беседе с полпредом тов. Зотовым подверг критике ... известное нам положение о создании плацдарма против СССР и подчеркнул, что Англия никакого влияния на эти страны, в частности на Латвию, не имеет. Недавнюю поездку в Латвию английского генерала Берта, возглавлявшего в 1919 году английскую военную миссию в Латвии, и его совещание с руководством армии Мунтерс рассматривает как обычную экскурсию, а поездку экономической делегации в Лондон он характеризует как очередное дело, так как у Латвии не может быть ничего общего с

Англией, ибо «торговать нельзя, экспорт туда невозможен». Делегация будет якобы говорить по поводу пропуска американских и голландских товаров. Также делегации поедут от Литвы и Эстонии...

Как бы ни отрещивался министр от своих благодетелей, факт остаётся бесспорным. Англия в экономике Латвии по капиталовложениям занимает первое место, а за 1939 год дала актив по внешнеторговому обороту в пользу Латвии около 50 млн. латов. Такой подарок со стороны Англии преподносится Латвии ежегодно!» [5.34].

Заметьте, читатель, аналогию с сегодняшним днём! В наше с вами время НАТО и Евросоюз также подкармливают Прибалтику, чтобы свободно использовать их территорию в качестве плацдарма в случае возникновения необходимости атаки на Россию. Методы и цели остались прежними.

Далее полпред сообщает о том, чего не было в официальном коммюнике: «То, чего нельзя было сказать в официальном коммюнике, то из отдельных комментариев и бесед с журналистами можно установить, что там рассматривался вопрос о распространении военного оборонительного союза, который Латвия имеет с Эстонией, и на Литву.

Создание тройственного военного оборонительного союза Латвии, Эстонии и Литвы мотивируется фиксацией фактического положения, созданного заключением пактов о взаимопомощи этими странами с СССР...

Заключение пактов..., рассматриваемое руководителями «как уступка силе», «как вынужденная политика на время войны», ускорило их решение «держаться вместе».

... Эти руководители **вынашивают мысль и практически подготавливают всё необходимое, чтобы в удобный момент освободиться от договора с СССР и спихнуть в море военно-морские базы и гарнизоны.** Эта широкая агитация организована по указанию Латвийского правительства и ведётся из специальных антисоветских центров, созданных в отдельных министерствах. Если это дополнить массой слухов о подготовке армии, айзсаргов, поездке руководителей латвийской армии в Литву и Эстонию, то можно твёрдо полагать:

Во-первых, **фактическое создание тайного военного союза между тремя Балтстранами,**

Во-вторых, этот тайный оборонительный союз направлен против СССР.

Конференция зафиксировала, по-видимому, фактическое положение, и не трудно понять, по чьей указке и кем направлялась вся эта работа» [5.35].

Воспользовавшись этой политической ситуацией, Германия стала вновь укреплять свои позиции в Прибалтике. На секретном совещании начальников Генеральных штабов армий прибалтийских государств, на котором обсуждались вопросы боеспособности Красной Армии и общей политики в отношении советских войск в Прибалтике, присутствовал германский военный атташе в Эстонии.

В советских разведывательных сводках стали чаще отмечаться симптомы сближения Германии с Финляндией и Балтийскими странами. Указывалось, что Германия занимается «подготовкой морского плацдарма для войны на Балтийском море» [5.36].

В мае 1940 года в Эстонию прибыл доктор Клее, имевший инструкции от Кейтеля (Вильгельм Кейтель – начальник Верховного командования Вермахта (Вооружённых сил Германии). – прим. автора). Клее встретился с министром внутренних дел Эстонии Юримаа. По словам присутствовавшего на этой встрече начальника политической полиции Эстонии Соомана, «Клее заявил, что Германия скоро начнет войну с Советским Союзом, о чем Гитлер неоднократно заявляет в партийных и военных кругах» [5.37].

Современные историки делают предположения и о существовании секретных договоров между Германией и прибалтийскими государствами. Это не просто догадки. Например, германский исследователь Рольф Аманн обнаружил в немецких архивах внутренний меморандум шефа немецкой Службы новостей для заграницы Дертингера от 8 июня 1939 г., в котором говорится о том, что Эстония и Латвия согласились с тайной статьей, требовавшей от обеих стран координировать с Германией все оборонительные меры против СССР. В меморандуме также указывалось, что Эстония и Латвия были предупреждены о необходимости умного применения их политики нейтралитета, требовавшей развертывания всех оборонительных сил против «советской угрозы» [5.38].

Май 1940 года оставил неизгладимое впечатление у всего мирового сообщества. Ликвидация двух нейтральных государств – Бельгии и Голландии – сильно отразилась на настроениях на Востоке Европы. Правители лимитрофов, несмотря на крайне активное сотрудничество с двумя разными лагерями – британцами вкупе с французами и германцами – лелеяли в себе надежду, граничащую с детской наивностью, оказаться вне войны. Руководство всех трёх диктаторских режимов, предчувствуя своё надвигающееся политическое банкротство, хитрыми лисами металось из стороны в сторону исключительно из глубоких помыслов сохранить своё царствующее положение. Оказаться под протекторатом Германии, где ещё можно было сохранить своё привилегированное положение, им уже не светило. Судьба, постигшая Бельгию и Голландию, стала ярким тому подтверждением. А в случае германской оккупации они немцам стали бы не нужны. Над управлением этими территориями Адольф Алоисович поставил бы своих людей. И уж совсем не вызывало радостных мыслей возможность возвращения в республики советской власти. В этом случае за все свои преступления перед народом каждому из банкротов пришлось бы серьёзно отвечать. Возникло абсолютное ощущение незащищённости. Завтрашний, совсем не их, день стал приближаться с ужасающей быстротой. Началась подготовка к возможному бегству.

17 мая 1940 года латвийский посланник в Великобритании Карлис Зариньш получил чрезвычайные полномочия от своего правительства. В случае прекращения его контактов со своей страной он был уполномочен осуществить полную власть над заграничными фондами Латвии и ее представителями за рубежом и ликвидировать все дипломатические миссии, за исключением миссии в США, если он сочтет это нужным. 30 мая литовский посланник в Риме бывший министр иностранных дел Стасис Лозарайтис был назначен руководителем дипломатической службы в случае, если правительство его страны перестанет существовать или не сможет выполнять свои функции. Часть латвийского и эстонского золотого запаса была переправлена в Соединенные Штаты, а часть эстонских архивов была вывезена в миссию в Стокгольм [5.39].

Один из руководителей Коммунистической партии Эстонии тех лет Х. Аллик так характеризовал настроения правящих

кругов Прибалтики в начале июня: «Англичане после катастрофы под Дюнкерком эвакуировались на свои острова, а Франция стояла перед капитуляцией. Если до сих пор часть прибалтийской, и особенно эстонской, буржуазии была ориентирована на победу Англии и Франции в идущей борьбе, то теперь решительно победила прогерманская ориентация. Буржуазия не без оснований ждала, что после победы на Западе Гитлер обратит оружие на Восток – против Советского Союза, и начала подготовку к созданию подходящего для него плацдарма» [5.40].

Тем временем провокации против советского контингента войск продолжались.

Как только 11 мая 1940г. народный комиссар иностранных дел СССР заявил о своём удивлении относительно того, что власти Литовской Республики так долго не могут найти красноармейца Г. Бутаева, уже на другой день он был “найден” мёртвым. Советскому правительству было сообщено, что Г. Бутаев, во время попытки его задержания, застрелился [5.41].

Похищения советских военнослужащих продолжились и в мае 1940 года. Складывающаяся на фронтах на Западе Европы ситуация открывала для советского руководства новые, совсем не хорошие, перспективы. Бесстыдное двуличие в поведении прибалтийских правительственных верхушек уже не просто сильно раздражало, оно стало вызывать вполне обоснованную серьёзную тревогу. Было видно невооружённым глазом, куда дрейфует их внешняя политика. А после падения нейтральных Бельгии и Голландии стало отчётливо ясно, как поступит с Прибалтикой Гитлер. Обстановка основательно накалялась.

В конце мая произошло похищение двух солдат советского гарнизона в Литве [5.42]. 25 мая 1940г., через посла Литовской Республики в Москве, правительство СССР передало правительству Литовской Республики требование немедленно предпринять меры по поиску пропавших советских солдат. При этом последовало предупреждение, что литовские органы власти проводят провокационную политику в отношении Советского Союза и это может привести к “серьёзным последствиям”. Ситуация начала приобретать серьёзный оборот для Каунаса [5.43].

Обсуждение этого инцидента продолжилось в ходе поездки в Москву министра иностранных дел Литвы Юозаса Урбшиса, а

затем и премьер-министра Антанаса Меркиса. В ходе переговоров с последним В.М. Молотов обвинил министра внутренних дел и директора отдела безопасности МВД Литвы в проведении антисоветской политики. Кроме того, премьер-министр был обвинен в том, что он превратил Балтийскую Антанту в военный союз, направленный против СССР [5.44].

29 мая 1940г. народный комиссар иностранных дел СССР сделал публичное заявление по поводу ситуации с некоторыми красноармейцами, пропавшими на территории Литовской Республики [5.45].

Москва располагала сведениями, согласно которым к июню 1940г., несмотря на активные военные действия Вермахта в направлении Франции, около германо-литовской границы было сконцентрировано 80 тысяч военнослужащих и “туристов”, а также 200 военных самолётов. В Кремле считали, что этот контингент должен был морально поддерживать антисоветские силы в Литовской Республике, а в случае надобности и оккупировать её [5.46].

В этих условиях правительство СССР 4 июня 1940г. пригласило премьер-министра А. Мяркиса посетить Москву. 7 июня 1940г. премьер-министр А. Мяркис прибыл в Москву «для обсуждения состояния взаимных отношений между Литовской Республикой и СССР». В тот же день вечером он был принят в Кремле. Во время произошедшей здесь беседы, а также и во время второй встречи 9 июня 1940г. руководители советского правительства подчеркнули, что Советский Союз всегда проводил дружественную Литовской Республике политику. Вместе с тем было указано на факты, которые показывают, что государственные органы Литовской Республики грубо нарушают договор с СССР о взаимопомощи. Было прямо заявлено, что за провокационные действия против советского контингента прямую ответственность несёт министр внутренних дел К. Скучас и директор департамента безопасности А. Повилайтис. А. Мяркис, хотя и пробовал отрицать некоторые обвинения, признал, однако, что Г. Бутаев был в руках органов разведки Литовской Республики [5.47].

Вслед за литовским премьером в Москву 11 июня 1940г. прибыл литовский министр иностранных дел Ю. Урбшис. Он привёз письмо президента А. Сметоны председателю Президиума Верховного Совета СССР М. Калинин. В нём А. Сметона

писал: “Правительство Литовской Республики и я вовсе и не думаем о каких-либо публичных договорённостях или секретных обязательствах с какой-либо иной страной, поскольку это могло бы не согласовываться с имеющимися договорённостями”. Как заметил литовский историк Р. Жюгжда, это было лицемерие, поскольку А. Сметона имел тайные связи с гитлеровской Германией... В тот же день в Каунас из Германии прибыл эмиссар Тильзитского гестапо Греф. Он посоветовал Литовской армии готовиться к оказанию сопротивления гарнизонам Красной Армии и совершенно конкретно по поручению своего правительства указал, что в случае необходимости Германия согласилась бы принять и интернировать части Литовской армии, а также членов правительства Литовской Республики и других лиц, которые этого пожелали бы. Несомненно, всё это было немедленно передано А. Сметоне [5.48].

Из Германии в Каунас 14 июня 1940г. прибыло большое количество “экскурсантов”, которые должны были участвовать 15-16 июня 1940г. в спортивном празднике немецкого “Культурфербунда”. Предполагалось спровоцировать во время этого “праздника” конфликт с частями Красной Армии и создать повод для введения армии гитлеровской Германии в Литовскую Республику. Как позднее вспоминал генерал В. Виткаускас, в стратегическом отношении было абсолютно ясно, что Германия, усиленно готовившаяся к нападению на Советский Союз, предпринимала всяческие действия для того, чтобы как можно быстрее завладеть Литовской Республикой и всей Прибалтикой, чтобы иметь как можно более удобный плацдарм для начала будущего нападения [5.49].

Читатель, вот мы и подошли, если можно так выразиться, к первой кульминации.

Кремлёвскому руководству миндальничать с балтийским фашистским отребьем было уже некогда. Смертельная опасность, надвигавшаяся со стороны «дружественной» нацистской Германии после неожиданно быстрой военной катастрофы Франции, своим, приводящим в неописуемый жуткий трепет, пронизывающим мелкой дрожью до мозга костей, хищным взором взглянула на Россию. Она была осязаема и невероятно ужасала. До развязки на Западном фронте оставались считанные дни. Франция опустилась на колени перед фюрером, ещё раньше – в начале июня – остатки

«храбрых» воинских формирований Великобритании и Франции с позором бежали на британские острова через Ла-Манш. В СССР абсолютно трезво оценивали сложившуюся, крайне неблагоприятную для себя, международную обстановку. Терять хоть сколько-нибудь времени было смерти подобно.

Неприкрытый саботаж в оказании содействия размещения советского воинского контингента вопреки достигнутым договорённостям, образование в марте 1940 года тайного тройственного военного союза, направленного против СССР, постоянные провокации с похищением советских военнослужащих и откровенная готовность немцев захватить Прибалтику в качестве плацдарма для будущего нападения на Россию, как составляющие крайне неблагоприятные факторы, уже не оставляли советскому правительству выбора, кроме как действовать жёстко и без промедления. Чаша терпения была переполнена.

Разумеется, в Кремле сидели не наивные мальчонки из песочницы. Там внимательно отслеживали всё, что происходило на берегах Балтийского моря и готовились предпринять единственно правильное в этом случае решение. Насильственный ввод войск предполагался лишь в крайнем случае. Лучшим вариантом виделось предъявление требований к прибалтийским режимам с целью принятия конкретных мер по безусловному выполнению договоров о взаимопомощи. В случае столкновения с Германией, которая, как уже было отмечено выше, держала на границе с Литвой десятки тысяч военнослужащих, «туристов» и большое количество боевых самолётов, находившийся на территории Литвы, Латвии и Эстонии совершенно ещё необустроенный малочисленный советский воинский контингент вряд ли смог бы сдержатъ напор получивших опыт боевых действий частей Вермахта.

В случае вторжения Вермахта в Прибалтику войска Красной Армии в Литве, Латвии и Эстонии, насчитывавшие (по состоянию на 10 мая) 66 946 человек, не могли стать прочным заслоном. Обстановка требовала в кратчайшие сроки создать адекватную угрозе советскую группировку войск [5.50].

15 июня телеграммой в НКВД полпред СССР в Эстонии К.Н. Никитин сообщил, что «Таллиннская и Вильяндийская дивизии имеют своей задачей отрезать две наших группы войск, расположенные в Гапсале и Палдиски», а расположенные по

обе стороны Минной гавани две эстонские морские батареи «смогут расстреливать наш военно-морской флот», объявлен сбор Кайтселийта – Союза обороны – добровольческого военизированного формирования. Никитин предположил, что Англия и Франция требуют от Балтийских государств создания единой армии численностью до 1 млн чел. На самом деле две западноевропейские страны в то время не могли вмешаться в события в Прибалтике. Но у приведённой полпредом цифры были основания, так как с учётом военизированных организаций численность вооружённых сил трёх Балтийских государств составляла 840-980 тыс. человек. В условиях нараставшего сближения этих стран с Германией они могли быть использованы для изменения ситуации в Прибалтике [5.51].

И хотя вероятность прямого столкновения с нацистами в тот конкретный исторический момент была под вопросом, исключать её полностью в случае успеха с «экскурсантами», оснований не было никаких. После успехов на Западном фронте немцы вели себя всё увереннее и наглее. К тому же было неизвестно, как поведут себя в той ситуации воинские формирования прибалтов. Руководство их маленьких армий было в руках, в основном, антисоветски настроенного генералитета. А приказ, как говорится, не обсуждается. Нижним чинам, в большинстве своём симпатизировавшим СССР, пришлось бы выбирать: или выполнять приказ или проявлять неподчинение. А это очень непростая дилемма. К тому же все уже прекрасно знали, как фашисты умеют подавлять сопротивление, какую жестокость они способны проявить. Во время Гражданской войны в Испании 26 апреля 1937 года легион «Кондор», добровольческое подразделение люфтваффе (воено-воздушных сил Германии), совершил налёт на Гернику. На город за три часа было сброшено несколько тысяч бомб; в результате шеститысячный город был уничтожен, около двух тысяч жителей оказались под завалами. После налета Герника горела ещё трое суток. Память об этих событиях была очень свежа у всех народов Европы.

Кроме того, вступать в войну не входило в планы СССР. Требовалось незамедлительное введение значительных дополнительных сил для гарантирования независимости самих республик, а также укрепления своего военно-стратегического положения и положения на международной арене. В Москве

всё просчитали правильно и действовали очень грамотно и выверенно. Там были убеждены, что действия советского правительства однозначно поддержат трудящиеся массы, уже морально подготовленные своими антинародными режимами к революционным действиям. Так всё и произошло.

Прибалтийские чудо-историки и историки российские с ярко выраженной либерастской ориентацией очень любят в качестве подтверждения факта оккупации Советским Союзом Литвы, Латвии и Эстонии ссылаться на якобы изданную в Германии в апреле 1940 года политическую карту мира, где эти территории уже числились за нашей страной, при этом сами они её, конечно же, не видели. Хочется ответить этим умникам: если такая карта и появилась на свет, то выпустила её Германия, подчёркиваю – Германия, а не Советский Союз! Это была обыкновенная провокация, рассчитанная на ложное восприятие действительности международным общественным мнением, попытка отвлечь его от истинных намерений господина Шикльгрубера. Опоздай советское правительство хотя бы на сутки в июне 1940 года с заявлением (ультиматумом) в адрес Литовского руководства, и доблестный Вермахт Адольфа Алоисовича вторгся бы после спланированных провокаций на спортивном празднике немецкого “Культурфербунда” на территорию Литвы, а в течение суток были бы подмяты и Латвия с Эстонией. Но этот вариант развития событий не входил в планы не только СССР, но и трудящихся масс, т.е. основной части народов Прибалтики.

Покопавшись основательно в источниках, нахожу в упомянутой мною выше монографии доктора политических наук Л.М. Воробьёвой «Латыши по разные стороны фронтов Великой Отечественной войны. Смена режима в Латвии» очень интересную информацию, совершенно противоположную по содержанию чуть выше изложенной. Цитирую: «В мае 1940 г. Гитлер в присутствии своих приближённых заявил: «Все балтийские государства должны быть включены в состав рейха». Латвийский посланник в Берлине Криевиньш сообщил в Ригу в конце мая 1940 г., что в Германии получили широкое распространение карты так называемой «новой Европы», на которых прибалтийские государства включены в состав Германии» [5.52].

Иногда думаешь: как всё просто! Переверни всё с ног на голову, и будет – как надо. Я уже в одной из предыдущих глав

рассуждал на эту тему. Доктор Геббельс... Куда ни сунься, везде чувствуется его зловонное дыхание...

А ещё хочу довести до читателя небольшие выдержки из простого, с виду, обыкновенного технического документа, хотя и конфиденциального. Гриф у него справа вверху, перед названием, обозначается как «конфиденциально» и называется этот документ «Соглашение между правительством СССР и правительством Эстонии об общих административных условиях пребывания на территории Эстонии Вооружённых Сил СССР». В принципе – всё обыденно. Войска одного государства по Договору о взаимопомощи находятся на территории другого государства и, естественно, необходимо создать межгосударственные акты, регламентирующие их там пребывание. Но, вызывает интерес не столько сам документ, сколько дата его подписания представителем НКВД СССР В. Деканозовым и Министром иностранных дел Эстонии А. Реем – 8 июня 1940 г., т.е. менее чем за неделю до предъявления ультиматума литовской стороне. Читаем: «8 июня 1940 г. В соответствии с Пактом о взаимопомощи между СССР и Эстонской Республикой, заключённым 28 сентября 1939 г., нижеподписавшиеся уполномоченные правительства: СССР, с одной стороны, и Эстонской Республики – с другой, от имени своих правительств, в целях установления общих административных условий пребывания на территории Эстонии Вооружённых Сил СССР, согласились о следующем:

Статья 1. В вопросах пребывания Вооружённых Сил СССР на территории Эстонской Республики СССР и Эстония будут исходить из принципа взаимного уважения суверенитета и руководствоваться общими положениями международного права, относящимися к пребыванию вооружённых сил одной страны на территории другой страны, а также настоящими административными правилами.

Статья 2. Передвижение войсковых соединений, частей и команд Вооружённых Сил СССР по территории Эстонии между отведёнными названным силам районами как постоянного, так и временного их размещения происходит по предварительному их уведомлению командирами войсковых соединений СССР соответствующих начальников военных округов Эстонии...

Статья 3. Отдельные лица, входящие в состав Вооружённых Сил СССР, при пребывании и передвижении этих лиц вне участков

и помещений, находящихся в исключительном пользовании этих сил, должны иметь при себе удостоверение личности, выданное соответствующими учреждениями Вооружённых Сил СССР...

Статья 14. Учреждения и лица, входящие в состав Вооружённых Сил СССР, могут устраивать на территории Эстонии собрания, представления, увеселения, клубные и иные вечера только на отведённых названным Силам участках и в районах временного их размещения исключительно в специально предназначенных для этой цели местах.

Граждане Эстонии могут принимать участие в названных собраниях, представлениях, увеселениях, клубных и иных вечерах лишь в случае получения на то приглашения от устроителей этих вечеров и с разрешения соответствующих эстонских властей...» [5.53].

А теперь зададимся простым вопросом: а зачем было советскому правительству совместно с эстонцами составлять этот документ, если уже было всё решено, и Прибалтика в самые ближайшие дни должна была стать вотчиной СССР. Для чего было изображать из себя равных партнёров, соблюдать какие-то там международные правила взаимного поведения. Могли просто протабанить этот, с точки зрения большой политики, пустяшный документ. Все равно никакой внезапности нападения на Эстонию не планировалось. Да и какая внезапность! Просто по праву сильного ввёл войска в бывшую губернию, а оправдания этому всегда можно найти! Тем более – в той сложной международной обстановке. Всё дело в том, что СССР до последнего момента придерживался Договора о взаимопомощи, и надеялся, что прибалты всё же будут поступать так же. И только последние, самые последние события, в первую очередь в Литве, с наличием немецких войск на её границах, вынудили советское руководство предпринять экстремальные меры. Это ещё одно маленькое, можно сказать – косвенное, но однозначное подтверждение того, что никаких секретных протоколов в Пакте Молотова-Риббентропа по поводу Прибалтики в природе не существовало. И события в республиках развивались естественным, революционным, путём.

Возможно автор сей монографии несколько навязчив в своих разъяснениях политического момента тех драматических дней, но причиной этому является лишь желание довести до сознания читателя главного смысла, понимания, что правители Литвы,

Латвии и Эстонии того времени и их народы, в основной своей массе, совсем не одно и то же. Между этими понятиями – огромная пропасть, как, скажем, между испражнениями и мёдом, или между осиным гнездом и пчелиным ульем. Помыслы их в корне не совпадали. И прежде чем перейти непосредственно к заявлениям (ультиматам) советского правительства в адрес правительств (опять подчёркиваю – правительств, а не народов, испытывавших к СССР самые тёплые чувства) этих республик, приведу в качестве примера, для лучшего усвоения, выдержку из политотчёта полпредства СССР в Литве в НКВД СССР от 30 марта 1940 г., в котором даётся характеристика реакции литовского руководства на заключение Договора с Советским Союзом о взаимопомощи и передаче Литве Виленского края: «События, произошедшие с момента заключения Договора, особенно поведение литпра (Литовское правительство. – прим. автора) в переговорах о подписании соглашений в развитие Договора, со всей ясностью, не оставляющей ни малейшего сомнения, говорят о том, что литовцы на договор согласились, как на наименьшее для них зло. Заключили его без всякой искренности, будучи вынужденными на это сложившимися обстоятельствами. Их политика маневрирования с надеждой на «лучшие» времена сказалась в этом наиболее полно. Из этого следует, что от Договора они будут пытаться освободиться при первой же возможности и что вместо союзнических действий на случай военной опасности они явятся саботажниками и «пятой колонной» в районе действий Красной Армии.

Фактов, подтверждающих такие выводы, накопилось такое множество, что одно их перечисление заняло бы целую книгу. Приведём важнейшие.

Поведение литовцев 11 октября 1939г., когда они ни одним словом не обмолвились о Советском Союзе, несмотря на то, что получили территориальное приобретение в виде Виленской области с большим населением и промышленностью в г. Вильно, а также получили гарантию спокойного существования.

На другой день после входа советских войск на свои базы, факт которого от населения был скрыт, по всей Литве поползли самые дикие, самые дискредитирующие сплетни о бойцах и командирах Красной Армии. Одна сплетня и анекдот сменяли другой. Явно ощущалось, что кухня сплетен находится в одних и

весьма опытных руках. Расчёт шёл на воздействие на обывателя, на его мещанский кругозор с целью опорочения авторитета советских войск.

МИД (Литвы. – прим. автора) прислал полпредству ноту, в которой, сообщая непроверенные факты о мифических реквизициях красноармейцами скота у населения, требует прекращения в будущем нарушения Договора и устных заверений, данных руководителями партии и правительства.

В начавшихся переговорах об установлении связи с советскими частями, о переходе границы и об аренде литовцы ведут себя неподобающим образом. Рассматривая нас как обычных и пришедших в Литву как бы по частному делу людей, они всеми способами и всеми мерами тормозили и тормозят заключение соглашений...

Правящая верхушка Литвы меньше всего ценит созданное Советским Союзом спокойствие в этом участке Европы. Животный страх за свои капиталы, за возможность продолжать эксплуатацию населения берёт верх над заботами о жизни своего народа. Явные выгоды Договора с СССР, приведшие к увеличению международного веса Литвы, к экономическим выгодам, которые в меньшей степени дают ощущать невзгоды европейской войны и т.п., - всё это для литовской буржуазии малоценные аргументы. Не доверяя своему народу, а вследствие этого и пункту Договора с СССР о невмешательстве во внутренние дела, буржуазная Литва ведёт свои отношения с Советским Союзом, держа камень за пазухой» [5.54].

Буквально за два дня до предъявления ультиматума временный поверенный в делах СССР в Литве В.С. Семёнов докладывал в Народный Комиссариат иностранных дел тревожную информацию о ситуации, сложившейся вокруг советских гарнизонов, находившихся на литовской территории: «Комиссия Бразинскаса и литовские власти вместо расследования вопроса об «исчезновениях» красноармейцев и причастности к этим преступлениям литовских органов (прежде всего тайной полиции) занялась широковещательной работой по созданию исключительного режима вокруг советских гарнизонов, стремясь полностью изолировать советские войска от местного населения. Районы расквартирования наших войск наводнены тайными и явными агентами полиции. Созданы особые полицейские

участки. По информации вице-премьера Бизаускаса, Меркис дал установку, чтобы взять на специальный полицейский учёт всех лиц, которые когда-нибудь имели или теперь имеют какое-либо отношение к советским войскам, а также всех проживающих в городах и местечках, прилегающих к советским гарнизонам. На этом основании проводится весьма грубая «перерегистрация» вольнонаёмных литовских рабочих и служащих советских гарнизонов и на советских строительствах, сопровождающаяся отнятием паспортов, арестами, странными допросами и избиениям (Гайжуны), отображением подписок, которых не дают читать, требованиями прекратить работу в советских гарнизонах (Алиты) и прочее. Массовые облавы и аресты среди населения своим острием обращены против сочувственно настроенного к СССР трудового населения и левых элементов [5.55].

Поэтому когда историки-либерасты тихо или надрывно трепяся о советских ультиматумах проворовавшимся прибалтийским правящим верхушкам в середине июня 1940 года, и называют их «преддверием» оккупации, то это, с их стороны, не что иное, как гнусные, рассчитанные на недостаточную осведомлённость нынешнего поколения жителей постсоветского пространства, ложь и инсинуации, направленные исключительно на формирование исковерканного общественного мнения о реальных исторических событиях того времени.

Итак, час настал. ТАСС 16 июня опубликовал своё сообщение о действиях советского правительства: **«Сообщение ТАСС. 16 июня 1940 г.**

14-го июня председатель Совнаркома СССР В. М. Молотов сделал от имени правительства следующее представление находящемуся в Москве литовскому министру иностранных дел г. Урбшису, для передачи Правительству Литвы:

«В результате происходившего в последнее время в Москве обмена мнений между председателем Совнаркома СССР В. М. Молотовым и председателем Совета Министров Литвы г. Меркисом, а также литовским мининделом г. Урбшисом, Советское правительство считает установленными следующие факты:

1. В течение последних месяцев в Литве имел место ряд случаев похищения литовскими властями советских военнослужащих из советских воинских частей, расположенных

согласно советско-литовскому Договору о взаимопомощи на территории Литвы, и истязания их с целью выведать военные секреты Советского государства. Установлено при этом, что военнослужащий Бугаев (В разных источниках фамилия красноармейца пишется по-разному: Бутаев и Бугаев. – прим. автора) не только был похищен, но и убит литовской полицией после того, как Правительство СССР потребовало выдачи военнослужащего Бугаева. Двум похищенным советским военнослужащим, Писареву и Шмавгонцу, удалось бежать из рук захватившей их литовской полиции, применявшей к ним истязания. Похищенный в Литве военнослужащий Шутов до сих пор не найден. Такими действиями в отношении военнослужащих из расположенных в Литве советских воинских частей литовские власти стремятся сделать невозможным пребывание в Литве советских воинских частей.

Об этом свидетельствуют и такие факты, особенно участвовавшие в последнее время, как многочисленные аресты и ссылка в концлагерь литовских граждан из обслуживающего советские воинские части персонала – сотрудники столовых, прачки и др., а также массовые аресты литовских граждан из числа рабочих и техников, занятых на строительстве казарм для советских воинских частей. Такие ничем не вызванные и необузданные репрессии против литовских граждан, занятых обслуживанием нужд советских воинских частей, направлены на то, чтобы не только сделать невозможным пребывание советских воинских частей в Литве, но и создать враждебное отношение в Литве к советским военнослужащим и подготовить нападение на эти воинские части.

Все эти факты говорят о том, что Литовское правительство грубо нарушает заключенный им с Советским Союзом Договор о взаимопомощи и готовит нападение на советский гарнизон, расположенный в Литве на основании этого договора.

2. Вскоре после заключения между Литвой и СССР Договора о взаимопомощи Литовское правительство вступило в военный союз с Латвией и Эстонией, превратив этим так называемую Балтийскую Антанту, в которой раньше военным союзом были связаны только Латвия и Эстония, в военный союз трех государств. Советское правительство считает установленным, что этот военный союз направлен против Советского Союза.

В связи с вхождением Литвы в этот военный союз усилилась связь генеральных штабов Литвы, Латвии и Эстонии, осуществляемая тайне от СССР. Известно также, что с февраля 1940 года создан печатный орган этой военной Антанты – «Ревью Балтик», издаваемый на английском, французском и немецком языках.

Все эти факты говорят о том, что Литовское правительство грубо нарушило советско-литовский Договор о взаимопомощи, который запрещает обеим сторонам «заключать какие-либо союзы и участвовать в коалициях, направленных против одной из Договаривающихся Сторон» (статья VI Договора).

Все эти нарушения советско-литовского Договора и враждебные действия Литовского правительства в отношении СССР имели место, несмотря на исключительно благожелательную и определенно пролитовскую политику СССР в отношении Литвы, которой Советский Союз, как известно, по собственной инициативе передал город Вильно и Виленскую область.

Советское правительство считает, что подобное положение дальше продолжаться не может.

Советское правительство считает абсолютно необходимым и неотложным:

1. Чтобы немедленно были преданы суду министр внутренних дел г. Скучас и начальник департамента политической полиции г. Повилайтис, как прямые виновники провокационных действий против советского гарнизона в Литве.

2. Чтобы немедленно было сформировано в Литве такое правительство, которое было бы способно и готово обеспечить честное проведение в жизнь советско-литовского Договора о взаимопомощи и решительное обуздание врагов Договора.

3. Чтобы немедленно был обеспечен свободный пропуск на территорию Литвы советских воинских частей для размещения их в важнейших центрах Литвы в количестве, достаточном для того, чтобы обеспечить возможность осуществления советско-литовского Договора о взаимопомощи и предотвратить провокационные действия, направленные против советского гарнизона в Литве.

Советское правительство считает выполнение этих требований тем элементарным условием, без которого невозможно добиться того, чтобы советско-литовский Договор о взаимопомощи выполнялся честно и добросовестно.

Советское правительство ожидает ответа Литовского правительства до 10 часов утра 15 июня. Непоступление ответа Литовского правительства к этому сроку будет рассматриваться как отказ от выполнения указанных выше требований Советского Союза».

15 июня, в 9 часов утра, г. Урбшис передал В. М. Молотову ответ о согласии Литовского правительства на условия, выдвинутые Советским правительством.

Газета «Известия» от 16 июня 1940 г.» [5.56].

А теперь, дорогой читатель, прилагаю, для полноты картины, запись беседы наркома иностранных дел СССР В.М. Молотова с министром иностранных дел Литвы Ю. Урбшисом от 14.06.1940г.: «23 час. 50 мин.

Тов. Молотов заявляет Урбшису, что у него имеется весьма серьезное заявление Советского правительства к Литовскому правительству. Читает и затем вручает его Урбшису, подчеркивая при этом, что в конце концов нужно серьезно действовать, а не заниматься обменом любезными фразами. Литовское правительство, видимо, до сих пор не поняло всей серьезности положения.

Урбшис обращается к тов. Молотову с просьбой, ссылаясь на чрезвычайно сложный и ответственный момент в жизни Литвы, об отсрочке срока, упомянутого в заявлении Советского правительства.

Тов. Молотов отвечает, что он огласил ему решение Советского правительства, в котором он не может изменить ни одной буквы. Сделанное заявление, подчеркивает тов. Молотов, серьезное и категорическое, изменения и поправки в нем невозможны.

Урбшис спрашивает – сколько предполагается ввести еще советских войск?

Тов. Молотов отвечает – 3-4 корпуса.

Урбшис просит уточнить – в дивизиях. Тов. Молотов отвечает, что примерно 9–12 дивизий, и поясняет, что Советское правительство хочет создать такие условия, при которых выполнение Пакта о взаимопомощи было бы обеспечено полностью.

Урбшис спрашивает, в какие пункты предполагается ввести советские войска и, в частности, каковы намерения в отношении г. Каунаса. Тов. Молотов отвечает, что в конечном счете это

дело военных, но одно ясно, что войска придется ввести во все важнейшие пункты, в том числе и в Каунас. Далее тов. Молотов предупреждает Урбшиса, что если ответ задержится, то Советское правительство немедленно осуществит свои меры и безоговорочно. Общее положение Меркису известно. Он достаточно в курсе дела. Говорили один раз, говорили другой раз, потом – третий раз, а дела со стороны Литовского правительства не видно. Пора прекратить шутить.

Урбшис подает реплику, что Литовское правительство сразу же поняло, что положение серьезное. Тов. Молотов отвечает, что нет, оно этого не поняло. Он допускает и знает, что отдельные лица честно отнеслись к выполнению Договора о взаимопомощи, но Литовское правительство далеко было от этого.

Урбшис ставит вопрос о том, будут ли советские войска вмешиваться во внутренние дела Литвы. Тов. Молотов отвечает отрицательно, подчеркивая, что это дело правительства. **Правительство Советского Союза – пролитовское, говорит тов. Молотов, и мы хотим, чтобы Литовское правительство было просоветским.**

После краткого совещания с посланником Наткевичиусом Урбшис спрашивает – будут ли требуемые мероприятия перманентными или временными. Тов. Молотов отвечает, что они будут носить временный характер, но, в конечном счете, окончательный ответ на этот вопрос будет зависеть от будущего Литовского правительства. Далее тов. Молотов подчеркивает, что вышеупомянутое заявление Советского правительства неотложно и если его требования не будут приняты в срок, то в Литву будут двинуты советские войска и немедленно.

Наткевичиус спрашивает – если требования Советского правительства будут приняты, то будут ли с Литовским правительством потом согласованы вопросы о сроке ввода советских войск, местах их расположения и т.д. Тов. Молотов ответил лаконично: «Да, при условии, если будут приняты все требования и в срок».

Урбшис ставит вопрос – какое Литовское правительство было бы приемлемо Советскому правительству? Тов. Молотов, заметив, что о лицах ему трудно говорить, подчеркивает, что нужна такая смена кабинета, которая привела бы к образованию просоветского правительства в Литве, способного не только

честно выполнять договор о взаимопомощи, но и активно бороться за его осуществление. Тогда Урбшис задает следующий вопрос – а как относится Советское правительство к отдельным членам теперешнего кабинета? Тов. Молотов уклонился от конкретного ответа на этот вопрос, сославшись на то, что высказанное им условие о том, каким должен быть будущий кабинет Литвы.

Урбшис спрашивает – должен ли быть новый кабинет к 10 час. утра 15 июня с.г. и получает от тов. Молотова ответ, что это не обязательно, что кабинет можно будет составить позднее (на другой день, например), но при обязательном условии, если все требования Советского правительства будут приняты в срок.

Наткевичиус ставит новый вопрос о том, **нужно ли будет согласовывать состав нового кабинета с Советским правительством** и если да, то как? Тов. Молотов отвечает, что согласовать придется, а как – можно потом договориться – или непосредственно в Москве, или в Каунасе с полпредом. Одно при этом **важно**, говорит тов. Молотов, **чтобы это было честное правительство, гарантирующее выполнение Договора о взаимопомощи на 100 %.** От теперешнего Правительства Литвы этого нельзя ждать. Советское правительство ему не верит и не считает возможным с ним договориться.

Урбшис говорит, что он не видит статьи, на основании которой можно было бы отдать под суд министра внутренних дел Скучасы и начальника политической полиции Повилайтиса. Спрашивает, как быть? Тов. Молотов говорит, что прежде всего нужно их арестовать и отдать под суд, а статьи найдутся. Да и советские юристы могут помочь в этом, изучив литовский кодекс.

За недостатком времени Урбшис просит разрешения передать Литовскому правительству заявление Советского правительства по телефону. Тов. Молотов подчеркивает, что заключительная часть заявления должна быть зашифрована. Напоминает еще раз, что ответа он ждет к 10 час. утра 15 июня с.г.

Урбшис говорит, что как участник переговоров о Договоре о взаимопомощи он очень сожалеет, что спустя несколько месяцев после подписания договора от 10 октября 1939 г. литовско-советские отношения пришли к такому напряжению и что он взволнован за судьбу своей родины.

Тов. Молотов ответил, что **во всем этом виноваты литовские провокаторы, как Скучас и др., выполнявшие в отношении Советского Союза весьма гнусную роль. Они враги не только Советского Союза, но и самой Литвы.**

В заключение тов. Молотов напомнил, что он ждет ответа не позднее 10 час. утра 15 июня 1940 г.

При встрече присутствовали литовский посланник Наткевичиус и полпред в Литве т. Поздняков.

Прием окончился 15 июня 1940 г. в 00 час. 22 мин.

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 2. П. 21. Д. 248. Лл. 38–41. Машинопись. Заверенная копия [5.57].

Теперь можно слегка прокомментировать вышепредставленные документы. Относительно самого ультиматума сказать особо нечего по простой причине: он абсолютно точно отражал ситуацию, которую автор сего манускрипта усиленно описывал ранее. Как говорится: что посеешь, то и пожнешь. Крайняя недалёкость хозяев литовского народа лично меня крайне впечатляет. Впрочем, как и латвийского и эстонского. Судите сами. Боялись они советской системы. Правители, разумеется. Так ведите себя с нею лояльно, с пользой для государства! Для государства – значит для народа! Если бы диктаторы вели себя сдержанно по отношению к СССР, т.е. максимально поддерживали экономические, культурные связи, то, во-первых, за счёт поддержания тесных экономических связей уровень экономики однозначно был бы на гораздо более высоком уровне. Не будучи вовлечёнными почти на 100% во всемирную капиталистическую систему хозяйствования, а получая стабильно из СССР необходимые природные ресурсы, в том числе и нефть, и переработанные из него материалы, маленькие республики смогли бы обезопасить себя от тех экономических кризисов, которые потрясли США и всю Западную Европу в конце 20-х – начале 30-х годов, и продлившихся до начала Второй мировой. Не разрушая, а наоборот, созидая в отношениях с теми, с кем прожили вместе 150-200 лет, имея в ту сторону, по сути, бездонный рынок сбыта, и при этом, как отдельные государственные образования, имея полное право на хозяйствование так, как считали нужным, можно было бы создать общество благоденствия, общество, в котором всем бы нашлось достойное место. Во-вторых, я не зря упомянул про культурные связи. Русский язык и русская культура не должны были ущемляться. Они не несли опасности

для прибалтийских государств, но создали бы гармонию, способствовавшую динамичному развитию общества. Диктатуры могло бы и не случиться, если бы выполнялись описанные условия. Влияние советского образа жизни, возможно, стало бы более значительным, но при согласии и достатке в обществе, подчеркну – сытом обществе, революционная ситуация, повлекшая за собой какие-то радикальные социальные перемены, возникнуть вряд ли смогла бы. И, как следствие, у правительств совсем не было бы нужды бояться ввода советских войск. Они воспринимались бы населением также тепло, но не несли бы в себе опасности для власти имущих. Это моё, как я выражаюсь, неавторитетное мнение и никому его, само собой, не навязываю.

Далее. Молотов в Беседе с Урбисом обращает его внимание, что «Правительство Советского Союза – **пролитовское**, и мы хотим, чтобы Литовское правительство было **просоветским**». Советский нарком иностранных дел никоим образом не намекает на то, что новое литовское правительство должно быть просоветским в том смысле, что должно строить светлое литовское будущее по образцу СССР. Он конкретно подразумевает честное отношение будущего правительства по выполнению взятых ранее обязательств по отношению к СССР, как это делает Советский Союз по отношению к Литве. И всё, не более. И ещё. Молотов отрицательно отвечает на вопрос Урбиса о том, «будут ли советские войска вмешиваться во внутренние дела Литвы», подчёркивая, что «это дело правительства».

Либерастские историки любят обращать внимание на факт согласования состава нового литовского кабинета с советскими представителями. Вот, мол, факт насилия. Враньё, бесстыдное враньё! В той ситуации Советский Союз уже не мог позволить литовцам, а чуть позже и латышам с эстонцами формировать новые правительственные кабинеты исключительно по своему усмотрению. Иначе, те вновь создали бы правительство из себе подобных и, как говорится, хрен редьки был бы не слаще, или что в лоб, что по лбу. Разумеется, советская сторона была заинтересована, чтобы в новых правительствах появились политические фигуры, не настроенные враждебно к СССР, а способные по-новому взглянуть на существующую политическую ситуацию. Молотов не диктует, кто должен быть в правительстве, а замечает, **«что о лицах ему трудно говорить, ... нужна**

такая смена кабинета, которая привела бы к образованию ... правительства в Литве, способного не только честно выполнять договор о взаимопомощи, но и активно бороться за его осуществление». Если бы хотели диктовать, то вместе с ультиматумами были бы готовы и списки новых правительств. По-моему всё ясно и понятно. Политические прибалтийские банкроты получили щелчок по носу за их, мягко выражаясь, нечестную и враждебную политику в отношении СССР, и они уже были вынуждены действовать исключительно в интересах своих народов и народов СССР.

Старшее поколение знает и любит старый, но очень креативный фильм 1939 года под названием «Подкидыш». Весёлая комедия, почти сказка, но полная мудрости. Одну из главных ролей исполняла великая русская актриса Фаина Георгиевна Раневская (Фельдман). Перлы, выдаваемые её героиней Лялей и сегодня злободневны. Чего стоит один из них:

- Кто свидетель? - спрашивает милиционер в толпе собравшихся зевак в связи с едва не сбитой автомобилем маленькой девочкой.

- Я свидетель! А что случилось? - бесцеремонно проталкиваясь сквозь толпу, отвечает милиционеру Ляля.

А чуть дальше по ходу фильма звучат фразы, на мой взгляд, идеально подходящие под наш клинический случай. Героиня фильма Ляля раздражённо обращается к своему трусоватому и безвольному мужу с упрёком «Муля, не нервируй меня!», а потом к потерявшейся девочке, которую Ляле захотелось приютить: «Постой! Постой! Спросим девочку, пусть она сама скажет. Скажи маленькая, что ты хочешь: чтоб тебе оторвали голову или ехать на дачу?».

Так вот, этот «Муля», точнее сказать – три «Мули» уже очень сильно нервировали советское руководство. И оно просто вынуждено было спросить у них, что же они больше хотят, чтобы им оторвали голову или ехать на дачу. Муж Ляли – Муля, так же как и Иосиф Виссарионович, носил усы, хоть и не такие пышные. В этом было их небольшое сходство. Но характерами они друг от друга несколько отличались. Поэтому советское руководство решительно предложило прибалтам «ехать на дачу».

16 июня 1940 года аналогичные заявления Советского правительства были вручены представителям Латвии и Эстонии. Далее всё развивалось по похожему сценарию. Надо отметить,

что в беседе В.М. Молотова с латвийским представителем Ф. Коциньшем, последний передал просьбу латвийского президента на тему, «с кем ему сноситься по вопросу формирования нового правительства» [5.58]. Заметьте, Ульманис первым поставил такой вопрос. Это ещё одно доказательство того, что советское руководство не собиралось проявлять диктат в отношении персоналий будущих правительств Литвы, Латвии и Эстонии.

А вот очень интересный эпизод из заключительной части беседы наркома иностранных дел СССР В.М. Молотова и представителя Латвии Ф. Коциньша, на который любят, время от времени, обращать внимание ретивые антироссийские историки: «Перед уходом Коциньш заявил, что вчера вооруженная группа людей, перешедших с советской территории латвийско-советскую границу, произвела нападение на два пограничных поста. В результате несколько латвийских пограничников убито, часть увезена на советскую территорию, сожжено здание латвийской пограничной стражи и т.д.

Коциньш просит дать указание о расследовании этого случая» [5.59].

Когда я лицезрел некоторые публикации с упоминанием этого эпизода в сочетании с неумными рыданиями по поводу подлой советской провокации на латвийской границе, то, простите, читатель, за резкость, даже на бумаге прослеживался резкий запах зловония (как у доктора Геббельса), исходивший из уст злопыхателей. Первое, что приходит на ум: зачем это советской стороне? Одних убить, а других увезти через границу, да ещё и здание пограничной стражи сжечь... Цель какова? Время для обеих стран – не военное, в «языках» нужды не было никакой... Даже при насильственном вводе советских войск эти ребята ничем и никак помочь или помешать не могли бы. Это как клоп и танк! Просто сделать гадость злобным латышам? Ну, это из области современных фильмов-фэнтэзи, но только никак не уровень великого государства... А кто видел, что это были именно советские диверсанты? Те что, свидетелей оставили? Как-то очень непрофессионально! Больше похоже на то, что если свидетелей оставили, то это было сделано сознательно, чтобы было что и кому доложить. А если было доложено, то почему не было проведено расследование? А если было расследование и были установлены

факты провокационных действий со стороны советской стороны, то, вдумайтесь, читатель, почему по этому поводу не было решительного протеста латвийского правительства? Почему был только запоздалый устный упрёк представителя Латвии в самом конце беседы с Молотовым, да и то – беседы, на которую его вызвали? Согласитесь, вопросов многовато, и все по делу. Я ещё и не все перечислил... Автор перечитывал концовку беседы несколько раз. Честное слово, звучит типа: «Пусть мы и гады, зато у тебя голова плоская и квадратная!». Иначе говоря, нет аргументов для ответа по главному вопросу, но есть эмоции по искусственно созданному трагическому эпизоду... Мне лично всё предельно ясно: провокацию подготовили либо британцы, либо «дойче зольдатен». И, разумеется, в правительстве Латвии, кому положено, об этом было заранее известно. Крайний вариант – подготовили провокацию сами латыши. И смысл её вполне очевиден: вызвать сочувствие у «цивилизованного мира» на возможную «агрессию» с Востока. Но сочувствия не было. Провокацию никто и не заметил. Людей только жалко. Погибли безо всякой надобности и пользы для общества. В общем, дорогой мой читатель, выражаясь словами товарища Сухова из кинофильма «Белое солнце пустыни» - «... дислокация наша протекает гладко, в обстановке братской общности и согласия...».

Пока писал сию монографию, неоднократно задумывался: почему диктаторы не осмелились объявить военное положение в республиках и начать сопротивление. Один только Сметона взбрыкнул, но этому есть объяснение. Он понимал, что его уже не дни, а часы сочтены, и он реально не знал, как ему быть. Только надеяться на немцев. Но те тоже не дураки: не сумев обхитрить и опередить советское руководство буквально на сутки, напрямую лезть в драку не намеревались, так как не готовы были. Плана «Барбаросса» (план нападения на СССР) в природе ещё не существовало. Сметону осадили, и он тихо сбежал. А члены литовского правительства, так же как и правящие верхи Латвии и Эстонии, отлично понимали, что если даже они призовут свои войсковые соединения и народы к защите, так сказать, Отечества, то толку от этого было бы как от козла молока. Конечно, реакционные элементы за оружие, наиболее вероятно, взялись бы. Вообще, у меня по этому поводу и сомнений не имеется. Но таких «товарищей» было бы совсем не много. Смысла в этом никакого

не имелось. Реакционные круги, так же как и верхи, прекрасно видели настроения трудящихся масс. Они ничего не изменили бы своими действиями, но однозначно подвергли бы себя мощной обструкции со стороны народившейся новой власти. Проще было затаиться и ждать удобного момента. Он, в итоге, и настал 22 июня 1941 года. Но об этом потом. А измышления современных прибалтийских историков по поводу того, что руководители республик решили, таким образом, избавить свои страны от разрушительной миссии оккупантов-«варваров», по правде сказать, больше похожи на болезненный бред при высокой температуре. Дальнейшие события мои слова полностью подтверждают. В той ситуации диктаторам полезнее было не дёргаться, а тихо ожидать своей участи хотя бы из чувства самосохранения.

Возможно, кому-то доводы автора этих строк покажутся недостаточно вескими. Не мне судить. Но я видел и приводил примеры и доводов и выводов отдельных латвийских историков, и приведу ниже ещё. Одно скажу: с их логикой, со ссылками просто на чьи-то, совершенно ничего не значащие мнения, безо всякого глубокого анализа, можно вообще всю историю переписать заново, как кому захочется.

Дорогой читатель! Если кто-то слегка утомился моей риторикой и чтением представленных фактов, то можно ненадолго удалиться, чтобы переварить прочитанное, а заодно, возможно, и подкрепиться. Только, просьба, не слишком затягивать с этим делом. Впереди автору есть ещё о чём поведать. Как в русских народных повествованиях говорится: «Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается». В нашем случае всё несколько сложнее: и сказка не скоро сказывается, и дело не скоро делается. В общем, как только всё осмыслите из прочитанного, как только будете готовы – переходите к следующей главе.

ГЛАВА VI

ГОД 1940. РЕВОЛЮЦИОННЫЕ СОБЫТИЯ И РОЖДЕНИЕ НОВОЙ ВЛАСТИ

*В тот день рабочий люд ещё в ярме стонал,
Но воздух полон был уже надеждой ясной:
С востока алого шёл новой жизни шквал,
Чтоб кончить навсегда с эпохой ужасной.*

Латышская поэтесса Анне Саксе
о событиях лета 1940 года

Латышская поэтесса Анна Оттовна Саксе, родившаяся в крестьянской семье, на себе испытала все прелести и радости «независимой» Латвии 20-х – 30-х годов прошлого столетия, когда родители с огромным трудом дали ей среднее образование. Это уже при странных русских оккупантах она получила возможность полноценно писать и издавать свои произведения на родном ей латышском языке, не испытывая при этом каких-либо притеснений. Это при странных русских оккупантах она создала сборники сказок для детей, получивших известность во всей большой стране – «Пиковый король» (1962), «Кузнец счастья» (1964) и «Сказки о цветах» (1966). Это при странных русских оккупантах Анна Оттовна стала народной писательницей Латвийской ССР (1965), была отмечена не единожды государственными наградами великой страны [6.1]. Поэтому цену советской, народной, власти она знала очень хорошо. А тогда, 17 июня 1940 года, в возрасте 35 лет, будучи способной безошибочно отделить зёрна от плевел, Анна была среди тех, кто всей душой встречал части Красной Армии и верил в светлое будущее для себя и своего народа.

Вхождение советских войск прошло без эксцессов. Первыми их встретили жители Литвы. 15 июля в 15.00 началось их передвижение в глубь литовской территории. Командующий литовской армией генерал В. Виткаускас отдал приказ «по отношению к продвигающимся советским войскам соблюдать все правила вежливости и выражать дружественные отношения подобно тому, как они выражались к ранее введённым войскам...» [6.2].

Виткаускас Винцас
Иосифович

Читателю для справки. **Винцас Иосифович Виткаускас** (лит. *Vincas Vitkauskas*; 4 октября 1890, Ужбалай – 3 марта 1965, Каунас) – литовский и советский военачальник, генерал-лейтенант (1940). Родился в семье крестьянина. В 1914 году окончил гимназию в Орле. В 1914 – 1916 годах студент Московского университета. С 1916 года в армии, обучался в Алексеевском военном училище. Участник Первой мировой войны, командир пулемётного расчёта, офицер.

В 1918 году выехал в Литву. Был комендантом Волковышского уезда. В 1919 году добровольцем вступил в недавно созданную литовскую армию, воевал как с РККА, так и с поляками. 22 января 1940 года президентом Сметонай назначен командующим литовской армией.

В июне-июле 1940 года – министр обороны народного правительства Литвы, в июле-августе 1940 года — командующий Литовской народной армией.

С августа 1940 по 14 июня 1941 года – командир 29-го территориального стрелкового корпуса. Был направлен на учёбу на курсы усовершенствования высшего начсостава при Академии Генерального штаба. Во время войны жил в Москве, в 1942 – 1946 годах – преподаватель академии Генштаба. Начальник военной кафедры Каунасского университета (1946 – 1950) и Каунасского политехнического института (1950 – 1954). Член ВКП(б) с 1950 года. В 1946 – 1954 годах депутат Верховного Совета Литовской ССР. С 1955 года в отставке. Скончался в Каунасе, похоронен на Пятрашюнском кладбище.

Награды СССР: орден Красной Звезды (1945), орден Отечественной войны I-й степени (1947), орден Ленина (1950), медали СССР [6.3].

Латвийский посол в Литве писал в официальном сообщении в Ригу: «Войска передвигаются в отличном порядке, соблюдая очень хорошую дисциплину, никого не трогая. По отношению к населению они корректны и приветливы» [6.4].

По призыву подпольного городского комитета Компартии Литвы десятки тысяч людей в Каунасе вышли 15 июня на улицы города, чтобы с цветами, красными лентами и транспарантами встретить части Красной Армии. 15–16 июня прошли массовые митинги и демонстрации в Каунасе, Вильнюсе, Паневежисе. Их участники приветствовали красноармейцев. В Каунасе участники демонстрации направились к тюрьме. Они были разогнаны полицией. В них стреляли. Несколько человек были ранены [6.5].

В то же время из Эстонии от советских полпредов в Наркомат иностранных дел приходили крайне тревожные телеграммы с информацией о призыве и подготовке резерва воинских формирований и раздаче населению в массовом масштабе оружия, о концентрации воинских частей в районе Выборга и Изборска [6.6].

О провокационных действиях латвийских военных докладывал так же 15 июня полпред в Латвии В.К. Деревянский: «15 июня 1940г. (получено в 21 час. 15 мин.). 14 июня по сообщению нашего командования отмечено два случая вызывающего поведения латвийских частей при тактических занятиях. С 02 до 04 час. две роты проводили занятия в 200 м от южной стройки в Либаве, около 19 час. взвод наступал по южному берегу канала Каравоста на дом, занятый нашим пулемётным взводом, и остановился в 20 м. В обоих случаях стреляли холостыми патронами. Эти факты, как и ранее сообщённые мной, в свете существующей общей подозрительной деятельности и антисоветской обстановки, расцениваю как подготовку нападения на наши воинские части, а поэтому считал бы необходимым сделать резкое заявление-протест и с нашей стороны соответствующие военно-практические выводы» [6.7].

Конечно, силы бывших губерний и Советского Союза были несопоставимы. Без участия немцев трудно было бы что-либо и где-либо сделать «больно» советским воинским формированиям, но без немцев прибалтийские режимы ничего и не планировали, все их провокационные действия разрабатывались только на случай совместных выступлений с частями Вермахта. В связи с этим в очередной раз чуть отвлекусь, читатель, и расскажу короткую байку, которую услышал много лет назад от советского офицера, латыша по национальности, которых в Советской Армии было не мало, по поводу «мощи» латвийской армии. Её он, в свою очередь, сохранил в памяти от своего отца, служившего ещё в

вооружённых силах буржуазной Латвии. Итак, звонят в срочном порядке с границы военному министру: «Господин министр, только что вражеские войска в большом количестве предприняли попытку прорвать оборону на наших пограничных рубежах! Срочно пришлите танки!». А министр в ответ: «Сколько танков прислать: один или оба?».

Должен заметить, читатель, что все вышеперечисленные мероприятия с эстонской и латвийской стороны проходили буквально накануне предстоящих «гуляний» немецких «экскурсантов» на спортивном празднике «Культурфербунда» в Литве, упомянутых выше, что говорит лишь о спланированности совместных действий Балтийской Антанты, подогреваемых и британцами и немцами, причём и те и другие действовали, наиболее вероятно, сами по себе, не сговариваясь, каждый по своему, заранее утверждённому, плану.

Но было уже поздно. Фашистский план по «прикарманиванию» Прибалтики провалился. Исключительно грамотные и мудрые действия советского руководства не позволили господину Шикльгруберу подготовить себе заранее плацдарм для нападения на СССР. Ничем закончились и попытки политической проститутки Англии столкнуть бывшие российские территории с их альма-матер. Советский Союз в самый последний момент увёл Литву, а вместе с ней и всю Прибалтику, буквально из-под носа фюрера Третьего рейха. Сразу подчеркну: увёл, а не захватил! Всё-таки очень символична была сцена в классике нашего кинематографа «Иван Васильевич меняет профессию», когда западный посол пришёл к «ненастоящему» царю просить «Кемску волость». После его объятий с «помощником» московского царя вором Милославским у рыцаря куда-то с груди пропал рыцарский орден. Милославский, реагируя на потуги царёва приказчика в поисках этого ордена возле трона, без тени улыбки отметил: «Нельзя быть таким рассеянным. Смотреть надо за вещами, когда в комнатуходишь!»...

Мы подошли ко второй кульминации. С вводом в Литву советского дополнительного воинского контингента начался подъём угнетённых трудящихся масс. Из подполья вышла коммунистическая партия Литвы. Вошедшие части Красной Армии придали литовскому народу такой эмоциональный импульс, что остановить начавшуюся социалистическую революцию было уже невозможно. Сегодня об этом стараются

не говорить, стараются забыть. Во-первых, если не упоминать революцию, то вполне можно объяснить события той эпохи как оккупацию или аннексию. При забвении революции, как главного события того времени, *полностью теряется причинно-следственная связь всех событий*, происходивших в тот исторический момент в Прибалтике, и легко создаётся иллюзия, что пришли злые русские, поставили своё правительство, и насильно втянули Литву, Латвию и Эстонию в состав СССР. Так подрастающему поколению проще вбивать в голову тему «советской агрессии». Во-вторых, правящим кругам на всём постсоветском пространстве, распределяющим основные доходы государства в свои карманы, ни к чему напоминать о народной власти, некогда заботившейся о своих гражданах. Про «во-вторых» мы сегодня говорить не будем, так как эта тема не является для автора целью обсуждения, а про «во-первых», пожалуй, продолжим.

15 июня Коммунистическая партия Литвы обратилась с воззванием к трудовому народу: «Конец антисоветским провокациям! Товарищи рабочие, крестьяне, все люди труда. Уже прошло восемь месяцев со времени заключения пакта о взаимопомощи между СССР и Литвой. За это время мы все ясно видели, какое огромное значение для независимости Литвы имеет этот договор. Советский Союз возвратил Литве захваченную Польшей столицу Вильнюс и Вильнюсский край. Только благодаря СССР Литва до сих пор счастливо избежала страшной участи Норвегии, Дании, Голландии и Бельгии. СССР оказывает Литве также широкую экономическую помощь. Поэтому все трудящиеся, все патриоты Литвы кровно заинтересованы, чтобы договор с Советским Союзом выполнялся последовательно и добросовестно, чтобы сотрудничество с СССР было всё более тесным.

Только враги независимости Литвы и народа настроены против этого договора... Против всех, кто благосклонен к СССР, был начат крестовый поход. Против коммунистов и вообще против рабочих и трудящихся, которые требовали последовательного выполнения договора, были начаты травля и облавы. В тюрьмах и концлагерях против политзаключённых введён жесточайший террор. Реакционные круги тайно связались с империалистическими агентами и действовали по их указаниям. Коммунистическая партия предавала огласке все эти факты и призывала широкие

массы на борьбу против саботажа пакта, за его последовательное соблюдение, за углубление сотрудничества с СССР, за такое правительство, которое искренне и добросовестно выполняло бы договор...» [6.8].

Как уже упоминалось выше, 15 июня на улицы Вильнюса, Каунаса, Шяуляя, подняв знамя борьбы против правящей реакционной клики, под руководством компартии вышли тысячи трудящихся. На следующий день по призыву коммунистов прошли массовые митинги и демонстрации, в ходе которых выдвигалось требование создать народное демократическое правительство. Такое правительство волей революционных масс было создано 17 июня 1940 г. Его возглавил по предложению Центрального Комитета Компартии Литвы видный антифашистский деятель Ю. Палецкис [6.9].

Про Палецкиса автор уже упоминал в предыдущих главах не раз. Его час настал. Герой своего малого Отечества служил ему до конца своих дней.

Читателю для справки. *Юстас Игнович Палéцкис* (лит. *Justas Paleckis*; 10 (22) января 1899 года, г. Тельшяй (Тельши) Ковенской губернии, Российская империя – 26 января 1980 года, г. Вильнюс, СССР) – литовский журналист, поэт, писатель; советский государственный и общественный деятель.

Юстас Игнович
Палецкис

Родился в семье кузнеца. С 1915 года – рабочий, затем служащий в Риге, с 1922 года – учитель. Был учредителем и редактором литовской газеты, выходившей в Риге. Сотрудничал в периодических изданиях Литвы. Работал директором литовского телеграфного агентства «Эльта», после военного переворота был уволен в мае 1927 года. Учился в каунасском Литовском университете (1926 – 1928), работал журналистом. В 1931 году установил связи с подпольной компартией Литвы, в 1937 был избран членом Антифашистского комитета Каунаса, в 1939 арестован и заключен в концлагерь.

После ввода советских войск в Литву 15 июня 1940 года был председателем Народного правительства с 17 июня до 24 июля, вступил в компартию. После выборов в Народный сейм, провозгласивший образование Литовской ССР, с августа 1940 года по апрель 1967 года – председатель Президиума Верховного Совета Литовской ССР. С началом агрессии нацистской Германии против Советского Союза был эвакуирован. В 1941 – 1966 годах – заместитель председателя Президиума Верховного Совета СССР. С 1955 года – представитель в Совете Межпарламентского союза, в 1966 – 1970 годах – первый заместитель председателя Парламентской группы СССР. В 1966 – 1970 годах – Председатель Совета Национальностей Верховного Совета СССР. С 1970 года – персональный пенсионер.

Печатался с 1919 года. Автор многих сборников стихов, очерков, рассказов, воспоминаний, документального романа «Последний царь» (1937—1938), переводов произведений латышских писателей на литовский язык, публицистических книг и брошюр. Произведения переводились на немецкий, польский, русский, украинский языки.

Герой Социалистического Труда (22.01.1969), награждён 6-ю орденами Ленина (высшая награда СССР. – прим. автора), другими орденами и медалями СССР.

Умер в Вильнюсе. Похоронен на Антакальнисском кладбище [6.10].

Исполняя с 17 июня сразу две должности – Председателя народного правительства или 17-го премьер-министра Литвы и исполняющего обязанности Президента Литовской Республики Ю. Палецкис уже 18 июня обратился к народу: «Дорогие граждане Литовской Республики, вчера образовалось новое правительство Литвы. Оно поднялось на руинах рождённой насилием и поддерживаемой произволом личной диктатуры, которая в течение 14 лет свирепствовала над нашим народом. Режим этой диктатуры служил интересам только маленькой горстки людей, и его главной целью было личное обогащение, а не благосостояние народа...

Во внешней политике новое правительство будет поддерживать нормальные отношения со всеми государствами. Первостепенной задачей правительства будет установление подлинно сердечных и дружественных отношений с Советским Союзом, с которым у Литвы существует тесный союз на основе пакта о взаимопомощи...

В числе ближайших задач будет перестройка политического строя, который до сих пор был направлен против интересов народа...

Широкие реформы будут проведены в области здравоохранения. С этой целью создано министерство здравоохранения.

Серьёзное внимание будет уделяться просвещению широких народных масс, о котором до сих пор не проявлялась должная забота...

Правительство полностью одобряет внимание и тёплую заботу широких масс литовского народа, с которыми они встретили Красную Армию дружественного нам Советского Союза. В свою очередь правительство примет все меры для создания наилучших условий пребывания армии Советского Союза в нашем крае и будет оказывать ей всемерную помощь...» [6.11].

Уважаемый читатель! Не могу не разместить в этой главе несколько фотографий того времени, связанных с периодом революционного перехода народов Литвы, Латвии и Эстонии от угнетавшего их земное существование буржуазного общественного строя к строю советскому, социалистическому, с последующим воссоединением народов бывшей Российской империи. Первое фото в этой главе рассказывает о вхождении советских войск в Каунас. Взгляните, читатель, внимательно на него.

Части Красной Армии входят в Каунас

«Борцы» за независимость Литвы в конце 80-х годов прошедшего столетия постоянно апеллировали к общественному сознанию с утверждениями, что в довоенной независимой Литве жилось хорошо и зажиточно. На снимке можно наблюдать, как одеты жители Каунаса, из чего напрашивается вывод, что богатством или какой-то мифической зажиточностью даже каунасцы – столичные жители – не отличались. Их внешний вид больше похож на выходцев из деревни...

Вновь созданное, теперь уже народное, под руководством Ю. Палецкиса, правительство не заставило себя долго ждать, проявив себя сразу – буквально со следующего дня. Оно действовало быстро и решительно.

18 июня стала легально выходить коммунистическая газета «Голос народа». 19 июня правительством была запрещена деятельность профашистской партии таутининков. В тот же день в беспартийное «народное правительство» был введен первый коммунист – Мечисловас Гедвилас, ставший министром внутренних дел. Позднее в правительство были введены еще 3 коммуниста, а только что освобождённый из заключения первый секретарь ЦК КП Литвы А. Снечкус стал директором департамента безопасности. 24 июня в Каунасе состоялась огромная, 70-тысячная, демонстрация в поддержку нового правительства. 25 июня была легализована деятельность Коммунистической партии Литвы, Комсомола и профсоюзов. Из тюрем и концлагерей были освобождены свыше 400 политических заключенных. 26 июня был издан Акт о роспуске сметоновского Сейма, а также принято решение о создании отрядов народной милиции. 3 июля был принят закон о реорганизации 32-тысячной литовской армии и переименовании ее в народную армию [6.12].

На следующий день после принятия латвийским правительством советского ультиматума дополнительные части Красной Армии вступили в Латвию.

Ночью 17 июня уполномоченный латвийской армии выехал на советско-латвийскую границу, чтобы договориться с представителями вооружённых сил СССР о порядке введения дополнительных частей советских войск на территорию Латвии. Предполагая, что население Латвии устроит новым воинским частям Красной Армии дружественную встречу, министр внутренних дел ещё 16 июня 1940 г. поставил перед полицией

задачу: не допустить демонстраций, ибо это будет препятствовать «поддержанию порядка» [6.13].

Тем временем, когда правительство в полном составе подало в отставку, в Риге и других городах начались стихийные демонстрации в поддержку Красной Армии. В столице на привокзальной площади тысячи людей, собравшихся для приветствия советских воинских частей, организовали многотысячную демонстрацию, участники которой были обстреляны полицейскими из пулемёта в здании префектуры, а затем подверглись избиению со стороны конной полиции и айзсаргов. В результате один из демонстрантов – Пауль Кириш – был убит и десятки ранены [6.14].

Спустя полгода, 19 января 1941 года, Латвийская ССР – уже обычная советская республика, а Народный сейм стал Временным Верховным Советом. На первой полосе республиканской русскоязычной газеты «Пролетарская правда» – отчет о процессе над бывшим руководством МВД и полиции. «Ульманисовская клика пыталась отчаянной авантюрой продлить свою власть и лихорадочно готовилась в союзе с империалистическими государствами к войне с великим Советским Союзом. Мы все еще помним тревожные дни в марте прошлого года, когда осуществление этой авантюры казалось уже вопросом ближайших дней. Отчаявшиеся плутократы не унимались, и Советский Союз не мог больше терпеть их наглого и вызывающего поведения. Зная, что игра проиграна, что ее дни сочтены, ульманисовская клика решила напоследок хлопнуть дверью. Под руководством тогдашнего министра внутренних дел Вейдниека в ночь с 16 на 17 июня была задумана и организована зверская расправа над трудящимися города Риги, мирно вышедшими приветствовать Красную Армию. Стреляли без всякого на то основания. Арестованных избивали в участках и в префектуре. Всего было убито и ранено 27 человек и тяжело избито несколько сотен человек» [6.15].

Полпред В.К. Деревянский телеграфировал в НКВД СССР 18 июня 1940 года: «Лишь 17 июня в 12 часов дня были объявлены по радио и опубликованы в вечерних газетах наша нота и ответ Латвийского правительства. Около одного часа дня в Ригу начали прибывать передовые танковые части, быстро занявшие город и его важнейшие пункты. Такого скорого прихода и быстрого действия с нашей стороны власти не ожидали, так как в 12 час.

30 мин. Ульманис ещё спокойно разъезжал по улицам города... Население тепло встречало наши войска. Раздавались возгласы: «Спасибо за освобождение от режима собак, долой поджигателей войны» и так далее, а также крики «ура» в честь СССР, Красной армии и товарища Сталина. Танки обступали толпы народа. Красноармейцев обнимали и целовали, подносили цветы. В отдельных местах были попытки устройства демонстраций. Из толпы народа выбрасывались красные знамёна. Имели место столкновения с полицией. В результате имевших место столкновений насчитывается 30 человек раненных полицейских и такое же количество раненных среди населения... Особенно большое скопление демонстрантов было после работы в 20 часов вечера. Движение носило стихийный характер. Латвийские власти пытались вывести на улицу против демонстрантов войска и танки, но по нашему требованию они были убраны. Наше командование приняло меры к установлению порядка в городе. Оказалось достаточно призыва наших командиров к населению – соблюдать спокойствие и порядок, как в течение 30 мин. установился полный порядок, и в 11 часов вечера в городе уже было спокойно. Ночь прошла спокойно. По сведениям из города Реженцы (Резекне. – прим. автора) в Латгалии, части Красной Армии были встречены особенно восторженно, с криками приветствий и красными флагами. В начале власти не препятствовали этому, но спустя некоторое время полиция начала подавлять выражение восторгов и задерживать отдельных лиц. В Реженцы на этой почве имели место столкновения с полицией и айзсаргами, однако выстрелов не было. Сегодня, 18 июня, ждут формирования нового правительства, установления нового режима в стране и, в частности, будут освобождать политзаключённых» [6.16].

Об отношении к Красной Армии 24 июня 1940 года докладывал в своей телеграмме начальнику Политического Управления Красной Армии Л.З.Мехлису начальник политуправления 3-й армии Б. Максимцев: «Властями г. Якобштадта было отдано распоряжение населению не приветствовать Красную Армию и считать её завоевательницей. Но население приветствовало Красную Армию из окон и дворов, вручало цветы. В местечке Висте жители предлагали красноармейцам еду, стремились вступить в разговор. В городах Лидзи и Режица население радостно встречало проходившие части Красной Армии; жители

стеной стояли по сторонам дороги, непрерывно неслись возгласы «Да здравствует Красная Армия!», «Да здравствует Сталин!», «Да здравствует свобода!». Колонны войск забрасывались цветами. Вместе с цветами жители бросали записки с приветствиями. Молодёжь Риги часто заявляет о своей готовности служить в рядах Красной Армии. В Риге многие просят, чтобы Красная Армия не ушла из Латвии. 22 июня при прохождении Красных частей мимо Двинской крепости на вал крепости вышло до 350 солдат. Солдаты выкрикивали «Да здравствует Красная Армия», «Красной Армии ура!». Два латвийских солдата в г. Якобштадте, встретив наших командиров, сказали: «Пламенный привет. Козырьять не имеем права». 23 июня в Риге во время прохождения воинского подразделения по улице с песнями это подразделение сопровождало по сторонам и сзади значительное количество местного населения, которое радостно аплодировало красноармейцам за их песни и бодрое, стройное движение...

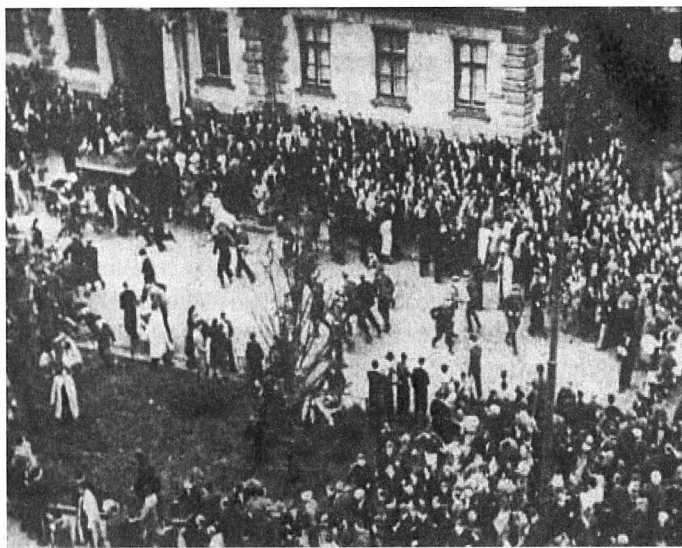
Литва. Части Красной Армии население города Какишки встретило аплодисментами и криками «ура». При подходе частей Красной Армии к городу Биржи среди встречавшего населения был молодой парень, державший в руках портрет тов. Сталина. К командиру войсковой части подошёл молодой рабочий и заявил: «Мы вас ждали 20 с лишним лет и наконец дождались этого счастья. Сейчас наша жизнь в дружбе с Советским Союзом пойдёт по-новому, счастливо». Другие, подходя к командирам, говорили: «Здравствуйте, наши дорогие товарищи. Мы рады вас встретить».

Красноармейцы на месте расположения части организовали пение революционных песен. Собралась большая толпа народа и слушала красноармейские песни, высказывая своё одобрение аплодисментами и криками «ура». Слушавшие просили повторить некоторые песни, как, например, «Песня о Сталине», «Тачанка», «Если завтра война». Затем молодёжь начала петь вместе с красноармейцами» [6.17].

Цитирую, дорогой читатель, позицию независимого источника: 1940.06.18 Латвия. Рига. Посол Великобритании К. Орд направил в Лондон шифротелеграмму за № 286: «Вчера вечером в Риге имели место серьезные беспорядки, когда население, значительная часть которого встречала советские войска приветственными возгласами и цветами, вступило в столкновение с полицией. Сегодня утром все спокойно» [6.18].

Воодушевление и ликование внушительной части народа передают кадры кинохроники и многочисленные фотографии, запечатлевшие это событие. Современные латышские историки предпочитают делать акцент на то, что особенно радовались приходу советских войск представители латгальской, русской и еврейской национальностей. Остается только непонятным, как им удалось дифференцировать национальный состав значительных масс населения, вышедших встречать красноармейцев, и определить процент латгальцев, русских и евреев. В отношении же русских следует сказать, что определенная их часть имела белогвардейское прошлое и радоваться приходу Красной Армии уж точно не могла [6.19].

Вот, что сообщали журналисты читателю в тот день («Kurzemes vārds», 18 июня): «Рассказывают очевидцы: «На улицах Риги начались столкновения встречающих с полицией. Они продолжались весь день, и полиция для умирения толпы применила резиновые дубинки и даже огнестрельное оружие. Самые ожесточенные столкновения произошли возле привокзальной площади, поскольку советские танки остановились неподалеку от здания вокзала и множество горожан хотели лично поздравить советских танкистов, однако полиция

Демонстранты у здания префектуры в Риге

не позволяла желающим приближаться к колоннам. Вплоть до 3 часов дня все новые массы народа стекались к вокзалу, полиция предусмотрительно вызвала подкрепление. Вскоре им на помощь прибыли дополнительные взводы вооруженной полиции и конные полицейские, которые тут же начали разгонять толпу, ставшую к этому моменту более агрессивно настроенной. Разгоняемые демонстранты ринулись в сторону охраняемой префектуры. Стоявшие в ее оцеплении полицейские, не поняв намерений бегущей толпы, открыли по ней огонь. В свою очередь, на выстрелы толпа ответила булыжниками. Тяжело ранены трое полицейских» [6.20].

Участник этих событий в Риге П. Черковский вспоминал: «На Привокзальной площади было море народа... Два танка были сплошь устланы цветами. Цветы бросали на танки еще и еще. Вдруг около вокзала прозвучали выстрелы. Полиция старалась рассеять демонстрантов». При разгоне демонстрации в Риге было ранено 29 человек, из них двое скончались. Полицейская расправа вызвала всеобщее возмущение в Латвии [6.21].

Крайне странно на этом фоне выглядят утверждения латвийского историка-русофоба Айвара Стренги: «Мы все с первого момента, как только увидели советские самолеты, которые кружились низко в небе, поняли, что для Латвии это не сулит ничего хорошего. Люди ждали, что сейчас начнут бомбить... Войска стояли на Привокзальной площади, у радио, на Домской площади... А по радио играла музыка. И только в 10 часов вечера Улманису наконец разрешили обратиться к народу. Но иллюзий уже не было. Это оккупация...» [6.22]. Мне не удалось найти в интернете его персональные данные. Но если этот человек и родился до 1940 года, то его возраст на момент высказываний по тем историческим событиям (Журнал «Огонёк» № 26 от 29.06.2008г.), т.е. на момент публикации этих высказываний, не мог быть меньше 68 лет. Создаётся впечатление, что этот старичок уже тогда впал в состояние старческого маразма. Видимо, будучи в пелёнках, человек чётко понимал, что происходит в маленькой Латвии. И вообще, кто это «мы» и сколько их было? А если данному историку было в 1940 году хотя бы лет 10, то на 2008 год его возраст составлял, приблизительно, 78 лет. В таком случае, лично у меня совсем не возникает сомнений в поставленном мною диагнозе. А если этот «друг» русского народа прожил свою жизнь

в «оккупированной» Советской Латвии, то это означает, что за весь период «оккупации», в сотый раз повторяю, он пользовался отличной бесплатной государственной медицинской помощью и получил за счёт этих самых оккупантов бесплатное как среднее, так и высшее образование. Читатель, вдумайтесь в его слова «люди ждали, что сейчас начнут бомбить». Получается, что огромное количество горожан в центре города ждали бомбёжки, но никуда не разбегались, а вместо бегства осыпали советские танки цветами. Соответственно, возникает вопрос: эти горожане – идиоты, что ли, придурки бестолковые? Им бы срочно по подвалам да бомбоубежищам прятаться, а они радуются приходу русских оккупантов! Ну, точно – олигофрены! А русские оккупанты ничем не лучше местных жителей! Такие же недоумки! Со слов Стренги «войска стояли на Привокзальной площади, у радио, на Домской площади...», что означало готовность советских войск к бомбардировке собственными самолётами!.. Что ни говорите, читатель, но, по моему глубокому убеждению, у этих историков-русофобов всё-таки очень серьёзные проблемы и с воображением и с состоянием психики...

Мы ещё будем иметь возможность обратиться к такого рода высказываниям-«шедеврам» подобных историков, а пока продолжим документальное повествование.

17 июня по распоряжению правительства Латвии было введено осадное положение в Риге. Было запрещено покидать квартиры с 10 часов вечера до 4 часов утра. Собрания были запрещены. 19 июня осадное положение было распространено на всю Латвию [6.23].

Из сводки Пятого управления РККА (Рабоче-крестьянская Красная Армия. – прим. автора) от 19 июня 1940 г.: «... по сведениям военного атташе СССР в Латвии, в Ригу стягиваются из других районов Латвии военизированные организации «Айзсаргов». Сосредоточение «Айзсаргов» может быть расценено, как подготовительное мероприятие для подавления возможных революционных выступлений населения [6.24].

Однако это не помешало трудовому народу выражать свои эмоции, выражать своё отношение к происходящему. Из телеграммы полпреда В.К. Деревянского в НКВД СССР от 19.06.1940г.: «С красными флагами вышли на демонстрацию рабочие Либавы. Министерство внутренних дел и командование

Латвийской Армии отдали распоряжение полиции не допускать демонстрации и вызвали гарнизон. Я потребовал от латвийских властей не препятствовать мирной демонстрации и никоим образом не применять оружие. Не допускать полицейскими мерами раздражения народа...» [6.25].

Не менее жёсткие меры по отношению к народу были предприняты в Эстонии. Постановлением главнокомандующего войсками Эстонии Й. Лайдонера 18 июня 1940 года до 1 июля 1940 года были запрещены любые публичные и закрытые собрания, скопления народа, сходки, шествия и манифестации, а также обсуждение и принятие на них различных решений и резолюций. Запрещалось также предоставление помещений для их проведения и оказание любого содействия [6.26].

17 июня советские войска начали вступать в Таллин, Нарву, Изборск и другие города. Генерал Траксмаа и его помощники были приглашены в полпредство для обсуждения вопросов о расквартировании частей Красной Армии. Как отмечалось в обзоре событий в Эстонии с 15 по 25 июня 1940 года, подготовленном первым секретарем полпредства СССР в Эстонии Власюком, «население Таллина сочувственно встречало красноармейцев, посылая дружеские приветы танковым частям и механизированной пехоте. Местные власти не чинили никаких препятствий и внешне стремились поддерживать порядок и спокойствие. Страшно нервно и внутренне злобно реагировали на совершающиеся события торговпромышленники и коммерческие круги, а также члены различного рода реакционных организаций... В первый же день вступления наших частей не обошлось без реакционных выпадов. В районе Копли, когда эстонский рабочий приветствовал прибывшие туда части, реакционные элементы набросились на него и сильно избили» [6.27].

В течение 18, 19, 20 июня продолжалось вступление в Эстонию и размещение там советских войск. В обзоре отмечалось, что «всюду, где только появлялись бойцы и командиры Красной Армии, их тепло встречали, приветствовали трудящиеся Эстонии... Маршируя стройным шагом, красноармейцы распевали песни, и к ним присоединялись эстонцы – рабочие и молодежь...» [6.28].

Об отношении к «русским оккупантам» со стороны трудящихся Эстонии можно судить из донесения политотдела 65-го стрелкового корпуса начальнику Политического управления

Красной Армии от 20 июня 1940 г.: «... Эстонские трудящиеся при малейшей возможности стараются рассказать бойцам о своём бесправном положении и капиталистическом гнёте, который они переживают. В течение 20 июня было передано в наши части 3 резолюции рабочих собраний. Несмотря на запрет командующего Эстонской армией генерала Лайдонера проводить рабочие собрания, рабочие всё же эту резолюцию обсуждают и принимают маленькими группами.

Помимо резолюций было за сегодняшний день получено 2 письма от рабочих, поздравляющих Красную Армию. В другом письме рабочие текстильной фабрики приветствуют Красную Армию и выражают надежду на неё как на защитницу трудового народа. Дальше рабочие в своём письме пишут, что рабочий класс Эстонии начинает дышать полной грудью.

Отношение большинства эстонского населения к частям Красной Армии хорошее. Население собирается около частей не только вечером, но и днём. Во время перерывов между занятиями подходят к бойцам и заводят разговор. В разговорах рабочие восхищаются мощностью Красной Армии и проявляют большой интерес к жизни трудящихся Советского Союза. Стараются передать нашим бойцам и командирам все наболевшие у них вопросы. Так, например:

1. Один эстонский гражданин рассказал бойцам танковой бригады, что он работает в больничной кассе и за организацию культурной группы, которую эстонское правительство обвиняло в коммунистической пропаганде, он был арестован...

2. Один эстонский рабочий рассказал бойцам..., что он встречался с товарищем Папаниным и Отто Юльевичем Шмидтом. Тов. Шмидт написал ему на портсигаре свою фамилию...

4. Группа эстонских граждан в беседе с красноармейцами... рассказала: «Когда рабочие узнали о приходе Красной Армии в Таллинн, хотели организовать встречу. Полиция, узнав об этом, нескольких человек из собравшихся арестовала, а остальных разогнала».

5. Вечером 19 июня 1940 года... для красноармейцев демонстрировалась кинокартина «Неустрасимые». На просмотре кино присутствовало около 450 человек эстонского населения. При просмотре кинохроники Первомайского парада, где показаны члены правительства..., эстонское население встречало их

появление на экране аплодисментами, переходящими в овацию. Большинство эстонских граждан обращалось с просьбой чаще показывать советские кинокартины.

6. В районе расположения 16-го гаубично-артиллерийского полка к красноармейцу тов. Сутулову подошёл эстонский мальчик школьного возраста и сказал: «Теперь моего отца, наверное, скоро освободят, его посадили в тюрьму на 5 лет за то, что он коммунист. Я школу бросил и не учусь, потому что много нужно платить, а у мамы нет денег. Мама работает на заводе и зарабатывает мало» [6.29].

А теперь, уважаемый читатель, взглянем на ещё одну архивную фотографию, найденную мною на портале «Военное обозрение, История».

Из донесений начальника управления политической полиции рижского района Я. Винтерса о событиях 17-19 июня: «...18 июня. 11:40. Напротив Замка причалил русский миноносец «Минск...» [6.30]. Огромная, практически нескончаемая, очередь желающих пройти мимо советского боевого корабля, пришвартованного у набережной Риги. Даже по фотографии, хотя она отражает историческое мгновение только в статике, видно, что люди идут не спеша, и многие, поднятием руки приветствуют бывших, а в совсем скором будущем – вновь обретённых соотечественников.

Жители Риги приветствуют советских военных моряков

Очередь эта похожа на демонстрацию, во время которой все её участники только одним своим прохождением показывают истинное отношение к происходящим событиям. Анализируя фото, прихожу к выводу, что у неё (очереди) имеется сходство с общностью людей, долгие годы хранивших в глубине своей души надежду на обретение вновь утраченного ранее большого Отечества. Если выразиться иначе – надежду на воссоединение.

Отвлекусь не по теме. Фотография эта вообще-то уникальная. К моменту, запечатлённому на фотографии, корабль уже успел поучаствовать в советско-финском конфликте.

Возможно, среди находившихся на борту невидимых на фотографии советских моряков, приветствовавших проходящих по набережной рижан, присутствовал будущий Герой Советского Союза торпедный электрик Евгений Никонов. 19 августа 1941 года при проведении разведки, будучи тяжело раненым, он попал в плен к фашистам. Его пытали, требуя выдачи сведений о советских войсках, искололи штыками, выкололи глаза, и, не добившись ничего, облили бензином и заживо сожгли ...

Евгений Александрович
Никонов

Первоначально был похоронен на хуторе Харку в Эстонии. С распадом СССР и подъёмом националистических настроений в Эстонии памятник был разрушен, могила поругана... [6.31]

Читателю для справки. *«Минск»* - лидер эскадренных миноносцев, построенный для Военно-Морского Флота СССР. Входил в состав Балтийского флота. Лидер участвовал в Советско-финской и Великой Отечественной войнах. Был спущен на воду 6 ноября 1935 года. В преддверии войны с Финляндией 15 ноября 1939 года приказом командующего КБФ «Минск» был экстренно вызван из Таллина в Кронштадт. 5 декабря был включён в отряд особого назначения по занятию островов в Финском заливе. В июне-июле 1940 года «Минск», базируясь в Либаве, принимал участие в боевых учениях в районе Рижского залива. 18 июня прибыл в Ригу.

Корабль был исключен из списков флота 3 апреля 1958 года [6.32].

Уважаемый читатель, из документов мы видим, что оккупацией Прибалтики Советским Союзом как-то и не пахнет. Вошедшие части Красной Армии принимало за своих большинство населения. Более того, их присутствие на территориях бывших российских губерний было крайне желанным для местного населения. Помните, я пару раз ссылаясь на неразрывную духовную связь прибалтийцев с остальной частью бывшей Российской империи, ставшей Советским Союзом? Вот в донесении политотдела как раз об этом, в одном из пунктов, и говорится, что эстонский рабочий встречался с советскими учёными-исследователями Папаниным и Шмидтом. Люди знали обо всём и внимательно следили за событиями, происходившими в соседней большой стране, от которой их искусственно отделили...

Как уже отмечалось выше, несмотря на введённые запреты на публичные и закрытые собрания, обсуждение и принятие на них различных решений, эстонские рабочие продолжали действовать по своему усмотрению. На собрании рабочих Таллиннской целлюлозной фабрики 18 июня 1940 года была принята резолюция по текущему политическому моменту. В течение 17-20 июня аналогичные резолюции были приняты на многих других предприятиях: на фабрике «Братья Тофер», кирпичном заводе, текстильной фабрике «Ээсти сийд», фабрике Беспрозованной, Таллинском трамвайном парке, на заводе «Фр. Крулль», заводе «Вольта», Нарвской суконной фабрике, «Кренгольмской мануфактуре» и др.: «Собрание убеждено, что важнейшей предпосылкой для улучшения положения эстонских трудящихся являются мир и сохранение нейтралитета Эстонии в империалистической войне. Благодаря пакту о взаимопомощи, заключённому между Эстонией и Советским Союзом, Эстония смогла остаться до сих пор нейтральной и эстонский народ смог спокойно оставаться в роли наблюдателя, в то время как сотни миллионов людей в мире переживают ужасы войны... [6.33]

Учитывая то обстоятельство, что теперешние ограничения собраний, печати, свободы объединения и другие ограничения препятствуют борьбе трудящихся за улучшение своего положения, собрание требует отмены этих ограничений. Борьба рабочих за улучшение своего положения является действительной только

в том случае, если эту борьбу поддержит политическая партия рабочих. Поэтому нужно разрешить рабочим основать своё политическое объединение...». Далее в резолюциях выдвигаются требования покончить с преследованием рабочего движения, разрешить выпуск рабочей печати, отмены принудительной обязанности регистрации рабочих собраний в полиции, покончить с контролем над собраниями со стороны наружной и политической полиции и обеспечить полную свободу слова, мысли, печати, собраний и объединений [6.34].

Революционные события в Эстонии начались 20 июня многотысячными собраниями и митингами на заводах и фабриках. В этой обстановке компартия приняла решение 21 июня провести в стране массовые демонстрации. По призыву коммунистов прекратили работу все предприятия Таллина. Рабочие вышли на улицы с лозунгами: «Долой правительство провокаторов войны!», «За дружбу с Советским Союзом!», «Свободу, работу, хлеб!» [6.35].

Помните, читатель, в главе IV «Год 1939. Договоры о взаимопомощи» я коротко напомнил о сформулированных В.И. Лениным трёх главных объективных и субъективных признаках, описывающих кризисную ситуацию, складывающуюся в обществе накануне революции? Тогда я сознательно не упомянул ещё об одном очень важном условии, субъективном условии, превращающем революционную ситуацию в революцию. **Этим субъективным условием является способность революционных классов к массовым действиям.**

Так вот, это условие трудящимися Прибалтики было выполнено. В Литве, Латвии и Эстонии начались социалистические революции. Тот самый небольшой внешний толчок, о котором я говорил в той же главе, а именно – присутствие советского контингента войск, по-прежнему продолжавшего не вмешиваться во внутренние дела, внутреннюю жизнь республик, но придавшего большую уверенность трудящемуся населению, произошёл. Народные массы вышли на улицы, и их уже было не остановить. Выражаясь словами В.И. Ленина, из искры возгорелось пламя.

Возможно, большинство читателей помнит ещё замечательные мультфильмы из советского прошлого про крокодила Гену, Чебурашку и старуху Шапокляк. В одном из них, если мне не изменяет память, Чебурашка высказал незабываемую фразу:

«Мы строили, строили, и наконец, построили!». Что-то похожее можно сказать и про Прибалтику. Революционная ситуация возникла не на пустом месте, и мы об этом говорили. Она зрела, зрела и, наконец, созрела.

Используя легальные возможности профсоюзов и других общественных организаций, а также подпольные методы борьбы, коммунисты Прибалтики вели агитацию за свержение диктатур Пятса, Ульманиса, Сметоны и установление народного строя... Агитация против правительства Ульманиса оказывала свое влияние на массы. Судя по числу жертв полицейских репрессий в Латвии, поддержка антифашистских лозунгов выходила далеко за пределы небольшого круга коммунистов и комсомольцев. Только с января по май 1940 года в Латвии было репрессировано около 3700 человек, из них в Риге – 2100. Аналогичные процессы происходили и в двух других прибалтийских республиках [6.36].

В целях сохранения своего господства «верхи» предпочли усилить репрессивно-охранительные меры. Были увеличены полицейские штаты и средства на их содержание, силовому аппарату вменялось в обязанность не допускать никаких обсуждений населением политических событий и действовать самым строгим образом. По стране прокатилась волна обысков и арестов. В апреле 1940 г. эти акции приняли широкий размах... Политическому управлению удалось арестовать члена ЦК Коммунистической партии Латвии А. Яблонского и ряд других активных деятелей партии. Полиция также сумела обнаружить нелегальную типографию газеты «Циня» [6.37].

Разумеется, репрессии действовали на умы рабочего класса возбуждающе. Ненависть к режимам росла как тесто на дрожжах. И как только проявилась возможность эту ненависть реально выплеснуть, трудящийся люд вынес её на улицы.

Назначенным в Литву, Латвию и Эстонию советским уполномоченным В.Г. Деканозову, А.Я. Вышинскому и А.А. Жданову не ставилась задача навязывания диктаторским режимам коммунистических правительств. В их планы входило лишь согласование таких кандидатур для создания новых правительств, присутствие которых в руководствах лимитрофов могло бы обеспечить полноценное выполнение договоров о взаимопомощи. Но дальнейшие события в республиках крайне серьёзно повлияли на корректировку этих планов.

Народ начал стихийно собираться в многотысячные демонстрации. Запреты диктаторов на собрания остановить людские потоки были не в состоянии.

В Лиепае уже 20 июня демонстранты разогнали местное руководство и передали власть городскому комитету Коммунистической партии Латвии (КПЛ) [6.38]. Движение против буржуазного строя приобретало все более широкие масштабы и продолжало перерастать в революцию. 21 июня Компартия Латвии организовала 70-тысячную демонстрацию в Риге. Из тюрем были освобождены коммунисты, в том числе секретарь ЦК КПЛ Я. Калнберзин, члены ЦК КПЛ. Массовые демонстрации с требованием ликвидации айзсаргов, введения контроля над производством и банками и с другими демократическими лозунгами состоялись также в Лиепае, Резекне, Даугавпилсе и других городах Латвии [6.39].

Из письма полпреда В.К. Деревянского от 3 июля: «Активность населения, росшая заметно с каждым днем, вылилась 21 июня в грандиозную демонстрацию. Последняя началась утром, в момент освобождения политзаключенных. Отсюда вместе с освобожденными она направилась по улицам города и прошла мимо полпредства. Демонстранты несли красные знамена, портреты тов. Сталина, лозунги и плакаты, на которых было написано: «Долой Ульманиса!», «Да здравствует тов. Сталин, да здравствует Красная Армия!». На одном из плакатов был приклеен большой портрет Ульманиса, перевернутый вниз головой. ... По окончании демонстрации около дворца Ульманиса собралось 4-5 тыс. человек, требуя снятия государственного флага и пытаясь проникнуть в замок. Президент по телефону обратился к нам за помощью. По нашему указанию командование приняло необходимые меры охраны и обратилось с призывом к собравшимся спокойно разойтись по домам, что и было исполнено» [6.40].

Происходившие в эти дни события вышли из-под внешнего контроля. Ни диктаторы, ни советские уполномоченные теперь не могли согласовать между собой кандидатуры в новые правительства без участия вышедших из подполья и уверенно поднявших голову коммунистов.

Дризул (латвийский советский историк. – прим. автора) утверждал: «Не Вышинский, а партия рабочего класса – КПЛ, СРКПЛ (Социалистическая рабоче-крестьянская партия Латвии. –

прим. автора) и союз революционной молодежи организовывали демонстрации и другие массовые выступления трудящихся». Как сообщал латвийский историк, «в закулисные провокационные махинации Вышинского вмешались представители КПЛ и потребовали сформировать другое правительство... [6.41]

Под давлением массовых народных выступлений и прагматично оценивая новый расклад сил, Ульманис уже вечером 20 июня был вынужден утвердить новое правительство Латвии, готовое к тесному сотрудничеству с СССР [6.42].

20 июня секретариат президента К. Ульманиса сообщил о формировании нового кабинета министров во главе с А. Кирхенштейном. Это правительство, в котором было только 4 коммуниста, действовало до 21 июля 1940 года» [6.43].

В итоге, благодаря активным действиям руководителей компартии Латвии, в новом правительстве появились их представители, что никоим образом не могло помешать новому кабинету начать добросовестно исполнять Договор между СССР и Латвией о взаимопомощи. Наоборот, коммунисты в этом были наиболее последовательны. Но советские представители продолжали придерживаться указаний из Москвы не способствовать смене прежнего государственного строя.

И опять вынужден отвлечься, как я это называю, от генеральной линии. Не могу, как говорится, пройти мимо и не обратить внимание читателя на одну из фигур нового латвийского правительства. Военный министр Роберт Дамбитис. Это человек с драматической, я бы даже сказал, с трагической судьбой. Латыш, русский офицер, в водовороте жизненных событий прошедший через горнило Первой мировой войны, революцию, ставший офицером и генералом в латвийской армии, по совести своей поддерживавший революционные события июня 1940 года, с началом Великой Отечественной войны попавший в плен к фашистам, переживший концлагерь, вернувшийся в родную Латвию по окончании войны, руководивший колхозом, и умерший всё-таки, будучи на заслуженной пенсии, своей, а не насильственной смертью. Впрочем, обратимся вновь к Википедии.

Читателю для справки. *Роберт Дамбитис* (латыш. *Roberts Dambītis*; 2 мая 1881, с. Триката, Лифляндской губернии Российской империи – 27 марта 1957, там же, СССР) – латвийский военный и государственный деятель, военный министр Латвии

Роберт Дамбитис

в 1940 году. Выпускник Виленского военного училища, затем – Санкт-Петербургской Интендантской военной академии.

Службу начал вольноопределяющимся под Ковно в 109-м Волжском полку 28-й пехотной дивизии. Во время Первой мировой войны – поручик 2-й бригады латышских стрелков, квартирмейстер (1916 – 1917). Последний чин в русской армии – подполковник. За отличия награждён орденами святого Станислава II степени, святой Анны III степени, святого Владимира IV степени.

После провозглашения Латвийского государства, был одним из первых военачальников, которые приняли участие в формировании Народного Совета. В 1918 г. возглавил общественную организацию латышских офицеров. 18 ноября 1918 года от имени этого союза офицеров выступил на торжественном заседании, где была провозглашена независимость Латвии. 21 ноября 1918 года стал заместителем военного министра в первом правительстве Латвийской Республики. Принимал участие во многих сражениях Гражданской войны в Латвии... В 1920 году произведен в полковники. В 1931 году назначен на должность начальника мобилизационного управления Генерального штаба. Более 20 лет служил в латвийской армии на разных должностях высокого ранга. С 11 июля 1935 г. – генерал латвийской армии, заместитель начальника Генерального штаба. С 1939 года в отставке.

В июне 1940 года, будучи генералом в отставке, стал военным министром в правительстве А. Кирхенштейна. Являлся одним из авторов декларации нового правительства Латвии от 21.07.1940 г. Был избран в Народный Сейм, в августе переименованный в Верховный Совет Латвийской ССР. Член Президиума Верховного Совета Латвийской ССР.

После начала Великой Отечественной войны 20 июля 1941 году был арестован гитлеровцами и заключён в центральную

рижскую тюрьму, позже переведен в тюрьму гестапо в Берлине, после чего отправлен в концентрационный лагерь Заксенхаузен.

После окончания войны в 1945 году вернулся в Латвию. Работал председателем колхоза. После 1948 вышел на пенсию. Умер 27 марта 1957 в родном селе и похоронен на местном кладбище [6.44].

И снова продолжаем рассказ о событиях июня-июля 1940 г. 21 июня Вышинский произнёс речь с балкона посольства СССР в Риге и обещал уважать независимость Латвии. Речь Вышинского закончилась словами на латышском языке: «Лаи дживо брива Латвия!» и «Лаи дживо Латвиас Републикас ун Падомью Савиеныбас драудзиба!» (Да здравствует независимая Латвия! Да здравствует дружба Латвийской Республики и Советского Союза!) [6.45].

Но события уже развивались так, как развивались. Влияние компартии стало решающим. Люди шли за нею, как за единственной политической силой, способной решать проблемы трудового населения.

Из шифртелеграммы № 301 посла Великобритании К.Орда от 21 июня 1940 г.: «Братание между населением и советскими войсками достигло значительных размеров» [6.46].

21 июня объявлено об освобождении более 250 политзаключённых (в т. ч. 153 в Риге) и в столице состоялась огромная демонстрация в поддержку решений Народного правительства. На своё заседание впервые собрался полный состав ЦК Компартии Латвии, организовавший секретариат ЦК из 4 человек, а 22 июня КПЛ была официально легализована. 23 июня в Риге состоялась 70-тысячная траурная демонстрация похорон рабочего П. Кирша, погибшего во время столкновений 17 июня. Демонстранты, среди которых были даже солдаты латышской армии, несли портреты Сталина и Молотова, лозунги, требовавшие суровой кары Ульманиса и его клики и присоединения Латвии к СССР, а также приветствия в адрес Красной Армии. На местах повсеместно власть в свои руки стали брать комитеты действия демократического народного фронта. 24 июня в целях укрепления порядка Народное Правительство принимает решение о формировании «вспомогательной службы полиции» из рабочих, крестьян и прогрессивной интеллигенции для создания в дальнейшем на её основе народной милиции.

30 июня Секретариат ЦК КПЛ принимает решение о создании своего штатного аппарата. 2 июля четверо коммунистов (о чём отмечалось выше. – прим. автора) входят в состав правительства (министры земледелия и финансов, государственный контролёр и директор департамента общественного порядка) [6.47].

По причине постоянного роста активности населения по всей Латвии кое-где стал возникать коллапс власти, вынужденно частично замещавшийся советскими военными. Из телеграммы уполномоченного Правительства СССР в Латвии А.Я. Вышинского и полпреда В.К. Деревянского в НКВД СССР: «22 июня 1940 г. Вне очереди.

1. Заметно нарастает с каждым днём активность населения. На собраниях, демонстрациях, в листовках выставляются требования организации Советской власти, присоединения Латвии к СССР, легализации коммунистической партии, убрать Ульманиса, отдать под суд старое правительство...

3. В Либаве местные власти растерялись, полиция разбежалась и весь порядок в городе обеспечивается нашими войсками. Рабочими занята редакция газеты «Курземское слово» и выпускается газета «Коммунист», инцидентов не было... [6.48].

Необходимо отметить, что 70-тысячная траурная демонстрация, состоявшаяся 23 июня, стала для Латвии решающей. Обратного пути просто не было. Это был конец фашиствующего режима с авторитарным правлением Ульманиса, и начало построения новой, советской, Латвии. И что бы современные умники-либерасты с дипломами по истории кандидатов и докторов наук как в России, так и в Прибалтике ни говорили, не СССР, а народ Латвии определил свою дальнейшую судьбу по реформированию государственного строя и будущему, вскоре, воссоединению с большим Отечеством.

Из Донесения заместителя начальника политуправления 3-й армии бригадного комиссара Б. Максимцева Начальнику Политуправления Красной Армии Л.З. Мехлису: «27 июня 1940 г. Сводка № 2 «Об отношении населения к Красной Армии». Двинск.

С 21 июня командование местного гарнизона Латвийской Армии разрешило солдатам вести разговоры с командирами и красноармейцами. По заявлению солдат, «абсолютное большинство солдат стоит за Красную Армию», «солдаты довольны приходом частей Красной Армии»; часть из них заявляет о готовности

расправиться с офицерами и присоединиться к нашим частям. По словам солдат-резервистов, местный кавалерийский полк является надёжной опорой властей, сформирован из зажиточных слоёв; младший комсостав пехотных полков настроен реакционно, но и среди него имеются лица, говорящие, что, если нам скажут, мы всех офицеров переведем.

Рига. 23 июня 1940 г. происходили похороны Кирша, убитого полицией во время демонстрации 17 июня 1940 г. Похоронная процессия превратилась в политическую демонстрацию. По словам участников, в демонстрации участвовало не менее 70 тыс. человек. Несли портреты товарищей Ленина, Сталина, Молотова... Во время проезда красноармейцев на машинах вблизи похоронной процессии демонстранты приветствовали их поднятием рук и криками «Наши освободители!». К похоронной процессии постепенно присоединилось до 25 солдат Латвийской Армии. На машине у гроба выступил солдат с лозунгом «Да здравствует Латвийская Красная Армия!», «Да здравствует тов. Сталин!», «Да здравствует тов. Молотов!», «Да здравствует тов. Ворошилов!», «Да здравствует 13-я советская республика – Латвия!» и т.д. Оркестр исполнял «Интернационал», вместе с оркестром присутствовавшие пели. На берегу Двины против замка стоит наш миноносец. Краснофлотцы организованно пели песни «Тачанка», «Если завтра война» и др. Свыше 3 тыс. населения Риги слушали песни. После каждой песни раздавались рукоплескания и приветственные возгласы. В Пуарм (Политуправление армии. – прим. автора) обратился солдат-артиллерист, просивший принять его в Красную Армию и выразивший готовность сорвать погоны. Один из солдат, подвыпив, пел на улице «Если завтра война», обнаружил хорошее знание текста песни. На улице в присутствии полицейских из среды населения были преподнесены цветы красноармейцам и начсоставу со словами: «Мы все вас очень любим». Другие говорили: «Если Красная Армия от нас будет уходить, мы пойдём за ней». Отмечен случай попытки латвийской охранки разведать от красноармейца сведения военного порядка; полицейский сержант предлагал красноармейцу пистолет и часы. Во время похорон Кирша латвийские офицеры и полицейские пытались фотографировать отдельных военнослужащих Красной Армии, проходивших мимо похоронной процессии» [6.49].

Подобные донесения шли в Москву со всех уголков Прибалтики, где находились воины Красной Армии. Как только где-то появлялся строй советских военнослужащих, особенно если их шествие сопровождалось игрой оркестра, к строю мгновенно «прилеплялись» местные жители. Комсостав Красной Армии организовывал в парках, на стадионах концерты художественной самодеятельности, просмотр советских художественных фильмов, коллективное пение революционных песен. И все эти действия с вдохновением воспринимались местным населением.

Нередко в беседах с красноармейцами представители русского населения жаловались на ксендзов, местную буржуазию и власти, всячески разжигавшие межнациональную рознь... Как это, читатель, похоже на сегодняшний день Прибалтики!

По решению ЦК КПЛ отряды рабочей охраны в городах преобразуются в «батальоны рабочей гвардии» по 200 - 300 человек в каждом (в Риге создаётся 10 таких батальонов). 3 июля ЦК СКПРЛ под руководством известных левых социал-демократических деятелей А. Рудевица и А. Бушевица принял решение о роспуске партии и вступлении социалистов в КПЛ. 4 июля принят новый избирательный закон, а также закон о политических руководителях в армии, 6 июля опубликована платформа Блока трудового народа Латвии, 8 июля издан закон о ликвидации фашистской организации айзсаргов и о разоружении её членов (на 1.01.1940 г. в ней числилось 20 «полков», объединявших 32 тысячи мужчин, 15 тысяч женщин и 14 тысяч подростков-яунсаргов) [6.50].

Закон о разоружении айзсаргов стал одним из первых мероприятий правительства, возглавленного А. Кирхенштейном и вошедшего в историю как Народное правительство Латвии, наряду с законами об амнистии и ликвидации Централи труда. 20 июня, в день создания нового правительства, состоялось его первое, неофициальное заседание, на котором членам кабинета было передана просьба руководства рижских революционных организаций 21 июня, во время намеченной рабочей демонстрации, убрать полицию и айзсаргов с улиц города. Префекту полиции Риги и командующему организации айзсаргов были даны соответствующие указания [6.51].

В Декларации народного правительства Латвии от 21 июня 1940 г. было сказано, что «правительство будет заботиться о том,

чтобы конституция в Латвийской Республике осуществлялась полностью, согласно истинной воле народа» [6.52].

Читателю для справки. **Август Мартынович Кирхенштейн** (латыш. *Augusts Kirhenšteins*; 6 (18) сентября 1872, Мазсалаца, Лифляндская губерния, Российская империя – 3 ноября 1963, Рига, СССР) – латвийский советский государственный деятель, глава правительства 1940 г., председатель Президиума Верховного Совета Латвийской ССР (1940–1952), учёный-микробиолог, академик Академии наук Латвийской ССР (1946), Герой Социалистического Труда (1957) [6.53].

Находившаяся в глубоком подполье до июньских событий 1940 г. по причине запрета её деятельности Коммунистическая партия Латвии, набравшаяся серьёзного опыта подпольной борьбы с правившим антинародным режимом, пользуясь неограниченным доверием и поддержкой основной массы населения, и расправившая свои плечи в те самые драматические и исторические для всей Латвии дни, выступила 21 июня с требованиями к новому правительству.

В них говорилось о необходимости поддержания самого тесного политического, хозяйственного и культурного сотрудничества с Советским Союзом, об обеспечении избрания народом парламента путём общих равных, тайных и прямых выборов на правовой основе, причём с лишением права голоса предателей народа [6.54]. Ненависть к правящим классам среди трудящихся была настолько велика, что их представители – коммунисты, можно считать, даже не противоречили в своих требованиях, а именно: провести, с одной стороны, выборы на правовой основе, а с другой – лишить права голоса предателей народа. Всё абсолютно соответствовало нормальной человеческой логике. Ульманисовская клика, заботясь исключительно о своём благополучии, не задумываясь, самым бессовестным образом, после переворота 15-16 мая 1934 г., упразднила принятую в 1922 году Учредительным собранием Латвии конституцию. Так почему же этих «хозяев жизни» нужно было допускать к выборам? Разум,

Август Мартынович
Кирхенштейн

конечно же, а не эмоции, восторжествовал. К выборам в Сейм Латвии были допущены все граждане, но голосование шло только по одному списку – Блока трудового народа Латвии. Никакой недемократичности, как это сегодня представляют российские либерасты и прибалтийские лжеисторики, в этом я не вижу. В тот исторический политический момент никаких других списков быть и не могло. Кровососов-буржуев, что ли, в парламент опять избирать? От них народ старался всячески избавиться! От них тошнило, как от съеденного жирного просроченного торта! Представьте себе, читатель, ситуацию, в которой рабы освобождаются от жестокого рабовладельца, и предпринимают попытку избрать себе руководителей из среды своих же освободившихся рабов для будущего справедливого правления. Составляют списки кандидатов в свой будущий управляющий орган, и тут вдруг заявляется бывший «любимый» рабовладелец и предлагает себя в качестве будущего «справедливого правителя». Какая по отношению к нему у бывших рабов могла бы последовать реакция?! Я бы, лично, не задумываясь, своей сильной, правой, ногой, как по футбольному мячу, с лёту, врезал бы ему между... Словом, не допустил бы я его персону в списки кандидатов!

Смотрим дальше, читатель. 26 июня 1940 г. народное правительство Латвии издало закон о рабочих комитетах, которым предусматривалась организация на всех частных, государственных, государственно-автономных и коммунальных предприятиях и мастерских (с числом работающих более 20) рабочих комитетов. Комитетам надлежало представлять интересы рабочих и служащих перед администрацией, а также владельцами предприятий и содействовать защите экономических и культурных интересов наёмных работников. Комитеты являлись революционными органами рабочего класса. Они прекратили свою деятельность осенью 1940 года в связи с избранием на промышленных предприятиях местных комитетов профсоюза [6.55].

Вот что здесь можно добавить! Кто мне скажет: причём здесь Красная Армия и «рука» Москвы? Ну, не заставить извне никаким образом людей создавать рабочие комитеты, если в них нет потребности! Они просто останутся на бумаге! Но они действовали, и действовали эффективно! Абсолютная самоорганизация рабочего класса в Прибалтике тех лет, выразившаяся в массовых митингах, демонстрациях, неподчинении властям, создании

батальонов рабочей гвардии и создании рабочих комитетов отчётливо показывают: там произошла революция, и народ сам на своё ближайшее будущее определил свою судьбу! Настаивать, в связи с этим, на какой-то мифической оккупации со стороны СССР, каком-то управлении революционными событиями из Москвы – то же самое, что утверждать, будто в космосе, как и на Земле, можно легко обойтись без скафандра.

И тем не менее – говорят, утверждают. Не просто говорят, а рычат с пеной у рта. И чем больше рычат, тем больше пены. Такое ощущение, что стирального порошка наглотались. И прёт эта пена не только изо рта. И одни и те же термины продолжают сыпаться как из рога изобилия: нелегитимные, недемократические, неконституционные, незаконные (это про выборы в парламенты), или оккупация, или «действия под угрозой насилия и кровопролития»... Я уже ранее обращал на это внимание читателя. Причём читаешь статью и понимаешь, что именно они, эти обвинительные термины, и являются главным доказательством оккупации и аннексии. Больше доказательств нет. Разумеется, ни слова не сказано про реакцию населения на вхождение советских войск, про цветы на танках, про братание населения с воинами Красной Армии, про нищету основной массы народа, доведённого до отчаяния своими фашистскими режимами, про многотысячные манифестации в поддержку дружбы с Советским Союзом. Ни слова не говорится о том, что чем ближе к выборам в парламентские органы, тем более значительные массы народа собирались у полпредств СССР с требованиями о воссоединении... А ещё ссылаются, как всегда, на «честное» мнение самой «честной» страны в мире (а на кого ещё ссылаться?!). Читатель, догадываетесь, какая страна – самая ЧЕСТНАЯ?! Конечно, разве могут быть сомнения по этому поводу?! Это Соединённые Штаты Америки! Валтерс Ноллендорфс и Улдис Нейбургс – два «замечательных» историка-русофоба в своей статье «Советская оккупация и аннексия Латвии в 1939-1940 годах» с удовольствием приводят слова, являющиеся, на их взгляд, бесспорным доказательством коварства советской стороны: «Уже 23 июля 1940 года, заместитель госсекретаря США Саммнер Веллес осудил «бесчестные процессы», с помощью которых «политическая независимость и территориальная целостность трех небольших Балтийских Республик ... были

заблаговременно продуманно уничтожены одним их более могущественным соседом»» [6.56].

Их осуждения и обвинения нам очень хорошо знакомы из совсем ближайшего прошлого и из нашего настоящего. Это я уже про Крым. Какие они сыпались почти 80 лет назад в сторону России (СССР) относительно Прибалтики, такие же звучат и сегодня в отношении Крыма. Если Россия разваливается – это хорошо, это очень демократично. Если же Россия укрепляется, то значит, что происходят «бесчестные процессы». А вот ещё один «шедевр» от этих двух паяцев из той же статьи: «В то же время провокаторы, прибывшие вместе с Советскими войсками, организовали массовые демонстрации и митинги, таким образом, создавая видимость народных волнений» [6.57]. Читатели! Обращаюсь во множественном числе. Кто-нибудь хочет попробовать свои силы, выйти на улицу и быстренько-быстренько, в течение 2-3-х дней, организовать демонстрации с небольшой кучкой людей? Небольшая кучка – это тысяч от 70-ти до 100. Иначе говоря – население небольшого города. И создать волнения. Попробуйте!.. А какие необыкновенные по глубине своего содержания фразы напечатаны в ранее упоминавшемся мною учебнике «История Латвии». Например: «Демонстрации рабочих, которые организовали коммунисты, должны были показывать, что в Латвии всё происходит согласно желанию народа» [6.58]. Тут же задаю вопрос в никуда: а что они должны были показывать? Что в Латвии всё происходит согласно нежеланию народа? Так люди это и делали! Они десятками тысяч выходили на улицы и говорили своим участием в демонстрациях, что в Латвии всё в условиях ульманисовского режима происходило против желания народа! А ещё (забавные они всё-таки ребята!) сами придумали «утку» о том, что «уже за 12 часов до завершения выборов в Сейм Москва объявила миру, что 97,6% избирателей отдали свои голоса за выдвинутых кандидатов», сами разместили на сайте Министерства иностранных дел Латвии, и сами же на неё ссылаются, как на имеющий доверие источник информации! А почему за 12 часов до завершения выборов? Почему не за неделю? Или (цитирую из учебника): «Послушный Народный Сейм провозгласил в Латвии советскую власть и просил Советский Союз, чтобы Латвию приняли в его состав. Это решение Сейма было незаконным... это противоречило Сатверсме (Конституции Латвии. – прим.

автора), в которой говорилось, что государственный строй можно изменить только при всенародном голосовании или референдуме» [6.59]. Опять задаю вопрос в никуда: а ничего страшного, что Конституция Латвии к моменту голосования на выборах в Сейм уже шесть лет не действовала по желанию господина Ульманиса? А он в тот исторический момент продолжал, между прочим, оставаться у власти, и про Сатверсме как-то и не вспоминал? И ещё одно шедевральное заключение из той же «песни» про выборы в Сейм: «... международное право свободными считает те выборы, при проведении которых в стране нет иностранных армий...». Ну, правда, лучше и не скажешь! В таком случае получается, что в Прибалтике вообще с начала приобретения независимости свободными нельзя назвать никакие выборы! Верховные Советы Литовской, Латвийской и Эстонской ССР, объявившие о независимости своих республик ещё в советское время, когда на их территориях присутствовали советские – не российские (Союз ещё не распался) – войска, избирались и принимали свои решения именно в присутствии «оккупационных» войск. А уж про постсоветское время в принципе говорить не приходится! Сначала в Прибалтике присутствовали бывшие советские, ставшие в одно мгновение российскими, войска. А после них очень скоро пришли новые хозяева – регулярные части НАТО. И о чём, в таком случае, можно вообще рассуждать... Самое ужасное, что кто-то читает подобные опусы и, нисколько не анализируя прочитанное, верит этому бреду воспалённых русофобских мозгов... Не могу, по этому поводу, не обратиться вновь к высказыванию нашей великой актрисы Фаины Георгиевны Раневской: «Есть люди, в которых живет Бог. Есть люди, в которых живет дьявол. А есть люди, в которых живут только глисты» [6.60].

Вновь возвращаемся к началу и середине лета в Прибалтике. Аналогичным образом развивались события и в Эстонии. Как вспоминал очевидец этих событий Х. Аллик (Один из руководителей коммунистической партии Эстонии тех лет. – прим. автора), «на фабриках происходили стихийные забастовки, на улицах и площадях – митинги. На каждом углу, на улицах – собирались люди, шли обсуждения и споры. «Тишина» пятского режима враз была сметена. Правительство еще пыталось что-то сделать, чтобы помешать свершению

неизбежного. Полиция арестовала некоторых наиболее активных профсоюзных деятелей. На углах были расклеены приказы главнокомандующего Лайдонера, в которых запрещались массовые сборища и собрания. Но на них никто не обращал внимания. Вечером 20 июня в Рабочем спортзале на Пярнуском шоссе состоялось собрание представителей рабочих организаций, на котором была дана информация о событиях последних дней и выдвинуто требование ухода правительства Пятса. По всем выступлениям было видно, что настало время решительных действий». После вечернего собрания таллинского партактива состоялось заседание Оргбюро Компартии Эстонии, на котором было принято решение назначить на следующий день всеобщую забастовку и демонстрацию, требуя отставки правительства Юримаа и образования народного правительства [6.61].

Тем временем член ЦК Коммунистической партии Эстонии И. Лауристин обсуждал с А.А. Ждановым состав эстонского кабинета министров. Ветеран партии Иоганнес Лауристин, просидев в тюрьме 15 лет, вышел на свободу лишь в 1938 году. Талантливый журналист и писатель, он, находясь в заключении, написал два романа. По воспоминаниям его супруги, И. Лауристин выражал недовольство и недоумение по поводу состава правительства, согласованного Ждановым с умеренными кругами общественности. «Если бы дали задание подпольной компартии подобрать состав правительства, - заявлял И. Лауристин, - то были бы другие люди». Это мнение разделяли и другие члены руководства КПЭ. Они жаловались на работников полпредства Изметьева и Бочкарева, которые «подсказывали тов. Жданову состав правительства и, не зная людей в Эстонии, подвели его» [6.62].

В ночь с 20-го на 21 июня революционные рабочие образовали новое правление Центрального союза рабочих объединений Эстонии (Всеэстонского центрального совета профсоюзов). А 21 июня профсоюзные и рабочие организации обратились с коротким, но ёмким по содержанию, воззванием к трудящимся Таллинна: «Товарищи! Сегодня все рабочие Таллинна выйдут на улицы, чтобы потребовать отставки нынешнего правительства и замены его новым! Все фабрики остановились. Полиция нам не станет препятствовать. Соберёмся все на площади Свободы. Выдвинем свои требования и потребуем их выполнения:

1. Долой нынешнее правительство провокаторов войны!
2. Требуем формирования правительства, которое будет честно выполнять пакт, заключённый с Советским Союзом!
3. Требуем для трудящихся работы, хлеба и свободы!

Подписались под воззванием 17 рабочих союзов и организаций [6.63].

Демонстрация рабочих проходила с пением революционных и советских песен. Остановившись у дворца, демонстранты требовали отставки правительства Юримаа, освобождения политических заключенных, предоставления свободы профсоюзам. Появившийся на балконе дворца Пятс заявил, что не может выполнить требования рабочих. Тогда по призыву одного из ораторов демонстрация двинулась на захват арсенала, полицейского управления и тюрьмы» [6.64].

Полпред в Эстонии К.Н. Никитин 26 июня 1940 г. так описывал эти события в своём отчёте за период с 13 по 25 июня 1940 г.: «К. Пятс, выйдя на балкон, заявил демонстрантам, что он удовлетворить их требования не может, так как это дело будущего правительства. В это время из толпы выделяется человек и, обращаясь к народу, говорит: «Вы меня знаете, товарищи?». Хор голосов ему ответил: «Знаем, знаем!». «А раз вы меня знаете, продолжил оратор, - то не верьте этому хитрецу. Разделяйтесь на три части: одна часть пусть идёт к арсеналу и захватывает оружие; другая часть идёт к тюрьме и освобождает политических заключённых; третья часть захватывает почту, телеграф, полицейское управление и пр.». Демонстранты, выслушав этот приказ, моментально приступили к его исполнению.

По дороге к ним присоединялись другие граждане города Таллинна.

Демонстрация по дороге останавливалась, проводились краткие митинги и шли дальше. Примерно часам к трём или четырем дня народное движение вышло из рамок демонстрации. Были захвачены оружейные склады, роздано на руки оружие, полиция в страхе рабежалась и попряталась куда попало. Город очутился во власти прохожих и других граждан...» [6.65].

Дальше К.Н. Никитин рассуждает в своём докладе: «Где причины к тому, что мирно настроенная демонстрация вдруг перешла к революционным действиям?

Они кроются в том, что ненавистный режим Лайдонера – Юрима (Премьер-министр Эстонии. – прим. автора), проводимый в течение 20 лет, настолько озлобил население города и деревни, что оно готово было при малейшей возможности к тому расправиться со своими поработителями. Уже одно то, что вырвались после долгих лет молчания на улицу свободными гражданами, подняло необычайно у демонстрантов настроение. Возбуждение чувствовалось ещё когда они проходили мимо здания полпредства. К. Пятс своей речью положил первое начало. Горячие ораторы продолжили дело...» [6.66].

Дополняет картину в своём обзоре событий в Эстонии от 26 июня за период с 15 по 25 июня 1940 г. 1-й секретарь полпредства СССР в Эстонии Власюк. Частично повторяя описание событий, происходивших в те дни, в частности 21 июня, представитель полпредства сообщает: «... у здания посольства красноармейцы, приехавшие на грузовой машине сменить наряд, дружно запели песню «широка страна моя родная», сразу же столпилась публика и присоединилась к общему хору красноармейцев. Те, кто не знал слов, пели без слов, быстро усваивая мелодию...

В течение этих дней у здания посольства и по улицам города не прекращается пение советских революционных песен, таких, как «Каховка», «Москва», «Песня о Родине», «Тачанка», «Конармейская» и др. После того как войска Советского Союза вступили в Эстонию и когда по всей стране стало известно об отставке правительства, в народе пробудилось оживление и дух поднятого настроения – ликование. Это нашло своё выражение в организованных шествиях и демонстрациях рабочих 21 июня.

Рано утром 21 июня на площади Свободы собрались рабочие – свыше 4000 человек, среди которых ткачи, кузнецы, рабочие гавани и др. На площади состоялся митинг, на котором выступали с речами рабочие, профсоюзные деятели. В речах ораторов, на красных знамёнах и в провозглашаемых рабочими лозунгах были требования: «Убрать правительство, провоцирующее войну против Советского Союза!», «Создать правительство, способное неуклонно провести в жизнь Пакт о взаимопомощи между СССР и Эстонией!», «Свободу политзаключённым!», «Требуем свободы, работы и хлеба!».

После митинга демонстранты разбились на группы, одна из которых направилась к министерству внутренних дел, заняла

помещение министерства, сняла эстонский флаг и водрузила красный флаг. С балкона министерства произносились речи и провозглашались требования: «Долой юримское правительство!», «Хлеба, работы, свободы!», «Да здравствует Красная Армия!», «Да здравствует Сталин!».

На балконе находился оркестр, составленный из рабочих, который исполнял революционные гимны.

Другая группа рабочих направилась к резиденции президента – Кадриоргу, где на балконе находились Пятс и Лайдонер. Пятс начал было говорить, но тут же раздался голос – «Не верим!». Рабочие требовали освобождения политзаключённых, на что президент не согласился. Тогда манифестация направилась к центральной тюрьме и освободила 27 человек политзаключённых, некоторые из них сидели по 10-15 лет, причём, как рассказывают заключённые, они вынесли исключительно тяжёлые условия тюремного режима...

Третья группа демонстрантов направилась к арсеналу, выставила у его входа охрану из рабочих-дружинников...

Во время массового шествия на улицах рабочие разоружали и прогоняли полицию, обеспечивая порядок собственными силами – рабочими-дружинниками.

К 16 часам 21 июня на постах полиции не было. Демонстрация рабочих была закончена лишь после того, когда руководители её объяснили, что правительство ещё не сформировано и после его формирования будет объявлена в газете и по радио декларация нового правительства.

Ночь с 21 на 22 июня прошла беспокойно. В нескольких местах эстонские офицеры обстреливали наши части и танковые посты. Так, например, стрельба раздавалась из военного госпиталя (стреляли комендант этого госпиталя и ещё двое эстонских военных), стреляли из военной школы (нашим частям пришлось разоружить эту школу – 400 человек), раздавались выстрелы по торгпредству (стреляли кайтцелитовцы). Бойцы и командиры принимали в каждом отдельном случае быстрое решение по ликвидации засад вооружённых офицеров, кайтцелитовцев или другой организации, подготовленной к антисоветской деятельности прежним правительством [6.67].

Читателю для справки. *Союз обороны Кайтселийт* (эст. *Kaitseliit*) – добровольческое военизированное формирование в

Эстонии. Наряду с вооружёнными силами Эстонии входит в состав Сил обороны Эстонии.

История «Кайтселийт» началась ещё в конце 1917 – начале 1918 гг. После прихода к власти Эстонского большевистского военно-революционного комитета в октябре 1917 года во многих уездах стали образовываться **национальные военные формирования во главе с зажиточными крестьянами, хозяевами магазинов и небольших предприятий.**

В середине 1920-х годов «Кайтселийт» получил законодательное оформление. В 1924 году главнокомандующий эстонской армией генерал Йоханнес Лайдонер утвердил «Устав Кайтселийт», который определил цели и задачи «союза», ввёл организационную структуру «Кайтселийт»...

В члены «Кайтселийт» принимали всех граждан Эстонии, достигших 18-летнего возраста, они должны были проходить военное обучение, участвовать в разнообразных военно-патриотических и спортивных мероприятиях, разыгрывали возможные сценарии участия в боевых действиях, **если придётся обороняться от СССР** [6.68].

И опять, дорогой читатель, вынужден отвлечься и с болью в душе коротко рассказать ещё об одном человеке. С 1925 по 1940 г.г. «Кайтселийт» возглавлял генерал-майор Йоханнес Орасмаа. Как же всё-таки неудачи русской армии на фронтах Первой мировой войны, последовавшие за ними две революции 1917 года и распад Российской империи разделили российское общество! А ведь Орасмаа (3 декабря 1890 – 24 мая 1943), и я уже писал по этому поводу, как и Балодис и Лайдонер, и Дамбитис и очень-очень многие другие, также был офицером русской императорской армии. После окончания Владимирского военного училища в годы Первой мировой воевал в её рядах. Его заслуги были отмечены наградами. В том числе он получил орден Владимира четвёртой степени. Это была награда, по статусу своему, положенная офицеру в звании не ниже подполковника, но он смог получить этот орден за доблесть, будучи штабс-капитаном... Честное слово, до слёз больно... [6.69]

В раскрытии и ликвидации очагов подготовки вооружённых столкновений активное содействие оказывали рабочие дружины. В результате враждебных действий были жертвы – до 10 человек рабочих эстонцев было ранено и 1 человек убит,

из бойцов был ранен 1 красноармеец. Был выведен из строя 1 пулемёт [6.70].

Обратите внимание, читатель, как расслоилось эстонское общество с возникновением революционной ситуации. В обзоре ничего не говорится про рядовой состав эстонской армии, комплектуемый из простых смертных. В столкновениях с советскими военнослужащими принимали участие только представители реакционных кругов республики. Ни в коем случае не стану утверждать, что весь эстонский офицерский корпус был не с народом. Многие зависело от происхождения, родовитости. Но часть офицеров, безусловно, никогда ничего общего с простыми тружениками не имела, и в сознании своём, в первую очередь, определяемым бытием, т.е. достатком, однозначно поддерживала правящий режим. К ним же относились, без сомнения, и представители организации «Кайтселийт», основу которой составляли люди, имевшие свои серьёзные частнособственнические интересы, совершенно не совпадавшие с интересами рабочего класса и крестьянства. Поэтому нарождавшаяся народная, советская, власть для них была чужой, смертельно опасной, чего не скажешь про представителей рабочих дружин, которым, как известно от классиков марксизма-ленинизма, кроме своих цепей терять было нечего. Именно по этим причинам одни в Красную Армию стреляли, а другие вместе с нею и в надежде на неё целеустремлённо появлению новой власти способствовали.

«Ночью с 21 на 22 июня сформировалось новое правительство, - продолжает обзор Власюк, - и министр внутренних дел Унть отдал распоряжение полицейским занять свои прежние посты. К утру внешняя полиция была на своих местах. Утром, когда газеты опубликовали новый состав правительства и когда полиция заняла свои посты, на улицах можно было слышать и наблюдать крайнее удивление у тех, кто только вчера демонстрировал, относительно того, что «снова всё по-старому, и правительство буржуазное, и полиция на своих местах» и т.д., настолько была высокая ступень массового подъёма 21 июня, несмотря ни на какие провокации [6.71].

Простой народ недоумевал. Люди надеялись и верили, что новое правительство будет народным. Надеялись, что присутствие Красной Армии будет способствовать этому процессу. Тем

не менее, как бы ни кричали современные псевдоисторики и политики, советское руководство продолжало оставаться нейтральным. Всё, что было сделано – это согласование кандидатур в правительство, как автор уже отмечал, с целью выполнения Договора о взаимопомощи. Вот ещё одно подтверждение. Из донесения военного комиссара 65 стрелкового корпуса Жмакина начальнику Политического управления Красной Армии Л.З. Мехлису от 22 июня 1940 г.: «Ряд эстонских рабочих в разговорах с красноармейцами и командирами сегодня, 22 июня 1940 г., выражают недовольство новым составом правительства. Например, два рабочих, участвовавших вчера в демонстрации, пришли сегодня к командованию танковой бригады и спрашивают: «Как же так, нас сегодня опять разоружили, создали буржуазное правительство. Мы считали, что будет висеть Красный флаг на здании правительства, а тут опять повесили три льва. Если будут нас притеснять, мы опять придём к вам». Командованием бригады разъяснено рабочим, что Красная Армия не вмешивается во внутренние дела Эстонии. Вопрос о власти в стране решает эстонский народ, а мы выполняем Договор о взаимопомощи с правительством» [6.72].

Прежнее правительство всячески, даже в простых вещах, старалось вбить клин в отношениях рабочего класса и советскими военными. В том же донесении от 22 июня комиссар Жмакин отмечает, что двое эстонских рабочих пришли к штабу корпуса и просили оказать помощь. Их выселяют из квартир и квартиры передают для размещения советских воинских частей. В связи с этим командование корпуса дало указание нашим приёмщикам не брать ни одного дома для размещения наших частей, в которых проживают рабочие [6.73].

По правде сказать, изучив состав нового эстонского правительства, не могу утверждать, что оно было буржуазным. Сам премьер-министр Иоганнес Варес был врачом и писателем, министр просвещения Иоганнес Семпер – писатель. Министр внутренних дел Максим Унт работал в продолжение многих лет в рабочих организациях на руководящих должностях. Как минимум пять членов правительства имели происхождение из простого народа. Как бы там ни было, но вновь образованное правительство с первых же дней своего существования завоевало доверие населения. Оно не было советским и уж, тем более,

коммунистическим. В нём полностью отсутствовали представители коммунистической партии. По этой причине оно и марионеточным быть никак не могло. Но оно было способно претворять в жизнь условия Договора о взаимопомощи между СССР и Эстонией. В том же обзоре от 26 июня по Эстонии 1-й секретарь советского полпредства Власюк, сообщая биографические данные о членах нового эстонского кабинета министров, характеризовал их взгляды, их отношение к Советскому Союзу такими фразами: «К Советскому Союзу относится очень хорошо», «К Советскому Союзу относится благосклонно», «К Советскому Союзу относится хорошо», «К СССР относится неплохо». Причём такие выражения употреблялись не по каждому члену правительства. Политические взгляды отдельных министров до конца известны не были. Поэтому утверждения некоторых современных деятелей от истории, что новое, 1940-го года, эстонское правительство было марионеточным – абсолютно не соответствуют реальностям того времени. То, что оно было несравнимо ближе к народу Эстонии, дружественнее настроено к СССР – несомненно, но никак не марионеточное.

Правительство И. Вареса, пользовавшееся поддержкой широких масс рабочих, крестьянства, демократической интеллигенции и части буржуазии, признававшее пагубность провокационной политики прежнего правительства, в течение месяца провело ряд мероприятий для подготовки подлинно демократических выборов в парламент. Было распущено не представлявшее интересов народа и созданное антидемократическим путем буржуазное Государственное собрание – Государственная дума и Государственный совет. Вышла из подполья и легально возглавила трудящиеся массы Коммунистическая партия. Активизировалась деятельность профсоюзов, Всеэстонского союза сельских трудящихся, стали выходить новые демократические газеты. Были закрыты все реакционные организации фашистского толка, обновлен за счет участников революционного движения рабочих и крестьян государственный аппарат [6.74].

Читателю для справки. *Йоханнес Барбарус* (эст. *Johannes Barbarus*; наст. имя *Йоханнес Варес*, эст. *Johannes Vares*; 12 января 1890, Хеймтали, близ Вильянди, Российская империя, - 29 ноября 1946, Таллин, СССР) – эстонский поэт и писатель, политический деятель. Премьер-министр правительства

Эстонии (1940). Председатель Президиума Верховного Совета ЭССР (1940 – 1946). Заслуженный писатель ЭССР. Из семьи

Йоханнес Варес

крестьянина-середняка. Окончил гимназию в Пернове (В наше время – Пярну. – прим. автора), в 1910 – 1914 годах учился в Киевском университете на медицинском факультете. Во время Первой мировой войны, в 1915 – 1918 годах, служил военврачом.

По своим политическим убеждениям – радикал-социалист. В конце 1910-х – начале 1920-х годов началась его литературная деятельность, писал под псевдонимом Йоханнес Барбарус. В 1928 и 1935 годах приезжал в

СССР, после последнего посещения в журнале «Творчество» опубликовал восторженную статью. В 1936 году один из организаторов движения помощи испанским республиканцам.

С 21 июня по 25 августа 1940 года Барбарус руководил эстонским правительством, а с вхождением Эстонской ССР в состав СССР 25 августа 1940 года и до смерти занимал пост председателя Президиума Верховного Совета Эстонской ССР. С сентября 1940 года Й. Барбарус – член ЦК Компартии Эстонии. С 1941 года – депутат Верховного Совета СССР. В 1941 – 1944 годах, во время фашистской оккупации ЭССР, находился в эвакуации, активно участвовал в формировании эстонских национальных частей Красной армии. После изгнания немецких войск вернулся на родину [6.75].

Вынужденный подчиниться воле трудящихся, 5 июля 1940 г. президент К. Пятс подписал совместно с премьер-министром И. Варесом постановление о назначении выборов нового состава Государственной думы и о предоставлении правительству полномочий «сделать соответствующие распоряжения для скорейшего проведения выборов». В тот же день правительство издало распоряжение о назначении выборов в Государственную думу на 14 и 15 июля 1940 г. и о том, что при проведении выборов следует руководствоваться старым Законом «О выборах в

Государственную думу», однако в целях демократизации системы выборов из 78 параграфов этого закона 6 были полностью или частично отменены, 19 в существенной своей части изменены, а в 8 параграфах внесены поправки редакционного порядка... Был предусмотрен более демократический порядок выставления кандидатов: требовалось представление петиции о выдвижении кандидата, подписанной не менее чем 50 избирателями; все кандидаты обязаны были представить свои избирательные платформы. Были предусмотрены более сжатые сроки проведения всех необходимых подготовительных мероприятий. Во время подготовки к выборам 22 демократические организации трудящихся – профсоюзы, Союз сельских трудящихся, Коммунистический Союз Молодежи, Союз больничных касс, Рабочая спортивная лига и другие – во главе с Коммунистической партией Эстонии объединились в единый избирательный блок трудящихся – Союз трудового народа Эстонии [6.76].

6 июля была опубликована избирательная платформа Союза трудового народа, предусматривавшая установление самой тесной дружбы с Советским Союзом, широкие демократические свободы для трудящихся, общедоступное и бесплатное обучение, всемерное развитие науки, культуры и искусства, повышение жизненного уровня трудящихся, оказание помощи трудовому крестьянству и т. д. **Воззвание Союза трудового народа с большим воодушевлением было поддержано трудящимися.** Только за один день 9 июля о своей поддержке платформы и кандидатов Союза трудового народа заявили на собраниях 15 тыс. человек на острове Сааремаа, 4500 – в уезде Пярнумаа, 3500 – в Вырумаа, 2000 – в Лянемее, 1500 – на острове Муху, 500 – в Хальяла, 400 – в Холстрере и т.д. К 14 июля к этой платформе присоединилось 618 различных общественных организаций, а о ее **поддержке заявили 304 больших собрания**, в которых приняли участие десятки тысяч трудящихся [6.77].

Ранее, в этой же главе, я уже высказывал свои суждения по поводу списков кандидатов в парламенты республик. На сайте CNews Клуб я нашёл статью политолога Павла Юстинианова «Социалистическая революция 1940 г. в Эстонии и преобразование государственной Думы Эстонии в Верховный Совет» (абзацы из которой я уже привёл несколько выше), в которой автор статьи полностью подтверждает мои умозаключения по поводу

невозможности прохождения каких-либо других списков кандидатов для голосования кроме Блока (Союза) трудового народа. Судите сами: **«Кандидаты Союза трудового народа Эстонии были выставлены по всем 80 избирательным округам. В то же время многие ставленники буржуазии не смогли даже собрать по 50 подписей избирателей для выставления кандидатов, противостоящих кандидатам Союза трудового народа.** Так, например, случилось с реакционным журналистом Салурандом, пытавшимся выставить свою кандидатуру в избирательном округе № 9 (Таллинн) в противовес кандидату Союза трудового народа Н. Руусу. **Кандидаты, которые были выставлены вне Союза трудового народа, не чувствуя за собой поддержки избирателей и не рассчитывая на победу на выборах, сами сняли свои кандидатуры в пользу кандидатов Союза трудового народа.** Так, сняли свои кандидатуры, выставленные кандидатами вне Союза трудового народа: по избирательному округу № 65 (уезд Вирумаа, г. Нарва) – А. Пиксаар, заявивший при этом, что он «желает Эстонской республике успехов в ее созидательной работе»; по избирательному округу № 27 (уезд Ляянемаа) – В. Маакер, сообщивший телеграммой: «Поддерживая настоящее правительство республики и его программу, поддерживая платформу Союза трудового народа и его кандидата Уусталу, снимаю по своей инициативе свою кандидатуру в 27-м избирательном округе и призываю всех отдать голоса Уусталу»; по избирательному округу № 71 (уезд Вырумаа) – А. Меремаа, заявивший, что он отказывается от выставления своей кандидатуры в пользу кандидата Союза трудового народа и присоединяется к тем, кто поддерживает платформу и кандидата этого Союза. В ряде случаев в число кандидатов стремились пробраться закоренелые реакционеры, участники распущенных правительством И. Вареса антинародных организаций и другие враждебные народу элементы. Часто они «выставляли» лозунги Союза трудового народа, пользовавшиеся поддержкой масс. В таких случаях окружные избирательные комитеты на основе тех поправок, которые были внесены в избирательный закон, признавали недействительными петиции о выставлении кандидатов [6.78].

Заметьте, читатель, насколько демократическим был подход к выборам в Эстонии. Все имели возможность выставить свои

кандидатуры. Однако не для всех это имело практический толк. От буржуазных и реакционных представителей общества основную, трудовую, массу населения действительно трясло. Одна только мысль снова вернуться в ближайше прошлое с его безысходностью побуждало людей игнорировать таких кандидатов и, нисколько не сомневаясь, отдавать свои голоса за Союз трудового народа.

Выборы в Государственную думу проходили в течение двух дней – 14 и 15 июля. Избиратели приняли чрезвычайно активное участие в голосовании, какого еще не знала история избирательных кампаний в Эстонии. Почувствовав себя хозяевами своей судьбы, получив впервые в истории возможность свободно и беспрепятственно голосовать за кандидатов, выражающих думы и чаяния народа, избиратели с большой охотой принимали участие в голосовании. В первый же день выборов – 14 июля в Таллине проголосовало 88%, в Палдиски — 98%, в ряде других мест – 70-75% избирателей. Для сравнения небезынтересно отметить, что в первый день предыдущих выборов в Государственную думу, проходивших в условиях господства реакционной эстонской буржуазии, 25 февраля 1938 г. в Таллине проголосовало лишь 43,8% избирателей. В выборах 14-15 июля 1940 г. приняло участие самое большое за всю предыдущую историю Эстонии число избирателей. Избирательное право было предоставлено 703 059 гражданам. В голосовании приняло участие 591 030 человек, или 84,1 % всех избирателей. Все кандидаты избирательного блока трудящихся были избраны депутатами Государственной думы. За кандидатов Союза трудового народа проголосовало 548 631 человек, или 92,8% всех избирателей, принявших участие в голосовании. В уезде Петсеримаа кандидаты блока трудящихся получили 96,8%, в уезде Ляянемаа – 95,3%, в уезде Пярнумаа – 95,2% всех поданных голосов [6.79].

Реакционные эстонские эмигранты и другие идеологические прислужники и политические деятели современного международного империализма пытаются утверждать, что якобы выборы в Государственную думу Эстонии, проведенные 14-15 июля 1940 г., не были демократическими и что при этом не была соблюдена конституция и закон о выборах. Один из них, некий Уусталу (Не путать с однофамильцем от Союза трудового народа, названным выше. – прим. автора), в своей книге «История

эстонского народа», изданной в 1952 г. в Лондоне на английском языке, сетует, например, по поводу того, что вопреки конституции в 1940 г. не была сформирована вторая палата парламента – Государственный совет, что на подготовку к выборам было отведено меньше времени, чем это предусмотрено законом, что были «попраны» права кандидатов. Однако, очевидным является то, что выборы 1940 г. были самыми демократическими из всех известных до того в истории Эстонии. На выборах 14 – 15 июля 1940 г. избирательное право было предоставлено на 62933 человека (или на 10%) большему числу граждан, чем в 1938 г. В голосовании же приняло участие на 144833 человека, или на 33% избирателей больше, чем в 1938 г. В сравнении с выборами 1938 г. за кандидатов Союза трудового народа было подано на 312783 голоса или на 132% голосов больше, чем собрали оказавшиеся избранными кандидаты в 1938 г. Если в 1938 г. каждый из 80 депутатов Государственной думы был избран в среднем голосами 2948 избирателей, то в 1940 г. – голосами 6858 избирателей. Иначе говоря, каждый из 80 депутатов Государственной думы, избранный в 1940 г., опирался на поддержку в 2,3 раза большего числа избирателей, чем **каждый из 80 депутатов Государственной думы, избранной в 1938 г.** [6.80]

Если говорить о претензиях Уусталу по поводу «попрания» прав кандидатов (имеется в виду аннулирование петиций о выдвижении кандидатами реакционных деятелей), то следовало бы напомнить, что в буржуазной Эстонии до 1940 г. были лишены избирательного права не только пассивного (права быть избранным), но и активного (права избирать) десятки тысяч рабочих, крестьян и прогрессивных интеллигентов и среди них тысячи наиболее активных борцов за счастье эстонского народа, деятелей эстонского революционного движения. Если было «демократичным» лишать многих тысяч деятелей революционного движения права выставлять свои кандидатуры в парламент и даже права участвовать в выборах, то почему в 1940 г. стало «недемократичным» лишать деятелей контрреволюционного движения пассивного избирательного права (права быть избранным), сохраняя при этом за ними активное избирательное право (право участвовать в выборах)?! При объективном подходе к делу Уусталу должен был бы признать, что насколько недемократичным было лишение деятелей революционного

движения пассивного и активного избирательного права в прошлом, настолько же демократичным было лишение пассивного при сохранении активного избирательного права за деятелями контрреволюционного движения в 1940 г. [6.81]

Что касается претензий Уусталу по поводу «нарушений конституции» в связи с выборами 1940 г., то решение о проведении выборов было подписано как премьер-министром И. Варесом, так и президентом К. Пятсом. Этим же решением правительству было предписано «сделать соответствующие распоряжения для скорейшего проведения выборов». Выборы 14-15 июля 1940 г. прошли в рамках конституции и тех законов, которые в то время действовали, с соблюдением того порядка выборов, который существовал раньше, и с проявлением уважения к символам эстонского буржуазного государства. Демократическим правительством было даже отдано распоряжение: в день выборов 14-15 июля на всех зданиях вывесить сине-черно-белые и красные флаги, а там, где это невозможно из-за отсутствия красной материи, - только государственные сине-черно-белые флаги [6.82].

Великой исторической заслугой эстонского, а также латышского и литовского народов является то, что они **впервые в истории человечества сумели искусно использовать старые конституционные формы буржуазной государственности** и даже ее самые отрицательные черты, которыми многие годы пользовалась буржуазия, **использовать их против буржуазии и впервые в мировой истории осуществить социалистическую революцию мирным путем, без кровопролития, на легальной основе, при поддержке самых широких и самых разнообразных слоев населения, включая некоторые прослойки буржуазии.** Официальным свидетельством со стороны международной буржуазии того факта, что выборы в Государственную думу Эстонии были проведены на вполне законной и демократической основе, было появление на первом заседании вновь избранной Думы 21 июля 1940 г. в дипломатической ложе иностранного дипломатического корпуса. Среди дипломатов, присутствовавших при открытии вновь избранного эстонского парламента, присутствовали и полномочные представители тех иностранных государств, которые отказывались признавать Эстонскую Советскую Республику. Эти дипломаты, вместе со всеми лицами, присутствовавшими на том

историческом заседании обновленного эстонского парламента, торжественно прослушали исполненный оркестром «Робеспьер» Литольфа, затем речь старейшего депутата А. Янсоа, открывшего сессию, потом «Интернационал» в исполнении оркестра. Они спокойно наблюдали за выборами Президиума Государственной думы и лишь после того, как Дума утвердила повестку дня сессии, демонстративно покинули зал заседаний. Повестка дня и послужила причиной начавшихся с того времени обвинений со стороны буржуазии в «нарушениях» законности и демократии при выборах Государственной думы. И она действительно давала международной буржуазии повод для серьезного беспокойства. В повестку дня Дума единогласно включила следующие вопросы: 1) о государственной власти в Эстонии, 2) о вступлении Эстонии в члены Союза Советских Социалистических Республик, 3) объявление земли собственностью народа и 4) национализация крупных предприятий и банков [6.83].

Латвия и Литва не отставали от Эстонии в вопросах подготовки и проведении выборов в представительный орган власти. Этот важнейший в жизни прибалтийских народов эпизод осознавали все граждане. Новые сеймы должны были определить векторы направленности политического и экономического развития бывших российских губерний, по сути – решить вопрос о будущем государственном устройстве: оставаться основной массе населения – трудящимся в лице рабочего класса и беднейшего крестьянства – нищим сословием, или же начать налаживать свою жизнь в интересах улучшения её качества, держа власть в своих руках, в руках пролетариата.

Выборы были проведены 14 и 15 июля 1940 г. на основе принятых правительством законов о проведении выборов в сейм и о внесении изменений в избирательный закон Латвии от 9 июля 1922 г. Изменения сводились к снятию недемократических ограничений избирательных прав граждан. Было установлено, что выборы Народного сейма должны быть всеобщими, равными, прямыми, при тайном и пропорциональном голосовании. Избирательное право получили все граждане Латвии, достигшие ко дню выборов 21 года. Право голоса получили военнослужащие. Ранее в выборах принимали участие только те из них, кто проходил службу по месту своего постоянного жительства. Активное и пассивное избирательное право предусматривалось

и для представителей свергнутого режима Ульманиса. Кандидатов в депутаты могли выдвигать общественные организации и группы граждан, предоставившие в избирательные комиссии списки, подписанные не менее 100 избирателями [6.84].

Официозные историки современной Латвии оценивают этот закон как нарушение Конституции 1922 года. Они считают, что для его принятия было необходимо «пересозывать» состав сейма, распущенного Улманисом в 1934 году. При этом они не хотят принимать во внимание тот факт, что легитимный срок старого депутатского корпуса давно истёк. Кроме того, правительству Кирхенштейна приходилось в срочном порядке ликвидировать многие последствия антидемократического и антиконституционного переворота 15 мая [6.85].

Сразу же после опубликования 5 июля 1940 г. законов о проведении выборов развернулась избирательная кампания. Коммунисты впервые после 20 лет пребывания в подполье в полной мере использовали легальные возможности агитации и убеждения масс. В ходе предвыборной кампании был сформирован Блок трудового народа Латвии. Он объединил все 26 созданных к тому времени отраслевых профсоюзов, Союз трудовой молодёжи Латвии, «Красную помощь», представителей армии, культурные, спортивные и другие общества и организации [6.86].

6 июля 1940 г. была опубликована избирательная платформа Блока трудового народа, которая предусматривала коренное улучшение положения населения. В название этого документа был вынесен лозунг «За мир, за хлеб, за свободу народа!». 350 тыс. экземпляров избирательной платформы Союза трудового народа Латвии было разослано по всей стране. О признании платформы население заявляло на многотысячных манифестациях, митингах, собраниях. Некоторые активисты выступали с прямыми лозунгами установления в Латвии советской власти [6.87].

В этой избирательной платформе присутствовали ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЛОЗУНГИ, говорящие сами за себя, и при этом ОНИ ВСЕ БЫЛИ ВОПЛОЩЕНЫ В ЖИЗНЬ БЛАГОДАРЯ УСТАНОВЛЕНИЮ В ЛАТВИИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ И ВХОЖДЕНИЮ ЛАТВИИ В СОСТАВ СССР! Это – как показала история – не было блефом! Судите, читатель, сами! Привожу выдержки: «... а) В области внешней политики: Дружба между Латвией и народами Советского Союза, крепкий, нерушимый

союз между Латвийской Республикой и Союзом Советских Социалистических Республик.

б). В области внутренней политики:

2. Освобождение крестьянской бедноты и малоземельных крестьян от неуплаченных платежей государству, налогов и т.д., а также освобождение от различных административных взысканий.

3. Улучшение материального положения рабочих и служащих путём повышения зарплаты.

4. Широкое осуществление охраны труда и социального обеспечения в случае болезни и несчастных случаев.

5. Государственное обеспечение инвалидов труда, а также рабочих и работниц по старости.

6. Организация широкой сети медицинской помощи, больниц, амбулаторий, пунктов первой медицинской помощи и т.д.

7. Охрана материнства и детства, организация родильных домов, детских садов и детских домов.

11. Широкое развитие национальной культуры и науки, образования и искусства» [6.88].

Теперь, в очередной раз, вдумайтесь, читатель! Если бы Латвия всем этим обладала, то, наверное, эти предвыборные лозунги в избирательной платформе Блока трудового народа не появились бы! Выдвигать разного рода популистские лозунги – дело не хитрое! Каждый из нас знает. А вот выдвигать и воплощать их в жизнь – ох, дело не простое! **И выполнены они были лишь благодаря братской помощи советского народа, основной частью которого являлся русский народ!** А под русскими я понимаю, нравится это кому-либо или нет, **РУССКИХ, УКРАИНЦЕВ И БЕЛОРУСОВ (великоросов, малоросов и белорусов)**. Благодаря, в первую очередь, именно **ИМ** народное хозяйство Латвии, а также Литвы и Эстонии в тяжелейший для всей огромной страны послевоенный период было восстановлено в кратчайшие сроки, получило мощнейший импульс для дальнейшего развития и все годы «оккупации» интенсивно развивалось!

Взгляните, дорогой читатель, кто подписался под избирательной платформой! Здесь исключительно представители трудового народа и прогрессивной интеллигенции: «Центральный Комитет Коммунистической партии Латвии, Центральный

Комитет Союза трудовой молодёжи Латвии, Центральный Комитет Красной помощи Латвии, Профсоюзы Рабочих Латвии, Солдаты Латвийской Армии, Волостные старшины Латгалии, Земгале, Курземе и Видземе (Районы Латвии. – прим. автора), Студенческие общества Латвийского университета «Земгале», «Латгалия», «Монтания», Общество учителей Латвии, Профсоюзы писателей и журналистов Латвии, Союз художников Латвии, Общество «Друзья детей Латвии» [6.89].

Читателю для справки. **Красная помощь Латвии** (1925-1940) – революционная подпольная организация, созданная для оказания помощи политзаключённым и их семьям. Входила в антифашистский народный фронт [6.90].

В этой платформе отсутствуют подписи «владельцев заводов, газет, пароходов». Не их это путь. Буржуазия и есть буржуазия. Что в 20-е – 30-е годы она сеяла ненависть между народами, что сегодня. Ничего не меняется и меняться не будет. В этом весь смысл компрадорской, иначе говоря, продажной буржуазии. Разделяй и властвуй. Не может быть в маленьких республиках интересов национальных. Под ними только маскируются. Есть интересы только власть имущих. И все они находятся под управлением (под сапогом) внешнего хозяина, коим является «Дядя Сэм» из-за океана.

Л.М. Воробьёва в уже упоминавшейся монографии «Латыши по разные стороны фронтов Великой Отечественной войны. Установление Советской власти» отмечает: «Конечно, коммунисты в полной мере использовали то привилегированное положение, в котором они оказались к июлю 1940 г. после 20 лет подполья. Они быстро развернули свои организационные структуры и составили внятную предвыборную программу... у сил, противостоявших КПЛ, не было реальных шансов в той обстановке жажды перемен получить весомое представительство в сейме. Решающую роль при этом сыграл фактор ненависти значительной части населения к режиму Ульманиса. В обстановке эйфории и непримиримости на них смотрели как на свергнутых, проигравших, бывших политических игроков. Кроме того, антикоммунистические силы были дезорганизованы и деморализованы стремительным ходом событий. Они не имели единого плана и общего руководства в предвыборной борьбе, поскольку буржуазных партий не существовало, а фашистские и профашистские организации в конце июня – начале июля 1940 г. были распущены. Попытки

прибегнуть к подкупу, угрозам и запугиванию населения только вредили им. Так, бурю негодования вызвали изготовленные на гектографе листовки, в которых избиратели предупреждались, что через несколько дней в Латвию вступят войска гитлеровской Германии и расправятся со всеми голосовавшими за представителей Блока трудового народа. Обратный эффект имели и случаи преследования прокоммунистически настроенных солдат со стороны офицеров. Несмотря на их противодействие, в полках состоялись собрания солдат, которые в массовом порядке переходили на сторону Блока трудового народа». **Из 17 списков кандидатов, поступивших в Центральную избирательную комиссию Латвии, только 5 списков Блока трудового народа отвечали всем требованиям избирательного закона. Остальные были признаны недействительными, поскольку не были поддержаны ни на одном предвыборном собрании. Фигурировавшие в них кандидаты вызывали отторжение у большинства избирателей, так как они или представляли прежнюю власть на всех её уровнях, или, как считалось, смогли при ней хорошо устроиться. В результате кандидаты, воспринимавшиеся в народе как представители ульманисовского режима, не смогли воспользоваться пассивным избирательным правом [6.91].**

Характерным является, в этом плане, реакция и народа и властей на список «демократического объединения латышей», о котором поведала 9 июля газета «Rīts»: «Какое-то «демократическое объединение латышей» пришло со вторым списком, во главе которого значились Кениныш, «герой» 15 мая Балодис, Целминыш, Бергис и другие. В своей платформе эти люди, которые, благодаря своей работе, у нас всех еще свежи в памяти, пришли и обещают рабочему и крестьянину и защиту его интересов, и дружбу с Советским Союзом, и свободную независимую Латвию. Рабочие люди отказывают этим лицемерам и теснее смыкают ряды возле своего руководителя – коммунистической партии и своих кандидатов» [6.92].

Эта тема была продолжена в той же газете на следующий день, 10 июля. Тогда была опубликована статья под заголовком «Берегитесь поддельных демократов»: «Несколько граждан зажиточных кругов, активных участников фашистского переворота 1934 года 15 мая во главе с генералом Балодисом и

под руководством А. Кениньша организовали для выборов в Сейм свой «демократический» латышский список, несмотря на то, что все истинно демократическое население Латвии уже присоединилось к блоку Трудового народа Латвии. Эти «политики» организовали свое предприятие, очевидно надеясь, как это было возможно в прежние времена, получить для себя какую-то пользу и сделать политику – по следам. Они собирали среди горожан подписи, хотя список их кандидатов до сих пор полностью еще не составлен. Нашлись некоторые легковверные граждане, которые все же отдали им свои подписи. Однако стражи нашей безопасности вовремя раскрыли эту политическую авантюру и передали дело в прокуратуру для дальнейшего выяснения и разрешения. Граждане! Будьте сознательны, не поддавайтесь подстрекателям, которые хотят сломить объединенный фронт рабочих Латвии! Единственно истинный демократический и прогрессивный список кандидатов – список блока «Трудовой народ Латвии», предвыборная платформа которого провозглашена и в который входят представители всех прогрессивных организаций всех слоев населения. Граждане и гражданки, дайте достойный ответ всем врагам Латвийской демократии 14 и 15 июля! Все как один идите к выборным урнам и голосуйте за блок «Трудовой народ Латвии»» [6.93]!

Даже взяв в свою «команду» генерала Балодиса, высказывавшего, ближе к завершению своей карьеры, явные симпатии к России и готовность биться вместе с нею против германского фашизма, и отправленного по этой причине Ульманисом в отставку, шансов у этого демократического списка, разумеется, не было. Балодис однозначно ассоциировался с ульманисовским госпереворотом 15 мая 1934 года, нищетой основной массы населения, и репрессиями против различных движений, организаций и партий рабочего класса, особенно – коммунистической партии Латвии. Как говорится: не плюй в колодец...

Выдвигать свои теории о демократичности или недемократичности подготовки к выборам в тот период политической жизни в Латвии я не берусь. И не потому, что весь в сомнениях. Вовсе нет. Никаких сомнений не имеется. Просто отталкиваться не от чего. Эталона нет. И быть не может. Ну не брать же за эталон демократии сегодняшнюю Прибалтику, и если конкретно – Латвию, где нарушения прав человека – обыденное

дело, где даже сами латыши могут высказывать свои мысли, только если они «правильные», где накал национализма выше всякого предела, где шпионят и доносят на госслужащих, продавцов, учителей, дворников, водителей городского транспорта и т.д. и т.п., позволяющих себе разговаривать по-русски или слушать русскую музыку и песни, навязывают прелести западной демократии в виде «гендерной свободы», навязывают вечного врага – Россию, благодаря которой латыши до сих пор ещё существуют как народ, как нация, где всё русское загоняется в стойло или же просто уничтожается, где российский государственный флаг с рождения, из-за оголтелого национализма, разжигаемого ставленниками американского госдепа, воспринимается как вражеский... Поэтому, если взять за «эталон» сегодняшнюю Прибалтику, сегодняшнюю Латвию, то подготовка к выборам и сами выборы в парламенты республик в 1940 году по уровню своей демократичности просто несопоставимы с ситуацией 1990-х и всех последующих 2000-х годов. Тогда, по крайней мере, «негров» не было, т.е. неграждан, т.е. всех, лишённых возможности голосовать. А к лишённым возможности голосовать смело можно отнести и всех так называемых иностранцев – людей, большую часть своей жизни проживших и трудившихся в прибалтийских республиках, и вынужденных, после развала СССР, взять гражданство другой страны – не Латвии, не Литвы, не Эстонии.

Из письма полпреда В.К. Деревянского в НКВД СССР от 3 июля 1940 г.: «Попытки социал-демократов возглавить народные массы терпят во всех случаях неудачу. На митингах им не дают говорить и стаскивают с трибуны. При этом напоминают им 15 мая 1934 года, когда они расчистили дорогу ульманисовскому перевороту, а по существу, были его пособниками. Передовая часть пролетариата представляет себе предательскую роль социал-демократов в перевороте 1934 года довольно ясно.

Большие брожения происходят в Латвийской Армии. Наряду с участием солдат (в особенности недавно призванных резервистов) в демонстрациях рабочих наблюдаются массовые случаи обращения латвийских солдат к нашему командованию с просьбой принять их в ряды РККА» [6.94].

Дорогой читатель, в наше время очень любят всякие либерастические умники утверждать о безальтернативности выборов в Сейм Латвии. Л.М. Воробьёва как раз и опровергает

это утверждение пустобрёхов. Альтернативность была, демократические нормы соблюдались. Только вот шансов быть поддержанными основной массой населения у представителей прежнего, антинародного, режима, отменившего конституцию, и попиравшего права как простых избирателей, так и общественных организаций и политических партий трудового народа, не было в принципе.

И снова хочу привести подтверждающие факты отсутствия у советского руководства стремления во что бы то ни стало присоединить прибалтийские территории к СССР. После опубликования в латвийских газетах 5 июля постановления правительства о выборах в Сейм, вечером этого же дня в Риге состоялась мощнейшая демонстрация, о которой, в дальнейшем, автор ещё будет упоминать, но сейчас коснётся только конкретного момента. У здания советского полпредства состоялся большой митинг, на котором выступил Вышинский. Его речь не носила никакого пропагандистского характера, имеющего цель призвать латвийский народ к вступлению в СССР. Более того, обращаясь к возбуждённой народной массе, он подчеркнул, что все решать должен сам народ. Его неоднократно прерывали ораторы из присутствующих на митинге, толпа гудела, люди громко высказывали недоверие к Сейму, что он им не нужен, что он их обманывал в прошлом, и что люди ему не верят, а народ хочет немедленного присоединения к СССР. И лишь только после

Рига. Лето 1940 года. Демонстранты у полпредства СССР [6.93]

того как Вышинский призвал присутствующих в обязательном порядке принять участие в выборах в законный, по латвийской конституции, Сейм и самому решить свою судьбу, огромный бурлящий людской улей начал успокаиваться.

Другой факт. Привожу короткую выдержку из письма В.К. Деревянского в НКВД СССР от 8 июля 1940 года: «Сегодня (8 июля) вечером опубликован список кандидатов латвийского блока «Трудового народа» на выборах в Сейм. В него входят руководители компартии, члены нового правительства, представители рабочих, крестьян, интеллигенции, ремесленников и мелкой буржуазии.

Имеются сведения, что **буржуазные партии образовали свой блок, который намеревается выступить на выборах со своим списком. Предстоит упорная выборная борьба...**» [6.95].

А теперь, дорогой читатель, просто логически порассуждаем. Надеюсь, все понимают, что людей умственно отсталых в советских полпредствах за рубежом не могло быть в принципе. А раз так, то все они, находясь в здравом уме, имея жёсткое задание создать все условия для полунасищенного вхождения прибалтийцев в состав Советского Союза в кратчайшие сроки, занимались бы своим делом, не разгибая спины. Но в таком случае полпред Деревянский не посылал бы в Москву такую, мягко скажем, непродуманную фразу, как «Предстоит упорная выборная борьба». Ведь его письмо кроме советского руководства никто бы читать больше не мог. Для кого он писал те строчки?! Это ведь не письмо родной бабушке из пионерского лагеря с отчётом о прекрасном летнем отдыхе, и не обращение в газету с размышлениями как лучше обустроить систему ЖКХ. Это был конкретный доклад своему руководству о политической ситуации в Латвии. А это означает, что никаких поползновений на так называемую независимость лимитрофов в Кремле никто не замыслил. Могу предположить, что советское правительство испытывало такое желание, но поступить так не могло. Хотя бы потому, что политическая ситуация в Европе этого не позволяла. Договор о ненападении с Германией, вопреки заявлениям писателей-либерастов, как раз и не позволял московскому руководству провоцировать господина Адольфа Алоизовича Шикльгубера, которому бы такое развитие ситуации очень бы не понравилось. И когда вхождение прибалтийских республик

в состав СССР всё же состоялось, но не по неумному желанию жителей Кремля, а по фактическому волеизъявлению народов, населявших живописные берега Балтийского моря, то Адольф Алоизович был крайне недоволен таким развитием событий. И 22 июня 1941 года, в тот страшный день обрушившейся на нашу Родину беды, Гитлер в своем обращении к германскому народу как раз и ставил России (СССР) ситуацию лета 1940 года в упрёк, в серьёзный упрёк, называя его одной из причин нападения на нашу страну. А тогда, летом 1940 года, Москва просто не могла воспрепятствовать, подчеркиваю, дорогой читатель, именно воспрепятствовать необычайному стремлению большей части народов Прибалтики вернуться в состав своей некогда утраченной большой Родины. И ещё подчеркну, именно большей части своих народов, ибо полного согласия в обществе не бывает нигде и никогда. Именно поэтому, уже через год, с началом Великой Отечественной войны, открыто проявились во всей своей «красе» недовольные Советской властью, ущемлённые ею представители буржуазии и зажиточного крестьянства, потерявшие своё несправедливым образом нажитое богатство (имущество). А германские нацисты просто вынуждены были в тот политический момент лета 1940 года проглотить крайне неприятный для них, простите читатель, кусок дерьма (а для кого он будет приятным?), посланный им из Прибалтики. Фашисты имели свои планы на неё, и не собирались от них отказываться. Но в той ситуации они ещё были не готовы ввязываться в военную кампанию на Востоке. Они нас тоже опасались. Необходимо было до конца разобраться «с братьями по разуму» на Западе, чтобы в дальнейшем не иметь проблем у себя за спиной. Это подтверждают документы советской военной разведки того периода.

Извините, дорогой читатель! Перед тем как представить документы военной разведки, посмею вновь бессовестно отвлечься и сказать: как во все предыдущие времена существования Российского государства во всех его видах, так и сегодня каждый значительный успех великой православной державы на международной арене отзывался и отзывается болью (где-то или в чём-то) у ведущих западных, самых, что ни на есть, «цивилизованных», государств, словно им сильно ударяют чем-то очень тяжёлым по разным чувствительным частям их

«хрупких» тел. По этому поводу вспомнилась ещё одна шутка одной из команд Клуба веселых и находчивых: «Мальчик Петя на уроке труда невзначай ударил молотком по пальцам «трудовика». И получил “пять!”. По крайней мере, ему так послышалось...». Поэтому можно смело утверждать, что и события 1940-го, когда Прибалтика в полном составе дружно, буквально «из-под носа», ушла от Третьего рейха в СССР, и события наших дней, когда Крым вновь вернулся в свою родную гавань, и события со строительством Крымского моста, и успехи наших военных в Сирии – это всё те события, которые как огромный молот бил и бьёт по нежным пальцам наших «партнёров». А мы в ответ от них всегда слышим только «пять!»...

Продолжаем. Из сводки Пятого управления РККА от 8 июля 1940 года: «Германия. Позиция Германии в отношении последних мероприятий Советского Союза в Прибалтах.

По данным американского министерства иностранных дел, английские журналисты в Литве распространяют слухи, что, когда литовский посланник в Берлине обратился 15 июня в Берлине к Риббентропу с вопросом, что должна делать Литва в связи с требованиями, предъявленными Советским Союзом, Риббентроп на это якобы ответил: «Принять пока все их требования, мы позаботимся о них скоро».

По сведениям американского посла в Прибалтах, представитель германского посольства в Риге будто бы заявил ему, что «Германия в настоящее время не имеет намерения напасть на СССР, но в будущем такое столкновение неизбежно».

Распоряжение Гитлера о высылке из Германии американских корреспондентов Хилла и Бернеса связывается, по данным американских дипломатических кругов в Берлине, с помещением ими статьи в газете «Нью-Йорк Геральд трибюн» о недовольстве Германии действиями СССР в Прибалтах. Указанное распоряжение оценивается этими же кругами, как опасение Гитлера, что данная статья вызовет нехорошее впечатление в СССР...» [6.96].

Поэтому, продолжу свою мысль, Вышинский, выступая перед собравшимися на митинге 5 июля 1940 года, никак не имел какой-либо возможности, радостно всхлипывая с пусканием слюней и с усердием хлопая в ладоши, звать латышей в СССР. Наоборот, повторяю, он направлял их в лоно латвийской конституции, призывал всё делать по закону, голосовать за своих кандидатов

в Сейм. И лишь только после этого решать свою собственную судьбу, но самим, без подталкиваний со стороны.

За два дня до выборов с речью по радио выступил глава правительства проф. А. Кирхенштейн. Обращаясь к народу, он сказал, что «все настоящие патриоты Латвии должны отдать свои голоса кандидатам Союза трудового народа Латвии». Он заявил также, что правительство выполнит задачи, возложенные на него народом, а избранники трудящегося народа – депутаты нового сейма – разработают конституцию, которая самыми тесными узами свяжет Латвию с её великим историческим соседом Советским Союзом [6.97].

Вот, как сложившуюся ситуацию комментировал британский посланник в Латвии К.Орд в своем письме в МИД Великобритании от 5-го июля: «Новое правительство является по существу временным, и его задачи (многие из которых уже выполнены) состоят в восстановлении и видоизменении конституции, приостановленной после переворота Ульманиса в 1934 г.; в отмене шести сословных палат – тех, что были учреждены бывшим диктатором, чтобы создать видимость широкого народного представительства; в чистке государственного организма от элементов, ассоциируемых с прежним режимом; в амнистии политических заключенных; в обеспечении свободы печати, слова и организаций; в организации выборов, в которых латвийский народ свободно бы избрал своих представителей... **Эта всецело политическая революция – и ничто иное – осуществлена со сравнительно небольшими издержками и жертвами, исключительно ограниченными первыми ее днями...**» [6.98].

В выборах в Народный сейм Латвии приняли участие 94,8 % граждан, имевших право голоса. За кандидатов Блока трудового народа Латвии отдали свои голоса 97,8 % пришедших на участки избирателей. Представители сил, бывших опорой режима Ульманиса, в день выборов намеренно портили бюллетени. Около 60 % испорченных бюллетеней приходилось на избирательные округа Видземе и Земгале. Именно в этих районах Латвии было сосредоточено наибольшее количество зажиточных крестьянских хозяйств, которые больше всех выиграли от аграрной реформы Ульманиса. Так, в Видземе из 12 086 испорченных бюллетеней на сельскую местность пришлось 10771, а на город всего – 1315 бюллетеней.

Исход выборов был предрешен большим доверием народа к правительству Кирхенштейна, широкой агитацией в печати и по радио, самим фактом проведения голосования после 6 лет авторитаризма [6.99].

Нынешние прибалтийские и другие псевдоисторики любят обращать внимание на факт постановки штампа в паспорт гражданина Латвии при голосовании на выборах в Сейм. Я их понимаю. Даже, сказал бы, очень понимаю. Надо же за что-то цепляться, чтобы «доказать» недемократичность самих выборов. То им не нравится безальтернативность, то штамп в паспорте. На самом деле всё это обыкновенный параноидальный бред. Если бы люди не желали идти на выборы, и шли на них исключительно из страха наказания, то назло властям просто портили бы бюллетени. И за их деяниями проследить было бы абсолютно невозможно, так как за спинами избирателей никто в кабинках для голосования не стоял. Но они их не портили, за исключением случаев, описанных чуть выше. Другое дело, боялись не рядовые избиратели, а властные структуры, готовившие выборы. Точнее сказать, не боялись, а опасались. Опасались, что, при том накале внутривластной обстановки в Латвии, избиратели просто-напросто пойдут, помимо своего избирательного участка, ещё и на другие. Очень уж хотелось большинству людей поддержать блок «Трудового народа». Вот тогда действительно можно было бы испортить выборный процесс, превратить его в цирк. Вакханалию с выборами допускать было нельзя. И штамп в паспорте сделал своё дело. Отдал свой голос – получи штамп. А кто не голосовал – штамп не получал. **И не существует никаких документальных подтверждений, что люди, не пришедшие на выборы, были подвергнуты репрессиям!** Не было такого! И ещё кое-что! В «свободной» ульманисовской Латвии вообще забыли, что такое демократические выборы! Опыт составления списков голосующих просто отсутствовал! В таких условиях без штампа в паспорте в принципе не обойтись!

Вот что писала рижская газета «Jaunākās ziņas» 8 июля 1940 года по поводу подготовки к выборам: «Избирательная комиссия сегодня утвердила инструкцию для участковых комиссий. Этим участковым комиссиям необходимо позаботиться о том, чтобы помещения для голосования были оборудованы регистрационными столами и обеспечена доступность урн для бюллетеней. У входа и

в помещении должны быть вывешены сообщения о тех, кто имеет и кто не имеет права голоса, а также списки всех кандидатов округа. Возле входа в помещение голосования члены комиссии должны проверить паспорт у избирателя. В помещениях для голосования могут находиться только те персоны, которые предъявили паспорт или временное удостоверение личности, заменяющее паспорт. Члены комиссии выдают списки кандидатов с печатью на них. В то же самое время комиссия отмечает имя, фамилию и номер паспорта. **Право выбора имеют все граждане Латвии, родившиеся до 14-го июля 1919 года. Каждый избиратель может голосовать только лично, и не более одного раза. После голосования избирателю в паспорт ставится штамп с надписью «Выборы в Сейм 1940 г. ... избирательный округ».** У избирателя есть право требовать, чтобы его жалобы и протесты вносились в протокол. Подсчет голосов необходимо начать 15-го июля вечером после окончания приема списков кандидатов. Подсчет проводится на открытом заседании избиркома. Незамедлительно, после подсчета голосов, комиссия должна сообщить результаты в Центризбирком не позднее 16-го июля 12 часов по телефону или телеграфу [6.100].

По данным Мандатной комиссии Народного сейма, из 100 его депутатов (в точном соответствии с Сатверсме (Конституцией Латвии. – прим. автора) 1922 года) 92 были мужчинами, было также 8 женщин (здесь Народный сейм превосходил все законодательные собрания ЛР). По роду занятий больше всего было рабочих – 22, затем шли люди свободных профессий – 17, общественные деятели – 14, служащие – 14, сельские хозяева – 13, преподаватели и учителя – 11, военные – 5, сельские рабочие – 3, торговец – 1. Это был действительно народный парламент. К слову сказать, в 1931 году в состав сейма входили всего 5 рабочих, 1 крестьянин 3 служащих; остальными депутатами были фабриканты, кулаки, домовладельцы и другие представители буржуазии [6.101].

Интересен национальный состав Народного сейма – он был латышским на 94%, что значительно превышало и «процентные нормы» всех предыдущих парламентов, и этнический состав населения Латвии. Нацменьшинства представляли белорус Станислав Чемис (председатель рабкома Даугавпилсских локомотивных ремонтных мастерских), еврей Файвиш Фридман (работник Латгальского окружка КПЛ) и Михаил Иоффе (замнаркома здравоохранения), русские Галактион Ильин

(секретарь Резекненского уездного комитета КПЛ), Степан Морозов (секретарь Илукстского уездного комитета КПЛ) и Алексей Шершунов (учитель Рижской коммерческой школы) [6.102].

В Литве народ, также как и в Латвии с Эстонией, безо всяких проблем определился, с кем быть и куда идти. Сомнений по этому поводу у трудящихся быть не могло хотя бы по причине их нищенского существования. Присутствие советских войск, словно снизошедшее на простой народ вдохновение, вселяло уверенность в лучшее завтра. Как бы это странно ни звучало, но Красная Армия своим присутствием уверенно выполняла несвойственную для неё роль, как сегодня выражаются, мягкой силы.

На стадионе в Каунасе 2 июля состоялось выступление красноармейского ансамбля песни и пляски для населения и военнослужащих литовской армии. Ансамбль вынужден был выступить дважды вследствие огромного желания собравшегося в невероятно большом количестве населения послушать его выступление. На обоих выступлениях присутствовало около 30-ти тысяч человек местных жителей и 2-х тысяч литовских военнослужащих. Присутствовали и офицеры литовской армии. Выступления ансамбля были встречены с огромным подъёмом, криками «ура». Выступление ансамбля произвело огромное впечатление. В городе чувствовалось праздничное настроение [6.103].

5 июля было принято постановление о выборах в Сейм и опубликована платформа Союза трудового народа Литвы.

В Декларации народного правительства Литвы по вопросу выборов в Сейм отмечалось, что оно, образовавшись после падения сметоновского режима, в течение недолгого своего существования уже осуществило целый ряд неотложных и первоочередных мероприятий по оздоровлению политической жизни страны, разрыву оков рабства, которыми был скован и поработщён трудовой народ Литовской республики. Правительство республики подошло к задачам не меньшей важности – дальнейшей реорганизации жизни страны во всех её областях [6.104].

Плутократическое правительство и диктаторский режим, служившие лишь для обогащения клики, боялись представительства народа. Сейм не созывался почти десять лет, а позже был принят такой закон о выборах, из которого были

исключены все пункты, содержавшие какое-либо напоминание о демократии и предоставлявшие сейму определённые права. На основании этого народное правительство посчитало нужным закон о выборах разработать так, чтобы сейм стал близким к народу, стал подлинно демократическим, выражал волю трудящихся Литвы [6.105].

Президент Сметона, распустив 12 апреля 1927 г. III Сейм, объявлять новые выборы не спешил. Лишь под давлением литовской общественности 9 мая 1936 г. диктатор объявил новый закон о выборах в Сейм и дату выборов IV Сейма. Согласно новому закону кандидатов в Сейм не могли выдвигать общественные организации и группы граждан. IV Сейм, избранный после более чем девятилетнего перерыва, не был демократическим парламентом. Это был скорее один из элементов власти, помощник президента республики. IV Сейм завершил весеннюю сессию 31 мая 1940 г. [6.106].

На новую сессию Сейм должен был созвать президент республики, однако он этого не сделал, потому что 15 июня 1940 г. успешно сбежал из страны.

Литовские военнослужащие с портретами И.Сталина, Ю.Палецкиса, главнокомандующего Литовской армией В.Виткаускаса, а также - автора национального гимна В.Кудирки, приветствуют Народное правительство Литвы. Лето 1940 г. [6.107]

Юстас Палецкис, исполнявший обязанности президента республики, опираясь на литовскую Конституцию 1938 г., 27 июня 1940 г. подписал акт, которым с 1 июля 1940 г. IV Сейм был распущен [6.108].

Благодаря новому закону о выборах, возможность голосовать получили все военнослужащие. В предыдущем законе возрастной ценз позволял голосовать с 24-х лет. Таким образом, значительная часть взрослой молодёжи отсеивалась. Это касалось и армии. Весь переменный состав или, выражаясь в привычном формате, военнослужащие срочной службы голосовать по старому закону не могли. Новый закон о выборах, принятый 5 июля 1940 года, дал возможность голосования с 21 года [6.109].

Кандидаты от «Трудового союза» уверенно преодолевали предвыборные барьеры. Как и в Эстонии, кандидаты не связанные с ним, не имели шансов пройти в списки для голосования. Их просто отвергали. Например, в Марьямпольском избирательном округе 9 июля был митинг с участием 13 тыс. человек, в том числе из окрестных местечек и деревень... Все выставленные «Трудовым союзом» Литвы кандидаты утверждены единогласно (раздельным голосованием «за» и «против»). Когда кто-то из присутствующих попытался выставить своих кандидатов, собрание, поставив их на голосование в том же порядке, единогласно провалило этих кандидатов [6.110].

В том же округе после многолюдного собрания в Вильковинках, одоббившего список кандидатов «Трудового союза» делегацией рабочих, пришедших в Комитет партии, была отведена кандидатура агронома Мицкуса. Рабочие указывали, что он помогал сметонникам в их забастовке 1935 года, дружил со всеми врагами народа и шёл против крестьян. Взамен его была выдвинута кандидатура рабочего [6.111].

Как и в Латвии, предстоящим выборам пытались «ставить палки в колёса». Заместитель наркома иностранных дел СССР В.Г. Деканозов и полпред СССР в Литве Н.Г. Поздняков докладывали в НКВД СССР 13 июля 1940 г., что «немецкая организация в Литве «Культурфербунд» (2000 членов) ведёт усиленную работу против выборов не только в среде литовских граждан немецкой национальности (35-40 тыс. чел.), но и вообще в населении. Например, распространяется угроза, что когда придут в Литву немцы, то всем, кто будет иметь на паспорте

отметку об участии в выборах, не посчастливится» [6.112]. К сожалению, уже через год эта «пятая колонна» даст о себе знать в полном объёме...

14-15 июля состоялись выборы в народный сейм, в которых приняли участие 95,5 % избирателей; 99,2 % голосов были отданы за Союз трудового народа. «Выборы в народный сейм прошли триумфально, - вспоминал известный левый общественный деятель Литвы Антанас Венцлова. – Этот факт не станет отрицать ни один объективный наблюдатель, который тогда имел возможность следить за их проведением. Чем это объяснить? Сметоновский режим настолько опостылел большинству населения Литвы, что каждый ждал чего-то нового, лучшего. На мой взгляд, много значила и угроза со стороны фашистской Германии. Люди инстинктивно чувствовали: новое правительство, действуя сообща с ближайшим нашим другом – Советским Союзом, помешает гитлеровскому дракону, проглотившему прошлым летом соседнюю Польшу, уничтожить слабую Литву» [6.113].

Читателю для справки. *Антанас Вѐнцлова* (лит. *Antanas Venclova*; 1906—1971) — литовский поэт, прозаик, критик, переводчик, государственный деятель. Лауреат Сталинской премии второй степени (1952). Народный писатель Литовской ССР (1965). Член ВКП(б) с 1950 года [6.114].

Народный Сейм в корне отличался от Сейма предыдущего, избиравшегося при режиме Сметоны. В прежнем сейме не было ни одного рабочего, крестьянина или солдата, ни одного представителя науки и искусства, ни одного представителя национальных меньшинств, ни одной женщины. В Народный сейм, из 79 его членов, были избраны 21 рабочий, 26 крестьян, 27 представителей науки, искусства и трудовой интеллигенции, 1 ремесленник, один батрак, 3 солдата Литовской народной армии, 8 женщин.

Обратимся-ка мы вновь к учебнику «История Латвии» под редакцией В. Пуренса. В разделе 10 «Латвия в годы Второй мировой войны 1939-1945» в главе «Советский Союз оккупирует Латвию» имеется подзаголовок «Создание оккупационных органов власти». Дальше цитируем: «Так как провозглашалось, что СССР – это государство рабочих с демократическим строем, то и в Латвии надо было создать видимость демократии. Поэтому были организованы выборы в Сейм. СССР сделал всё, чтобы

в сейм были выбраны люди, которые без оговорок принимали бы удобные для Москвы решения» [6.115]. Когда я показал этот текст своему знакомому – кандидату исторических наук – он рассмеялся и в сердцах воскликнул: «Как много козлов пасётся сегодня «на исторической ниве!». После слегка задумался, покачал головой, и, продолжая усмехаться, добавил: «Когда со стороны много подбрасывают «капусты», тогда и козлов много! Можно только с ужасом представить себе, что пишут подобные деятели об ушедших событиях в более поздних учебниках! Они ведь «совершенствуются»!».

Вчитаемся повнимательнее в строчки «... и в Латвии надо было создать видимость демократии. Поэтому были организованы выборы в Сейм...». Ладно, пусть будет так! Но, в таком случае, авторы учебника сами подводят к выводу о том, что в Ульманисовской Латвии даже видимость демократии отсутствовала! Её – демократии – просто не было! Сейм уже шесть лет был вне правового поля по причине государственного переворота 1934 года. Даже все формальные сроки его деятельности истекли. Нет Сейма – нет демократического органа власти!.. Короче, пишут историки, что им скажут. Для этого «капусту» и подбрасывают. Как сказал известный нам красный боец товарищ Сухов из «Белого солнца пустыни» – «народ подобрался покладистый, можно сказать, душевный, с огоньком...».

Что ж, уважаемый читатель, выборы в новые, народные парламенты, состоялись. Народы Прибалтики определились, куда им двигаться дальше. Теперь уже избранные парламентарии обязаны были, следуя воле своих избирателей, принять решения, судьбоносные для своих маленьких республик. Результаты избирательной кампании убедительно показали, что к июню 1940 года большая часть народов Литвы, Латвии и Эстонии «наелась» мнимой свободы, насытилась мнимой независимостью не менее, чем известный на весь Советский Союз бывший таможенник Верещагин – красной икрой в уже не раз упоминавшемся кинофильме «Белое солнце пустыни». За неимением чего-либо другого, его жена потчевала своего мужа этим деликатесом каждый Божий день: «Опять ты мне эту икру поставила! Не могу я её каждый день, проклятую, есть! Хоть бы

хлеба достала...». Вот и прибалтов от их «свободы», которую, в отличие от икры, никуда не намажешь, сильно тошнить начало. Им тоже хлебушка захотелось. Да ещё поесть его сытно. И каждый день. И защита понадобилась от «ярких» носителей европейской цивилизации. А икра красная, т.е. свобода, т.е. независимость – как-то на второй план отодвинулись... Как показало время, лозунг «Голодные, но свободные!», кто бы что ни заявлял, применим только при условии плотно заполненных желудков...

Так как же можно назвать эту короткую, но крайне ёмкую по своей значимости эпоху лета 1940 года в жизни литовцев, латышей, эстонцев и других народов, населявших бывшие российские губернии? К чему они пришли: к оккупации, аннексии, инкорпорации или к чему-то другому. Мнение автора, читатель, можно узнать в названии следующей главы.

ГЛАВА VII

ВОССОЕДИНЕНИЕ

*О, двадцать первое июля, по радио такая весть!
Слова как молния сверкнули. Какой там сон! До сна ли здесь?
Товарищ, молча, сжал мне руку, не в силах слова произнести.
Нет, сердце старое! Не сон – Советской Латвии рожденье!
Свершилось тёмных сил паденье. Тебе, о Родина, поклон!*

Латышский поэт Судрабу Эджус о провозглашении
Латвии Советской республикой 21 июля 1940 года

Снова и снова разглядываю найденные в интернете фотодокументы и кинохронику тех, давно ушедших в прошлое, событий. Думаю, может, у меня с восприятием реальности что-нибудь не так. Подхожу к зеркалу, внимательно всматриваюсь в свой собственный взгляд. Никаких отклонений не нахожу. Вполне адекватная личность. Опять вглядываюсь в кинохронику. Огромные, почти безбрежные, массы людей, буквально трущихся друг о друга, вышедших на улицы с требованиями о вхождении в состав большой великой страны, транспаранты на русском и на своих национальных языках – литовском, латышском, эстонском с воззваниями «Да здравствует Литовская (Латвийская, Эстонская) Советская Республика!», «Да здравствует Латвия (Литва, Эстония) – 13-я (14-я) советская республика!», «Да здравствует Красная Армия!», «Да здравствует Сталин, Молотов!», «Требуем установления Советской власти!»... Такие же, без краёв, толпы народа, пришедшего на вокзалы столиц республик, радостные взгляды, направленные в сторону тех, кого отправляют в Москву в качестве делегатов с декларациями о вхождении в состав СССР. Всё невероятно торжественно, празднично. Даже через экран монитора передаётся мощная энергетика всеобщего воодушевления, радостного возбуждения, ликования, царящего в массах...

И всё-таки с восприятием реальности, по моему мнению, действительнo что-то не так. Но только не у меня. Лицеизреть очевидное и остервенело отрицать истину!.. Пусть русофобы трепяются сколько угодно и забивают головы тем, кто не хочет знать

свою истинную историю! Время все равно всё расставит по своим местам. Рано или поздно...

Демонстрация в Риге. Лето 1940 года.

Взгляните, для начала, дорогой читатель, на предлагаемую фотографию с надломленным бутафорским пограничным столбом. Его несут впереди колонны. Чуть дальше идущие демонстранты несут транспарант «Да здравствует Советская Латвия» (Lai dzivo Pad. Latvija). По отблескам на дороге, по зонтам в толпе можно судить, что шествие происходит в дождливую погоду. Постановочным такой снимок назвать вряд ли возможно. Постановки, как правило, практикуются в солнечную погоду, чтобы комфортнее работать было. Да и какие там постановки? Время не то было! Это – не сегодня. Что заставило людей выйти на улицы столицы Латвии в непогоду? Только необходимость, стремление к лучшей жизни, к достойному, а не к гнилому существованию.

А вот ещё один снимок. Эстонские трудящиеся дружной монолитной колонной проходят по улицам с требованиями о вступлении в СССР. На переднем плане наблюдаем два государственных флага, несомых впереди, и портрет Сталина. Чуть дальше виден портрет Ворошилова. На чёрно-белом снимке красный стяг разглядишь не сразу, но сомнений в том, что это именно он – не возникает. И рядом – национальный эстонский

флаг, несомый с таким же почтением. И видно, что в колонне не десять человек, а как минимум сотни демонстрантов. Лица – без

Трудящиеся Эстонии на демонстрации с требованиями о присоединении к СССР [7.1]

улыбок, сосредоточенные, на них читается решительность. Люди не собираются упускать свой шанс, данный им судьбой. Каждый из них давно определился: его дальнейший жизненный путь может быть связан только с социалистическим Отечеством, только с великой страной, благодаря которой они, эстонцы, за последние, к тому времени, двести с лишним лет сформировались, состоялись и утвердились как нация. В Европе бушевала война, одна за другой большие и малые европейские государства, в том числе и нейтральные, сдавались на милость германскому фашизму. Герой Советского Союза Арнольд Мери, уже после уничтожения СССР, отвечая на вопросы про советскую «оккупацию» вспоминал: «Что касается «оккупации» в 40-м году, я лично наблюдал, как русские войска «захватывали» Таллин. Вы бы видели, как эстонцы ликовали! Потому что знали прекрасно – вне Второй мировой войны мы не останемся, а без России снова попадём под гнёт немцев. Вспомните историю – эстонец на селе мог быть разве что крепостным у немецкого барона, а в городе – дворником у немецкого домохозяина. Всё! Это ж было вековое рабство» [7.2].

А вот ещё из его же воспоминаний, уже касавшихся начала Великой Отечественной войны: «22-й территориальный корпус эстонской армии был преобразован в корпус Красной Армии и вплоть до зимы 1941 года воевал в прежней, “буржуазной”, форме. Бои начались 6 июля и продолжались до 4 октября – наш корпус отступил на 120 километров... Из 6-7 тысяч человек нашего корпуса после двухмесячных боев осталось в живых 640 человек... Вы можете назвать второй подобный пример в истории, когда армия “оккупированной территории” так ожесточенно сражалась бы за дело “оккупантов”?». Так что если бы в 1940-м действительно имела место агрессия против Эстонии со стороны СССР и 22-му корпусу был бы отдан приказ отражать ее, то он бы его, видимо, с честью выполнил [7.3].

Как бы вторя эстонскому герою-антифашисту, опять предлагаю читателю поразмыслить.

Всего за девять дней до назначенных на 14-15 июля 1940 года парламентских выборов в Эстонии уполномоченный Правительства СССР в Эстонии А.А. Жданов и полпред СССР в Эстонии В.Б. Бочкарёв шлют в Народный комиссариат иностранных дел СССР телеграмму по результатам переговоров с эстонским правительством об аренде островов. Привожу выдержки из неё: «5 июля 1940 года. В результате переговоров с эстонским правительством об аренде островов и других территорий условились о следующем: Эстонское правительство выражает согласие сдать Советскому Союзу **в аренду с ежегодной уплатой** Советским Союзом арендной платы в сумме, определяемой особым соглашением сроком на 10 лет...» [7.4]. Далее идёт перечисление территорий, сдаваемых в аренду, маяков, судоремонтных мастерских и т.д. и т.п. А вот также вызывающие интерес пункты договорённостей, указанных в телеграмме:

«Пункт 10). **В счёт арендной платы** Советский Союз выделяет Эстонскому правительству **аванс в размере 1 млн. эстонских крон.**

Пункт 11). Для приёма передаваемых в аренду всех оборонительных и необоронительных сооружений и прочего технического оборудования, а равно для разрешения вопросов, могущих возникнуть в процессе передач, **создать Комиссию из представителей эстонской и советской сторон.** Комиссия приступает к работе с момента подписания настоящего

соглашения...» [7.5]. А теперь, в очередной раз, задаёмся вопросом: зачем советским чиновникам такого уровня, как А.А. Жданов – уполномоченному Правительства СССР в Эстонии, и полпреду СССР в этой же стране В.Б. Бочкарёву докладывать в Москву о достигнутых соглашениях, и вообще, зачем было проводить переговоры в этом направлении, если вновь образованное эстонское правительство является «ручным», иначе говоря, марионеточным, всего менее чем за полторы недели до выборов в парламент? Эту телеграмму могли читать только представители высших правительственных кругов СССР. Значит, она была по делу. А что значит – «по делу»? А то, что никто не знал как или чем закончатся выборы в парламент. Предположения, разумеется, были. В те времена, как и сегодня, тоже старались те или иные события прогнозировать. Но предполагать и прогнозировать – одно, а наступившая реальность, действительность – другое. Это ещё одно, очередное, подтверждение, что советская сторона вела общение с Правительством Эстонии как с правительством самостоятельной, суверенной республики, безо всякого намёка на предрешённость ближайших будущих событий.

А теперь, читатель, есть смысл вернуться к дням, предшествовавшим датам голосования в парламенты Литвы, Латвии и Эстонии. Зачем автор это делает, возможно, спросит читатель? Имеется простое объяснение. Основная масса народов Прибалтики, иначе говоря – трудящиеся: рабочий класс, беднейшее крестьянство и значительная часть интеллигенции, ясно осознавали, что их личный выбор, каждого из них, решит судьбу всего народа на ближайшее и отдалённое будущее. Будущее их самих и их детей. Я уже об этом не раз отмечал. И сейчас, возвращаясь к выборам в Сеймы Литвы и Латвии и Государственную Думу Эстонии, можно смело утверждать, что это были не просто выборы новых составов парламентов, это был, одновременно, референдум по присоединению республик к СССР. На тот политический момент это понимал каждый гражданин своей маленькой страны. Душевный порыв одного или каждого превращался в душевный порыв огромной массы людей, не толпы, а именно массы людей, влекомых на улицы, площади для выражения воли – воли этой массы, которая и есть народ. А народ жаждал перемен. Перемен к лучшему, счастливому

будущему. И хотел быть защищённым от посягательств извне. А этим «извне» был гитлеровский фашизм, никому не суливший ничего доброго своим существованием.

После опубликования в газетах 5 июля постановления латвийского правительства о выборах в Сейм вечером этого дня в Риге состоялась мощная демонстрация, превосходящая по числу участников все до сих пор бывшие. Она началась в 5 часов вечера и закончилась около 11 часов вечера по рижскому времени. Автор упоминал о ней в предыдущей главе. Теперь стоит остановиться на этом событии несколько подробнее. В той демонстрации участвовали рабочие, интеллигенция, военнослужащие латвийской армии и даже дети. Количество участвовавших составило приблизительно 125 тысяч человек [7.6]. Всё происходило как во всей Прибалтике – демонстранты несли красные знамёна, портреты Сталина, Молотова, Ворошилова, а также многочисленные лозунги и плакаты. **Наряду с уже ставшей привычной атрибутикой** – лозунгами «Да здравствует Советский Союз!», «Да здравствует Красная Армия!», «Да здравствует товарищ Сталин!», «Все на выборы в народный

а). Трудящиеся требуют присоединения Латвии к СССР [7.8]

Сейм!» - появилось большое количество лозунгов с требованием присоединения Латвии к Советскому Союзу, установления в Латвии Советской власти [7.7].

Обстановка постепенно накалялась. Возбуждённые массы народа уже не хотели довольствоваться только сменой политического режима в Латвии. Людям хотелось гораздо большего – установления Советской власти и быть под защитой великой могучей страны.

Демонстранты проходили мимо здания правительства, советского полпредства и Центрального Комитета Латвийской компартии, на тот момент уже пользовавшейся неограниченным доверием большей части населения республики. К ним с речью обратился министр-президент Август Кирхенштейн. Он в своей речи остановился на мероприятиях, проведённых новым правительством за время его существования. Своё обращение он закончил словами о том, что началась новая эпоха в отношениях Латвии с Советским Союзом и его Красной Армией, что дружественные отношения между Латвией и Советским Союзом будут укрепляться и дальше [7.9].

б). Демонстрация у полпредства СССР [7.10]

Дорогой читатель! Прошу внимательно посмотреть на два снимка, условно обозначенные мною как а) и б). Два фото одного события, запечатлевшие одних и тех же людей, но только с разных ракурсов. Снимок б) несёт в себе большую, чем снимок а), информативную составляющую. На снимке а) мы видим людей, стоящих под транспарантом с лозунгом (в переводе с латышского) «Да здравствует Советская Латвия как 14 советская республика». На снимке б) мы можем наблюдать их же под тем же транспарантом, но на этом же снимке видим ещё и плакат, на котором изображён портрет Сталина, а под портретом заглавными буквами написано «МЫ ПРОСИМ СТАЛИНСКУЮ КОНСТИТУЦИЮ». По большому счёту, и переводить-то нет необходимости. Без перевода всё понятно.

Скажите, читатель, как можно, глядя на эти фотографии, утверждать, что Латвия была оккупирована Советским Союзом, если латвийский народ, трудящиеся, сами просили для себя Сталинскую Конституцию?! Под всеми этими портретами Ленина, Сталина, плакатами и транспарантами переодетые бойцы Красной Армии стояли? Так, что ли?.. Весьма странная оккупация!..

У здания полпредства, как я уже коротко отмечал ранее, состоялся митинг, практически с требованиями по немедленному присоединению к СССР. Те две фотографии как раз оттуда. Вышинскому с трудом удалось овладеть стихией волнующегося людского моря. Его неоднократно прерывали ораторы из числа митингующих. Дошло до того, что вслед за ораторами участники митинга хором заявили: **«Мы не уйдём отсюда, пока нас не присоединят к Советскому Союзу!»**. Вышинский призвал митингующих и демонстрации к организованности и дисциплине, к тому, чтоб не поддаваться влиянию всякого рода провокаторов, стремящихся разъединить латвийский народ. Он заявил, что Сейм будет избран свободно самим народом, тайным голосованием, на основании Конституции, и каков будет Сейм, который решит вопрос о государственном устройстве Латвии, будет зависеть от народа [7.11].

Вплоть до конца демонстрации у здания полпредства толпилась масса людей, уступавшая лишь небольшое узкое пространство на улице для проходивших мимо демонстрантов [7.12].

В субботу, 6 июля, газета «Rīts» описывала прошедшую накануне демонстрацию: «Участники шествия вчера вечером

собрались в разных частях города, затем, объединившись, направились к посольству Советского Союза, неся красные флаги и плакаты. Окна домов и улицы, по которым шли демонстранты, были полны людей... Многие рабочие отмечали, что это их самый радостный день в жизни... Уже в сумерках дисциплинированные участники манифестации покинули улицы Риги» [7.14].

Демонстрация возле полпредства СССР в Риге.
Июль 1940 года [7.13]

В очередной раз отмечу: какая-то странная оккупация! Не два, не три человека, и даже не десятки или сотни человек, а более чем стотысячная демонстрация единомышленников требует от «оккупантов» принять их под своё покровительство!

Стремление оказаться «под гнётом советских оккупантов» местами было настолько серьёзным, что местные жители срывали государственные флаги Латвии.

Газета «Jaunākās ziņas» 4 июля напечатала заметку о небольшом происшествии со ссылкой на газету «Сīņa»: «Срывать латвийский национальный флаг нельзя». Как стало известно редакции «Сīņa», «Вчера неустановленные персоны сорвали латвийский государственный флаг и глумились над ним. Такие действия противоправны, — предупреждает газета, — и строго наказуемы. Государственный флаг можно использовать наравне с флагами трудящихся» [7.15].

Кстати, дорогой читатель! Если такое обращение к населению «Срывать латвийский национальный флаг нельзя» напечатала газета «Сīņa», то это о чём-то говорит!

Читателю для справки. *Газета «Сīņa» («Борьба» - в переводе с латышского) – Центральный орган Коммунистической партии Латвии, выходила с марта 1904 года. В течение 20 лет в условиях буржуазной Латвии выходила нелегально. Её первый легальный номер вышел 22 июня 1940 года [7.16].*

Если «продажные» коммунисты, желая сдать независимую Латвию России, на каждом шагу «предавали» латышский народ, то зачем, спрашивается, печатать такое обращение! Ведь речь идёт не о красном стяге с серпом и молотом, а о малиновом флаге с белой полосой посередине! Значит, коммунисты Латвии любили свою малую родину не меньше заворовавшихся буржуев и поистине продажного ульманисовского руководства, и национальный флаг им был не менее дорог!

Газета «Пролетарская правда» 13 июля печатает, произнесённую накануне, агитационную речь министра-президента А. Кирхенштейна под названием «Не верьте ложным «пророкам» - не воздерживайтесь от голосования!». В этом же номере публикуется приказ министра внутренних дел Вилиса Лациса: «Враждебные народному правительству силы и разные элементы с темным прошлым распространяют волнующие слухи, которые могут вызвать среди населения беспокойство. Поэтому предписываю предпринять энергичные шаги по борьбе с распространителями слухов и организаторами беспорядков. ... Полицейские, которые не будут достаточно энергично действовать в смысле обнаружения или наказания виновных будут немедленно уволены со службы». Там же приводится призыв руководителя отдела пропаганды, в котором обращено внимание ко всем, кто занят украшением города, что при избирательных участках могут быть вывешены исключительно латвийские государственные флаги. Другие флаги, плакаты и разные материалы, используемые во время избирательной кампании, при участках не могут быть вывешены ни снаружи, ни внутри помещений, ни возле них [7.17].

Заметьте, читатель! Никаких «других флагов»! «Могут быть вывешены исключительно латвийские государственные флаги»! Требования весьма жёсткие. Ну, а почему бы не вывесить ещё

и советские! Везде ведь только и говорят на митингах про установление Советской власти, да про присоединение к СССР! Что мешало? Ничего не мешало. Только действовали власти в соответствии со своей национальной Конституцией! И никто им не диктовал! А ведь могли! И тут же добавлю: а ведь не стали! Не стали потому, что не вмешивались во внутренние дела маленьких Литвы, Латвии и Эстонии! И те решали свои собственные внутренние дела сами. Как считали нужным.

И тем не менее! Хотя это не имело отношения к избирательным участкам, но имело отношение непосредственно к выборам: **впервые рядом с латвийским государственным флагом**, как описывала «Пролетарская правда» события **14 июля** – в первый день выборов, **на многих домах «горит алый флаг с золотой звездой и серпом и молотом»...** [7.18]

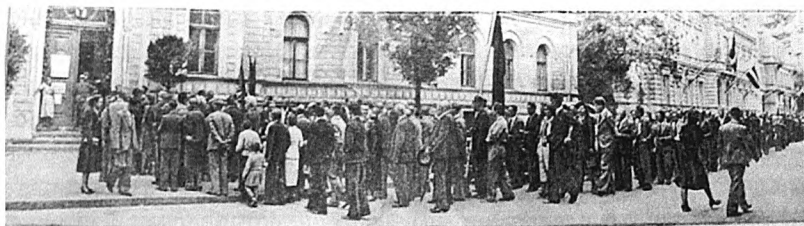
Какой ужас! Какое отвратительное безобразие! Какое издевательство! Я лично вижу весь этот «жуткий беспредел» так, читатель. В предыдущей главе, если не ошибаюсь, я приводил слова историков-либерастов-русофобов, в которых звенели утверждения, что вместе с Красной Армией в Латвию прибыла группа агитаторов-provокаторов. Ну, что-то в этом роде. И что они организовали массовые демонстрации, создав видимость недовольства народных масс существующей властью. А теперь продолжу их донельзя «глубокую» мысль. Так вот, именно эти злобные агитаторы-provокаторы, пока все жители Латвии сладко спали и не ждали подвоха со стороны «подлых трусов», и пробрались тайком в огромное количество рижских домов и под утро дня голосования разместили там – на балконах, возле окон, у подъездов – красные советские стяги! А кто ещё?! Да, да, именно эти злобные агитаторы-provокаторы в виде этаких мультфильмовских черепашек-нинзя. Возможно, на них ещё были шапки-невидимки. Да конечно были! Чего тут сомневаться! Ох уж эти агенты НКВД! Одно только смущает. Таких агитаторов-provокаторов слишком уж много понадобилось бы: несколько караванов судов или составов поездов, чтобы на многих домах «горел алый флаг с золотой звездой и серпом и молотом». А ведь агентам-provокаторам этих флагов ещё напасть надо было! Скорее всего, по улицам городов разъезжали грузовики-невидимки! А в них находились красные знамёна. А жители-то почему мирились с этим отвратительным безобразием, когда

увидели на стенах своих домов красные стяги?! Да конечно же потому, что русские военные их до смерти запугали... А ещё на ум, как-то ненавязчиво, приходит сцена из классики отечественного кинематографа – фильма «Кавказская пленница». Надеюсь, нынешнее поколение про этот киношедевр тоже что-то знает. Там присутствует эпизод, где главный герой картины – Шурик, услышав от главного врача психиатрической больницы фамилию «товарища Саахова», который упрятал его в это нужное для общества заведение, утвердительно и с расстановкой сказал: «Так я вам вот что скажу! Саахов и украл эту девушку!» На что главврач с лёгкой иронией добавляет: «Правильно! Украл! И в землю закопал. И надпись написал!»...

Колонна железнодорожников идёт на выборы

Однако возвращаемся к 14 июля – первому дню выборов. По описаниям вышеупомянутой газеты «Пролетарская правда», плакаты с большими и малыми заголовками оглашали требования трудового народа и призывали голосовать. Рабочие организации и предприятия начали собираться для шествия. Городские улицы полны колонн, идущих на выборы. Рабочие и трудовая интеллигенция несут множество плакатов с изображением вождей Советского Союза, таким образом выражая им благодарность за их помощь в освобождении и праве выбора пути своей жизни. У всех избирательных участков по двое в колоннах стоят длинные очереди избирателей. Большинство из них не пользуются избирательными кабинками, а прямо подходят к урнам и опускают свои бюллетени. На автомобилях привозят больных, их бережно вносят в избирательное помещение и помогают исполнить все формальности [7.19].

1-й избирательный участок на бульваре Райня, 8

Желание во что бы то ни стало проголосовать, не пропустить выборы, приводило и к забавным, по нынешним меркам, ситуациям. Но только по нынешним меркам. Мерки сегодняшнего дня и дня, ушедшего в далёкое прошлое, - совершенно разные. Мы их сравнивать, сопоставлять не станем. Тогда у людей были другие чаяния, другие стремления, мечты, надежды. Поэтому просто отметим нижеприведённый случай как факт. Из статьи в «Пролетарской правде» от 15 июля «Я голосовал первым», передавшей рассказ жителя Риги Фаддея Колесникова, раненного 17 июня у префектуры: «14 июля 1940 года в первый день выборов в Сейм, я встал в 3 часа ночи и направился в 20-й избирательный участок на Латгальской улице, чтобы занять первое место в очереди для подачи избирательного списка за блок трудового народа. Но у 20-го участка уже ждут два человека, пришедшие на 20 минут раньше меня. Тогда я решил пойти на 21-й участок. И тут моя мечта исполнилась: я был первым. Вскоре стали подходить другие. И они спешили, чтобы быть первыми, но были довольны уже тем, что не оказались последними. Мы написали на бюллетенях лозунги: «Да здравствует свободная Латвия!», «Да здравствует великий вождь пролетариата, любимый и родной т. Сталин!», «Да здравствует непобедимая Красная Армия!», «Да здравствует Коммунистическая партия Латвии!». Я первый опускаю в урну мой бюллетень с этими лозунгами. Пусть все знают, что мы сильны и дружны» [7.20].

16 июля «Пролетарская правда» поместила заметку «Надписи на бюллетенях», в которой рассказала, какие надписи оставляли избиратели на списках кандидатов: «В большинстве случаев надписи были следующего содержания: «Да здравствует нерушимая дружба с Советским Союзом!» «Мы приветствуем нашу освободительницу – Красную Армию!» «Да здравствует Коммунистическая партия!» «Да здравствует народное правительство!» «За демократическую Латвию!» и пр.» [7.21].

Лозунги были многократно повторяющимися, изо дня в день похожими. Но, по-другому и быть не могло. Такое было время. Они звали к Советской власти. Они звали в СССР. Народ этого ждал. Не просто ждал, а жаждал.

Военные не отставали от всей массы народа. Они тоже стройными колоннами шли голосовать. На снимке видны знамёна, с которыми они двигались к избирательным участкам. Это и национальные латвийские флаги, и знамёна с красными полотнищами с серпом и молотом.

Колонна латвийских военнослужащих направляется на участок для голосования [7.22]

Как бы кто ни судил, но выборы в парламенты республик, точнее сказать – их результаты, дали возможность самим парламентам смело действовать от имени народа, претворять в жизнь его волю и стремления. По этому поводу Жан Спуре, 2-й секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Латвии сказал в интервью корреспонденту газеты «Rīts»: «Результаты выборов являются блестящей победой блока «Трудовой народ Латвии», блестящей победой Латвийской Компартии. ... Новый Сейм опирается на такое народное большинство, которое дает ему широчайшие полномочия для выражения суверенной воли народа». А Председатель Центризбиркома А.Бушевиц в том же интервью конкретизировал цели и задачи вновь избранного Сейма: «В задачи будущего Сейма входит – выработать новую конституцию, в рамках которой нужно разрешить вопросы безопасности Латвии и Советского

Союза, народно-хозяйственные отношения, социальные и культурные вопросы» [7.23].

Обратите внимание, читатель, на слова Бушевица «выработать новую конституцию» и далее по тексту его интервью. Латвия уже не мыслила себя без СССР. В том или ином виде – вместе или всё же раздельно, но все равно в тесном, бок о бок, сотрудничестве с Советским Союзом.

Народ сам же отреагировал на результаты выборов в Народный сейм. Трудящиеся Риги 18 июля провели ещё одну многочисленную манифестацию [7.24].

Сообщение газеты «Сīņa» от 19 июля 1940 года: «О демонстрации трудящихся Риги. 18 июля 1940 года. Вчера с 17 часов и до поздней ночи по улицам Риги текли неисчислимые людские толпы. Более 100 000 трудящихся Риги вышли на улицы, чтобы мощной манифестацией отметить грандиозную победу Блока трудового народа Латвии на выборах в Сейм и высказать свою непреклонную волю не удовлетворяться уже достигнутым, а смело идти вперёд, навстречу своему счастливому будущему...

Рядом с рабочими, многие из которых были одеты в синие рабочие блузы, шли государственные служащие и служащие органов самоуправления, военнослужащие, дети. Плечом к плечу шли мужчины и женщины, латыши и русские, евреи и лица других национальностей – это была народная манифестация в самом широком смысле слова...

... Наиболее характерной чертой вчерашней манифестации *была* непоколебимая воля народа к тому, чтобы Латвия стала Советской Латвией и присоединилась к Союзу Советских Социалистических Республик. Эта негибкая воля выражалась в возгласах манифестантов, в лозунгах на знамёнах и плакатах: «Да здравствует Советская Латвия!», «Мы требуем присоединения Латвии к Союзу Советских Социалистических Республик!», «Да здравствует Советская Латвия – 14 республика СССР!»... То, что вчера требовали трудящиеся Риги, ныне будет требовать весь народ Латвии.

Новый сейм, который соберётся в воскресенье, 21 июля, в своих исторических решениях будет руководствоваться выраженной волей народа Латвии» [7.25].

Всё очень похоже происходило и в Литве и в Эстонии. Люди шли голосовать не просто за новый, народный, парламент. Люди шли отдать свои голоса за Советскую власть и за СССР...

Из телефонограммы заместителя наркома иностранных дел СССР В.Г. Деканозова и полпреда СССР в Литве Н.Г. Позднякова в НКВД СССР: «... 7 июля в Вильно состоялся большой митинг и демонстрация. Присутствовало до 80 тысяч человек. Основными лозунгами были: «Да здравствует 13-я Советская Республика!», «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», «Да здравствует тов. Сталин!» и т.д. На митинге и в демонстрации организовано участвовали до 3 тыс. солдат. На митинге была принята резолюция с приветствием Советскому Союзу и Красной Армии. Затем были предложены и приняты кандидаты в Сейм, выставленные группой «Трудового союза». После митинга участники его организованными колоннами последовали по улицам Вильно. Состоялся обмен приветствиями между демонстрантами и представителями советского консульства и командования... 7 июля, в ответ на выступления красноармейского ансамбля Белорусского Военного Округа, состоялся концерт самодеятельности литовской армии. Литовские солдаты последовали на концерт организованными колоннами с красными знамёнами, флагами, политическими лозунгами и портретами тов. Сталина, Молотова, Димитрова (Лидер болгарских коммунистов. – прим. автора). По пути своего следования солдатские колонны тепло приветствовались. Начавшийся концерт самодеятельности литовской армии, по существу, превратился в митинг населения...» [7.26].

Активность на выборах была колоссальная! Люди шли на избирательные участки и отдавали свои голоса за «Трудовой союз» не задумываясь. Они знали, чего хотели. Выборы начались в 6 часов утра 14 июля. С самого начала погодные условия были неблагоприятны, но, несмотря на это, везде было большое оживление. У избирательных участков толпились люди. К 12 часам по основным городским пунктам столицы уже проголосовало около 75% избирателей! Голосование в деревне отставало от города по причине размыва дорог. Тем не менее, к тому же часу в деревне проголосовало около 50% имевших право голосовать. По литовской армии к 17 часам дня проголосовало 95% военнослужащих [7.27].

Без проблем не обходилось. Провокационные силы понимали, к чему приведут выборы. По Каунасу и Вильно имел место ряд случаев, когда провокаторы пытались нарушить нормальный

ход кампании, особенно в районах, населённых буржуазией. Демонстративно рвались и выбрасывались на пол избирательные карточки кандидатов, особенно кандидатов-евреев... В избирательных участках некоторые подозрительные элементы пробовали вести агитацию против участия в голосовании, и против отдельных кандидатов, а также антисемитскую агитацию [7.28].

Но ничто не могло помешать в те июльские дни 1940 года провести триумфальные выборы. Вновь избранные парламенты явились основным орудием социалистической революции литовских, латвийских и эстонских рабочих и крестьян. Они были призваны массами провести в обществе коренные преобразования, завершить начатую социалистическую революцию. И эти народные парламенты успешно справились со своими задачами, а в ходе их решения сами преобразовались коренным образом, хотя и остались, при этом, неизменными по своему составу.

На этом фоне, уважаемый читатель, чуть прервёмся и снова возвернём свой взор на учебник «История Латвии» 2000-го года. В упомянутых ранее разделе 10 и главе про советскую «оккупацию» имеется подраздел «Отношение других государств к событиям в Латвии». Читаем: «Не все политики понимали, что происходило в Латвии. К тому же Англия и Франция были заняты военными действиями в Европе, где стремительно развивались события Второй мировой войны. Поэтому эти государства мало следили за тем, что происходило в Прибалтике...» [7.29]. Возникает вопрос: а что иностранные политики должны были понимать? В Латвии, как и во всей Прибалтике, шли процессы, связанные с эволюцией общества. Ничего криминального! И реагировать как-то бурно не было никакой необходимости. Следующий вопрос: а почему именно Англия и Франция? На них перечень государств в мире заканчивается? Так, что ли? А может, на них свет клином сошёлся? Здесь всё просто: и те, и другие – никогда не воспринимали положительно укрепление России. На «ура» воспринималось и воспринимается только её разрушение, её слабость. Потому мнение именно этих государств нынешних прибалтийских историков больше всего и интересует. Впрочем, понятие «мнение» для этих лидеров «демократического мира» - не более, чем ширма. Обыкновенное лицемерие, основанное на ненависти и чёрной

зависти к народу, занимавшему территорию, равную 1/6 части света, обладавшему и по сей день обладающему несметными сокровищами в недрах – вот, что всегда определяло и определяет их отношение к любым событиям, связанным с Россией. А на тот исторический момент лета 1940-го года что «лягушатники», упавшие на колени перед Адольфом Алоисовичем в ожидании милости, реально потерявшие свою государственность, что «островитяне», трусливо сбежавшие, после получения от немцев увесистого пинка под зад, через Дюнкерк и Ла-Манш на свои, малодоступные на тот момент, острова, не просто «были заняты военными действиями в Европе», они вообще вряд ли могли что-либо адекватно воспринять и оценить по причине необходимости собственного выживания. Но, Англия, Франция, США – ещё не весь мир. Все остальные государства на планете отнеслись к воссоединению нормально, как тому и должно быть... Дальше – смешнее: «Активнее всех против событий в Прибалтике выступили послы Латвии. Уже 13 июля, т.е. за день до выборов, посол Латвии в США Алфредс Балманис объявил, что Народный Сейм будет незаконным. 21 июля свои протесты выразили и другие послы Латвии...» [7.30]. Серьёзная международная реакция! Очень серьёзная! Прямо-таки весь свободный мир возмутился! Господа послы одним местом сначала почувствовали, а потом поняли, что их просто отстраняют от корыта, из которого они так замечательно и беззаботно хлебали. Вот и вознегодовали! Точно так же негодует у моего товарища его домашний питомец Тобик, когда у него в миске быстро заканчивается похлёбка. Своим совершенно справедливым лаем он напоминает хозяину о необходимости соблюдения своих собачьих прав, и требует ещё мяса... И уже далее – совсем хохма: «Они добились (Имеются ввиду послы. – прим. автора), что 23 июля США объявили, что СССР насильственно захватил прибалтийские страны...» [7.31]. Ох, что было бы, если бы не латвийские послы!.. Американцы просто постеснялись бы заявить такое! Обычно нигде и никогда не забудут свой «пушистый» нос сунуть, а тут не стали бы! Молодцы послы! Заставили-таки скромняшек-американцев отреагировать! Интересно было бы узнать: американцы этих послов вообще когда-нибудь видели, в микроскоп рассматривали?! И последнее. Заявление США действительно имело место быть, хотя и не в

такой форме. Но, самое забавное, что по состоянию на 23 июля 1940 года все три республики в состав СССР приняты ещё не были!

Однако продолжим повествование. Настал день 21 июля, воспетый прибалтийскими поэтами того времени, и полностью обоганный «поэтами» наших дней.

Заседание литовского Сейма началось со вступительной речи исполняющего обязанности президента Палецкиса, которая сопровождалась дружными овациями и приветствиями всего зала, обращёнными к Сталину, Молотову, Советскому правительству и Красной Армии [7.32].

Прибывший на заседание писатель Казис Борута зачитал стихотворное приветствие: «Призвали вас решать судьбу Отчизны. Решили вы за братьев и сестёр. Нам руку дружбы протянул великий сосед и друг – СССР» [7.33]. Это, конечно же, несовершенный перевод. Полагаю, что на литовском языке звучало более складно. Важно, разумеется, не стихотворное приветствие, а дух, царивший на первом заседании нового Сейма. Присутствовавшие на нём испытывали небывалый эмоциональный подъём. Они все были погружены в атмосферу будущих креативных перемен. Если бы не война...

После вступительной речи Палецкиса были заслушаны доклады и приняты декларации по двум главным вопросам дня: 1. О государственном устройстве Литвы. 2. О вхождении Литовской Советской Социалистической Республики в состав Союза ССР.

Как доклады, так и декларации были встречены восторженно. Декларации были утверждены единогласно под мощные и долго длившиеся овации членов Сейма и гостей. Сама работа Сейма протекала в обстановке высокого политического подъёма, сплочённости и единодушной целеустремлённости [7.34].

Декларации не были короткими. Каждая из них была размером от полутора до двух страниц машинописного текста. В декларации по первому вопросу дня давалась характеристика сметоновского периода правления, говорилось об ущербе экономического и политического курса плутократического режима, нищенского состояния народных масс, проводимой враждебной внешней политики в отношении Советского Союза. Была дана краткая характеристика советской власти: «Советская

власть – самая демократическая государственная власть. Опыт капиталистических стран показывает, что всякая иная власть является господством и безграничным произволом кучки эксплуататоров над огромным большинством народа» [7.35]. Про эксплуататоров очень верно замечено, дорогой читатель! Особенно, если брать в расчёт постсоветское пространство. Будто про сегодняшний день читаешь.

Апофеозом Декларации, несомненно, стало провозглашение Литвы Советской Социалистической Республикой. «Отныне вся власть в Литовской ССР, - говорится в Декларации, - принадлежит трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся». Далее идут здравицы в честь Литовской ССР, Советов депутатов трудящихся, Советского Союза – отечества трудящихся всего мира. Не забыл литовский сейм в своей Декларации и про товарища Сталина – вождя, учителя и друга трудящихся всего мира [7.36].

Декларация Народного Сейма Литвы о вхождении Литвы в состав Союза Советских Социалистических Республик чем-то напоминает предыдущую, но, тем не менее, выглядит самостоятельно. Без сомнения, она имела для литовского народа первостепенное значение. Будущее поколение литовцев, населявших эту советскую республику в конце восьмидесятых – начале девяностых годов, откровенно предаст память своих предков и отзовёт эту декларацию, как будто декларацию своих предков можно отозвать, отменить. В моём человеческом понимании – это все равно, что отказаться от своих родителей!

А концовка Декларации была той, которую с нетерпением ждал, в основной своей массе, литовский народ: «... Народный сейм Литвы уверен, что только вхождение в состав Советских Социалистических Республик обеспечит полный суверенитет Литовского государства, подлинный подъём промышленности и сельского хозяйства, подлинный расцвет национальной культуры, подлинное развитие материальных и духовных сил народа.

Следуя велению народа, свергнувшего старый режим – режим угнетения и бесправия, режим эксплуатации человека человеком, Народный сейм постановляет:

Просить Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик принять Литовскую Советскую Социалистическую Республику в состав Советского Союза в

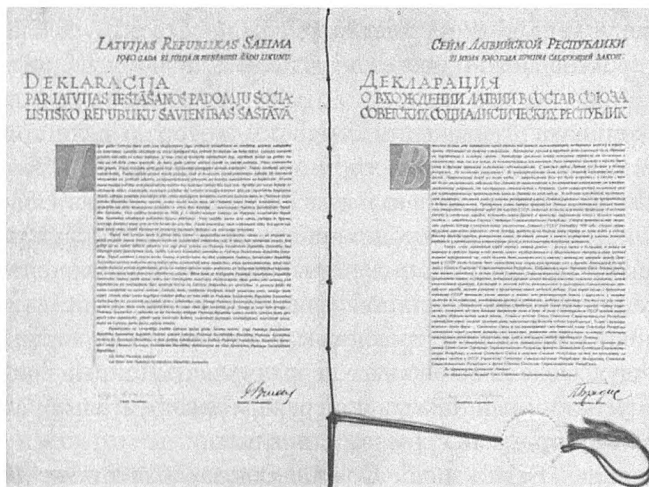
качестве Союзной Республики на тех же основаниях, на каких входят в СССР Украинская, Белорусская и другие союзные республики.

Да здравствует Литовская Советская Социалистическая Республика!

Да здравствует великий Союз Советских Социалистических Республик!» [7.37].

Нет нужды говорить, что декларации по своему содержанию и смыслу во всех трёх парламентах были похожи друг на друга, имея лишь некоторые отличия, касаемые каких-то национальных особенностей развития. Трудно создать что-то особое, если проблемы в республиках были одинаковы. Да и какой в этом глубокий смысл. Самое главное в них – озвучить желание своих народов на вступление в СССР, на восстановление прежних связей, которые бы способствовали, в дальнейшем, полноценному, гармоничному развитию республик.

21 июля первое заседание нового сейма провозгласило Латвию Советской республикой и приняло решение о вступлении её в состав СССР. Открывая прения по вопросу о государственной власти 2-й секретарь ЦК КПЛ Жанис Спуре нарисовал картину того незавидного положения, в котором оказалась Латвия в результате проведения ненавистной народу политики. Безработица и нищета

Декларация о вхождении Латвии в состав Союза Советских Социалистических Республик [7.38]

в городах. Непрерывный и беспощадный стук аукционного молотка в крестьянских дворах, образование чаще всего лишь для детей богачей, застой и реакция в области науки, культуры и искусства; во внешней политике – авантюристический курс – тесное сотрудничество с империалистами западных государств, направленное на превращение Латвии в военный плацдарм для борьбы против Советского Союза. Такова была убогая действительность – итог 20-летнего правления буржуазных политиканов [7.39].

Речь Спуре была эмоциональна. Зал, к которому обращался оратор, был под стать ему. «Единственным учреждением прежнего правительства – правительства Ульманиса, – говорил Спуре, обращаясь к Сейму, – куда рабочий мог легко попасть, была тюрьма. И числом заключённых Латвия во времена прежнего правительства могла гордиться; в этом смысле она занимала первое место в Европе. В тюрьмах сидело более 4000 заключённых. Латвия была превращена в тюрьму народа! Я спрашиваю: желает ли кто-либо возвращения таких времён? (Возгласы: «Нет! Нет!») Выборы 14 и 15 июля доказали, что таких людей нет. Даже упоминать о такой клике не желают. То была горстка капиталистов, эксплуататоров и богатых землевладельцев, которые вели Латвию к гибели» [7.40].

Настоящую бурю эмоций вызвала заключительная часть речи Спуре: «Только Советская власть обеспечит нам политическое, хозяйственное и культурное процветание. Выражая волю трудового народа Латвии, Сейм отныне провозглашает установление Советской власти на всей территории Латвии (Присутствующие встают. Длительные аплодисменты. Возгласы: «Да здравствует!», «Да здравствует Красная Армия!», «Да здравствует Советский Союз!», «Да здравствует Советская Латвия!». Все поют Интернационал). Латвия будет провозглашена Латвийской Советской Социалистической Республикой! (Возгласы: «Ура!», «Да здравствует!», «Ура!». Долго не смолкающие аплодисменты, во время которых звучат возгласы: «Да здравствует Коммунистическая партия!», «Ура!», «Да здравствует Советская Латвия!». Возгласы повторяются трижды, звучат снова и снова, всё время под шум несмолкающих аплодисментов) [7.41].

Читателю для справки. *Спуре Жанис (1901-1943) – видный деятель Коммунистической партии Латвии. В дни социалистической*

революции 1940 года в Латвии – второй секретарь ЦК КПЛ и руководитель Рижской партийной организации [7.42].

Митинг с требованием присоединения к СССР, Рига, лето 1940 г. [7.43]

С приветствием Сейму от Народной армии Латвии обратился Екаб Вецвагар, политический руководитель Курземской дивизии Народной армии Латвии: «... Мы, солдаты Латвии, приветствуем новый Сейм и выражаем ему своё доверие. Мы требуем упразднить границу между Латвией и Советским Союзом, мы требуем включить Латвию в состав Союза Советских Социалистических Республик в качестве 14-й республики – Латвийской Советской Социалистической Республики...» [7.44].

Читателю для справки. **Вецвагар Екаб** (1902-1965) – рабочий велосипедной фабрики в Риге, коммунист-подпольщик. В июле-августе 1940 г. политический руководитель Курземской дивизии Народной армии Латвии. Участник Великой Отечественной войны. После войны – на советской и хозяйственной работе [7.45].

«Только в составе Союза Советских Социалистических Республик, - говорилось в Декларации Народного сейма Латвии о вхождении Латвии в состав СССР, - латвийский народ сможет залечить раны, нанесённые ему долгими годами порабощения. Только с помощью своего великого друга Советского Союза и как равноправный член братской семьи советских республик

латвийский народ сможет поднять своё хозяйство, развивать свою национальную культуру, обеспечить национальное равноправие, обеспечить мир, хлеб и подлинную свободу трудящимся Латвии [7.46].

Проводы делегации латвийского народного сейма в Москву. Митинг на вокзале Риги [7.47]

В этот день, 21 июля, произнёс свою речь в Сейме классик латышской литературы Вилис Лацис. Приведу, дорогой читатель, очень интересную выдержку из неё: «Граждане – депутаты Народного сейма! – начал председатель Совета народных комиссаров. – Долгие годы народ Латвии был подчинен тиранической и коррумпированной власти... В латвийских школах не позволяли учить русский язык. Старая реакционная правящая клика, господствовавшая над народом Латвии и правившая против его воли, старалась всеми имевшимися средствами породить раскол между народностями. У национальных меньшинств отняли право свободно использовать свой язык, закрывали их школы, преследовали их национальную культуру и ограничивали их экономическое равноправие. Старое правительство несколько

не способствовало дружбе народов, но сеяло ядовитый шовинизм и разжигало национальную рознь» [7.48]. Что скажете?! Как зеркало отражает сегодняшний день Латвии. Всё развивается по спирали и ничему, к сожалению, история некоторые правительства и народы не учит...

В этот же день, 21 июля, в день открытия сессии Государственной думы Эстонии, на собраниях рабочих заводов «Красный Крулл», «Ильмарине», фабрики Лютера, «Рауанийт», «Балтийской мануфактуры», государственных портовых мастерских были приняты обращения, в которых требовалось, чтобы «Государственная дума:

1. Провозгласила Эстонскую республику Эстонской Советской Социалистической Республикой.

2. Приняла решение об объединении Эстонии с Союзом Советских Социалистических Республик.

3. Национализировала, то есть объявила собственностью государства и народа, крупную промышленность и банки.

4. Положила конец спекуляции землей, обеспечила пользование землей только трудовому крестьянству, наделила малоземельных и безземельных крестьян землей, отобрав ее для этого у крупных землевладельцев-эксплуататоров, решительно облегчила долговое бремя трудящегося крестьянства».

Обращения завершались призывами: «Да здравствует Эстонская Советская Социалистическая Республика! Да здравствует Союз Советских Социалистических Республик!».

Открытие сессии Государственной Думы предварила состоявшаяся 17 июля в Таллине грандиозная демонстрация трудящихся. В ней участвовало более 70 тысяч человек – колоссальное количество демонстрантов для маленькой Эстонии с её небольшим населением. Основными лозунгами демонстрантов были – «Да здравствует Советская Эстония!», «Требуем вступления Эстонии в Союз Советских Социалистических Республик!», «Да здравствует Сталинская Конституция!» [7.49].

Выступая с докладом 21 июля в Государственной думе, И. Лауристин провозгласил: «Мы должны выполнить волю самых широких масс, которая наиболее ясно выразилась в событиях 21 июня, когда перед Кадриоргским дворцом впервые раздался громогласный призыв: «Да здравствует Советская Эстония!», когда на демонстрациях 16 июля десятки и сотни тысяч во всех

концах республики требовали, когда сегодня, когда каждый день самые широкие массы требуют Советов... Будучи испытанными борцами за интересы трудящихся, кандидаты от Союза (Трудового народа. – прим. автора) не могут остановиться на полпути, их цель – довести дело освобождения трудящихся масс до конца, как это сделано в Союзе Советских Социалистических Республик» [7.50].

Митинг в поддержку вступления в состав СССР.
Таллинн. 17.07.1940 [7.51]

Колонна демонстрантов на улице г. Таллина во время демонстрации, посвященной принятию Эстонии в состав СССР.
Август 1940 г. [7.52]

В тот же день по докладу И. Лауристана была принята Декларация Государственной думы о государственной власти в Эстонии, в которой говорилось: «Выражая свободную и единодушную волю трудового народа Эстонии, Государственная дума провозглашает установление Советской власти на всей территории Эстонии. Эстония объявляется Советской Социалистической Республикой. С этого момента вся власть в Эстонской Советской Социалистической Республике принадлежит, как в городе, так и в деревне, трудовому народу в лице Советов депутатов трудящихся» [7.53].

На втором заседании Государственной думы обсуждался вопрос о вступлении Эстонии в члены СССР. Докладчик Н. Руус особо остановился на «катастрофических последствиях отказа от рынков Советского Союза для эстонской промышленности и экономической жизни». «Я думаю, - говорил оратор, - что выражу убеждение всех членов Государственной думы, если скажу, что только вступление Эстонии в состав СССР гарантирует подлинную независимость – суверенитет нашего государства, обеспечит свободное национальное развитие нашего народа, подъем нашей промышленности, сельского хозяйства и национальной культуры, обеспечит мощный подъем материального и культурного благосостояния эстонского народа и приведет к расцвету нашей любимой Родины» [7.54].

Приближался заключительный этап по вступлению в СССР прибалтийских республик. Своих посланников с Декларациями о вступлении в состав СССР провожали в Вильнюсе, Риге и Таллине огромное количество людей. Они с нетерпением ожидали, когда их официально то ли «оккупируют», то ли «аннексируют», то ли «инкорпорируют». Приём новых членов в состав огромного государства стал событием не только для самих прибалтийцев, но и для всей страны в целом.

1 августа 1940 года начала работу Седьмая сессия Верховного Совета СССР 1-го созыва. С докладом о внешней политике Советского Союза выступил В.М. Молотов, являвшийся на тот момент не только Народным Комиссаром Иностранных Дел СССР, и даже не столько им. Вячеслав Михайлович, как автор уже упоминал значительно ранее (в главе про секретные протоколы), занимал вторую по значимости в стране должность – Председателя Совета Народных Комиссаров СССР. Нет смысла останавливаться

на содержании всего доклада, так как цель сей монографии иная. Поэтому приведу лишь выдержку из его доклада, в которой идёт речь о Прибалтике. Она как бы является квинтэссенцией всего того, о чём автор рассказывал читателю на продолжении нескольких глав: «Перехожу к вопросу о наших отношениях с Литвой, Латвией и Эстонией.

Вопрос о взаимоотношениях Советского Союза с прибалтийскими странами встал в последнее время по-новому, поскольку заключенные с Литвой, Латвией и Эстонией пакты о взаимопомощи не дали должных результатов. Заключение этих пактов не повело, как этого следовало ждать, к сближению Литвы, Латвии и Эстонии с Советским Союзом, так как этому воспротивились правящие буржуазные группы этих стран. Эти правящие группы не только не пошли по пути сближения с Советским Союзом, чего как будто можно было ждать после заключения пактов взаимопомощи, но пошли по пути усиления враждебных Советскому Союзу действий, проводившихся ими втайне и за спиной СССР. Для этого была использована так называемая Балтийская Антанта, в которой раньше военным союзом, направленным против СССР, были связаны только Латвия и Эстония, но которая с конца прошлого года превратилась в военный союз, включающий кроме Латвии и Эстонии также и Литву.

Из этого следует, что правящие буржуазные группы Литвы, Латвии и Эстонии оказались неспособными к честному проведению в жизнь заключенных с Советским Союзом пактов взаимопомощи, что они, напротив, еще усилили враждебную Советскому Союзу деятельность. Количество фактов, говорящих о том, что правительства этих стран грубо нарушают заключенные с СССР пакты взаимопомощи, все увеличивалось. Дальше терпеть такое положение, особенно в условиях современной международной обстановки, становилось совершенно невозможным. Вот почему последовали известные вам требования Советского правительства об изменении состава правительств Литвы, Латвии, Эстонии и о вводе на территорию этих государств дополнительных частей Красной Армии.

Результаты этих шагов нашего правительства вам известны.

Важнейшей мерой созданных в Эстонии, Латвии и Литве дружественных Советскому Союзу правительств было проведение

свободных выборов в парламенты. В июле месяце были проведены демократические выборы в Литовский Сейм, в Латвийский Сейм и в Государственную Думу Эстонии. Выборы показали, что правящие буржуазные клики Литвы, Латвии и Эстонии не отражали волю своих народов, что они были представителями только узкой группы эксплуататоров. Выбранные на основе всеобщего, прямого и равного голосования, с тайной подачей голосов сеймы Литвы и Латвии, Государственная Дума Эстонии уже высказали свое единодушное мнение по коренным политическим вопросам. Мы с удовлетворением можем констатировать, что народы Эстонии, Латвии и Литвы дружно проголосовали за своих представителей, которые единодушно высказались за введение советского строя и за вступление Литвы, Латвии и Эстонии в состав Союза Советских Социалистических Республик. **(Бурные аплодисменты).**

Тем самым взаимоотношения между Литвой, Латвией, Эстонией и Советским Союзом должны встать на новую основу.

Верховный Совет будет рассматривать вопрос о вхождении в Советский Союз Литвы, Латвии и Эстонии в качестве Союзных советских социалистических республик. Нет никакого сомнения в том, что вхождение этих республик в Советский Союз обеспечит им быстрый хозяйственный подъем и всесторонний расцвет национальной культуры, что вхождением в Советский Союз их силы будут во много раз умножены, их безопасность будет укреплена и, вместе с тем, еще больше вырастет мощь Великого Советского Союза. **(Бурные, долго несмолкающие аплодисменты).**

Вхождение прибалтийских стран в СССР означает, что Советский Союз увеличивается на 2 миллиона 880 тысяч населения Литвы, на 1 миллион 950 тысяч населения Латвии и на 1 миллион 120 тысяч населения Эстонии» [7.55].

Далее Молотов отметил, что население Прибалтики наряду с населением Бессарабии и Северной Буковины, а также населением Западных Украины и Белоруссии входило раньше в состав СССР, но было силой отторгнуто от СССР в момент его военной слабости империалистическими державами Запада. Теперь это население воссоединено с Советским Союзом.

Прошу заметить, читатель! **Не присоединено, а воссоединено! Настоячивые требования широких масс трудового народа Литвы, Латвии и Эстонии о восстановлении**

Советской власти и о вхождении в состав СССР были глубоко закономерными. Они коренились в глубоком чувстве единства судеб, порождённом многовековой историей экономических и культурных связей народов Прибалтики с Россией. С Советской властью и вступлением в состав СССР литовцы, латыши и эстонцы связывали свои надежды на лучшую жизнь, на мир, на *сохранение существования нации* перед лицом нашествия гитлеровской Германии.

Должен отметить, похожую точку зрения выразила и лондонская газета «Таймс», которая 26-го июля 1940 года отмечала: «Единодушное решение о присоединении к Советской России отражает... не давление со стороны Москвы, а искреннее признание того, что такой выход является лучшей альтернативой, чем включение в новую нацистскую Европу» [7.56].

Иначе говоря, народы Литвы, Латвии и Эстонии единодушно высказались за воссоединение с Советским Союзом, отвергнув будущее с нацистской Германией, которая рано или поздно, но обратила бы внимание на Прибалтику. Что, впрочем, было проделано ею уже через год...

Первой из трёх прибалтийских республик в Союз была принята Литва. Это случилось 3 августа 1940 года на совместном заседании Совета Союза и Совета Национальностей на Седьмой

Демонстрация в Каунасе в связи с вступлением Литвы в состав СССР [7.57]

Сессии Верховного Совета СССР 1-го созыва. В порядке дня было заявление Полномочной Комиссии Сейма Литовской Республики. При открытии заседания члены Полномочной Комиссии Сейма Литовской Республики вошли в зал и стали у трибуны. Депутаты встретили представителей литовского народа длительной овацией. Со словом для заявления от Полномочной Комиссии Сейма Литовской Республики на трибуну поднялся и.о. президента, премьер-министр и председатель делегации Литовской ССР Юстас Палецкис. Депутаты устроили ему горячие овации. Речь, произнесённая Палецкисом на литовском языке, неоднократно прерывалась аплодисментами. Приведу концовку его выступления: «Мы, полномочные делегаты Литовского Народного сейма от имени всех трудящихся Литовской Советской Социалистической Республики просим о принятии Литвы в состав Союза Советских Социалистических Республик на правах союзной республики. Вся Литва ожидает этого исторического решения Верховного Совета. Со своей стороны, мы обещаем быть достойными этой чести и со всей энергией включиться в великую работу социалистического строительства, идти рука об руку с народами СССР в деле укрепления мощи нашей великой Родины...» [7.58].

По окончании своего выступления Ю. Палецкис, под овации всего зала, передал Председательствующему декларацию Сейма Литовской Республики. После Палецкиса выступили члены литовской Полномочной Комиссии. Речи всех выступавших также сопровождались горячими аплодисментами всего зала. Член Полномочной Комиссии поэтесса Саломея Нерис зачитала отрывок из своей поэмы о Сталине [7.59].

Седьмая Сессия Верховного Совета СССР 1-го созыва. Выступление Полномочной Комиссии сейма Литовской Республики. На трибуне – и.о. президента, премьер-министр, председатель делегации Литовской ССР Ю. Палецкис.

Итогом совместного заседания двух Палат Верховного Совета стал единогласно утверждённый «Закон о принятии Литовской Советской Социалистической Республики в Союз Советских Социалистических Республик»:

«Заслушав заявление Полномочной Комиссии Сейма Литвы, Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

1. Удовлетворить просьбу Сейма Литвы и принять Литовскую Советскую Социалистическую Республику в Союз Советских Социалистических Республик в качестве равноправной Союзной Советской Социалистической Республики...». Единогласное утверждение Верховным Советом Закона о принятии Литовской Советской Социалистической Республики в Союз Советских Социалистических Республик вновь вызвало бурные восторженные овации всего зала. Все присутствовавшие встали. Из разных мест большого зала то и дело раздавались приветственные возгласы на языках народов СССР в честь новой Союзной республики. В 10 часов 15 минут третье совместное заседание Совета Союза и Совета Национальностей закончило свою работу [7.61].

Демонстрация трудящихся Каунаса в честь принятия Литвы в состав СССР. Август 1940 г. [7.60]

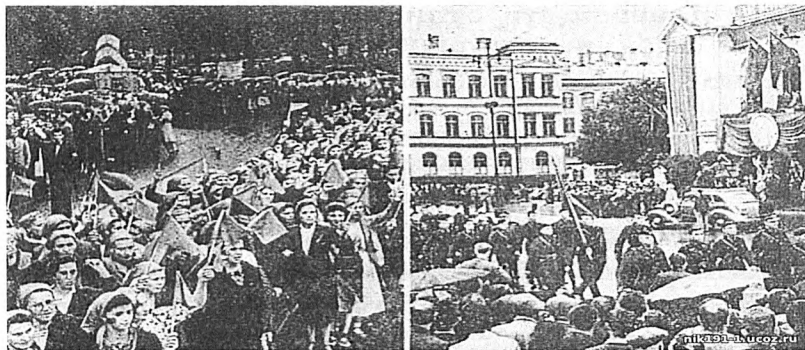
Демонстрация в Риге в связи с вступлением Латвии в состав СССР [7.62]

Аналогично и столь же торжественно проходили совместные заседания Совета Союза и Совета Национальностей 5 и 6 августа 1940 года по приёму в семью народов СССР Латвийской ССР [7.63] и Эстонской ССР [7.64]. Долгие несмолкающие аплодисменты, постоянно переходившие в овации, сопровождали заседания Верховного Совета СССР. Также единогласно были приняты законы о принятии Латвийской ССР и Эстонской ССР в Союз Советских Социалистических Республик. И представитель Полномочной Комиссии сейма Латвийской Республики А. Кирхенштейн и представитель Полномочной Комиссии Государственной думы Эстонской Республики И. Лауристин произносили свою речь на родных языках – латышском и эстонском.

Седьмая Сессия Верховного Совета СССР 1-го созыва. Выступление Полномочной Комиссии сейма Латвийской Республики. На трибуне – и.о. президента, премьер-министр Латвийской Республики А. Кирхенштейнс.

Из выступления главы Полномочной комиссии Народного сейма Латвии А. Кирхенштейна на совместном заседании палат Верховного Совета СССР 5 августа 1940 года: «... Мы пришли сюда, в стены древнего Кремля, чтобы от имени нашего народа передать великому Советскому Союзу братский привет, чтобы выразить волнующие нас чувства любви и дружбы к СССР... На меня как члена Полномочной делегации Народного сейма Латвии, и.о. президента государства и министра-президента Латвийской Республики, выпала великая честь передать Верховному Совету СССР просьбу латвийского народа о принятии Латвии в состав Советского Союза...» [7.65].

6 августа в Риге состоялась 200-тысячная демонстрация в честь принятия Латвийской Советской Социалистической Республики в состав СССР. На снимке (слева направо): 1. Демонстрация трудящихся города Риги. 2. Части латвийской народной армии на демонстрации. Фото и текст из газеты «Красная звезда» от 7 августа 1940 г. [7.66]

Эстонский посланник И. Лауристин озвучил своё обращение к Верховному Совету СССР, не повторяя слова и фразы из выступлений представителей Литвы и Латвии, но повторяя смысл их обращений – принять Эстонию в состав СССР: «... На сотнях своих митингов рабочие, крестьяне и интеллигенция дали твёрдый наказ своим избранныкам в Государственную Думу: Эстония должна стать советской республикой и войти в состав Советского Союза; искусственный барьер, созданный буржуазией и отделяющий эстонский народ от народов Советского Союза, должен быть уничтожен...

... Только вступление в состав СССР гарантирует для нашего государства истинную независимость и суверенность, обеспечит для нашего народа свободное национальное развитие, подъём нашей промышленности, сельского хозяйства и национальной культуры, мощный расцвет благосостояния народа и процветание нашей любимой Родины...» [7.77].

Седьмая Сессия Верховного Совета СССР 1-го созыва. Выступление Полномочной Комиссии Государственной думы Эстонской Республики. На трибуне — член Полномочной Комиссии Государственной думы Эстонской Республики, секретарь Центрального Комитета коммунистической партии Эстонии тов. Лауристин.

А теперь, дорогой читатель, предлагаю немного пофантазировать. Попробуем перенести мысленно ситуацию с секретными протоколами к Пакту Молотова-Риббентропа из конца 80-х – начала 90-х годов на август 1940 года. Предположим, по каким-то секретным каналам, не без помощи Адольфа Алоисовича Шикльгрубера и его верного слуги «Санчо Пансы», т.е. доктора Йозефа Геббельса, британской и американской разведок делегациям Литвы, Латвии и Эстонии становится

известен этот «позорный факт сговора» Сталина с Гитлером. Как бы, в таком случае, повели себя главы делегаций и сами делегации? Полагаю, есть несколько возможных сценариев развития событий.

Сценарий первый. Дорогой читатель, сразу говорю – папахивает бредятиной. И всё-таки автор его рассмотрит. Итак, только республики успели вступить в Союз нерушимый, как тут же у них на руках появляются копии с копий «постыдных» секретных протоколов. Полномочные Комиссии Литвы, Латвии и Эстонии, полностью поверив фальшивке и жутко, при этом, расстроившись, заявляют товарищу Сталину, что они неимоверно возмущены, отзывают свои декларации, плюют на ещё не высохшие чернила Закона о приёме их в состав СССР, и с гордо поднятыми головами уезжают к себе в Прибалтику. Там на вокзалах Каунаса, Риги, Таллина десятки, если не сотни, тысяч людей с небывалым нетерпением ждут возвращения своих делегаций с благой вестью, а руководители делегаций, выйдя из поезда, заявляют народу, что так, мол, и так, но нас, оказывается, бессовестно оккупировали. Русские оказались подонками, и нам с ними не по пути. Читатель, полагаю, понимает, что должны были сказать руководители делегаций встречающим их толпам людей: «Эти русские, эти обманщики, эти воры, эти оккупанты...». А вот нам с вами (это автор от имени руководителей делегаций говорит) стоит пересмотреть всё с нами происходящее. Теперь понятно, что никаких революций у нас не было, и жилось нам хорошо, и буржуи, от которых мы стонали, на самом деле – отличные ребята. А Сметона (Ульманис, Пяте) вовсе не псы смердячие! Пусть возвращаются к власти! А Гитлер – просто необыкновенный зайчик! А коммунисты – дерьмо! И ату их опять вне закона, в подполье! Вперёд, в Евросоюз! Ну, т.е., под Гитлера и оккупированную им Европу! Ура! Все присутствующие мгновенно проникаются происходящим, уныние проходит, мгновенно проявляется очередное возрождение национального самосознания. Присутствующие массы народа достают новые лозунги, и, уверенно и бодро шагая по улицам прибалтийских городов, громко и внятно выкрикивают: «Оккупанты, вон из Прибалтики!», «Ушли в двадцатом, уйдите в сороковом!», «Красная Армия – агрессор!», «Да здравствует Гитлер!... Ну и всякое такое... Выводы пока делать не будем.

Сценарий второй. Помните, читатель, диалог из заключительной сцены упоминавшегося автором классического произведения отечественного кинематографа – фильма Леонида Гайдая «Иван Васильевич меняет профессию»?

- Ты не уехала в Гагры? – строго спрашивает свою жену Зину Шурик, слегка ударенный головой после очередной поломки его машины времени.

- Какие Гагры? Ты совсем сойдёшь с ума со своей машиной, – отвечает мужу Зина.

- Хорошо, я спрошу прямо! Ты любишь Якина? – продолжает строго разговаривать с любимой женой Шурик.

- Какого Якина? Да что с тобой, Шурик?! – шокированная вопросом мужа Зина нервно поправляет на глазах очки и внимательно всматривается ему в лицо.

- Не претворяйся! Он ваш кинорежиссёр!

- Никакого режиссера Якина у нас нет!

- Правда? – тут же смягчаясь и обнадеживая самого себя, смотрит на жену Шурик.

- Ну, честное слово! – сложив кисти рук на груди, подтверждает Зина.

- Ура! – радостно восклицает Шурик, приходя в себя после травмы головы, при этом целуя и обнимая жену.

Попытаемся «внедрить» этот диалог в стены Верховного Совета СССР в августе 1940 года.

- Вы действительно подписали эти протоколы? – обращаются к Сталину руководители прибалтийских делегаций, не особо доверяя фальшивке, но ради сохранения лица, потряхивая перед носом советского руководителя микроплёнками с копиями копий.

- Какие протоколы, ребята? С вами всё в порядке? – не понимая вопроса, озадаченно отвечает Иосиф Виссарионович.

- Хорошо, мы спросим прямо! Вы подписывали с Гитлером секретные протоколы к Пакту Молотова-Риббентропа с целью нас оккупировать? – продолжают настаивать делегации.

- Да какие секретные протоколы? Вы что, головой о трибуну ударились, причём все сразу? – слегка вспотев, озабоченно всматривается в лица странных представителей прибалтийских народов шокированный Сталин, нервно потирая, при этом, курительную трубку.

- Не претворяйтесь! Вы нас оккупировали!

- Да никто вас не оккупировал! И никаких протоколов нет и в помине! Вы же сами устроили у себя революции, провозгласили советскую власть и крайне настойчиво стали проситься к нам в Советский Союз! – беря трубку в рот, поясняет ситуацию вождь.

- Правда? – тут же смягчаясь, с надеждой спрашивают то ли Сталина, то ли самих себя члены Полномочных Комиссий.

- Ну, честное слово! – вынув трубку из рта, подтверждает Иосиф Виссарионович.

- Ура! – радостно восклицают прибалты и бросаются обнимать и целовать советского вождя.

Опять выводов не делаем.

Наконец третий сценарий. Самый, на мой взгляд, реалистичный из всех фантазируемых. Полномочные Комиссии, узнав про секретные протоколы, подходят к Сталину и, не вникая – правда это или нет, от души благодарят его за то, что он побеспокоился о них, так как народы Прибалтики невероятно устали жить в нищете и очень боялись оказаться поработщёнными фашистской Германией...

А вот теперь, после «мощной» мозговой атаки, можно сделать вывод. С абсолютной уверенностью могу утверждать, что был «режиссёр Якин», то бишь – секретные протоколы, или «режиссёра Якина» не было вовсе – прибалтийским народам на тот исторический момент было абсолютно, простите, наплевать. Они стремились воссоединиться с Советской Россией, в который раз повторяюсь, по двум основным причинам: восстановить экономические связи с целью избавления себя от нищенского существования и не допустить, чтобы по их народам прошёлся «каток» нацистской военной машины. И если бы таковые секретные протоколы действительно существовали, и стали известны широкой прибалтийской общественности, то они, на тот политический момент, были бы восприняты абсолютно на «ура!». И это совершенно отчётливо показали события лета 1940 года! И в качестве очередного подтверждения этого вывода вновь, дорогой читатель, обратимся к последнему абзацу письма полпреда СССР в Латвии И.С. Зотова в НКВД СССР от 6 сентября 1939 года, о котором автор упоминал ещё в главе 4: «... Политическое настроение трудящихся масс всегда было в сторону СССР, и теперь, исходя из особенностей начавшегося конфликта, они начали смелее и более открыто выражать свои симпатии к

Советскому Союзу. Если враги СССР и мира распускают ложные слухи о разделе Прибалтики, то *трудящиеся эти слухи воспринимают за истинное желание, чтобы Латвия была советской и присоединилась к СССР в качестве 12-й республики*» [7.78]... Вот так, мой дорогой читатель!

Пришла, однако, пора разобраться с терминами.

Читателю для справки. *Оккупация* (латинское *occupation*) – термин, чёткого, однозначного определения не имеющий. В наши дни подразделяют оккупацию в состоянии войны, послевоенного и мирного времени. Сколько ни разбирался, честно скажу – трактуют, кому как нравится. Но в преддверии второй мировой войны и некоторое количество лет после неё существовало одно определение, одно понятие оккупации. Мне довелось найти советский словарь иностранных слов 1954 года. Вот оттуда и возьмём формулировку. Итак, *оккупация – занятие чужой территории военной силой с целью осуществления каких-либо притязаний, например оккупация территории государства, побеждённого в войне, до заключения мирного договора* [7.79].

Как видим, читатель, под термин «оккупация» события в Прибалтике лета 1940 года не тянут. Не было ни войны, ни притязаний, но были договоры о взаимопомощи.

Железнодорожники качают члена полномочной комиссии Государственной Думы Эстонии Вейса после возвращения из Москвы, где Эстония была принята в состав СССР. Август 1940 г. [7.83]

Следующий термин – родственный оккупации – *Аннексия*. Современное определение аннексии несколько отличается от определения в словаре 1954 года, хотя и схоже по смыслу. Поэтому, полагаю, лучше снова обратиться к определению понятия «аннексия» из вышеназванного издания, так как оно ближе отражает военно-политические взгляды ушедшей эпохи. *Аннексия (латинское *annexio* присоединение) – присоединение, захват территории чужого государства вопреки воле его населения, что является грубым нарушением принципа самоопределения наций. Аннексия – один из методов захватнической политики империалистических государств* [7.80].

Если у кого-то вызывает улыбку последнее предложение, скажу – напрасно. Вся история человечества об этом только и говорит. Советский Союз, как социалистическое, но не империалистическое государство, не захватывал ни одной территории. Он только возвращал в канун Второй мировой войны по праву ему принадлежавшие исторически, оторванные от предшественницы – Российской империи, земли по причине военной и экономической слабости молодого советского государства из-за разрухи, ставшей результатом Первой мировой войны, двух революций 1917 года, и войны Гражданской. Даже ввод войск в Чехословакию в 1968 году осуществлялся коллегиально – несколькими государствами – членами организации Варшавского Договора. И СССР эти территории себе не забирал. Однако мы несколько отвлеклись. Обратите внимание, читатель, на фразу из определения аннексии – «захват территории чужого государства вопреки воле его населения». Даже если утверждать с большим натягом, что Красная Армия вступила в пределы прибалтийских республик в результате ультиматумов, предъявленных проворовавшимся правительствам этих, с позволения сказать, государств, то уж **никак не вопреки воле их народов, встречавших советских воинов как своих, поистине своих.**

Далее. *Инкорпорация*. Понимание этого термина в начале 50-х годов прошлого столетия и в день сегодняшний совпадает. В этом ничего удивительного нет, так как он, в большей степени, используется как научный или юридический. Но и к политике тоже присовокуплён. *Инкорпорация (латинское *incorporation*) – включение в свой состав, присоединение* [7.81].

Этот термин очень близок к ситуации лета 1940 года. Очень. Но всё же, по моему убеждению, не соответствует. Объясняю – почему. Потому, что если бы речь шла, скажем, о территориях и народах, никогда ранее не входивших в состав русского государства, к примеру, Румынии или Венгрии или Чехии со Словакией, то такое определение – в самый раз. Но речь идёт о Прибалтике, одной из старейших частей России. К моменту вынужденного расставания в 1920 году значительная её часть, как уже описывалось ранее, находилась в составе России более 200 лет. По крайней мере, и латыши, и эстонцы, повторяюсь, обрели себя, благодаря России, как нации.

Поэтому под события лета 1940 года подходит исключительно только одно определение. Нравится это кому-то или нет, но это было **ВОССОЕДИНЕНИЕ**.

«Толковый словарь русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова (1935-1940) так говорит об этом замечательном, я бы сказал, возвышенном слове. *Воссоединение* – *соединение вновь, присоединение отторгнутого* [7.82].

Вот теперь всё чин по чину. Таких примеров воссоединения матушка-Россия знает не мало. Это и воссоединение России с Украиной (можно, конечно, спорить – с Укриной или Малороссией) в 1653 году. Это и возвращение о. Сахалин и островов Курильской гряды в 1945 году, отторгнутых Японией от России в начале 20-го века по итогам русско-японской войны 1904-1905 г.г. И совсем свежее в памяти народное событие – воссоединение Крыма с Россией в 2014 году. Хочется верить, что процессы воссоединения после предательского разрушения Советского Союза постепенно будут набирать обороты. В то же время, на всё, как говорится, Божья воля...

Касаясь темы воссоединения, должен отметить, что на Западе либо умалчивают, либо искажают некоторые факты воссоединения Западной Украины и Западной Белоруссии с Советским Союзом, явившегося результатом разгрома панской Польши фашистской Германией в сентябре 1939 года. 17 сентября, когда стало ясно, что Польша как государства, по сути, больше не существует, Советский Союз взял под свою защиту население этих территорий путём ввода частей Красной Армии на территории уже разгромленной Польши. Воссоединение не происходило само по себе. В указанных областях «душегубом»

Сталиным был организован референдум. Состоялось голосование по ряду важнейших вопросов: 1. Утвердить передачу помещичьих земель крестьянским комитетам; 2. Решить вопрос о характере власти, т. е. должна ли быть эта власть советская, или буржуазная; 3. Решить вопрос о вхождении в состав СССР, т. е. о вхождении украинских областей в состав УССР, о вхождении белорусских областей в состав БССР; 4. Решить вопрос о национализации банков и крупной промышленности. На выборы депутатов, которые должны были положительно ответить на эти вопросы, из 7 538 586 избирателей пришло 94,8%, из которых «за» проголосовало 90,8%, а «против» – 9,2% [7.84]. Если опять утверждать, что голосование проходило под мощным давлением политруков Красной Армии и НКВД, то такие утверждения годны только для «особо одарённых».

Для того чтобы силой заставить население определенным образом проголосовать, нужно репрессиями запугать народ, что при тайном голосовании вообще нереально, или нужно во все избиркомы (а их была масса – избирался один депутат на 5000 населения, т. е. около 1500 депутатов) подобрать своих людей для подтасовки выборов, а всех кандидатов соответственно обработать. На это потребовалось бы огромное количество времени даже НКВД, поскольку его работникам нужно было бы сначала создать агентурную сеть, выявить противников, арестовать их, выявить покладистых, рекомендовать их в избирательные комиссии, заставить собрания за них проголосовать, подобрать нужных депутатов, обеспечить их выдвижение и т. д. и т. п. Быть может, такое теоретически и возможно, но очень сомнительно. К примеру, в СССР проститутки были не в почете и их выслали в отдаленные области СССР, избавляясь от специалистов ненужной профессии. И проститутки из западных областей УССР и БССР тоже были выселены, но только через 7 месяцев после присоединения. Оцените, сколько времени потребовалось НКВД, чтобы выявить проституток и составить список этих лиц, действовавших легально. Вопросы по референдуму были поставлены 1 октября, а уже 22 октября 1939 года избиратели проголосовали. Всего три недели, вполне достаточные для осознания избирателями как им голосовать, крайне недостаточны, чтобы провести необходимые мероприятия для подлога результатов голосования. Как за три недели в

областях, в которых по лесам ещё слонялись неразоружённые польские вояки, НКВД мог успеть организовать и провести работу по запугиванию населения [7.85]? Вышеописанное всецело относится и к Прибалтике. Процессы, касающиеся выборов, протекали идентично. Даже при самом большом желании подтасовать результаты выборов, сфальсифицировать их, было невозможно. Поэтому болтовня о фальсификации выборов – не более чем пустая, безответственная, направленная на искажение общественного мнения, болтовня!

Снова и снова утверждаю: процессы воссоединения проходили естественным путём, безо всякого вмешательства извне! Если бы в Латвии не было революционной ситуации, то не было бы событий 17 июня 1940 года в Риге, событий 19–20 июня 1940 года в Лиепае. Откуда взялись тысячи участников демонстраций протеста? Почему коммунистам в считанные часы удалось вывести на улицы более 100 тысяч рабочих? Эти силы созрели в условиях революционной ситуации. В одном потоке слились социалистические и антифашистские силы, созданный коммунистами и левыми социал-демократами за годы подполья революционный актив [7.86].

Кстати, на примере воссоединения Западных Украины и Белоруссии можно найти ответ, почему не проводились референдумы в Прибалтике по вхождению в состав СССР. Территории Западных Украины и Белоруссии были в тот исторический и политический момент просто территориями. Они не являлись государственными образованиями. И Кремль действовал там по своему разумению – сообразуясь обстановке и в соответствии с международным правом. Всё было в руках советского правительства. А Литва, Латвия и Эстония являлись самостоятельными, на тот момент, государствами. И они сами для себя принимали решения, как им быть. И приняли. И то, что референдумы не проводились, хотя реально выборы в народные парламенты в июле 1940 года и были теми самыми референдумами, Советский Союз совершенно ни при чём. Это были решения территориальных суверенов.

Не имея каких-либо серьёзных доказательств по поводу событий лета 1940 года, прибалтийские историки приводят мнения самых одиозных личностей нашего времени. Например, латвийский историк профессор истории Инесис Фелдманис

приводит мнение Дитриха А. Лёбера (Dietrich André Loeber) – правоведа и одного из бывших военнослужащих диверсионно-разведывательного подразделения абвера «Бранденбург 800» в 1941-1945 – о том, что аннексия Эстонии, Латвии и Литвы была фундаментально нелегальна, поскольку она базируется на интервенции и оккупации. Из этого делается вывод, что решения прибалтийских парламентов о вхождении в СССР были предопределены заранее [7.87].

Читая подобную информацию из Википедии в статье «Присоединение Прибалтики к СССР», глазам своим не верю!!! Гляжу в текст и, честное слово – наркотики не нужны, затажно балдею! Очень хочу выразиться гораздо круче, на языке, параллельном русскому литературному, но лучше процитирую по этому поводу слова советского разведчика Йогана Вайса – Александра Белова из кинофильма «Щит и меч»: «Хочу, очень хочу, но не могу, не имею права»! Неприлично получится! Нам недобитый фашист, мнящий себя правоведом, будет рассказывать про какую-то правомерность со стороны СССР! В голове не укладывается! Все эти историки своими «интеллектуальными» выпадами, как маленькие девочки, красуются друг перед другом, пытаюсь выдать из себя какой-нибудь нестандартный перл, чтобы хоть как-то пропиариться! По-моему, четверостишие из старого советского детского фильма «Королевство кривых зеркал» как раз про таких «девочек», как И. Фелдманис: «Я девочка шутливая, весёлая и милая, со всех сторон красивая, со всех, со всех сторон. Все любят меня, милую, весёлую, шутливую, со всех сторон красивую все любят горячо» [7.88].

Как бы ни «резвились» современные историки-извращенцы, полностью исказить историю государства Российского не удастся. Обязательно найдутся им в противовес грамотные и знающие люди с патриотическим стержнем в душе, которые вернут исторические факты на своё законное место. Поэтому продолжим описывать то, что имело место быть наяву, а не вымысленно.

Итак, Литва, Латвия и Эстония радикально определились в своём будущем. Оно виделось им в составе большого, привычного для них Отечества, из которого их вырвали, не спросив, не посоветовавшись с народом.

Не существует исторических документов, свидетельствующих, что провозглашение независимости Литвы, Латвии и Эстонии

в 1918 году стало следствием демократического отражения воли большинства населения стать отдельными от России национальными территориями. Более того, органы власти, заявившие о создании новых независимых государств, были сформированы под воздействием и в сотрудничестве с немецкой оккупационной администрацией и действовали под давлением в условиях присутствия германских войск.

Народная демонстрация на улицах Риги по случаю вступления Латвии в СССР. Август 1940г. [7.89].

Впереди народы Прибалтики ждали серьёзные социальные преобразования. Они должны были изменить жизнь людей к лучшему. И изменения эти в умах народных, в первую очередь, ассоциировались с бескорыстной помощью братского русского народа, без деятельного участия которого никаких существенных положительных сдвигов в развитии экономики и культуры прибалтийцев в кратчайшие исторические сроки ожидать не приходилось.

ГЛАВА VIII

ПЕРВЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ

*Весь мир насилья мы разрушим
До основанья, а затем
Мы наш, мы новый мир построим, -
Кто был ничем, тот станет всем.*

Гимн «Интернационал» - гимн СССР
в 1922-1944 гг.

В один день, 25 августа 1940 года, во всех трёх новых советских республиках были приняты новые, советские, конституции. С этого дня де-юре Литва, Латвия и Эстония стали, окончательно, Советскими Социалистическими Республиками. С принятием Советской Конституции Литвы, Латвии, Эстонии, преобразованием самих себя в Верховный Совет, избранием первого Президиума Верховного Совета и образованием первого Совета Народных Комиссаров Литовской ССР, Латвийской ССР, Эстонской ССР Сеймы Литвы и Латвии, Государственная Дума Эстонии завершили юридическое оформление и законодательное закрепление победы социалистической революции в политической области. До страшной войны оставалось менее года. Люди жили надеждами, что жизнь будет налаживаться, а Гитлер со своей отвратительной коричневой сворой не посмеет влезть в пределы советской страны.

Шведский журналист Г. Иогансон, посетивший в этот период три балтийские республики, в своей книге «Путешествие в Прибалтику», изданной в 1940 году в Стокгольме, писал: «Это были незабываемые дни. Я наблюдал активную деятельность людей от первых свободных выборов в этих трёх странах до созыва избранных парламентов, и сам проникся их радостью. Я лично видел их энтузиазм и желание народов присоединиться к Советскому Союзу. Я слушал, как говорили латышские и литовские рабочие и крестьяне, собиравшиеся на торжественные митинги и демонстрации, в которые вливалась большая часть жителей городов и сёл. Видел три страны, которые до этого причислялись к странам Европы, зараженным реакцией и террором, наблюдал,

как в них совершался мирный переход к республикам советского типа...» [8.1].

Социалистические преобразования, по сути, начались уже при новых, народных, правительствах. Юстас Палецкис вспоминал что «народные массы не только ждали с нетерпением, но и настоятельно требовали реальных преобразований. За первые две недели деятельности правительство приняло ряд постановлений. Вскоре была прикрыта партия националистов и все фашистские организации, распущены фашистский сейм и государственный совет, старые местные органы власти. Быстро шла чистка государственного аппарата и армии от реакционных элементов. На крупных промышленных, торговых предприятиях и в банках устанавливался государственный контроль. Имущество бежавших из страны реакционеров было конфисковано. Основали фонд культуры. Сделали первые шаги к системе бесплатного медицинского обслуживания граждан. Расторгли конкордат с Ватиканом и договор о Прибалтийской Антанте, не соответствовавшие духу договора о взаимопомощи между СССР и Литвой. Рабочим предоставили широкие демократические свободы и права. Из представителей рабочего класса сформировали народную милицию, вскоре заменившую полицию. Большую активность проявляли профсоюзы...» [8.2].

Принятие во время заседания VII сессии Верховного Совета СССР 3 августа 1940 г. закона о вхождении Литовской Советской Социалистической Республики в состав СССР нашло затем своё отражение в статьях Конституции СССР и Литовской ССР. Этот закон позволил принять предложения Белоруссии о передаче Литовской ССР тех участков белорусской территории, где литовское население было более многочисленным, чем белорусское.

Всё это привело к тому, что были окончательно сформированы границы государственной территории Литовской ССР. В результате бывшая государственная территория Литовской Республики значительно расширилась. Литве от Белоруссии отошла территория площадью около 3000 квадратных километров с населением 81 885 человек, из которых литовцы составляли 65%, белорусы – 11%, поляки – 5%, другие - 19%. 6 ноября 1940г. решением Президиума Верховного Совета СССР, по предложению Президиума Верховного Совета Белорусской ССР и Президиума Верховного Совета Литовской ССР, была утверждена

новая граница между Белорусской и Литовской Советскими республиками [8.3].

Предложение к центральным советским властям передать Литве «Кемску волост» (т.е. территории Белоруссии) прозвучало от литовской делегации сразу по приёму в состав СССР. «Что, что? Кемскую волость? – О, йа, йа! Кемска волост! О, йа, йа! – Да пусть забирает наздоровье!...», – так, коротенько, звучал монолог-диалог с «заморским гостем» безответственного лжецаря Ивана Васильевича Грозного, которого «временно» изображал домоуправитель Иван Васильевич Бунша в уже не раз упоминавшейся автором комедии «Иван Васильевич меняет профессию». Только, в отличие от Бунши, Иосиф Виссарионович не собирался раздавать, кому угодно, русские земли. Он прекрасно понимал, что новые внутренние границы между Белоруссией и Литвой – всего лишь административные. Но передача территорий из одной республики в другую, на тот историко-политический момент, несла в себе мудрость советского вождя, стремившегося к укреплению межнационального мира и дружбы внутри огромной державы, а также созданию благоприятной психологической атмосферы, в первую очередь, в воссоединившейся с большой Родиной Литве. Сталин, разумеется, и представить себе не мог, что, спустя полвека, найдутся подонки (иначе их не назвать), способные разрушить единство, с таким трудом собираемых разными поколениями России, земель.

Южная и юго-восточная граница Литовской ССР, на всём протяжении от Польши до Латвийской Республики, приобрела современную линию. Западная граница Литовской ССР, тогда ещё без Клайпедского края, аннексированного фашистами, становится государственной границей СССР. На этой территории, на общей финансовой основе СССР и Литовской ССР, начала формироваться и развиваться материальная база и производственные структуры республиканской и союзно-республиканской хозяйственно-экономической деятельности СССР. В статье 118 новой Конституции Литовской Советской Социалистической Республики Вильнюс был объявлен столицей литовского государства. Верховный Совет Литовской ССР 25 августа 1940 г. принял постановление «О переезде государственных и правительственных органов в Вильнюс». Однако полностью завершить этот переезд до начала Великой Отечественной войны не удалось [8.4].

С восстановлением советской власти в общественной жизни республик стали происходить кардинальные перемены. Не заметить их не мог даже слепой. Менее чем за год до трагических событий июня 1941 года, при финансовой, экономической помощи огромной державы стало появляться то, о чём при буржуазных плутократических режимах народам Прибалтики и во сне привидеться не могло.

Прибалтийским советским республикам не надо было создавать и развивать все отрасли тяжелой промышленности, ибо они вошли в состав победившей страны социализма, встали на путь тесного сотрудничества и взаимопомощи с другими народами СССР. Исходя из интересов как самих Прибалтийских республик, так и Советского Союза в целом, народнохозяйственные планы советских республик Прибалтики предусматривали развитие тех отраслей промышленности, для которых здесь имелись наиболее благоприятные возможности, прежде всего сланцевой промышленности, машиностроения, промышленности строительных материалов, текстильной промышленности, пищевой и т. д. Коммунистические партии республик Прибалтики поставили задачу превратить Литву, Латвию и Эстонию в ближайшие четыре-пять лет в передовые индустриальные республики [8.5].

Прибалтийские советские республики, приступая к строительству социализма, не испытывали сколько-нибудь значительных материальных трудностей. Во всяком случае эти трудности никак нельзя сравнить с теми, которые пережил Советский Союз при переходе к политике индустриализации. Переход Литовской, Латвийской и Эстонской советских республик к строительству социализма обеспечивался не только их собственной экономической и индустриальной базой, но и экономической мощью Советского государства, братской помощью всех народов Союза ССР. Уже в 1941 г. на развитие промышленности республик Прибалтики были отпущены крупные средства. Общая сумма капитальных затрат на 1941 г. по Литве была определена в 260,5 млн. руб. Это давало возможность увеличить капиталовложения в промышленность почти в 6 раз, построить, восстановить и реконструировать около 450 предприятий, значительно увеличить выпуск промышленной продукции. В капитальное строительство и реконструкцию народного

хозяйства Латвии планировалось вложить в 1941 г. свыше 300 млн. руб., из них 50 % - в промышленность. Эстонской ССР было отпущено 241 млн. руб., в том числе на развитие промышленности – свыше 112 млн. руб. Преимущества социалистического пути развития промышленности наглядно сказались сразу же. Уровень промышленного производства в Эстонии только за один год (с июля 1940 по июнь 1941 г.) увеличился на 63%, в Латвии в 1940 г. промышленность дала (в сопоставимых ценах) продукции на 21% больше, чем в 1939 г. [8.6].

Сразу же после вступления в СССР в новые советские республики Прибалтики стали завозить необходимое промышленное сырье. В Литву с 1 августа по 1 декабря 1940 года было доставлено из других советских республик 647 тонн железа, 6355 тонн цемента, 1053 тонны бензина, 44 тысячи тонн угля. В республику прибыли и квалифицированные специалисты для налаживания новых видов промышленного производства. Рост промышленного производства в Эстонии привел к нехватке рабочей силы. В 1941 году биржи труда были закрыты из-за ликвидации безработицы [8.7].

Советская власть оказала трудовому крестьянству республик Прибалтики значительную материальную помощь. Большинство старых долгов и недоимок было аннулировано, беднякам и середнякам были выданы долгосрочные кредиты, оказана помощь семенами, строительными материалами и т. д. Материальное положение беднейших слоев деревни в результате этой помощи заметно улучшилось. В Эстонской ССР, например, осенью 1940 г. насчитывалось свыше 12 600 бескоровных хозяйств, а на 1 июня 1941 г. осталось только 1501 [8.8].

Уже в первый год Советской власти заметно улучшилось материальное положение рабочих и служащих; заработная плата была повышена; труд женщин стал оплачиваться наравне с трудом мужчин; было введено государственное социальное страхование, бесплатное медицинское обслуживание. В годы буржуазного господства квартирная плата в Эстонии, Латвии и Литве была очень высокой. Советская власть резко снизила квартплату, переселила тысячи семей в благоустроенные квартиры; во всех республиках началось строительство новых домов для рабочих. Рабочие каунасской фабрики «Ливела» писали в январе 1941 г. Совнаркому Литовской ССР: «Благодарим народное

правительство и Коммунистическую партию за предоставление в рабочей колонии квартир со всеми удобствами и центральным отоплением» [8.9].

В Прибалтике вводились социальные нормы, принятые во всем Советском Союзе. В трех республиках были введены 8-часовой рабочий день, оплачиваемые отпуска. На промышленных предприятиях Латвии заработная плата поднялась до уровня ставок на аналогичных предприятиях Ленинграда. С 1 января 1941 года были установлены пособия для многодетных семей [8.10].

Будущий сотрудник советской контрразведки из СМЕРШа (сокращённое название от «Смерть шпионам»), а на описываемый исторический момент – только что освобождённый из тюрьмы политический заключённый Душанский Нахман Ноахович, сразу же, по возвращении в родительский дом в Шяуляе, пошедший работать, так вспоминал о тех днях: «Принес первую получку в дом и попросил маму купить мне что-нибудь из одежды, сам я в этом не разбирался. Мать деньги не тронула. Принес вторую зарплату, и снова – деньги так и остались лежать на комод. Спрашиваю маму: «Почему?». Она отвечает: «Это видно чужие деньги, где ты их украл? К ним я не прикоснусь!». Она не могла поверить, что нам, беднякам, при Советской власти стали платить достойную зарплату, да и произошли изменения в эквивалентном отношении рубля к литовскому литу. И только, когда к нам в дом пришли мои товарищи со своими родителями, и убедили маму, что эти деньги честно заработаны, она взяла их и пошла с ними за покупкой в магазин одежды» [8.11].

Странная оккупация 1940 года началась с установления стипендий малоимущим студентам и учащимся старших классов, отмены платы за обучение. До этого, например, в Эстонии не училось до 40% детей, а в ещё менее развитой Литве было более 300 тысяч неграмотных, то есть 23,3%, не считая тех, кто едва умел кое-как нацарапать свою фамилию [8.12].

В Литве до советской власти правительство не заботилось об образовании. Считалось, что интеллигенции и так слишком много. Чем больше образованных людей, тем больше потенциальных бунтовщиков, поэтому образование было исключительно платным, по принципу: кому есть, чем платить – тому есть что терять. В 1939 году в Литве существовало всего 3 частные средние школы для взрослых с 333 учащимися, а при советской власти

было создано 12 средних школ для взрослых с 3653 учащимися. Кроме того всего менее чем за полугодие 1940 года было создано ещё 136 начальных школ, в которые пошли учиться около 20 тысяч человек. Образование стало общедоступным [8.13].

В январе 1941 года в Литве впервые в истории была создана Академия наук Литовской ССР, о чём раньше учёные Литвы могли только мечтать. В течение одного года советской власти в Литве было открыто 133 новые библиотеки, 76 детских садов, 7 театров и множество других культурных учреждений [8.14].

Число промышленных предприятий в течение 1940-1941 годов увеличилось в 2,1 раза [8.15]. В результате расширения промышленного производства число рабочих в промышленности Литвы выросло за год (июль 1940-го – июнь 1941 года) с 43 тысяч до 72 тысяч человек, или на 67,4 %. Резко сократилась безработица. К июлю 1940 года в Литве насчитывалось 70 тысяч безработных, а к 9 мая 1941 года постоянной работой было обеспечено 55 800 бывших безработных [8.16].

Земельная реформа началась с Декларации Народного сейма от 22 июля 1940 года. В ней, в частности, говорилось: «... Крестьянин задыхался от безземелья и малоземелья, от громадных и несправедливых налогов, от долгов и штрафов, налагавшихся на крестьян по всякому поводу. Крестьяне безнадежно теряли свою землю, политую потом их отцов и дедов, а земля превращалась в предмет спекуляции и бесстыдного торга богачей. Образовались новые помещики и мироеды, а трудовые крестьянские хозяйства хирели и беднели, оставаясь без хлеба и крова, без просвещения и культуры...» [8.17].

На основании этой декларации осенью 1940 года в Литве была проведена земельная реформа (прежняя власть никак не могла собраться провести нечто подобное в течение 20 лет). Земельные владения церкви были конфискованы, а хозяйства помещиков и кулаков – урезаны до 30 гектаров. Это, кстати, было не так уж и мало. Площадь более 30 га было невозможно обрабатывать без наёмного труда. Видимо, поэтому советская власть остановилась именно на этой цифре. До 1940 года, вследствие двух реформ, 1922 и 1929 годов, помещикам было разрешено владеть угодьями до 150 гектаров. Таких было менее 10%, но они владели примерно одной третью всей земли, в то время как более 66% всех крестьян имели наделы от 5 до 30 га, 25% - менее 5 га, которые не позволяли

прокормить семью, а некоторые и вообще не имели своей земли и были вынуждены работать батраками (они составляли около 20% населения) [8.18].

В Государственный фонд было изъято 607 700 гектаров земли. В результате 75 623 крестьянина, раньше не имевших своей земли, получили от государства около 400 тысяч гектаров. Новосёлам выделяли денежные средства для постройки жилья и обзаведения скотом, не считая лесоматериалов и прочего. Около 20 тысяч мелких крестьянских хозяйств получили в собственность коров. И это не говоря уже о том, что советская власть освободила их от целого ряда налогов и ранее наложенных штрафов [8.19].

«Трактор был редкостью в буржуазной Литве, - вспоминал первый председатель Верховного Совета Литвы Юстас Палецкис. – Всего около 500 тракторов имелось лишь в некоторых крупных хозяйствах. Теперь же для механизации сельского хозяйства крестьянству были организованы 42 МТС (машинно-тракторные станции), которые из братских республик получили первые тысячи тракторов, и 262 машинно-конных прокатных пункта. Впервые создавались курсы трактористов, этой новой для Литвы профессии» [8.20].

Американская писательница Анна Луиза Стронг, побывавшая в Литве в июне 1940 года, рассказывает в своей книге «Новый путь Литвы» о своём разговоре с одной крестьянкой, которая везла клубнику на продажу в Каунас: «Богачи нас пугали Красной Армией, - сказала та. – Они говорили, что Красная армия отнимет у нас землю и продукты. Но она не берёт у нас продукты даже тогда, когда мы сами ей предлагаем. У неё, наверное, много своих, может быть, больше, чем у нас». «Это, - по словам Анны Стронг, - произвело на неё сильное впечатление: она стала верить в Советскую страну, "солдаты которой хорошо обеспечены"» [8.21].

23 июля 1940 года Народный сейм Литвы продекларировал о национализации банков и крупной промышленности. Сейм, ссылаясь на единогласные требования народа, выдвинутые на собраниях и митингах в городах Каунас, Вильно, Шяуляй и Паневежис, деревнях и имениях принял решение о проведении национализации Литовского коммерческого банка, земельного и других, а также крупных промышленных предприятий вроде «Инкарас», «Дробе», «Номунас», «Металлас». В Декларации Народного сейма отмечалось в связи с этим, что «богатства,

создаваемые трудящимися, вместо того, чтобы идти на их же собственное благо, при буржуазном строе шли на обогащение и расточительство заводчиков и фабрикантов, банкиров и помещиков, что создавало обнищание и безработицу» [8.22].

26 июля были приняты законы о национализации банков и о национализации крупной промышленности. Уже после вступления в СССР в Литовской ССР в сентябре 1940 года был принят закон о национализации крупных торговых предприятий. Национализации подверглось около 6–7 % всех торговых предприятий, но их доля в товарообороте составляла 63 % [8.23].

В конце 1940 года в собственность государства перешли частные кинотеатры, фильмопрокатные конторы, гостиницы, аптеки, предприятия химико-фармацевтической промышленности. К весне 1941 года в руки государства перешло 12,5 тысячи домовладений с жилым фондом в 4 миллиона квадратных метров. При национализации автобусов их владельцы получали выкуп за их полную стоимость, владельцы судов получали выкуп лишь за четверть их стоимости. В ходе национализации в собственность Советского государства перешла примерно треть национального богатства Литвы на сумму 550 миллионов литов. После национализации в частном секторе осталось около 30 % промышленного производства и 37 % торгового оборота [8.24].

Латвия и Эстония двигались с Литвой параллельными курсами. Преобразования в общественной жизни и экономике шли полным ходом.

Восстановление Советской власти в Латвии и вступление её в состав СССР стали поворотным пунктом в исторических судьбах латышского народа. Своей Декларацией от 22 июля 1940 года о национализации банков и крупных промышленных предприятий Народный сейм объявил все крупные торгово-промышленные и транспортные предприятия, а также банки со всеми их ценностями всенародным достоянием, то есть государственной собственностью [8.25].

Буржуазия всячески препятствовала передаче своей собственности в руки трудящихся. В частности, враги Советской власти нарушали нормальный товарооборот, создавая перебои в торговле, совершали попытки поджечь национализированные предприятия. Народная власть вынуждена была реагировать. Борясь с вредителями, охрану

народного имущества стала обеспечивать созданная в июле 1940 года Рабочая гвардия [8.26].

28 октября 1940 года был обнародован указ о национализации крупных домовладений. Уже в ноябре только в Риге было передано в собственность государства около четырёх с половиной тысяч домов. С декабря ввели более низкую квартплату [8.27]. До мая 1941 года, опять-таки, только в одной Риге, не говоря уже за всю республику, из подвальных помещений в лучшие квартиры было переселено около полутора тысяч семей рабочих [8.28].

В этот же день, 28 октября 1940 года, вышел декрет о национализации частных кинотеатров, больших гостиниц, больниц, аптек, складов и предприятий химико-фармацевтической промышленности [8.29]. Частные больницы и предприятия фармацевтической промышленности передавались в распоряжение комиссариата здравоохранения, медицинская помощь во всех лечебных учреждениях стала бесплатной [8.30].

Тяжёлой проблемой для Латвии была безработица. Даже в столице республики – Риге на 1 декабря 1940 года числилось 6943 безработных (из них 2100 квалифицированных рабочих), на 26 января 1941 года – 7111, а к 1 февраля – 8233 [8.31]. Однако принятые республиканским и союзным правительствами меры дали соответствующий результат. Была проведена национализация промышленности, открыты ранее бездействовавшие предприятия, объявленные банкротами при прежней власти, что в значительной мере предопределило полную ликвидацию безработицы [8.32].

Национализация охватила 14 различных отраслей промышленности: металлообрабатывающую промышленность, производство бумаги, полиграфию, строительство, снабжение энергией, текстильную промышленность, обработку кожи, добычу ископаемых, обработку янтаря и др. Было национализировано около 800 частных промышленных предприятий. Вместе с тем в социалистический сектор вошло 150 промышленных предприятий, ранее принадлежавших государству. Мелкие промышленные предприятия и мастерские ремесленников, каких в Латвии было не мало, объединялись в артели и кооперативы [8.33].

В самом начале 1941 года началась реконструкция и расширение нескольких рижских предприятий, являвшихся для экономики Латвии основными. Среди них были, известный в будущем на весь Советский Союз, завод ВЭФ, производивший крайне

популярные у населения всей огромной страны радиоприёмники и телефонные аппараты, вагоностроительный завод «Вайрогс». В частности, ожили огромные цеха бывшего завода «Проводник», оживилась работа на Рижском мясокомбинате, фабрике «Засулаука мануфактура» и др. Многие мелкие предприятия и мастерские были объединены в крупные. К маю 1941 года в девяти отраслях промышленности столицы Латвии было занято свыше 61300 человек. Коллективы восьми промышленных предприятий (ВЭФ, «Вайрогс», мясокомбинат, «Юглас мануфактура», «Лента», «Саркана текстильнице», «Ригас мануфактура» и керамический завод) насчитывали более 1000 человек. Так закладывались основы социалистического крупномасштабного производства [8.34].

На национализированных предприятиях были назначены комиссары, которые в сотрудничестве с рабочими комитетами руководили национализацией промышленности. Директорами предприятий стали рабочие и представители прогрессивной интеллигенции. После национализации промышленности и объединения мелких предприятий осенью 1940 года в Риге в социалистическом секторе было 435 предприятий. После проведённой в феврале 1941 года национализации мелких промышленных предприятий в Риге было создано 6 промкомбинатов (по числу районов), объединивших 325 предприятий. В результате объединения ремесленников в артели в мае 1941 года в Риге насчитывалось 188 производственных артелей (3,6 тыс. членов) [8.35].

В конце 1940 года была реорганизована банковская система в Латвии. В августе 1940 года Рижский городской учётный банк был объединён с Латвийским ипотечным банком и создан Коммунальный банк. В конце августа был установлен государственный надзор над крупнейшими торговыми предприятиями. 28 сентября 1940 года Президиум Верховного Совета Латвийской ССР принял декрет о национализации торговых предприятий 1-й и 2-й категории (годовой оборот – более 100 тыс. латов). В Риге были созданы два государственных торговых предприятия – продовольственное и промтоварное [8.36]. К декабрю 1940 года на долю государственных торговых предприятий приходилось 58 % всего товарооборота [8.37].

Вообще национализация банков, заводов и фабрик, транспорта, крупных торговых предприятий в республиках Прибалтики была проведена в очень короткие сроки. В Латвии,

например, уже в конце июля 1940 г. национализированные предприятия давали 80% промышленной продукции республики. Заводы и фабрики, до этого часто не использовавшие всех своих производственных мощностей, а иногда и вовсе бездействовавшие, переходили теперь на работу в две и три смены, намного увеличили выпуск продукции. В Эстонию, Латвию и Литву из братских республик поступало новое промышленное оборудование, прибывали опытные инженеры и техники. Ян Калнберзин, избранный в июне 1940 г. первым секретарем ЦК КП Латвии, отмечал, что сразу же после восстановления Советской власти «с помощью правительства Союза ССР и братских советских республик были оснащены новой техникой и пущены в эксплуатацию бездействовавшие ранее десятки и сотни заводов и фабрик. Началась кипучая работа по реконструкции Рижского вагоностроительного завода «Вайрогс», электротехнического завода «ВЭФ», завода «Красный металлург» в Лиепае и ряда других предприятий». В 1941 г. благодаря ликвидации безработицы закрылись биржи труда [8.38]. Оставшиеся, незадолго до закрытия бирж труда, 900 безработных (среди них – ни одного высококвалифицированного рабочего) получали высокие пособия [8.39].

Проводимые социалистические преобразования, безусловно, сказывались на настроениях простого народа. В те дни о новом порядке трудящиеся восторженно писали в газеты. Рижская «Пролетарская правда» по этому поводу отмечала: «Работница, не напрягаясь, зарабатывает за восемь часов десять-двенадцать рублей. Администрация заботится о рабочих. К обеду получаем бесплатно поллитра молока и чай. Работаем дружно, все счастливы, что освободились от эксплуататоров» [8.40].

Заметные изменения стали происходить в культурной жизни. В первую очередь они коснулись народного образования. В 1940/41 учебном году занятия проходили по единым учебным планам и программам, переработанным с таким расчётом, чтобы окончившие среднюю школу могли продолжить получение образования в высших учебных заведениях любой союзной республики [8.41].

В октябре начались занятия и в Академии художеств Латвийской ССР. В академии училось тогда около 300 студентов. А в Государственной консерватории в 1940/41 учебном году

занималось почти 500 человек – на 130 больше, чем при буржуазной власти... В феврале 1941 года было принято правительственное решение об организации в республике филиала Академии наук СССР. Это положило начало созданию центра, руководящего научно-исследовательской работой [8.42].

Трудовая молодёжь получила широкие возможности заниматься в высших учебных заведениях Латвии. При Латвийском государственном университете были организованы подготовительные курсы для трудовой молодёжи с незаконченным средним образованием. На курсы было принято 400 человек, которых государство обеспечило стипендией и общежитием... В конце 1940 года в Риге было основано первое в Латвии высшее педагогическое учебное заведение – Латвийский государственный педагогический институт [8.43].

Все эти изменения в области образования были поистине революционными. Гунар Курпнек в упоминавшейся книге «Рига. Мозаика в ритмах времён» пишет: «В то двадцатилетие крайне трудно было получить высшее образование. Обещанная система стипендий фактически не была внедрена. В Риге имелось три высших учебных заведения – Латвийский университет, Государственная консерватория и Академия художеств. Доступ трудящихся в них практически был закрыт из-за высокой платы за обучение. Плата эта из года в год росла. В университете, например, она в 1923 году составляла 100 лат, в 1925 году – 140, 1932 – 200, а в 1937 – 250 лат. Многие студенты поэтому не имели возможности закончить учёбу. За двадцать лет Латвийский университет окончили лишь треть поступивших [8.44].

Как и в Литве, в Латвии была проведена аграрная реформа, в результате которой были аннулированы старые долги крестьян на сумму свыше 350 млн латов, 52 тысячи безземельных крестьян получили в бессрочную аренду от государства 525 000 гектаров земли, а ещё 23 тысячи малоземельных крестьян – прирезку в 75 000 гектаров. 25 000 гектаров земли, экспроприированной у помещиков, было отведено под создание совхозов. С целью повышения эффективности сельского хозяйства в республике к началу 1941 года было создано 50 МТС и 502 машинно-конных прокатных пункта [8.45].

В Эстонии, несмотря на более высокий уровень модернизации, ситуация в хозяйстве была не намного лучше, чем в Литве или

в Латвии. «Я родился в 1924 году и хорошо помню, что из себя представляла Эстония тех лет, - рассказывал Уно Лахт, известный в СССР поэт-сатирик, а ныне член правления Эстонского Союза против неонацизма и межнациональной розни. – Мало кто из официальных историков говорит, что не было ни бесплатного среднего, ни высшего образования, число батраков и бедных в фактически рабском услужении достигало больше половины населения, процветал туберкулёз и другие болезни из-за платной медицины. Эстонцы бежали из Эстонии, куда глаза глядят. Всего этого вы не прочтёте в современных учебниках по истории [8.46].

Так же как и в Литве и в Латвии, в Эстонии странная оккупация началась с введения всеобщего бесплатного образования и введения стипендий студентам вузов и техникумов. Количество учащихся только в средних школах возросло с 13,5 тысяч (в 1939/40 учебном году) до 18,1 тысячи человек в 1940/41 учебном году [8.47].

Другим, как сейчас говорят, «приоритетным направлением» была земельная реформа. В результате её проведения 53 тысячи батраков и бедняков получили из государственного земельного фонда, созданного за счёт земель, изъятых у кулаков и других эксплуататоров, более 550 тысяч гектаров земли [8.48]. Было создано более 26 тысяч новых крестьянских хозяйств. Свыше 24 тысяч малоземельных крестьянских хозяйств получили прирезки земли – ещё около 210 тысяч гектаров [8.49]. Вдобавок к бесплатно полученной земле Советское правительство выдало батракам и беднякам долгосрочные кредиты на хозяйственное строительство, покупку инвентаря, на ликвидацию бескоровности и т.д. Трудовое крестьянство было освобождено от уплаты долгов. Советская власть полностью освободила крестьян от больших расходов на покупку и аренду земли. В эстонской деревне было создано 24 машинно-тракторных станции и более 250 конно-прокатных пунктов, которые оказывали трудовому крестьянству большую помощь. Из братских республик было привезено много новых тракторов и сельскохозяйственных машин, а также дешёвого минерального удобрения. В течение первого года «советской оккупации» эстонское крестьянство получило от правительства СССР помощь в размере примерно 230 млн рублей [8.50].

Большинство крупных промышленных предприятий Эстонии за годы диктатуры Пятса были либо разорены, либо работали в

неполную мощность. Советская власть начала восстановление промышленности. Было создано много новых отраслей, а старые предприятия значительно расширились. В течение года на восстановление и расширение фабрик, организацию МТС, строительство школ, домов культуры и т.д. советским правительством было выделено Эстонской ССР 184 млн рублей [8.51].

Советская власть сделала всё, чтобы достижения передовой советской науки и культуры стали доступны всему эстонскому народу. На эстонский язык переводились и издавались большими тиражами лучшие произведения советских писателей и учёных... Деятелям эстонской науки и культуры были созданы такие условия работы, о которых они не могли и мечтать. В Таллине и Тарту при высших учебных заведениях была открыта аспирантура. При Тартусском университете был создан Научно-исследовательский институт – предшественник Академии наук Эстонской ССР... На сценах эстонских театров появились новые, советские пьесы и оперы. В первый год советской власти было создано около 30 киножурналов «Советская Эстония» и документальный фильм «Эстония» [8.52].

К лету 1941 года государство сосредоточило в своих руках 85–90 % товарооборота розничной торговли. В этой республике к апрелю 1941 года 25 % ремесленников были кооперированы [8.53].

За первый же год странной советской оккупации число промышленных рабочих возросло на 38 тысяч человек, так что в некоторых отраслях даже ощущался, как уже отмечалось выше, недостаток рабочей силы. Зарплаты увеличились приблизительно на 40-45%, а позже были подняты на уровень, существовавший в других республиках СССР. Расходы на здравоохранение выросли на 436%, на социально-культурные мероприятия – 560%. Впервые жители Эстонии вместе с жителями Литвы и Латвии узнали, что такое государственные пенсии [8.54].

До 25 ноября 1940 года литы, латы и кроны оставались единственной денежной единицей на территориях Литовской, Латвийской и Эстонской ССР, но с этого дня в обращение были введены и советские рубли. 25 марта 1941 года использование национальных валют было прекращено [8.55]. Курс обмена валют был установлен в соответствии с курсом валют по отношению к доллару США. Лат обменивался в отношении с рублём 1:1, за 1 лит

давали – 90 копеек, а за крону – 1 руб. 25 коп. [8.56]. Необходимо отметить, что в некоторых источниках совершенно необоснованно, исключительно с целью сбить людей с толку, преподносится информация, что обмен происходил с явным ущербом для населения республик. При этом ссылка идёт на неких «современных экспертов», которые оценили советский рубль к лату и кроне как 1:10. О таком соотношении прибалтийских валют пишет и доктор исторических наук Юлия Кантор в своей книге «Прибалтика: война без правил. (1939-1945)»: «... По оценкам современных экспертов, реальный курс кроны и лата к рублю был примерно один к десяти...» [8.57]. При этом доктор исторических наук ссылается на некий источник германского автора 2006 г. Кто эти фантомы, и как они производили свои расчёты-подсчёты – неизвестно.

Тем не менее, на взгляд автора сей монографии, в данном случае, опять, к сожалению, или, точнее сказать, привычно, не обошлось без доктора Геббельса.

Интересным для нас, в этом плане, является документ под названием «Меморандум «Фронта литовских активистов» «Великому вождю германского рейха Гитлеру и главнокомандующему сухопутными войсками Браухичу» о положении в Литве в связи с созданием немецкой гражданской власти 15 сентября 1941 года» [8.58]. Фронт литовских активистов – подпольная организация сторонников литовской независимости, существовавшая в октябре 1940 – сентябре 1941 г.г., и ставившая целью восстановление независимости Литвы при поддержке гитлеровской Германии (Прим. автора).

В этом меморандуме литовские националисты попытались «изложить свои заботы вождю Великой Германии Адольфу Гитлеру и его доблестной армии». Привожу выдержку из документа: «... 6. После вступления немецкой армии в Литву был объявлен обязательным курс русского рубля: 1 RM [рейхсмарка] = 10 Rb [рублей]. Что такой курс рубля в Литве неоправдан экономически, неоднократно указывали литовское правительство, хозяйственные организации, генеральные советники немецкой гражданской власти. Каждый собственник марок, а такими являются только немецкие солдаты и люди гражданской немецкой администрации, может приобрести любой продукт литовского и заграничного производства почти даром. Такой курс русского рубля ничто иное как наложение контрибуции на Литву... В результате

такой политики может быть только всестороннее разрушение литовской промышленности или возникновение огромной её задолженности...». Вот, читатель, полагаю и всё объяснение. Как всегда, имевший место быть исторический факт перевернут с ног на голову, или, как сегодня говорят, изъят из контекста истории, передёрнут и преподнесён в новой историко-политической упаковочке. Нате, ешьте! Так будет намного вкуснее!..

Но, если бы всё было именно так, как утверждают «современные эксперты», то такие действия центральных (московских) властей просто вызвали бы шок среди местного населения и серьёзные бунты, неповиновения. И без того нищие прибалтийцы «похудели бы» ещё в десять раз! Про таких «экспертов» хочется выразиться фразой уже упоминавшейся мною незабвенной Фаины Раневской: «В жизни встречаются люди, к которым так и хочется подойти и спросить: «Сложно ли жить без мозгов?»» [8.59]. На самом деле эти так называемые «крутые» валюты – лат и крона в 1939-1940 г.г. имели курс по отношению к доллару США соответственно от 5,1 до 5,5 лата за 1 доллар [8.60] и 3,85-4,40 кроны за 1 доллар [8.61]. Курс же советского рубля был в описываемый период приблизительно 5,3 рубля за тот же 1 «заокеанский рубль» [8.62]. А теперь, дорогой читатель, элементарно возьмите в руки «кулькулятор» и посчитайте!.. Ну, что получилось? Имеются какие-то вопросы?.. Нет? Тогда продолжим.

Народные армии республик были преобразованы в стрелковые территориальные корпуса. Эстонский корпус стал именоваться 22 стрелковым корпусом, Латвийский – 24 стрелковым корпусом, а Литовский – 29 стрелковым корпусом. В состав корпусов входили по две стрелковые дивизии

9

10

Красноармеец 29 литовского территориального корпуса РККА и лейтенант – командир взвода конной разведки 22 эстонского территориального корпуса РККА

численностью 6000 человек каждая. Всего численность каждого корпуса со всеми корпусными частями составляла 15142 человека. В состав Латвийского и Литовского корпусов сверх указанной численности придавались дополнительно по одному кавалерийскому полку по 1175 человек каждый. В преобразованных корпусах вводились программы и уставы Красной Армии. Наркомату обороны было поручено перевести их на национальные языки для пользования на переходный период, по мере усвоения русского языка. Корпуса были включены в состав прибалтийского военного округа. Директивой Наркома обороны СССР в 22-м, 24-м и 29-м стрелковых корпусах предписывалось сохранить существующую форму одежды, предложив снять погоны и ввести знаки различия начальствующего состава Красной Армии. Существующие национальные военно-учебные заведения преобразовывались в нормальные пехотные училища Красной Армии, в системе которых полагалось иметь по одному батальону для подготовки комсостава национальных частей. Начальнику Управления кадров и Начальнику Главного Управления политической пропаганды Красной Армии для укрепления командного и политического состава 22-го, 24-го и 29-го стрелковых корпусов было дано указание выделить частично на командные и политические должности командный и политический состав Красной Армии из числа соответствующих национальностей и русских [8.63].

Вдумайтесь, читатель! Сколько «преступлений» всего менее чем за год совершили эти омерзительные русские (советские) оккупанты и их приспешники! Сколько коварства они проявили к слабым прибалтийским народам! Мало того, что хитроумно, через всенародное голосование, «захватили» прибалтийские территории, так ещё и насильно навязали бедным беззащитным людям бесплатное образование и бесплатную медицину, полностью ликвидировали безработицу, стали выплачивать государственные пенсии, пособия многодетным матерям, пособия учащимся и студентам, ввели 8-часовой рабочий день, оплачиваемые за счёт государства отпуска, начали переселять семьи рабочих из подвалов в благоустроенные квартиры, строить для них дома, больницы, школы, списали огромнейшие долги беднейшему крестьянству, наделили безземельных и малоземельных крестьян землёю, выдавая им долгосрочные кредиты для приобретения инвентаря

и семян... Про какие ещё «преступления» автор не упомянул?.. И как всё это сыны и дочери «цивилизованных» народов терпели целых полвека!? Ужасно! Невыносимо ужасно!

А верхом «цинизма», проявленного «кровожадным сталинским режимом», я бы назвал издание Указа Президиума Верховного Совета СССР от 7 сентября 1940 года «О порядке приобретения гражданства СССР гражданами Литовской, Латвийской и Эстонской Советских Социалистических Республик». Судите, читатель, сами:

1. В соответствии со статьей 1 Закона «О гражданстве Союза Советских Социалистических Республик» от 19 августа 1938 года установить, что граждане Литовской, Латвийской и Эстонской Советских Социалистических Республик со дня принятия этих республик в состав СССР являются гражданами СССР.

2. Граждане Литовской, Латвийской и Эстонской Советских Социалистических Республик, находящиеся к моменту издания настоящего Указа за пределами СССР, не лишённые гражданства советскими правительствами указанных республик, обязаны не позднее 1 ноября 1940 года зарегистрироваться как советские граждане в полпредствах или консульствах СССР путем личной явки или посылки специального заявления по почте с приложением национального паспорта.

3. Лица без гражданства, принадлежащие к национальным меньшинствам, которые в условиях политических режимов, существовавших в Литве, Латвии и Эстонии до установления в них советской власти, не могли приобрести литовского, латвийского и эстонского гражданства, приобретают гражданство СССР в порядке, предусмотренном статьями 1 и 2 настоящего Указа [8.64].

Представьте себе, гражданство СССР, безо всяких проблем, получили все граждане Литвы, Латвии и Эстонии! Граждане этих же республик, выражаясь современным языком, постоянно проживавшие, на тот исторический момент, за их пределами, также имели полное право стать гражданами СССР! И чтобы это сделать, необходимо было всего лишь зарегистрироваться в полпредствах или консульствах СССР. А какое «лицемерие» было проявлено в отношении национальных меньшинств (пункт 3 Указа)! Очень, ну очень недемократичный Указ! По-нормальному было бы – всех латышей, литовцев и эстонцев проверить на знание русского языка, истории России, лояльности к «сталинскому кровавому

режиму», а всех несоответствующих указанным критериям – как минимум сделать негражданами и лишить части гражданских прав. И почему русские этого не сделали?! Не понимаю! Они же – оккупанты, проводившие геноцид прибалтийских народов! Вот сегодняшняя Прибалтика – это то, что надо! Ярчайший пример демократии! Есть «чёрные» и есть «белые»! Отлично! Замечательно! Превосходно! Только, почему-то, не все там подобной демократией довольны...

Было бы крайне наивно рисовать всё в исключительно розовых тонах. Очень хочется, но невозможно. Любой более или менее грамотный человек понимает, что ни одна революция, ни одна реформа, касаемые изменения общественного строя, сложившегося экономического уклада жизни населения в любой стране не проходит гладко, не проходит бесследно. Если кто-то что-то находит, то обязательно кто-то это же теряет. В нашем случае – терявших «что-то» было значительное меньшинство. Но они были. И терять, как они считали, своё – не собирались. Отсутствие полного, как хотелось бы, согласия в обществе однозначно всегда приводит к каким-либо проблемам или, хуже того, потрясениям. Это закон нашего бытия, которое, к сожалению, далеко не всегда сочетается с христианской моралью. Так оно было, так оно есть сегодня, так оно, наиболее вероятно, будет и в дальнейшем.

В течение второй половины 1940 – первой половины 1941 годов хозяйство прибалтийских республик интегрировалось в советскую экономику. Выступая на XVIII Всесоюзной партийной конференции (февраль 1941 г.), председатель Госплана СССР Н.А. Вознесенский в своем докладе заявил: «Народное хозяйство Литовской ССР, Латвийской ССР, Эстонской ССР будет впервые выполнять программу строительства социалистических предприятий. Большое развитие получают здесь машиностроение, топливная промышленность, электростроительство и текстильная промышленность» [8.65].

Нет сомнения в том, что от этих экономических и социальных мероприятий выиграла значительная часть трудящихся города и деревни, особенно бедные и малоимущие. В то же время эти преобразования вызывали яростное недовольство тех, кто от них пострадал.

Революционные преобразования в Прибалтике встречали ожесточенное сопротивление классовых врагов: кулачества,

владельцев национализированных предприятий, укрывавшихся агентов гитлеровцев и других враждебных элементов. Будучи не в состоянии вести открытую борьбу против трудящихся, они прибегали к скрытым, замаскированным формам борьбы, всячески пытаясь помешать проведению революционных преобразований в республиках Прибалтики.

Крупные промышленники и торговцы переводили капитал за рубеж, прекратили пополнять товарные и производственные запасы. Это усугубило хозяйственные трудности в Прибалтике, которые возникли уже в июне 1940 года. Сразу же после июньских событий началась ажиотажная закупка продуктов, спекуляция ими, возникли перебои в снабжении [8.66].

Сопротивление оказывалось и аграрной реформе. Богатые землевладельцы прибегали к фиктивным разделам хозяйств между своими родственниками. С помощью угроз, запугивания, распространения провокационных слухов они старались удержать батраков и крестьян-бедняков от подачи заявлений на получение земли. Кое-где владельцы крупных хуторов стали разбазаривать или уничтожать скот, сельскохозяйственный инвентарь и урожай [8.67].

Успешному хозяйственному развитию мешал массовый приход на различные административные должности лиц, выдвигавшихся на руководящие посты из местных трудящихся или прибывших из различных районов СССР. Первые зачастую не имели ни опыта управленческой работы, ни основательного образования. В начале 1941 года в Прибалтике только 4 % руководителей предприятий в легкой промышленности имели высшее образование, а 64 % лишь посещали начальные школы. В то время как руководящие посты в республиках Прибалтики занимали члены коммунистических партий и сочувствующие им лица, основную массу управленческого аппарата составляли служащие старого режима. В Литве к апрелю 1941 года 81,7 % всех служащих наркомата финансов работали раньше в сметоновском Министерстве финансов. 60 % служащих Наркомата сельского хозяйства работали в соответствующем министерстве и до июля 1940 года. Очевидный разрыв в профессионализме и идейно-политических взглядах между представителями различных звеньев управленческого аппарата был источником и многочисленных конфликтов, и повышенной подозрительности

со стороны высшего руководства, и тихого саботажа, и умелой манипуляции действиями наркоматов со стороны тех, кто сохранил верность прежнему строю. В «Истории Литовской ССР» говорилось: «Часть руководящих хозяйственных работников... выполняла свои обязанности формально, устанавливала необоснованные нормы, сознательно допускала ошибки, нанося вред делу»... В «Истории Литовской ССР» констатировалось: «По мере углубления социально-экономических преобразований реакционные слои стали переходить к более активным формам борьбы против народной власти – вредительству, саботажу, антисоветской, националистической пропаганде» [8.68].

Некоторые стороны новой жизни вызывали недовольство и среди тех, кто на первых порах горячо поддерживал свержение прежних режимов.

В предвоенном 1940 году в СССР были приняты жесткие меры борьбы с нарушениями трудовой дисциплины. После вступления республик Прибалтики в состав СССР эти меры, как само собой разумеющееся, были распространены и на Прибалтику. За опоздание на работу на двадцать минут или прогул рабочий полгода получал зарплату, пониженную на 25 %. Уход с работы без разрешения администрации наказывался тюремным заключением [8.69].

Кое-где происходили выступления против новых порядков. Так, в декабре 1940 года рабочие на фабрике «Красный Крулл» в Таллине объявили трехдневную забастовку протеста против высоких цен, нехватки товаров, сверхурочных работ... Рабочие добились двухдневных рождественских каникул, которые к этому времени были повсеместно упразднены [8.70].

В наши дни прибалтийские историки, описывая события лета 1940 года, в первую очередь хватаются за неувязки и проблемы, возникавшие при переходе республик от одного государственного устройства к другому, совершенно игнорируя, при этом, все те положительные изменения, имевшие место быть при проведении политических и экономических реформ.

Как бы там ни было, из всего автором ранее описанного можно сделать однозначные и, по моему убеждению, неоспоримые выводы:

1. Заключение между Литвой, Латвией, Эстонией – с одной стороны, и СССР – с другой, договоры и соглашения диктовались спецификой международной обстановки и никаким образом

не противоречили практике международных отношений того времени.

2. Выборы в парламенты республик летом 1940 года и их результаты как по своей сути, так и по факту и по духу были, однозначно, всенародным голосованием. Не имеется никаких документальных подтверждений каких-либо серьёзных нарушений в период голосования или фальсификации результатов выборов.

3. Решения о вступлении Литвы, Латвии и Эстонии в состав Советского Союза не просто получили поддержку подавляющего большинства населения прибалтийских республик, а фактически были приняты на основе требований этого большинства потому, что оно видело в таком сближении надежную гарантию выхода бывших российских губерний из экономического и политического кризиса, коренного улучшения жизни трудящихся и избавления от угрозы фашистского порабощения.

4. Никакого насильственного захвата территорий республик, то есть юридически обоснованного факта оккупации Литвы, Латвии и Эстонии Советским Союзом, не было. Произошло мирное и исключительно добровольное воссоединение Литвы, Латвии и Эстонии с СССР, и включение этих республик в другую социально-экономическую и политическую систему.

5. Секретные протоколы к Пакту Молотова-Риббентропа, если бы они даже и существовали, были бы восприняты населением всех трёх республик исключительно положительно, как соответствующие их настроениям и желаниям.

Официальная позиция МИД России заключается в том, что вхождение Литвы, Латвии и Эстонии в СССР соответствовало всем нормам международного права по состоянию на 1940 год и впоследствии получило официальное международное признание. De facto целостность границ СССР на 22 июня 1941 года была признана государствами-участниками Ялтинской и Потсдамской конференций, а по состоянию на 1975 год европейские границы подтвердил Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе [8.71].

Надо учитывать и то обстоятельство, что если бы накануне войны балтийские страны не вошли в состав Советского Союза, Гитлер неизбежно заставил бы их воевать на своей стороне и они после войны имели бы статус побеждённых стран со всеми

вытекающими отсюда последствиями. По крайней мере, Литва, например, никак не могла бы владеть Вильнюсом или Клайпедой, были бы эти страны ущемлены и по многим другим вопросам. Войдя же в состав СССР, они оказались в стане победителей, и после войны советское правительство оказало прибалтийским республикам большую помощь в восстановлении народного хозяйства, развитии промышленности и культуры [8.72].

Закрывая для своих граждан эту важную страницу истории, современная продажная прибалтийская «элита», по сути дела, пытается лишить литовцев, латышей и эстонцев, людей других национальностей, проживающих в нынешних республиках Прибалтики, их истинной национальной памяти, их истинной национальной самобытности.

Присутствие в наши дни в сознании многих литовцев, латышей, и эстонцев неприязни к известным аспектам истории СССР является прямым следствием целенаправленного искажения национальной и общесоветской истории местной и западной русофобской пропагандой в конкретных политических целях. Искажению подверглось все: и цифры, касающиеся числа репрессированных, и данные об их судьбе, в том числе после 1956 года, и характер внутренней политики в советских Литве, Латвии и Эстонии во все годы их существования.

Внешняя «восточная» и внутренняя политика нынешних буржуазно-националистических властей республик построены на «безусловности факта оккупации». Но факта оккупации не было. Такую политику нынешних властей следует рассматривать как дискриминационную по отношению к значительной части населения Прибалтики, практически антинациональной, противоречащей международным интересам бывших советских территорий [8.73].

Вот, пожалуй, и всё, уважаемый читатель. Таким оно было – **ОБОЛГАННОЕ ЛЕТО 1940-го** в истории Литвы, Латвии и Эстонии и все связанные с ним предшествующие и последующие события. Но заканчивать «страшную» сказку о странной русской (советской) оккупации Прибалтики пока рано. Автор имеет планы создать продолжение. Тем более, что для этого имеются и желание и возможности в виде накопленных материалов. Дело остаётся за самым малым – донести всё это до читателя...

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

Каждый год в Иерусалиме в храме Воскресения Христова, накануне празднования Пасхи-Воскресения Христова по юлианскому, иначе говоря – **православному** календарю, на особом богослужении, совершаемом в Великую субботу в храме Гроба Господня происходит чудо – схождение Благодатного огня. Чудо это происходит уже много веков. С тех пор, как в 1582 году в Римско-католической Церкви папой Григорием XIII была введена новая Пасхалия, получившая название григорианской, изменился и весь календарь, по которому сегодня живёт практически весь мир, в том числе и сама Римско-католическая Церковь. Отказавшись от юлианского календаря, католики сознательно отделили себя от возможности участия в особом богослужении, предшествующем схождению Благодатного огня, которое происходит и по сей день, но только в православную Пасху, и только если его проводят священнослужители **православной** церкви. Никакого чуда, связанного со схождением Огня в Пасху, празднуемую католическим миром и иже с ними, не происходит. Поэтому если и может быть в нашем бренном мире что-то вечное – так это Россия – держава с более чем тысячелетней историей и с **тысячелетней православной культурой, оплот православия**, а значит оплот нашего быстроменяющегося мира вообще. И если кто-то не теряет надежды в нём выжить, то сделать это можно только в союзе с Россией и русским народом. Недаром православные братья – сербы – говорят: на небе – Бог, на земле – Россия. Быть может, некоторым народам, забывшим свою историю, есть над чем задуматься...

Калининград, июль 2018 г. – июль 2019 г.

БИБЛИОГРАФИЯ

- 1.1. Сайт LENTA.RU, «Цензура запрещена», <https://lenta.ru/articles/2016/07/06/censorship>.
- 1.2. Сайт «Музей разрушения СССР», Доклад генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева 27 января 1987 года «О перестройке и кадровой политике партии», <http://www.uaio.ru/5/85/y8701p.htm>, <http://www.uaio.ru/5/88/od1987.htm>.
- 1.3. Издательство «ЯГУАР», МОСКВА, 1997, Shironin_Vyacheslav_KGB_CRU_Sekretnye_pruchiny_perestroiki_Litmir.net_139395.fb2.zip, Глава 8. Мондеалисты за работой. Тайны «Санитарного кордона» (процитировано с электронного варианта книги на сайте «ЛИТМИР электронная библиотека», стр. 41).
- 1.4. Материал из Википедии – свободной энциклопедии, «Ермалавичус Юозас Юозович», https://ru.wikipedia.org/wiki/Ермалавичюс,_Юозас_Юозович.
- 1.5. Виктор Алкснис, интервью «Ни слова о русских оккупантах», 25.02.2016г., <https://lenta.ru/articles/2016/02/25/alksnis1/>.
- 1.6. Информация из Википедии – свободной энциклопедии, «Мухин Юрий Игнатьевич», https://ru.wikipedia.org/wiki/Мухин,_Юрий_Игнатьевич.
- 1.7. Юрий Мухин, «Крестовый поход на Восток. «Жертвы Второй мировой» (Изд-во «Яуза», Эксмо; Москва, 2004, сайт «ЛИТМИР электронная библиотека», <https://www.litmir.me/bd/?b=20236&p=1>, стр. 140, 141.
- 1.8. Материал из Википедии – свободной энциклопедии, «Геббельс, Йозеф», https://ru.wikipedia.org/wiki/Геббельс,_Йозеф.
- 1.9. Там же.
- 1.10. Артюшенко Олег Григорьевич, Информационно-аналитический сайт о человеческом обществе, Йозеф Геббельс – теоретик и практик Психологической войны Третьего Рейха против СССР, <http://artyushenkooleg.ru/wp-oleg/archives/2130>.
- 1.11. История Латвии, Экспериментальный учебник, Вилнис Пуренс, Дзинтра Лиепиня (текст книги для учителя), издательство «RaKa», 2000 г., ISBN 9984-15-111-5, стр. 171.
- 1.12. О компании «Houghton Mifflin» <https://www.rbc.ru/economics/29/11/2006/5703c3949a7947dde8e0b455>.

- 1.13. История СССР, учебник для 10 класса средней школы, под редакцией профессора А.М. Панкратовой, Институт истории Академии наук СССР, издание 11-е, утверждён Министерством Просвещения РСФСР, Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства Просвещения РСФСР, 1952 г., 424 с.
- 1.14. История Латвии, Экспериментальный учебник, Вилнис Пуренс, Дзинтра Лиепиня (текст книги для учителя), издательство «RaKa», 2000 г., ISBN 9984-15-111-5, стр. 21.
- 1.15. Там же, стр. 21.
- 1.16. Там же, стр. 22.
- 1.17. Там же, подраздел «Разгром Швеции», стр. 91.
- 1.18. Материал из Википедии – свободной энциклопедии, «Шереметев, Борис Петрович», https://ru.wikipedia.org/wiki/Шереметев,_Борис_Петрович.
- 2.1. Сайт РИДЛИ, Суворов Виктор, «Ледокол», <https://readli.net/ledokol/>, стр. 1,2.
- 2.2. Интервью с Юрием Жуковым, Сайт газеты «Аргументы и факты», http://www.aif.ru/society/history/shest_voprosov_istoriku_o_pakte_molotova-ribbentropa.
- 2.3. Виктор Алкснис, интервью «Ни слова о русских оккупантах», 25.02.2016г., <https://lenta.ru/articles/2016/02/25/alksnis1/>.
- 2.4. Материал из Википедии – свободной энциклопедии, «Секретный дополнительный протокол к Договору о ненападении между Германией и СССР», https://ru.wikipedia.org/wiki/Секретный_дополнительный_протокол_к_Договору_о_ненападении_между_Германией_и_СССР.
- 2.5. Сайт «LIVEJOURNAL» со статьёй «Антисоветские фальсификации: секретные протоколы пакта Молотова – Риббентропа – фальшивка. Ч.1, автор Дм. Добров, датировано 25.04.2012г. и 25.08.2013г., <https://marc-aureli.livejournal.com/73347.html>.
- 2.6. Сайт «LiveInternet» со статьёй «А был ли мальчик? Секретный протокол к «пакту Молотова – Риббентропа», датировано 26.09.2008г., автор не указан, <https://www.liveinternet.ru/users/leha-1979/post85871474/>.
- 2.7. Алексей Кунгуров, «Секретные протоколы или Кто подделал пакт Молотова-Риббентропа», сайт e-libra.ru, <https://e-libra.ru/read/362540-sekretnye-protokoly-ili-kto-poddelal-pakt-molotova-ribbentropa.html>, глава «Микрофильмы», абзац первый.

2.8. Владимир Карпов «Маршал Жуков: Его соратники и противники в дни войны и мира», сайт <http://iknigi.net/avtor-vladimir-karpov/2576-marshal-zhukov-ego-soratniki-i-protivniki-v-gody-voyny-i-mira-kniga-i-karpov-vladimir.html>, формат rtf, стр. 67-68).

2.9. Материал из Википедии – свободной энциклопедии, «Риббентроп, Иоахим фон», https://ru.wikipedia.org/wiki/Риббентроп,_Иоахим_фон.

2.10. Газета «Известия» № 228 от 15.08.1989г.

2.11. Статья «Архивы Германии», сайт RONL.RU, Белорусский государственный университет, исторический факультет, кафедра источниковедения, Шукан Татьяна Петровна, реферат студентки 4 курса, Минск, 2003 год, <https://www.ronl.ru/stati/istoriya/108883/>.

2.12. Газета «Правда» (№ 44 (29097) 27 апреля – 2 мая 2007 года), беседа политического обозревателя Виктора Трушкова с бывшим начальником Секретариата КГБ СССР Валентином Сидаком «На подпорках из фальшивок», <https://kprf.ru/pravda/issues/2007/44/article-16352/>.

2.13. Там же.

2.14. Материал из Википедии – свободной энциклопедии, «Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе», https://ru.wikipedia.org/wiki/Заключительный_акт_Совещания_по_безопасности_и_сотрудничеству_в_Европе.

2.15. Материал из Википедии – свободной энциклопедии, «Политбюро ЦК КПСС», https://ru.wikipedia.org/wiki/Политбюро_ЦК_КПСС.

2.16. Материал из Википедии – свободной энциклопедии, «Яковлев Александр Николаевич», https://ru.wikipedia.org/wiki/Яковлев,_Александр_Николаевич.

2.17. Газета «Российская газета» за 22 июня 2006 года № 132 (4098), вкладыш «СОЮЗ Беларусь-Россия от 22 июня 2006 года № 23 (267)», статья-беседа «Спираль войны. Неутихающий спор о великой драме 41-го года».

2.18. II Съезд народных депутатов СССР, Постановление от 24 декабря 1989 года № 979-1 «О политической и правовой оценке советско-германского договора о ненападении от 1939 года», сайт Сейчас.ru Новости России и мира, https://www.lawmix.ru/docs_ccsr/1241.

2.19. Сайт Liveinternet, «Международные договоры с нацистской Германией», <https://www.liveinternet.ru/users/3790905/st361542837>.

- 2.20. Сайт Документы XX века, «Германо-румынские экономические договоры и соглашения 1939 года», 23 марта, <http://doc20vek.ru/node/3839>.
- 2.21. Материал из Википедии – свободной энциклопедии, «Литовская Республика (1918 – 1940)», [https://ru.wikipedia.org/wiki/Литовская_Республика_\(1918-1940\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Литовская_Республика_(1918-1940)).
- 2.22. Материал из Википедии – свободной энциклопедии, «Стальной пакт», https://ru.wikipedia.org/wiki/Стальной_пакт.
- 2.23. Сайт Сдам Сам, «Из Договора о ненападении между Германией и Данией, подписанного от имени Германии Министром иностранных дел Риббентропом 31 мая 1939 года», <https://zdamsam.ru/a47901.html>.
- 2.24. Материал из Википедии – свободной энциклопедии, «Договор о ненападении между Германией и Эстонией», https://ru.wikipedia.org/wiki/Договор_о_ненападении_между_Германией_и_Эстонией.
- 2.25. Материал из Википедии – свободной энциклопедии, «Договор о ненападении между Германией и Латвией», https://ru.wikipedia.org/wiki/Договор_о_ненападении_между_Германией_и_Латвией.
- 2.26. Понятие «Дипломатия», сайт Академик, <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/12723>.
- 2.27. Сайт Livejournal, «Распад СССР – как ушла Эстония», <https://ed-glezin.livejournal.com/413690.html>.
- 2.28. Материал из Викитеки – свободной библиотеки, «Закон ЭССР от 08.05.1990 О символике Эстонии», https://ru.wikisource.org/wiki/Закон_ЭССР_от_08.05.1990_О_символике_Эстонии.
- 2.29. Материал из Википедии – свободной энциклопедии, «Верховный Совет Литовской ССР», https://ru.wikipedia.org/wiki/Верховный_Совет_Литовской_ССР.
- 2.30. Материал из Википедии – свободной энциклопедии, «Декларация о восстановлении независимости Латвийской Республики», https://ru.wikipedia.org/wiki/Декларация_о_восстановлении_независимости_Латвийской_Республики.
- 2.31. Декларация Верховного Совета Эстонской Советской Социалистической Республики о суверенитете Эстонской ССР от 16 ноября 1988 года, https://ru.wikipedia.org/wiki/Декларация_о_государственном_суверенитете_Эстонии.
- 2.32. Декларация по вопросу государственной независимости Эстонии от 2 февраля 1990 года, <https://constitutions.ru/?p=2903&attempt=1>.

- 2.33. Сайт «ВикиЧтение», Козинкин Олег Юрьевич, «Мифы и откровенная ложь о русской истории, сфабрикованная нашими врагами», глава «ЕЩЕ РАЗ О «СЕКРЕТНЫХ» ПРОТОКОЛАХ К «ПАКТУ» МОЛОТОВА-РИББЕНТРОПА», <https://history.wikireading.ru/97017>.
- 2.34. Алексей Кунгуров, «Секретные протоколы или Кто подделал пакт Молотова-Риббентропа», сайт e-libra.ru, <https://e-libra.ru/read/362540-sekretnye-protokoly-ili-kto-poddelal-pakt-molotova-ribbentropa.html>, глава «Присоединение».
- 2.35. Материал из Википедии – свободной энциклопедии, Павлов, Владимир Николаевич, https://ru.wikipedia.org/wiki/Павлов,_Владимир_Николаевич.
- 2.36. https://news.yandex.ru/yandsearch?lr=22&cl4url=https%3A%2F%2Fwww.novayagazeta.ru%2Farticles%2F2019%2F05%2F24%2F80641-zagovor-poslov&content=photo&stid=&persistent_id=64681139&from=story.
- 2.37. RAE.RU, Энциклопедия ИЗВЕСТНЫЕ УЧЁНЫЕ, <https://famous-scientists.ru/11750>, А.А. Пронин.
- 2.38. Сайт «Военная литература», <http://militera.lib.ru/research/pronin/index.html>, Издание: Пронин А.А., Советско-германские соглашения 1939 г. Истоки и последствия//Международный исторический журнал, №№ 10-12, 2000.
- 2.39. Сайт «FirstEdu, Портал магистров и аспирантов», полное название: Международный исторический журнал, <http://firstedu.ru/zhurnaly/mezhdunarodnyy-istoricheskiy-zhurnal/>.
- 2.40. Сайт ВЫСШАЯ АТТЕСТАЦИОННАЯ КОМИССИЯ (ВАК) при Министерстве образования и науки РФ, <http://vak.ed.gov.ru/>.
- 2.41. <http://militera.lib.ru/research/pronin/02.html>.
- 2.42. Материал из Википедии – свободной энциклопедии, «Карпов, Владимир Васильевич», https://ru.wikipedia.org/wiki/Карпов,_Владимир_Васильевич.
- 2.43. В.В. Карпов, «Маршал Жуков: Его соратники и противники в дни войны и мира», сайт <http://iknigi.net/avtor-vladimir-karpov/2576-marshal-zhukov-ego-soratniki-i-protivniki-v-gody-voyny-i-mira-kniga-i-karpov-vladimir.html>, формат rtf, стр. 62.
- 2.44. Там же.
- 2.45. Юрий Мухин, «Крестовый поход на Восток. «Жертвы Второй мировой», изд-во «Яуза», Эксмо; Москва, 2004, сайт «ЛИТМИР электронная библиотека», <https://www.litmir.me/>

bd/?b=20236&p=1, стр. 22.

2.46. В.В. Карпов, «Маршал Жуков: Его соратники и противники в дни войны и мира», сайт <http://iknigi.net/avtor-vladimir-karpov/2576-marshal-zhukov-ego-soratniki-i-protivniki-v-gody-voyny-i-mira-kniga-i-karpov-vladimir.html>, формат rtf, стр. 69-70.

2.47. Материал из Википедии – свободной Энциклопедии, «Молотов, Вячеслав Михайлович», https://ru.wikipedia.org/wiki/Молотов,_Вячеслав_Михайлович.

2.48. Феликс Иванович Чуев, «Сто сорок бесед с Молотовым», М., Терра, 1991, 624 с., 300 000 экз.

2.49. Там же, стр. 20.

2.50. Феликс Иванович Чуев, «Молотов. Полудержавный властелин», М., ОЛМА-ПРЕСС, 2000, 736 с.

2.51. Там же, стр. 28.

2.52. Материал из Википедии – свободной энциклопедии, «Волкогонов, Дмитрий Антонович», https://ru.wikipedia.org/wiki/Волкогонов,_Дмитрий_Антонович.

2.53. Материал из Википедии – свободной энциклопедии, «Баранец, Виктор Николаевич», https://ru.wikipedia.org/wiki/Баранец,_Виктор_Николаевич.

2.54. Сайт LiveInternet.ru, 28 мая 2009, Баранец В.Н., статья-обращение «Генерал Волкогонов: «прозревший» подлец», <https://www.liveinternet.ru/users/alesadov/post103492532>.

2.55. Материал из Википедии – свободной энциклопедии, «Семёнов Юрий Иванович», https://ru.wikipedia.org/wiki/Семёнов,_Юрий_Иванович.

2.56. Материал из Викицитатника, https://ru.wikiquote.org/wiki/Юрий_Иванович_Семёнов.

2.57. Сайт «Октябрьское восстание 1993 года 1993.sovnarcom.ru», Юрий Михайлович Воронин, «Стреноженная Россия: политико-экономический портрет ельцинизма» (Опубликовано: Воронин Ю.М. Стреноженная Россия: Политико-экономический портрет ельцинизма. М. «Республика», 2003).

2.58. Материал из Википедии – свободной энциклопедии, «Воронин, Юрий Михайлович», https://ru.wikipedia.org/wiki/Воронин,_Юрий_Михайлович.

2.59. Материал из Википедии – свободной энциклопедии, «Кобец, Константин Иванович», https://ru.wikipedia.org/wiki/Кобец,_Константин_Иванович.

- 2.60. Сайт «Октябрьское восстание 1993 года 1993.sovnarcom.ru», Юрий Михайлович Воронин, «Стреноженная Россия: политико-экономический портрет ельцинизма» (Опубликовано: Воронин Ю.М. Стреноженная Россия: Политико-экономический портрет ельцинизма. М. «Республика», 2003), стр. 241-242.
- 2.61. Там же, стр. 241.
- 2.62. Материал из Википедии – свободной энциклопедии, «Карбышев, Дмитрий Михайлович», https://ru.wikipedia.org/wiki/Карбышев,_Дмитрий_Михайлович.
- 2.63. Материал из Википедии – свободной энциклопедии, «Власов, Андрей Андреевич», https://ru.wikipedia.org/wiki/Власов,_Андрей_Андреевич.
- 2.64. Материал из Википедии – свободной энциклопедии, «Волкогонов, Дмитрий Антонович», https://ru.wikipedia.org/wiki/Волкогонов,_Дмитрий_Антонович.
- 2.65. Там же.
- 2.66. Арсен Беникович Мартиросян, сайт Академик dic.academic.ru Википедия; «Мифы пакта Молотова-Риббентропа. Сговор диктаторов или мирная передышка?», Изд-во Вече, Москва, 2009 г.
- 2.67. Алексей Кунгуров, «Секретные протоколы или Кто подделал пакт Молотова-Риббентропа», сайт e-libra.ru, <https://e-libra.ru/read/362540-sekretnye-protokoly-ili-kto-poddelal-pakt-molotova-ribbentropa.html>, глава «Протоколы».
- 2.68. В.А. Сидак, интервью в газете «Правда» (№ 44 (29097) 27.04. – 2.05.2007г.), <https://kprf.ru/pravda/issues/2007/44/article-16352/>.
- 2.69. Материал из Википедии – свободной энциклопедии, «Шуленбург, Вернер фон дер», https://ru.wikipedia.org/wiki/Шуленбург,_Вернер_фон_дер.
- 2.70. Сайт Историко-документального департамента МИД России, «О «Пакте Молотова-Риббентропа»» (Краткая справка), <http://web.archive.org/web/20090406200806/http://www.mid.ru/ns-arch.nsf/88ff23e5441b5caa43256b05004bce11/9ffe40f9e1a26451c3257490002ea65b?OpenDocument>.
- 2.71. Сайт ИНВИССИН, аннотация к сборнику «Антигитлеровская коалиция 1939 – формула провала», <https://www.invissin.ru/books/anti-hitler-coalition-1939/>.
- 2.72. Рамблер новости, Газета.RU, 2 июня 2019 г., публикация «“Это было неизбежным”: опубликован пакт Молотова-Риббентропа», <https://news.rambler.ru/community/42276973-eto-bylo-neizbezhnym->

opublikovan-pakt-molotova-ribbentropa/?updated

2.73. Материал из Википедии – свободной энциклопедии, «Мюнхенское соглашение», [https://ru.wikipedia.org/wiki/ Мюнхенское_соглашение](https://ru.wikipedia.org/wiki/Мюнхенское_соглашение).

2.74. Материал из Википедии – свободной энциклопедии, «Франко-германская декларация», [https://ru.wikipedia.org/wiki/ Франко-германская_декларация_\(1938\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Франко-германская_декларация_(1938)).

2.75. Материал из Википедии – свободной энциклопедии, «Мюнхенское соглашение», [https://ru.wikipedia.org/wiki/ Мюнхенское_соглашение](https://ru.wikipedia.org/wiki/Мюнхенское_соглашение).

2.76. Там же.

2.77. Материал из Википедии – свободной энциклопедии, «Венский арбитраж», [https://ru.wikipedia.org/wiki/ Венский_арбитраж](https://ru.wikipedia.org/wiki/Венский_арбитраж).

2.78. Военно-исторический журнал № 8, 2011 г., С.Н. Ковалёв, статья «СССР и Прибалтика: нейтралитет и договоры о взаимопомощи 1939 года», стр. 33-37.

2.79. Материал из Википедии – свободной энциклопедии, «Черчилль, Уинстон», [https://ru.wikipedia.org/wiki/ Черчилль,_Уинстон](https://ru.wikipedia.org/wiki/Черчилль,_Уинстон).

2.80. Ю.И. Мухин, «Жертвы» Второй мировой», изд-во «Яуза», Эксмо; Москва, 2004, сайт «ЛИТМИР электронная библиотека», <https://www.litmir.me/bd/?b=20236&p=1>, стр. 35.

2.81. Материал из Википедии – свободной энциклопедии, «Дюнкеркская операция», https://ru.wikipedia.org/wiki/Дюнкеркская_операция.

2.82. Газета «Российская газета» за 22 июня 2006 года № 132 (4098), вкладыш к ней – «СОЮЗ Беларусь-Россия» от 22 июня 2006 года № 23 (267).

2.83. Афоризмы Фаины Георгиевны Раневской, сайт КОРКИ.LOL, <http://korki.lol/faina-ranevskaya-tsityati-aforizmyi/>.

2.84. Газета «Российская газета» за 22 июня 2006 года № 132 (4098), вкладыш к ней – «СОЮЗ Беларусь-Россия» от 22 июня 2006 года № 23 (267).

2.85. Интервью с Юрием Жуковым, Сайт газеты «Аргументы и факты», http://www.aif.ru/society/history/shest_voprosov_istoriku_o_pakte_molotova-ribbentropa.

2.86. Материал из Википедии – свободной энциклопедии, «Мединский, Владимир Ростиславович», https://ru.wikipedia.org/wiki/Мединский,_Владимир_Ростиславович.

- 2.87. Владимир Ростиславович Мединский, «Война. Мифы СССР. 1939-1945», издательство: Олма Медиа Групп, 2011, <http://gostracker.xyz/viewtopic.php?t=4146581>, формат PDF, стр. 47, 48.
- 2.88. Материал из Википедии – свободной энциклопедии, «Даладье, Эдуард», https://ru.wikipedia.org/wiki/Даладье,_Эдуард.
- 2.89. Материал из Википедии – свободной энциклопедии, «Чемберлен, Невилл», https://ru.wikipedia.org/wiki/Чемберлен,_Невилл.
- 2.90. А.Б. Мартиросян, сайт ЛитРес, <https://www.litres.ru/arsenbenikovich-martirosyan/kto-protoril-dorogu-k-paktu/>, «Мифы пакта Молотова-Риббентропа. Кто проторил дорогу к пакту?» (издано в 2009 г., Вече, Москва), стр. 51, 52.
- 2.91. Вячеслав Широнин, «КГБ-ЦРУ. Секретные пружины перестройки», издательство «ЯГУАР», МОСКВА, 1997, Shironin_Vyacheslav_KGB_CRU_Sekretnye_pruchiny_perestroiki_Litmir.net_139395.fb2.zip, процитировано с электронного варианта книги на сайте «ЛИТМИР электронная библиотека», стр. 2.
- 2.92. История Латвии, Экспериментальный учебник, Вилнис Пуренс, Дзинтра Лиепиня (текст книги для учителя), издательство «RaKa», 2000 г., ISBN 9984-15-111-5, стр. 171.
- 2.93. Военно-исторический журнал № 8, 2011 г., С.Н. Ковалёв, статья «СССР и Прибалтика: нейтралитет и договоры о взаимопомощи 1939 года», стр. 33-37.
- 2.94. Газета «Российская газета» за 22 июня 2006 года № 132 (4098), вкладыш к ней – «СОЮЗ Беларусь-Россия» от 22 июня 2006 года № 23 (267).
- 3.1. Материал из Википедии – свободной энциклопедии, «Северная война», https://ru.wikipedia.org/wiki/Северная_война.
- 3.2. Там же.
- 3.3. Материал из Википедии – свободной энциклопедии, «Ништадтский мирный договор», https://ru.wikipedia.org/wiki/Ништадтский_мирный_договор.
- 3.4. Сайт «Энциклопедия «Всемирная история»», «Ништадтский мир 1721 года», https://w.histrf.ru/articles/article/show/nishtadtskii_mir_1721.
- 3.5. Материал из Википедии – свободной энциклопедии, «Ефимок», <https://ru.wikipedia.org/wiki/Ефимок>.
- 3.6. Материал из Википедии – свободной энциклопедии, «Прибалтика», <http://ru.wikipedia.nom.al/wiki/Прибалтика>.

- 3.7. Материал из Википедии – свободной энциклопедии, «Первый раздел Речи Посполитой», https://ru.wikipedia.org/wiki/Первый_раздел_Речи_Посполитой.
- 3.8. ДОМ РОМАНОВЫХ. К 300-летию юбилею царствования. 1613 – 1913. ПОСЛЕДНИЕ ДНИ ПОСЛЕДНЕГО ЦАРЯ (уничтожение династии Романовых), авторы-составители Т. Степанчук и З. Степанчук, изд-во Центра экологического кино «Живая вода», Москва, ул. Мантулинская, 2, 1991г., тираж 300 000 экз., 144 с., стр. 50.
- 3.9. Сайт информационного агентства российского имперского союза-ордена «Легитимист», Мария Гурова, 26.10.2010 г., «300-летие присоединения Прибалтики», <http://legitimist.ru/sight/history/2010/iyun/300-letie-prisoedineniya-pribalti.html>.
- 3.10. Сайт Академик, Википедия, «Остзейские губернии», <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1589157>.
- 3.11. Сайт информационного агентства российского имперского союза-ордена «Легитимист», Мария Гурова, 26.10.2010 г., «300-летие присоединения Прибалтики», <http://legitimist.ru/sight/history/2010/iyun/300-letie-prisoedineniya-pribalti.html>.
- 3.12. Материал из Википедии – свободной энциклопедии, «Прибалтика», <http://ru.wikipedia.nom.al/wiki/Прибалтика>.
- 3.13. Сайт Aftershock-информационный центр, статья ««Трехглавое прибалтийское чудо» Антанты - в этот день страны Прибалтики попросились в СССР», <https://aftershock.news/?q=node/423126&full>.
- 3.14. Сайт Baltnews, Наталия Андреева, 23 июня 2019 года, статья «Август Винниг. Немецкий «акушер» эстонской независимости», <https://baltnews.ee/authors/20190623/1017784447/avgust-vinnig-estonia-latvia-nezavisimostj.html>.
- 3.15. Сайт Aftershock-информационный центр, статья ««Трехглавое прибалтийское чудо» Антанты - в этот день страны Прибалтики попросились в СССР», <https://aftershock.news/?q=node/423126&full>.
- 3.16. Материал из Википедии – свободной энциклопедии, «Прибалтика», <http://ru.wikipedia.nom.al/wiki/Прибалтика>.
- 3.17. Материал из Википедии – свободной энциклопедии, «Индустриализация в СССР», https://ru.wikipedia.org/wiki/Индустриализация_в_СССР.
- 3.18. История СССР, учебник для 10 класса средней школы, под редакцией профессора А.М. Панкратовой, Институт истории

Академии наук СССР, издание 11-е, утверждён Министерством Просвещения РСФСР, Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства Просвещения РСФСР, 1952 г., 424 с., стр. 337.

3.19. Сайт «Военное обозрение. Мнения», 24 февраля 2014 г., статья «Независимая Прибалтика. 1920-1940 гг. Дополнение к «Были у России колонии?»», <https://topwar.ru/40187-nezavisimaya-pribaltika-1920-1940-gg-dopolnenie-k-byli-u-rossii-kolonii.html>.

3.20. Материал из Википедии – свободной энциклопедии, «Великая депрессия», [https://ru.wikipedia.org/wiki/ Великая_депрессия](https://ru.wikipedia.org/wiki/Великая_депрессия).

3.21. Сайт «Военное обозрение. Мнения», 24 февраля 2014 г., статья «Независимая Прибалтика. 1920-1940 гг. Дополнение к «Были у России колонии?»», <https://topwar.ru/40187-nezavisimaya-pribaltika-1920-1940-gg-dopolnenie-k-byli-u-rossii-kolonii.html>.

3.22. Российский экономический журнал № 4, 2011 г., статья «Исторические и современные реальности социально-экономического развития республик Прибалтики», стр. 6,7.

3.23. Сайт «Военное обозрение. История», 7 июля 2012 г., Алексей Володин: статья «Советская «оккупация» Прибалтики в цифрах и фактах», <https://topwar.ru/16073-sovetskaya-okkupaciya-pribaltiki-v-cifrah-i-faktah.html>.

3.24. Буйвид Эрнест Густавович, статья ««Оккупация» – потери или приобретения?», общественно-политическая газета Латвии «Вести сегодня», 28.03.2002г., № 74 (817).

3.25. Российский экономический журнал № 4, 2011 г., статья «Исторические и современные реальности социально-экономического развития республик Прибалтики», стр. 6,7.

3.26. Буйвид Эрнест Густавович, статья ««Оккупация» – потери или приобретения?», общественно-политическая газета Латвии «Вести сегодня», 28.03.2002г., № 74 (817).

3.27. Российский экономический журнал № 4, 2011 г., статья «Исторические и современные реальности социально-экономического развития республик Прибалтики», стр. 6,7.

3.28. Энциклопедия «Рига», Главная редакция энциклопедий, главный редактор П.П. Еран, Рига, 1989г., 60 000 экз., стр. 53.

3.29. Российский экономический журнал № 4, 2011 г., статья «Исторические и современные реальности социально-экономического развития республик Прибалтики», стр. 6,7.

- 3.30. ЛитМир - Электронная Библиотека > Кунгуров Алексей Анатольевич > Секретные протоколы, или Кто подделал пакт Молотова-Риббентропа > Стр.129., глава «Вильно», <https://www.litmir.me/br/?b=121296&p=129>.
- 3.31. Российский экономический журнал № 4, 2011 г., статья «Исторические и современные реальности социально-экономического развития республик Прибалтики», стр. 7.
- 3.32. Там же.
- 3.33. Там же.
- 3.34. Полпреды сообщают.: Сборник документов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией: Август 1939 г. – август 1940 г. – М.: Междунар. Отношения, 1990. – 544 с. (Министерство иностранных дел СССР), стр. 280.
- 3.35. Сайт Эстонская Республика (1920 – 1940), <http://biofile.ru/his/28558.html>.
- 3.36. Там же.
- 3.37. ЛитМир - Электронная Библиотека > Кунгуров Алексей Анатольевич > Секретные протоколы, или Кто подделал пакт Молотова-Риббентропа > глава «Присоединение», стр. 135, <https://www.litmir.me/br/?b=121296&p=135>.
- 3.38. Российский экономический журнал № 4, 2011 г., статья «Исторические и современные реальности социально-экономического развития республик Прибалтики», стр. 7.
- 3.39. Академия наук Эстонской ССР, Институт истории. История Эстонской ССР (с древнейших времён до наших дней), под редакцией Г.И. Наана, Эстонское государственное издательство, Таллин, 1952 г., тираж 5000 экз., 554 с., стр. 432.
- 3.40. Сайт «Военное обозрение. Мнения», 24 февраля 2014 г., статья «Независимая Прибалтика. 1920-1940 гг. Дополнение к «Были у России колонии?», <https://topwar.ru/40187-nezavisimaya-pribaltika-1920-1940-gg-dopolnenie-k-byli-u-rossii-kolonii.html>.
- 3.41. Там же.
- 3.42. Ю.И. Мухин, «Жертвы Второй мировой» (Изд-во «Яуза», Эксмо; Москва, 2004), сайт «ЛИТМИР электронная библиотека» (<https://www.litmir.me/bd/?b=20236&p=1>), стр. 22.
- 3.43. Сайт «Военное обозрение. Мнения», 24 февраля 2014 г., статья «Независимая Прибалтика. 1920-1940 гг. Дополнение к «Были у России колонии?», <https://topwar.ru/40187-nezavisimaya-pribaltika-1920-1940-gg-dopolnenie-k-byli-u-rossii-kolonii.html>.

- 3.44. Материал из Википедии – свободной энциклопедии, «Лимитроф», [https://ru.wikipedia.org/wiki/ Лимитроф](https://ru.wikipedia.org/wiki/Лимитроф).
- 3.45. Сайт общественно-политического издания «СПЕЦНАЗ РОССИИ» № 12 (266), декабрь 2018, статья от 28 августа 2015 г., Владислав Швед, «Диктатор Литвы», <http://www.specnaz.ru/articles/227/2/2290.htm>.
- 3.46. Материал из Википедии – свободной энциклопедии, «Сметона, Антанас», [https://ru.wikipedia.org/wiki/ Сметона,_ Антанас](https://ru.wikipedia.org/wiki/Сметона,_Антанас).
- 3.47. Материал из Википедии – свободной энциклопедии, «Семиряга, Михаил Иванович», [https://ru.wikipedia.org/wiki/ Семиряга,_ Михаил_Иванович](https://ru.wikipedia.org/wiki/Семиряга,_Михаил_Иванович).
- 3.48. Семиряга М. И., «Тайны сталинской дипломатии 1939 – 1941», Глава VI «Тревожное лето», «1. На Балтике прохладно» – М.: Высшая школа, 1992. – 303 с. – 50 000 экз., <http://militera.lib.ru/research/semiryaga1/06.html>.
- 3.49. Сайт общественно-политического издания «СПЕЦНАЗ РОССИИ» № 12 (266), декабрь 2018, статья от 28 августа 2015 г., Владислав Швед, «Диктатор Литвы», <http://www.specnaz.ru/articles/227/2/2290.htm>.
- 3.50. Там же.
- 3.51. Там же.
- 3.52. Материал из Википедии – свободной энциклопедии, «Государственный переворот в Латвии (1934)», [https://ru.wikipedia.org/wiki/Государственный_переворот_в_Латвии_\(1934\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Государственный_переворот_в_Латвии_(1934)).
- 3.53. Материал из Википедии – свободной энциклопедии, «Айзсарги», <https://ru.wikipedia.org/wiki/Айзсарги>.
- 3.54. Сайт pikabu, статья «Латвия, которую «они потеряли»», https://pikabu.ru/story/latviya_kotoruyu_oni_poteryali_4380036.
- 3.55. Там же.
- 3.56. Там же.
- 3.57. Там же.
- 3.58. Там же.
- 3.59. Там же.
- 3.60. Материал из Википедии – свободной энциклопедии, «Улманис, Карлис», https://ru.wikipedia.org/wiki/Улманис,_Карлис.
- 3.61. Сайт pikabu, статья «Латвия, которую «они потеряли»», https://pikabu.ru/story/latviya_kotoruyu_oni_poteryali_4380036.
- 3.62. Там же.

3.63. Там же.

3.64. Сайт maxpark, Игорь Гуров, статья «Латвия в 1940 году», <http://maxpark.com/community/politic/content/1330314>, перепечатано из www.rummuseum.ru 03.05.2012.

3.65. Полпреды сообщают.: Сборник документов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией: Август 1939 г. – август 1940 г. – М.: Междунар. Отношения, 1990. – 544 с. (Министерство иностранных дел СССР), стр. 8.

3.66. Сайт Западная Русь, «Игорь Гуров», <https://zapadrus.su/project-/authorsp/335-2011-05-07-10-46-59.html>.

3.67. Сайт maxpark, Игорь Гуров, статья «Латвия в 1940 году», <http://maxpark.com/community/politic/content/1330314>, перепечатано из www.rummuseum.ru 03.05.2012.

3.68. Там же.

3.69. Там же.

3.70. Там же.

3.71. Там же.

3.72. Материал из Википедии – свободной энциклопедии, «Емельянов Юрий Васильевич», <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.

3.73. Юрий Емельянов, «Прибалтика. Почему они не любят Бронзового солдата?», Часть IV «Между мировыми войнами», Глава 5 «Капитуляция перед Гитлером Прибалтийских государств», http://www.libma.ru/istorija/_pribaltika_pochemu_oni_ne_lyubjat_bronzovogo_soldata/p6.php.

3.74. Юрий Емельянов, «Прибалтика. Почему они не любят Бронзового солдата?», Часть V «Как Прибалтика стала Советской», Глава 1 «Что на самом деле произошло после 23 августа 1939 года?», http://www.libma.ru/istorija/_pribaltika_pochemu_oni_ne_lyubjat_bronzovogo_soldata/p6.php.

3.75. Материал из Википедии – свободной энциклопедии, «Пятс, Константин», https://ru.wikipedia.org/wiki/Пятс,_Константин.

3.76. Материал из Википедии – свободной энциклопедии, «Государственный переворот в Эстонии (1934)», [https://ru.wikipedia.org/wiki/Государственный_переворот_в_Эстонии_\(1934\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Государственный_переворот_в_Эстонии_(1934)).

3.77. Академия наук Эстонской ССР, Институт истории. История Эстонской ССР (с древнейших времён до наших дней), под редакцией Г.И. Наана, Эстонское государственное издательство, Таллин, 1952 г., тираж 5000 экз., 554 с., стр. 411.

3.78. Материал из Википедии – свободной энциклопедии, «Пятс, Константин», https://ru.wikipedia.org/wiki/Пятс,_Константин.

3.79. Там же.

3.80. Материал из Википедии – свободной энциклопедии, «Сепре, Оскар Адович», https://ru.wikipedia.org/wiki/Сепре,_Оскар_Адович.

4.1. ЛитМир - Электронная Библиотека > Кунгуров Алексей Анатольевич > Секретные протоколы, или Кто подделал пакт Молотова-Риббентропа > глава «Присоединение», стр. 134, <https://www.litmir.me/br/?b=121296&p=134>.

4.2. Юрий Емельянов, «Прибалтика. Почему они не любят Бронзового солдата?», Часть IV «Между мировыми войнами», Глава 4 «Можно ли было остановить Гитлера в 30-х годах?», http://www.libma.ru/istorija/_pribaltika_pochemu_oni_ne_lyubjat_bronzovogo_soldata/p5.php.

4.3. Там же.

4.4. Там же.

4.5. Там же.

4.6. Там же.

4.7. Там же.

4.8. Сайт Энциклопедия Всемирная история, О.В. Вишлёв, Н.А. Сахаров, статья «Пакты о взаимопомощи 1939 года», https://w.histrf.ru/articles/article/show/pakty_o_vzaimopomoshchi_1939_goda.

4.9. Там же.

4.10. Материал из Википедии – свободной энциклопедии, «Агрессия (политика)», [https://ru.wikipedia.org/wiki/Агрессия_\(политика\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Агрессия_(политика)).

4.11. Сайт «Историко-документальный департамент МИД России», «О Пакте Молотова-Риббентропа» (Краткая справка), 24-07-2000, <http://web.archive.org/web/20090406200806/http://www.mid.ru/ns-arch.nsf/88ff23e5441b5caa43256b05004bce11/9ffe40f9e1a26451c3257490002ea65b?OpenDocument>.

4.12. Там же.

4.13. Ю.И. Мухин, «Жертвы» Второй мировой» (Изд-во «Яуза», Эксмо; Москва, 2004), сайт «ЛИТМИР электронная библиотека» (<https://www.litmir.me/bd/?b=20236&p=1>), стр. 22.

4.14. Семиряга М. И., «Тайны сталинской дипломатии 1939 –1941», Глава VI «Тревожное лето», «1. На Балтике прохладно». – М.: Высшая школа, 1992. – 303 с. – 50 000 экз., <http://militera.lib.ru/>

research/semiryaga1/06.html.

4.15. Полпреды сообщают...: Сборник документов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией: Август 1939 г. – август 1940 г. – М.: Междунар. Отношения, 1990. – 544 с. (Министерство иностранных дел СССР), стр. 25, 26.

4.16. Юрий Емельянов, «Прибалтика. Почему они не любят Бронзового солдата?», Часть IV «Между мировыми войнами», Глава 4 «Можно ли было остановить Гитлера в 30-х годах?», http://www.libma.ru/istorija/_pribaltika_pochemu_oni_ne_lyubjat_bronzovogo_soldata/p5.php.

4.17. Сайт АКАДЕМИК, Википедия, «Балодис, Янис», <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/618019>.

4.18. Юрий Емельянов, «Прибалтика. Почему они не любят Бронзового солдата?», Часть IV «Между мировыми войнами», Глава 4 «Можно ли было остановить Гитлера в 30-х годах?», http://www.libma.ru/istorija/_pribaltika_pochemu_oni_ne_lyubjat_bronzovogo_soldata/p5.php.

4.19. Там же.

4.20. Там же.

4.21. Материал из Википедии – свободной энциклопедии, «Революционная ситуация», https://ru.wikipedia.org/wiki/Революционная_ситуация.

4.22. Материал из Википедии – свободной энциклопедии, «Пыхалов Игорь Васильевич», https://ru.wikipedia.org/wiki/Пыхалов,_Игорь_Васильевич.

4.23. Сайт livejournal, 6 мая 2016, И. Пыхалов, статья «О вводе советских войск в Прибалтику», <https://ss69100.livejournal.com/2780106.html>.

4.24. Юрий Емельянов, «Прибалтика. Почему они не любят Бронзового солдата?», Часть IV «Между мировыми войнами», Глава 5 «Капитуляция перед Гитлером прибалтийских государств», http://www.libma.ru/istorija/_pribaltika_pochemu_oni_ne_lyubjat_bronzovogo_soldata/p5.php#metkadoc4.

4.25. Там же.

4.26. Сайт livejournal, 6 мая 2016, И. Пыхалов, статья «О вводе советских войск в Прибалтику», <https://ss69100.livejournal.com/2780106.html>.

4.27. Материал из Википедии – свободной энциклопедии, «Клайпеда», <https://ru.wikipedia.org/wiki/Клайпеда>.

- 4.28. В.Г.Егоров, «Вахтусдалисправно», историко-биографическое издание, книга вторая, изд-во «ИП Мишуткина И.В.», 2009 г., тираж 1000 экз., 280 стр., 40 л. вкл. ил., стр. 51, 52; ISBN 978-5-98787-061-7.
- 4.29. Сайт «Консорциум кодексов. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации», «Договор между Российской Федерацией и Литовской Республикой о российско-литовской государственной границе», <http://docs.cntd.ru/document/901792698>.
- 4.30. Сборник «Братство, скрепленное кровью», редактор-составитель В. Гришин, Лиепая, 1964 г., 335 с., стр. 79; П. Бамбитис. «Угроза захвата Латвии фашистской Германией в 1939 г., «Учёные записки», ЛГУ, т. ХУІІІ, Экономические науки, вып. второй, Рига, 1958, стр. 164.
- 4.31. Сайт livejournal, 6 мая 2016, И. Пыхалов, статья «О вводе советских войск в Прибалтику», <https://ss69100.livejournal.com/2780106.html>.
- 4.32. СССР в борьбе за мир накануне Второй мировой войны (сент. 1938 – август 1939 г.г.) – М., 1971. – С. 365.
- 4.33. Сайт livejournal, 6 мая 2016, И. Пыхалов, статья «О вводе советских войск в Прибалтику», <https://ss69100.livejournal.com/2780106.html>.
- 4.34. Там же.
- 4.35. Военно-исторический журнал № 8, 2011 г., С.Н. Ковалёв «СССР и Прибалтика: нейтралитет и договоры о взаимопомощи 1939 года».
- 4.36. Сайт livejournal, «Валерий», <https://simfosjl.livejournal.com/1658112.html>.
- 4.37. Сайт «Вперёд в прошлое», Валерий Иванов «DE JURE И DE FACTO» - о становлении государства литовцев, «Между молотом и наковальней - искушение Каунаса» (март 1939 г. – сентябрь 1939 г.) (глава из названного 4-томного исторического исследования), http://lt90.org/reviews/ap_articles.php?article_id=391.
- 4.38. Владимир Мединский, «Война. Мифы СССР. 1939 – 1945», издательство: Олма Медиа Групп, 2011, <http://gostracker.xyz/viewtopic.php?t=4146581>, формат PDF, стр. 61.
- 4.39. Сайт «Документы XX века», Договор о передаче Литве города Вильно и Виленской области и о взаимопомощи между СССР и Литвой. 10 октября 1939 г., <http://doc20vek.ru/node/3253>.

- 4.40. Владимир Мединский, «Война. Мифы СССР. 1939 – 1945», издательство: Олма Медиа Групп, 2011, <http://gostracker.xyz/viewtopic.php?t=4146581>, формат PDF, стр. 61.
- 4.41. Сайт «Документы XX века», Договор о передаче Литве города Вильно и Виленской области и о взаимопомощи между СССР и Литвой. 10 октября 1939 г., <http://doc20vek.ru/node/3253>.
- 4.42. Материал из Википедии – свободной энциклопедии, «Пакт о взаимопомощи между СССР и Латвийской Республикой», https://ru.wikipedia.org/wiki/Пакт_о_взаимопомощи_между_СССР_и_Латвийской_Республикой.
- 4.43. Сайт runivers, Пакт о взаимопомощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Латвийской Республикой, https://runivers.ru/doc/d2.php?SECTION_ID=6363&CENTER_ELEMENT_ID=150961&PORTAL_ID=9162.
- 4.44. Сайт Энциклопедия Всемирная история, «Пакты о взаимопомощи 1939 года», https://w.histrf.ru/articles/article/show/pakty_o_vzaimopomoshchi_1939_goda.
- 4.45. Юрий Емельянов, «Прибалтика. Почему они не любят Бронзового солдата?», Часть V «Как Прибалтика стала советской», Глава 1 «Что на самом деле произошло после 23 августа 1939 года», http://www.libma.ru/istorija/_pribaltika_pochemu_oni_ne_lyubjat_bronzovogo_soldata/p6.php#metkadoc2.
- 4.46. Там же.
- 4.47. Материал из Википедии – свободной энциклопедии, «Пакт о взаимопомощи между СССР и Латвийской Республикой», https://ru.wikipedia.org/wiki/Пакт_о_взаимопомощи_между_СССР_и_Латвийской_Республикой.
- 4.48. Полпреды сообщают.: Сборник документов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией: Август 1939 г. – август 1940 г. – М.: Междунар. отношения, 1990. – 544 с. (Министерство иностранных дел СССР), стр. 287.
- 4.49. Сайт livejournal, 6 мая 2016, И. Пыхалов, статья «О вводе советских войск в Прибалтику», <https://ss69100.livejournal.com/2780106.html>; Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.2. Начало. Книга 2. 1 сентября — 31 декабря 1941 года. М., 2000. С. 529–530.
- 4.50. Полпреды сообщают.: Сборник документов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией: Август 1939 г. – август 1940 г. – М.: Междунар. Отношения, 1990. – 544 с. (Министерство

иностранных дел СССР), стр. 278.

4.51. ЛитМир - Электронная Библиотека > Кунгуров Алексей Анатольевич > Секретные протоколы, или Кто подделал пакт Молотова-Риббентропа > глава «Присоединение», стр. 134, <https://www.litmir.me/br/?b=121296&p=134>.

4.52. Военно-исторический журнал № 8, 2011 г., С.Н.Ковалёв «СССР и Прибалтика: нейтралитет и договоры о взаимопомощи 1939 года».

4.53. Там же.

4.54. Там же.

4.55. Сайт «Западная Русь», 20 апреля 2011 года, Игорь Гуров, статья «Литва в 1940 году», <https://zapadrus.su/rusmir/istf/322-1940.html>.

4.56. Материал из Википедии – свободной энциклопедии, «Присоединение Прибалтики к СССР», https://ru.wikipedia.org/wiki/Присоединение_Прибалтики_к_СССР.

4.57. Там же.

4.58. Сайт livejournal, 6 мая 2016, И. Пыхалов, статья «О вводе советских войск в Прибалтику», <https://ss69100.livejournal.com/2780106.html>; Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.1. Накануне. Книга 1. Ноябрь – декабрь 1940 г. М., 1995. С. 346, 347.

4.59. Материал из Википедии – свободной энциклопедии, «Эстония во Второй мировой войне», https://ru.wikipedia.org/wiki/Эстония_во_Второй_мировой_войне; М. Ю. Крысин «Прибалтика между Сталиным и Гитлером» - Москва: «Вече», 2004.

4.60. Приказ Народного Комиссара обороны Союза ССР № 0162, 25 октября 1939 г., г. Москва: «О поведении личного состава воинских частей Красной Армии, расположенных в Эстонии». Военно-исторический журнал, 1988 г., № 12, стр. 12.

4.61. Приказ Народного Комиссара обороны Союза ССР № 0162, 35 октября 1939г., г. Москва, журнал «Вестник академии наук» № 4, 2007 г., стр. 21.

4.62. Военно-исторический журнал № 8, 2011 г., С.Н.Ковалёв, статья «СССР и Прибалтика: нейтралитет и договоры о взаимопомощи 1939 года».

4.63. Юрий Емельянов, «Прибалтика. Почему они не любят Бронзового солдата?», Часть V «Как Прибалтика стала советской», Глава 1 «Что на самом деле произошло после 23 августа 1939 года»,

http://www.libma.ru/istorija/_pribaltika_pochemu_oni_ne_lyubjat_bronzovogo_soldata/p6.php#metkadoc2.

4.64. Там же.

4.65. Там же.

4.66. Там же.

4.67. Там же.

4.68. Полпреды сообщают.: Сборник документов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией: Август 1939 г. – август 1940 г. – М.: Междунар. Отношения, 1990. – 544 с. (Министерство иностранных дел СССР), стр. 383.

4.69. Юрий Емельянов, «Прибалтика. Почему они не любят Бронзового солдата?», Часть V «Как Прибалтика стала советской», Глава 1 «Что на самом деле произошло после 23 августа 1939 года», http://www.libma.ru/istorija/_pribaltika_pochemu_oni_ne_lyubjat_bronzovogo_soldata/p6.php#metkadoc2.

4.70. Материал из Википедии – свободной энциклопедии, «Эстония во Второй мировой войне», https://ru.wikipedia.org/wiki/Эстония_во_Второй_мировой_войне; В. Сиполс «Тайная дипломатия. Буржуазная Латвия в антисоветских планах империалистических держав. 1919-1940 гг.», Рига, 1968.

4.71. Юрий Емельянов, «Прибалтика. Почему они не любят Бронзового солдата?», Часть V «Как Прибалтика стала советской», Глава 1 «Что на самом деле произошло после 23 августа 1939 года», http://www.libma.ru/istorija/_pribaltika_pochemu_oni_ne_lyubjat_bronzovogo_soldata/p6.php#metkadoc2.

4.72. Статья кандидата исторических наук Ковалёва С.Н. (Санкт-Петербург), «Политические и правовые особенности ввода войск СССР в Прибалтику в 1939 году», http://militera.lib.ru/periodic/0/v/voenno-istoricheskyy-zhurnal/vij_2004-06.pdf; «Военно-исторический журнал», № 6, июнь 2004.

4.73. Военно-исторический журнал № 11, 2011 г., С.Н. Ковалёв, статья «СССР и Прибалтика: реализация договоров о взаимопомощи в 1939-1940 гг.».

4.74. Военно-исторический журнал № 10, 2008 г., С.Н.Ковалёв, статья «Особенности организации и обеспечения размещения контингентов советских войск (сил) в пунктах дислокации (базирования) на территории Эстонии, Латвии и Литвы (1939-1940)», стр. 16-21.

4.75. Там же.

- 4.76. Сборник «Братство, скрепленное кровью», редактор-составитель В. Гришин, Лиепая, 1964 г., 335 с., стр. 79.
- 4.77. Там же, стр. 82.
- 4.78. Там же, стр. 82.
- 4.79. Там же, стр. 82, 83; А.А. Дризул, «Латвия под игом фашизма», Рига, 1960, стр. 270.
- 4.80. Архив погоды по городам СНГ, http://thermo.karelia.ru/weather/w_history.php?town=lie&month=12&year=1939.
- 5.1. Сайт Великая страна СССР, Памятные даты: 1940 год, http://www.great-country.ru/content/sssr/sssr_chron_year.php?year=1940.
- 5.2. Там же.
- 5.3. Там же.
- 5.4. Сайт Великая страна СССР, Памятные даты: 1940 год, http://www.great-country.ru/content/sssr/sssr_chron_year.php?year=1939.
- 5.5. Сайт Великая страна СССР, Памятные даты: 1940 год, http://www.great-country.ru/content/sssr/sssr_chron_year.php?year=1940.
- 5.6. Там же.
- 5.7. Там же.
- 5.8. Там же.
- 5.9. Там же.
- 5.10. Сборник «Братство, скрепленное кровью», редактор-составитель В. Гришин, Лиепая, 1964 г., 335 с., стр. 83; А.А. Дризул, «Латвия под игом фашизма», Рига, 1960, стр. 270.
- 5.11. Там же.
- 5.12. Там же (стр. 271).
- 5.13. Там же (стр. 272).
- 5.14. Там же (стр. 272).
- 5.15. Сборник «Братство, скрепленное кровью», редактор-составитель В. Гришин, Лиепая, 1964 г., 335 с., стр. 85; А.А. Дризул, «Латвия под игом фашизма», Рига, 1960, стр. 276.
- 5.16. Сайт maxpark, Игорь Гуров, статья «Латвия в 1940 году», <http://maxpark.com/community/politic/content/1330314>.
- 5.17. Там же.
- 5.18. Полпреды сообщают.: Сборник документов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией: Август 1939 г. – август 1940 г. – М.: Междунар. Отношения, 1990. – 544 с. (Министерство иностранных дел СССР), стр. 245.
- 5.19. Сайт FANDOM, «Балтийская Антанта», http://ru.front.wikia.com/wiki/Балтийская_Антанта.

- 5.20. Сайт «Учебные материалы», «Балтийская Антанта», <https://works.doklad.ru/view/IFo3Bkbtlhg.html>.
- 5.21. Сайт FANDOM, «Балтийская Антанта», http://ru.front.wikia.com/wiki/Балтийская_Антанта.
- 5.22. Там же.
- 5.23. Сайт Мой Veb, Л.М. Воробьёва, монография «Латыши по разные стороны фронтов Великой Отечественной войны», <https://mywebs.su/blog/history/11915/>.
- 5.24. Семиряга М. И., Глава VI «Тревожное лето», «1. На Балтике прохладно», «Тайны сталинской дипломатии 1939–1941». – М.: Высшая школа, 1992. – 303 с. – 50 000 экз., <http://militera.lib.ru/research/semiryaga1/06.html>.
- 5.25. Полпреды сообщают.: Сборник документов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией: Август 1939 г. – август 1940 г. – М.: Междунар. Отношения, 1990. – 544 с. (Министерство иностранных дел СССР), стр. 247, 248.
- 5.26. Там же, стр. 248, 249.
- 5.27. Там же, стр. 252, 253.
- 5.28. Юрий Емельянов, «Прибалтика. Почему они не любят Бронзового солдата?», Часть V «Как Прибалтика стала советской», Глава 1 «Что на самом деле произошло после 23 августа 1939 года», http://www.libma.ru/istorija/_pribaltika_pochemu_oni_ne_lyubjat_bronzovogo_soldata/p6.php#metkadoc2.
- 5.29. Там же.
- 5.30. Сайт «Вперёд в прошлое», Валерий Иванов «DE JURE И DE FACTO» - о становлении государства литовцев, «Между молотом и наковальней - искушение Каунаса» (март 1939 г. – сентябрь 1939 г.) (глава из названного 4-томного исторического исследования), http://lt90.org/reviews/ap_articles.php?article_id=391.
- 5.31. Там же.
- 5.32. Там же.
- 5.33. Там же.
- 5.34. Полпреды сообщают.: Сборник документов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией: Август 1939 г. – август 1940 г. – М.: Междунар. Отношения, 1990. – 544 с. (Министерство иностранных дел СССР), стр. 262, 263.
- 5.35. Там же.
- 5.36. Военно-исторический журнал № 8, 2011 г., С.Н.Ковалёв, статья «СССР и Прибалтика: нейтралитет и договоры о взаимопомощи

1939 года».

5.37. Юрий Емельянов, «Прибалтика. Почему они не любят Бронзового солдата?», Часть V «Как Прибалтика стала советской», Глава 1 «Что на самом деле произошло после 23 августа 1939 года», http://www.libma.ru/istorija/_pribaltika_pochemu_oni_ne_lyubjat_bronzovogo_soldata/p6.php#metkadoc2.

5.38. См. Ilmjärv M. Hääletu alistumine. Eesti, Läti ja Leedu välispoliitilise orientatsiooni kujunemine ja iseseisvuse kaotus 1920. aastate keskpaigast anneksioonini. Tallinn, 2004. lk. 558; Виртуальный клуб «Суть времени», 31.07.2011, статья «Борьба с мифами: присоединение Прибалтики к СССР (июль 1940 г.), часть 1, <https://eot.su/node/5556>.

5.39. Юрий Емельянов, «Прибалтика. Почему они не любят Бронзового солдата?», Часть V «Как Прибалтика стала советской», Глава 2 «Июньские революции», http://www.libma.ru/istorija/_pribaltika_pochemu_oni_ne_lyubjat_bronzovogo_soldata/p6.php#metkadoc2.

5.40. Там же.

5.41. Сайт «Вперёд в прошлое», Валерий Иванов «DE JURE И DE FACTO» - о становлении государства литовцев, «Между молотом и наковальней - искушение Каунаса» (март 1939 г. – сентябрь 1939 г.) (глава из названного 4-томного исторического исследования), http://lt90.org/reviews/ap_articles.php?article_id=391.

5.42. Юрий Емельянов, «Прибалтика. Почему они не любят Бронзового солдата?», Часть V «Как Прибалтика стала советской», Глава 2 «Июньские революции», http://www.libma.ru/istorija/_pribaltika_pochemu_oni_ne_lyubjat_bronzovogo_soldata/p6.php#metkadoc2.

5.43. Сайт «Вперёд в прошлое», Валерий Иванов «DE JURE И DE FACTO» - о становлении государства литовцев, «Между молотом и наковальней - искушение Каунаса» (март 1939 г. – сентябрь 1939 г.) (глава из названного 4-томного исторического исследования), http://lt90.org/reviews/ap_articles.php?article_id=391.

5.44. Юрий Емельянов, «Прибалтика. Почему они не любят Бронзового солдата?», Часть V «Как Прибалтика стала советской», Глава 2 «Июньские революции», http://www.libma.ru/istorija/_pribaltika_pochemu_oni_ne_lyubjat_bronzovogo_soldata/p6.php#metkadoc2.

5.45. Сайт «Вперёд в прошлое», Валерий Иванов «DE JURE И DE

ФАСТО» - о становлении государства литовцев, «Между молотом и наковальней - искушение Каунаса» (март 1939 г. – сентябрь 1939 г.) (глава из названного 4-томного исторического исследования), http://lt90.org/reviews/ap_articles.php?article_id=391.

5.46. Там же.

5.47. Там же.

5.48. Там же.

5.49. Там же.

5.50. Военно-исторический журнал № 11, 2011 г., С.Н.Ковалёв, статья «СССР и Прибалтика: реализация договоров о взаимопомощи в 1939-1940 гг.».

5.51. Там же.

5.52. Сайт Мой Veb, Л.М. Воробьёва, монография «Латыши по разные стороны фронтов Великой Отечественной войны. Смена режима в Латвии», <https://mywebs.su/blog/history/11915/>.

5.53. Полпреды сообщают.: Сборник документов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией: Август 1939 г. – август 1940 г. – М.: Междунар. Отношения, 1990. – 544 с. (Министерство иностранных дел СССР), стр. 355 – 360.

5.54. Полпреды сообщают.: Сборник документов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией: Август 1939 г. – август 1940 г. – М.: Междунар. Отношения, 1990. – 544 с. (Министерство иностранных дел СССР), стр. 286, 287.

5.55. Там же, стр. 369, 370.

5.56. Сайт «Руниверс», «Страны Северной Европы во Второй мировой войне (1939-1945гг.), Литва»; «Сообщение ТАСС об ультиматуме СССР Литовской республике от 14 июня 1940 г.», https://runivers.ru/doc/d2.php?SECTION_ID=6369&CENTER_ELEMENT_ID=150971&PORTAL_ID=9160.

5.57. Сайт «Документы XX века», «Запись беседы наркома иностранных дел СССР В.М. Молотова с министром иностранных дел Литвы Ю. Урбисом. 14 июня 1940 г.», <http://doc20vek.ru/node/1021>; Здесь перепечатывается из сборника документов: 1941-й год. Книга первая. МФД, 1998. Документ № 11; Электронная версия документа перепечатывается с сайта <http://www.alexanderyakovlev.org/>.

5.58. Сайт «Живая Астрология», «Запись беседы наркома иностранных дел СССР В.М. Молотова с посланником Латвии в СССР Ф. Коциньшем», http://www.liveastrology.org/doc_latvia.htm.

5.59. Сайт «Документы XX века», «Запись беседы наркома иностранных дел СССР В.М. Молотова с посланником Латвии в СССР Ф. Коциньшем», <http://doc20vek.ru/node/1024>.

6.1. Материал из Википедии – свободной энциклопедии, «Саксе, Анна», [https://ru.wikipedia.org/wiki/ Саксе,_Анна](https://ru.wikipedia.org/wiki/Саксе,_Анна).

6.2. Полпреды сообщают.: Сборник документов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией: Август 1939 г. – август 1940 г. – М.: Междунар. Отношения, 1990. – 544 с. (Министерство иностранных дел СССР), стр. 378.

6.3. Материал из Википедии – свободной энциклопедии, «Виткаускас Винцас Иосифович», [https://ru.wikipedia.org/wiki/ Виткаускас,_Винцас_Иосифович](https://ru.wikipedia.org/wiki/Виткаускас,_Винцас_Иосифович).

6.4. Юрий Емельянов, «Прибалтика. Почему они не любят Бронзового солдата?», Часть V «Как Прибалтика стала советской», Глава 2 «Июньские революции», http://www.libma.ru/istorija/_pribaltika_pochemu_oni_ne_lyubjat_bronzovogo_soldata/r6.php#metkadoc2.

6.5. Полпреды сообщают.: Сборник документов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией: Август 1939 г. – август 1940 г. – М.: Междунар. Отношения, 1990. – 544 с. (Министерство иностранных дел СССР), стр. 378.

6.6. Там же, стр. 376, 378.

6.7. Там же, стр. 379.

6.8. Там же, стр. 380.

6.9. Сайт Великая страна СССР, Памятные даты: 1940 год, http://www.great-country.ru/content/sssr/sssr_chron_year.php?year=1940.

6.10. Материал из Википедии – свободной энциклопедии, «Палецкис, Юстас Игнович», [https://ru.wikipedia.org/wiki/ Палецкис,_Юстас_Игнович](https://ru.wikipedia.org/wiki/Палецкис,_Юстас_Игнович).

6.11. Полпреды сообщают.: Сборник документов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией: Август 1939 г. – август 1940 г. – М.: Междунар. Отношения, 1990. – 544 с. (Министерство иностранных дел СССР), стр. 402.

6.12. Сайт «Западная Русь», Игорь Гуров, 20.04.2011 г., статья «Литва в 1940 году» <https://zapadrus.su/rusmir/istf/322-1940.html>.

6.13. Сайт Мой Веб, Л.М. Воробьева, монография «Латыши по разные стороны фронтов Великой Отечественной войны. Смена режима в Латвии», <https://mywebs.su/blog/history/11915/>.

- 6.14. Сайт maxpark, Игорь Гуров, статья «Латвия в 1940 году», <http://maxpark.com/community/politic/content/1330314>, перепечатано из www.rummuseum.ru 03.05.2012.
- 6.15. Сайт «Живая Астрология», Николай Кабанов, статья «21 июля 1940 года: как это было», http://www.liveastrology.org/latvia_21_07_1940.htm, материал был опубликован 21 июля 2005 года в газете «Вести сегодня» и скопирован с сайта <http://www.russkie.lv/>.
- 6.16. Полпреды сообщают.: Сборник документов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией: Август 1939 г. – август 1940 г. – М.: Междунар. Отношения, 1990. – 544 с. (Министерство иностранных дел СССР), стр. 401.
- 6.17. Там же, стр. 430.
- 6.18. ЛитМир - Электронная Библиотека > Кунгуров Алексей Анатольевич > Секретные протоколы, или Кто подделал пакт Молотова-Риббентропа > глава «Присоединение», стр. 137, <https://www.litmir.me/br/?b=121296&p=137>.
- 6.19. Сайт Мой Веб, Л.М. Воробьёва, монография «Латыши по разные стороны фронтов Великой Отечественной войны. Смена режима в Латвии», <https://mywebs.su/blog/history/11915/>.
- 6.20. Там же.
- 6.21. Юрий Емельянов, «Прибалтика. Почему они не любят Бронзового солдата?», Часть V «Как Прибалтика стала советской», Глава 2 «Июньские революции», http://www.libma.ru/istorija/_pribaltika_pochemu_oni_ne_lyubjat_bronzovogo_soldata/p6.php#metkadoc2.
- 6.22. Журнал «Огонёк» №26 от 29.06.2008, стр. 6, Алла Березовская, статья – интервью, «Оккупация или аннексия? Ответ следует искать в пакте Молотова-Мунтерса», <https://www.kommersant.ru/doc/2300978>.
- 6.23. Юрий Емельянов, «Прибалтика. Почему они не любят Бронзового солдата?», Часть V «Как Прибалтика стала советской», Глава 2 «Июньские революции», http://www.libma.ru/istorija/_pribaltika_pochemu_oni_ne_lyubjat_bronzovogo_soldata/p6.php#metkadoc2.
- 6.24. Полпреды сообщают.: Сборник документов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией: Август 1939 г. – август 1940 г. – М.: Междунар. Отношения, 1990. – 544 с. (Министерство иностранных дел СССР), стр. 407.

6.25. Там же, стр. 405.

6.26. Там же, стр. 403.

6.27. Юрий Емельянов, «Прибалтика. Почему они не любят Бронзового солдата?», Часть V «Как Прибалтика стала советской», Глава 2 «Июньские революции», http://www.libma.ru/istorija/_pribaltika_pochemu_oni_ne_lyubjat_bronzovogo_soldata/p6.php#metkadoc2.

6.28. Там же.

6.29. Полпреды сообщают.: Сборник документов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией: Август 1939 г. – август 1940 г. – М.: Междунар. Отношения, 1990. – 544 с. (Министерство иностранных дел СССР), стр. 412.

6.30. Сайт rigacv, Влад Богов, «Прощание с родиной, или Встреча славянки», http://www.myriga.info/rigacv/articles/17_ijuna.

6.31. Материал из Википедии – свободной энциклопедии, «Никонов, Евгений Александрович», https://ru.wikipedia.org/wiki/Никонов,_Евгений_Александрович.

6.32. Материал из Википедии – свободной энциклопедии, ««Минск» (лидер эскадренных миноносцев)», [https://ru.wikipedia.org/wiki/Минск_\(лидер_эскадренных_миноносцев\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Минск_(лидер_эскадренных_миноносцев)).

6.33. Полпреды сообщают.: Сборник документов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией: Август 1939 г. – август 1940 г. – М.: Междунар. Отношения, 1990. – 544 с. (Министерство иностранных дел СССР), стр. 404.

6.34. Там же, стр. 405.

6.35. Сайт Великая страна СССР, Памятные даты: 1940 год, http://www.great-country.ru/content/sssр/sssр_chron_year.php?year=1940.

6.36. Юрий Емельянов, «Прибалтика. Почему они не любят Бронзового солдата?», Часть V «Как Прибалтика стала советской», Глава 2 «Июньские революции», http://www.libma.ru/istorija/_pribaltika_pochemu_oni_ne_lyubjat_bronzovogo_soldata/p6.php#metkadoc2.

6.37. Сайт Мой Veb, Л.М. Воробьева, монография «Латыши по разные стороны фронтов Великой Отечественной войны. Смена режима в Латвии», <https://mywebs.su/blog/history/11915/>.

6.38. Сайт maxpark, Игорь Гуров, статья «Латвия в 1940 году», <http://maxpark.com/community/politic/content/1330314>, перепечатано из www.rummuseum.ru 03.05.2012.

- 6.39. Юрий Емельянов, «Прибалтика. Почему они не любят Бронзового солдата?», Часть V «Как Прибалтика стала советской», Глава 2 «Июньские революции», http://www.libma.ru/istorija/_pribaltika_pochemu_oni_ne_lyubjat_bronzovogo_soldata/p6.php#metkadoc2.
- 6.40. Сайт rigacv, Влад Богов, «Прощание с родиной, или Встреча славянки», http://www.myriga.info/rigacv/articles/17_ijuna.
- 6.41. Юрий Емельянов, «Прибалтика. Почему они не любят Бронзового солдата?», Часть V «Как Прибалтика стала советской», Глава 2 «Июньские революции», http://www.libma.ru/istorija/_pribaltika_pochemu_oni_ne_lyubjat_bronzovogo_soldata/p6.php#metkadoc2.
- 6.42. Сайт Мой Veb, Л.М. Воробьева, монография «Латыши по разные стороны фронтов Великой Отечественной войны. Смена режима в Латвии», <https://mywebs.su/blog/history/11915/>.
- 6.43. Юрий Емельянов, «Прибалтика. Почему они не любят Бронзового солдата?», Часть V «Как Прибалтика стала советской», Глава 2 «Июньские революции», http://www.libma.ru/istorija/_pribaltika_pochemu_oni_ne_lyubjat_bronzovogo_soldata/p6.php#metkadoc2.
- 6.44. Материал из Википедии – свободной энциклопедии, «Дамбитис, Роберт», https://ru.wikipedia.org/wiki/Дамбитис,_Роберт.
- 6.45. Сайт Latvijas okupācijas muzejs, Валтерс Ноллендорфс, статья «История оккупации Латвии, Первая советская оккупация, 1940», <http://okupacijasmuzejs.lv/ru/istorija-okkupacii-latvii/1-sovjetskaja-okkupacija/pjervaja-sovjetskaja-okkupacija-1940>.
- 6.46. Сайт rigacv, Влад Богов, «Прощание с родиной, или Встреча славянки», http://www.myriga.info/rigacv/articles/17_ijuna.
- 6.47. Сайт maxpark, Игорь Гуров, статья «Латвия в 1940 году», <http://maxpark.com/community/politic/content/1330314>, перепечатано из www.rummuseum.ru 03.05.2012.
- 6.48. Полпреды сообщают.: Сборник документов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией: Август 1939 г. – август 1940 г. – М.: Междунар. Отношения, 1990. – 544 с. (Министерство иностранных дел СССР), стр. 419.
- 6.49. Там же, стр. 444.
- 6.50. Там же, стр. 419.

6.51. Полпреды сообщают.: Сборник документов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией: Август 1939 г. – август 1940 г. – М.: Междунар. Отношения, 1990. – 544 с. (Министерство иностранных дел СССР), стр. 415.

6.52. Там же, стр. 415.

6.53. Материал из Википедии – свободной энциклопедии, «Кирхенштейн Август Мартынович», https://ru.wikipedia.org/wiki/Кирхенштейн_Август_Мартынович.

6.54. Полпреды сообщают.: Сборник документов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией: Август 1939 г. – август 1940 г. – М.: Междунар. Отношения, 1990. – 544 с. (Министерство иностранных дел СССР), стр. 416.

6.55. Там же, стр. 417.

6.56. Фонд музея 50 лет оккупации Латвии 2004, omf@latnet.lv; www.occupationmuseum.lv.

6.57. Там же.

6.58. История Латвии, Экспериментальный учебник, Вилнис Пуренс, Дзинтра Лиепиня (текст книги для учителя), издательство «RaKa», 2000 г., ISBN 9984-15-111-5, стр. 172.

6.59. Там же.

6.60. Сайт Sputniknews, Юрий Сомов, «Красота – страшная сила»: крылатые фразы Фаины Раневской, <https://ee..ru/events/20160827/3101937.html>.

6.61. Юрий Емельянов, «Прибалтика. Почему они не любят Бронзового солдата?», Часть V «Как Прибалтика стала советской», Глава 2 «Июньские революции», http://www.libma.ru/istorija/_pribaltika_pochemu_oni_ne_lyubjat_bronzovogo_soldata/p6.php#metkadoc2.

6.62. Там же.

6.63. Полпреды сообщают.: Сборник документов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией: Август 1939 г. – август 1940 г. – М.: Междунар. Отношения, 1990. – 544 с. (Министерство иностранных дел СССР), стр. 418.

6.64. Юрий Емельянов, «Прибалтика. Почему они не любят Бронзового солдата?», Часть V «Как Прибалтика стала советской», Глава 2 «Июньские революции», http://www.libma.ru/istorija/_pribaltika_pochemu_oni_ne_lyubjat_bronzovogo_soldata/p6.php#metkadoc2.

6.65. Полпреды сообщают.: Сборник документов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией: Август 1939 г. – август 1940 г. – М.: Междунар. Отношения, 1990. – 544 с. (Министерство иностранных дел СССР), стр. 433.

6.66. Там же.

6.67. Там же, стр. 435-437.

6.68. Материал из Википедии – свободной энциклопедии, «Союз обороны Эстонии», https://ru.wikipedia.org/wiki/Союз_обороны_Эстонии.

6.69. Сайт АКАДЕМИК dic.academic.ru, «Йоханнес Орасмаа», <https://biograf.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/947761>; Сайт АКАДЕМИК dic.academic.ru, «Орден Владимира», <https://biograf.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1077306>.

6.70. Полпреды сообщают.: Сборник документов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией: Август 1939 г. – август 1940 г. – М.: Междунар. Отношения, 1990. – 544 с. (Министерство иностранных дел СССР), стр. 435-437.

6.71. Там же.

6.72. Там же, стр. 423, 424.

6.73. Там же, стр. 424.

6.74. Сайт CNews Клуб, Павел Юстинианов, статья «Социалистическая революция 1940 г. в Эстонии и преобразование государственной Думы Эстонии в Верховный Совет», http://club.cnews.ru/blogs/entry/import_sotsialisticheskaya_revoljutsiya_1940_g_v_estonii_i_preobrazovanie_gosudarstvennoj_dumy_estonii_v_verhovn_3283.

6.75. Материал из Википедии – свободной энциклопедии, «Барбарус, Йоханнес», https://ru.wikipedia.org/wiki/Барбарус,_Йоханнес.

6.76. Сайт CNews Клуб, Павел Юстинианов, статья «Социалистическая революция 1940 г. в Эстонии и преобразование государственной Думы Эстонии в Верховный Совет», http://club.cnews.ru/blogs/entry/import_sotsialisticheskaya_revoljutsiya_1940_g_v_estonii_i_preobrazovanie_gosudarstvennoj_dumy_estonii_v_verhovn_3283.

6.77. Там же.

6.78. Там же.

6.79. Там же.

6.80. Там же.

6.81. Там же.

- 6.82. Там же.
- 6.83. Там же.
- 6.84. Сайт Мой Веб, Л.М. Воробьёва, монография «Латыши по разные стороны фронтов Великой Отечественной войны. Установление Советской власти», <https://mywebs.su/blog/history/11933/>.
- 6.85. Там же.
- 6.86. Там же.
- 6.87. Там же.
- 6.88. Спреслис А.И., Жагар Э.А., Сборник «Восстановление Советской власти в Латвии и вхождение Латвийской ССР в состав СССР», документы и материалы, второе издание, Рига «ЗИНАТНЕ», 1987г., тираж – 5000 экз, 188 с».
- 6.89. Там же.
- 6.90. Там же.
- 6.91. Там же.
- 6.92. Сайт «Riga CV», Влад Богов, статья «Как мы выбирали СССР» http://www.myriga.info/rigacv/artilcles/vibori_1940.
- 6.93. Там же.
- 6.94. Полпреды сообщают...: Сборник документов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией: Август 1939 г. – август 1940 г. – М.: Междунар. Отношения, 1990. – 544 с. (Министерство иностранных дел СССР), стр. 448.
- 6.95. Там же, стр. 457, 458.
- 6.96. Там же, стр. 458, 459.
- 6.97. Сайт Мой Веб, Л.М. Воробьёва, монография «Латыши по разные стороны фронтов Великой Отечественной войны. Установление Советской власти», <https://mywebs.su/blog/history/11933/>.
- 6.98. Сайт «Riga CV», Влад Богов, статья «Как мы выбирали СССР» http://www.myriga.info/rigacv/artilcles/vibori_1940.
- 6.99. Там же.
- 6.100. Там же.
- 6.101. Гунар Курпнек, «Рига. Мозаика в ритмах времён», Рига: Авотс, 1986. – 355 с., ил., стр. 138.
- 6.102. Сайт «Живая Астрология», статья Николая Кабанова «21 июля 1940 года: как это было», http://www.liveastrology.org/latvia_21_07_1940.htm; материал был опубликован 21.07.2005 г. в газете «Вести сегодня».

- 6.103. Полпреды сообщают.: Сборник документов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией: Август 1939 г. – август 1940 г. – М.: Междунар. Отношения, 1990. – 544 с. (Министерство иностранных дел СССР), стр. 449.
- 6.104. Там же, стр. 450.
- 6.105. Там же.
- 6.106. Сайт Lietuvos respublikos seimas, Литовская государственность: из прошлого в будущее, Литовская Республика в 1918-1940 г.г., <http://valstybingumas.lt/RU/saltiniu-apzvalga/LR-1918-1940-saltiniai/Pages/default.aspx>.
- 6.107. <http://sojuzrus.lt/rarog/publicistika/659-pakt-molotova-ribbentropa-podopleka.html>.
- 6.108. Сайт Lietuvos respublikos seimas, Литовская государственность: из прошлого в будущее, Литовская Республика в 1918-1940 г.г., <http://valstybingumas.lt/RU/saltiniu-apzvalga/LR-1918-1940-saltiniai/Pages/default.aspx>.
- 6.109. Полпреды сообщают.: Сборник документов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией: Август 1939 г. – август 1940 г. – М.: Междунар. Отношения, 1990. – 544 с. (Министерство иностранных дел СССР), стр. 452.
- 6.110. Там же, стр. 460.
- 6.111. Там же, стр. 461.
- 6.112. Там же, стр. 465.
- 6.113. Сайт «Западная Русь», Игорь Гуров, 20.04.2011 г., статья «Литва в 1940 году» <https://zapadrus.su/rusmir/istf/322-1940.html>.
- 6.114. Материал из Википедии – свободной энциклопедии, «Венцлова, Антанас», [https://ru.wikipedia.org/wiki/ Венцлова,_ Антанас](https://ru.wikipedia.org/wiki/Венцлова,_Антанас).
- 6.115. История Латвии, Экспериментальный учебник, Вилнис Пуренс, Дзинтра Лиепиня (текст книги для учителя), издательство «RaKa», 2000 г., ISBN 9984-15-111-5, стр. 172.
- 7.1. Сайт Livejournal, <https://arctus.livejournal.com/195193.html?page=2>, фотографии к статье «Прибалтика искренне радовалась вступлению в СССР».
- 7.2. Православное информационное агентство – Русская линия, «Аргументы и факты», Ольга Костенко-Попова, 21.02.2007г., «Эстонские стоны. В Эстонии открыли музей советской оккупации, наших ветеранов призывают целоваться с бывшими эсэсовцами, а за русский язык штрафуют», <https://rusk.ru/st.php?idar=20922>.

7.3. Портал «Россия в глобальной политике», Михаил Демури, статья «Россия и Балтия: дело не в истории», https://globalaffairs.ru/number/n_5078.

7.4. Полпреды сообщают.: Сборник документов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией: Август 1939 г. – август 1940 г. – М.: Междунар. Отношения, 1990. – 544 с. (Министерство иностранных дел СССР), стр. 451, 452.

7.5. Там же.

7.6. Энциклопедия «Рига», Главная редакция энциклопедий, главный редактор П.П. Еран, Рига, 1989г., 60 000 экз., стр. 55.

7.7. Полпреды сообщают.: Сборник документов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией: Август 1939 г. – август 1940 г. – М.: Междунар. Отношения, 1990. – 544 с. (Министерство иностранных дел СССР), стр. 457.

7.8. [https://yandex.ru/images/search?pos=34&p=1&img_url=https%3A%2F%2Fotvet.imgsmail.ru%2Fdownload%2F7681735247ce2aaf2e3c87aaf92769b_i-178.jpg&text= демонстрация в риге 6 августа 1940 года по поводу вступления латвии в ссср&lr=22&rpt=simage&source=wiz](https://yandex.ru/images/search?pos=34&p=1&img_url=https%3A%2F%2Fotvet.imgsmail.ru%2Fdownload%2F7681735247ce2aaf2e3c87aaf92769b_i-178.jpg&text=демонстрация+в+риге+6+августа+1940+года+по+поводу+вступления+латвии+в+ссср&lr=22&rpt=simage&source=wiz).

7.9. Полпреды сообщают.: Сборник документов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией: Август 1939 г. – август 1940 г. – М.: Междунар. Отношения, 1990. – 544 с. (Министерство иностранных дел СССР), стр. 458.

7.10. [https://yandex.ru/images/search?pos=34&p=1&img_url=https%3A%2F%2Fotvet.imgsmail.ru%2Fdownload%2F7681735247ce2aaf2e3c87aaf92769b_i-178.jpg&text= демонстрация в риге 6 августа 1940 года по поводу вступления латвии в ссср&lr=22&rpt=simage&source=wiz](https://yandex.ru/images/search?pos=34&p=1&img_url=https%3A%2F%2Fotvet.imgsmail.ru%2Fdownload%2F7681735247ce2aaf2e3c87aaf92769b_i-178.jpg&text=демонстрация+в+риге+6+августа+1940+года+по+поводу+вступления+латвии+в+ссср&lr=22&rpt=simage&source=wiz).

7.11. Полпреды сообщают.: Сборник документов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией: Август 1939 г. – август 1940 г. – М.: Междунар. Отношения, 1990. – 544 с. (Министерство иностранных дел СССР), стр. 457.

7.12. Там же, стр. 458.

7.13. <https://travelkap.ru/latvija1/kogda-latviya-voshla-v-sostav-sssr/index.html>.

7.14. Сайт «Riga CV», Влад Богов, статья «Как мы выбрали СССР» http://www.myriga.info/rigacv/artilcles/vibori_1940.

7.15. Там же.

7.16. Спреслис А.И., Жагар Э.А., Сборник «Восстановление

Советской власти в Латвии и вхождение Латвийской ССР в состав СССР», документы и материалы, второе издание, Рига «ЗИНАТНЕ», 1987г., тираж – 5000 экз, 188 с.

7.17. Сайт «Riga CV», Влад Богов, статья «Как мы выбирали СССР» http://www.myriga.info/rigacv/artilcles/vibori_1940.

7.18. Там же.

7.19. Там же.

7.20. Там же.

7.21. Там же.

7.22. Там же.

7.23. Там же.

7.24. Энциклопедия «Рига», Главная редакция энциклопедий, главный редактор П.П. Еран, Рига, 1989г., 60 000 экз., стр. 136.

7.25. Спреслис А.И., Жагар Э.А., Сборник «Восстановление Советской власти в Латвии и вхождение Латвийской ССР в состав СССР», документы и материалы, второе издание, Рига «ЗИНАТНЕ», 1987г., тираж – 5000 экз, 188 с.

7.26. Полпреды сообщают.: Сборник документов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией: Август 1939 г. – август 1940 г. – М.: Междунар. Отношения, 1990. – 544 с. (Министерство иностранных дел СССР), стр. 459, 460.

7.27. Там же, стр. 466.

7.28. Там же.

7.29. История Латвии, Экспериментальный учебник, Вилнис Пуренс, Дзинтра Лиепиня (текст книги для учителя), издательство «RaKa», 2000 г., ISBN 9984-15-111-5, стр. 172.

7.30. Там же.

7.31. Там же.

7.32. Полпреды сообщают.: Сборник документов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией: Август 1939 г. – август 1940 г. – М.: Междунар. Отношения, 1990. – 544 с. (Министерство иностранных дел СССР), стр. 474.

7.33. Сайт «Западная Русь», Игорь Гуров, 20.04.2011 г., статья «Литва в 1940 году» <https://zapadrus.su/rusmir/istf/322-1940.html>.

7.34. Полпреды сообщают.: Сборник документов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией: Август 1939 г. – август 1940 г. – М.: Междунар. Отношения, 1990. – 544 с. (Министерство иностранных дел СССР), стр. 474.

7.35. Там же, стр. 479.

7.36. Там же.

7.37. Там же.

7.38. Сайт Liveinternet <https://www.liveinternet.ru/users/5134221/post324878000/>.

7.39. Сайт maxpark, Игорь Гуров, статья «Латвия в 1940 году», <http://maxpark.com/community/politic/content/1330314>, (В. Латковский «Провозглашение советской власти в Латвии» в кн. «Мы наш...», с. 195 – 196), перепечатано из www.rummuseum.ru 03.05.2012.

7.40. Спреслис А.И., Жагар Э.А., Сборник «Восстановление Советской власти в Латвии и вхождение Латвийской ССР в состав СССР», документы и материалы, второе издание, Рига «ЗИНАТНЕ», 1987г., тираж – 5000 экз, 188 с, стр. 148.

7.41. Там же, стр. 152.

7.42. Там же.

7.43. Сайт Lenta.ru, <https://lenta.ru/articles/2019/05/04/perkonkrusts/>.

7.44. Спреслис А.И., Жагар Э.А., Сборник «Восстановление Советской власти в Латвии и вхождение Латвийской ССР в состав СССР», документы и материалы, второе издание, Рига «ЗИНАТНЕ», 1987г., тираж – 5000 экз, 188 с, стр. 153.

7.45. Там же.

7.46. Полпреды сообщают.: Сборник документов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией: Август 1939 г. – август 1940 г. – М.: Междунар. Отношения, 1990. – 544 с. (Министерство иностранных дел СССР), стр. 479.

7.47. Газета «Красная звезда», № 179, 2 августа 1940 г.

7.48. Сайт «Живая Астрология», Николай Кабанов, материал был опубликован 21.07. 2005г. в газете «Вести сегодня» и скопирован с сайта <http://www.russkie.lv/>, http://www.liveastrology.org/latvia_21_07_1940.htm.

7.49. Академия наук Эстонской ССР, Институт истории. История Эстонской ССР (с древнейших времён до наших дней), под редакцией Г.И. Наана, Эстонское государственное издательство, Таллин, 1952 г., тираж 5000 экз., 554 с., стр. 439.

7.50. Юрий Емельянов, «Прибалтика. Почему они не любят Бронзового солдата?», Часть V «Как Прибалтика стала советской», Глава 3 «Социалистический выбор Литвы, Латвии и Эстонии», http://www.libma.ru/istorija/_pribaltika_pochemu_oni_ne_lyubjat_bronzovogo_soldata/p6.php#metkadoc3.

7.51. Сайт Livejournal, <https://arctus.livejournal.com/195193>.

html?page=2, фотографии к статье «Прибалтика искренне радовалась вступлению в СССР».

7.52. Там же.

7.53. Полпреды сообщают.: Сборник документов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией: Август 1939 г. – август 1940 г. – М.: Междунар. Отношения, 1990. – 544 с. (Министерство иностранных дел СССР), стр. 481, 482.

7.54. Там же, стр. 484, 485.

7.55. Сайт History-История, Журнал «ВОЕННАЯ МЫСЛЬ», № 8, 1940, стр 3-9, Доклад Председателя Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссара Иностранных Дел В.М. Молотова на заседании Верховного Совета СССР 1 августа 1940 года, <http://zhistory.org.ua/vm840rm.htm>.

7.56. Сайт «Riga CV», Влад Богов, статья «Как мы выбирали СССР» http://www.myriga.info/rigacv/artilcles/vibori_1940.

7.57. ([https://yandex.ru/images/search?pos=34&p=1&img_url=https%3A%2F%2Fotvet.imgsmail.ru%2Fdownload%2F7681735247ce2aaf2e3c87aaef92769b_i-178.jpg&text= демонстрация в риге 6 августа 1940 года по поводу вступления латвии в ссср&lr=22&rpt=simage&source=wiz](https://yandex.ru/images/search?pos=34&p=1&img_url=https%3A%2F%2Fotvet.imgsmail.ru%2Fdownload%2F7681735247ce2aaf2e3c87aaef92769b_i-178.jpg&text=демонстрация+в+риге+6+августа+1940+года+по+поводу+вступления+латвии+в+ссср&lr=22&rpt=simage&source=wiz)).

7.58. Полпреды сообщают.: Сборник документов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией: Август 1939 г. – август 1940 г. – М.: Междунар. Отношения, 1990. – 544 с. (Министерство иностранных дел СССР), стр. 496.

7.59. Сайт nik19, статья «Приём Литовской Советской Социалистической Республики в состав СССР (3 августа 1940 года)», газета «Красная звезда», №181 от 4 августа 1940 года, https://nik191-1.ucoz.ru/blog/priem_litvy_v_sostav_sssr_3_avgusta_1940_goda/2018-08-03-5080.

7.60. Сайт Livejournal, <https://arctus.livejournal.com/195193.html?page=2>, фотографии к статье «Прибалтика искренне радовалась вступлению в СССР».

7.61. Сайт nik19, статья «Приём Литовской Советской Социалистической Республики в состав СССР (3 августа 1940 года)», газета «Красная звезда», №181 от 4 августа 1940 года, https://nik191-1.ucoz.ru/blog/priem_litvy_v_sostav_sssr_3_avgusta_1940_goda/2018-08-03-5080.

7.62. Сайт Фотохронограф <https://photochronograph.ru/2014/04/15/prisoedinenie-pribaltiki-k-sssr-v-1940-godu/>.

7.63. Сайт nik191, статья «Прием Латвийской Советской Социалистической Республики в состав СССР (5 августа 1940 года)», газета «Красная звезда», №182 от 6 августа 1940 года, https://nik191-1.ucoz.ru/blog/priem_latvijskoj_sovetskoj_socialisticheskoy_respubliki_v_sostav_sssr_5_avgusta_1940_goda/2018-08-05-5082.

7.64. Сайт nik191, статья «Прием Эстонской Советской Социалистической Республики в состав СССР (6 августа 1940 года)», газета «Красная звезда» № 183 от 7 августа 1940 года, https://nik191-1.ucoz.ru/blog/priem_ehstonskoj_sovetskoj_socialisticheskoy_respubliki_v_sostav_sssr_6_avgusta_1940_goda/2018-08-06-5083.

7.65. Полпреды сообщают.: Сборник документов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией: Август 1939 г. – август 1940 г. – М.: Междунар. Отношения, 1990. – 544 с. (Министерство иностранных дел СССР), стр. 498.

7.66. Газета «Красная звезда», № 183, 7 августа 1940 года. Сайт nik191

https://nik191-1.ucoz.ru/blog/da_zdravstvujut_novye_sojuзные_respubliki_avgust_1940_g/2018-08-07-5084

7.77. Полпреды сообщают.: Сборник документов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией: Август 1939 г. – август 1940 г. – М.: Междунар. Отношения, 1990. – 544 с. (Министерство иностранных дел СССР), стр. 499.

7.78. Полпреды сообщают.: Сборник документов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией: Август 1939 г. – август 1940 г. – М.: Междунар. Отношения, 1990. – 544 с. (Министерство иностранных дел СССР), стр. 25, 26.

7.79. Под ред. И.В. Лёхина и проф. Ф.Н. Петрова, Словарь иностранных слов, издание четвёртое, переработанное и дополненное, Государственное издательство иностранных и национальных словарей, Москва – 1954 г., тираж – 750 000 экз., 856 с., стр. 491.

7.80. Там же, стр. 56.

7.81. Там же, стр. 273.

7.82. Сайт КАРТАСЛОВ.РУ – Карта слов и выражений русского языка, <https://kartaslov.ru/значение-слова/воссоединение>.

7.83. Сайт «Виртуальный клуб Суть времени», фото к статье от 31.07.2011г. «Борьба с мифами: Присоединение Прибалтики к СССР (июль 1940 г.). Часть 1», <https://eot.su/node/5556>.

7.84. Ю.И. Мухин, «Жертвы» Второй мировой» (Изд-во «Яуза»,

Эксмо; Москва, 2004), сайт «ЛИТМИР электронная библиотека» (<https://www.litmir.me/bd/?b=20236&p=1>), стр. 19, 20.

7.85. Там же.

7.86. Юрий Емельянов, «Прибалтика. Почему они не любят Бронзового солдата?», Часть V «Как Прибалтика стала советской», Глава 2 «Июньские революции», http://www.libma.ru/istorija/_pribaltika_pochemu_oni_ne_lyubjat_bronzovogo_soldata/p6.php#metkadoc2.

7.87. Материал из Википедии – свободной энциклопедии, «Присоединение Прибалтики к СССР», http://ru.wikipedia.nom.si/wiki/Присоединение_Прибалтики_к_СССР.

7.88. Сайт «Тексты фильмов», «Королевство кривых зеркал», <http://cinematext.ru/movie/korolevstvo-krivyh-zerkal-1963/>.

7.89. Сайт Фотохронограф <https://photochronograph.ru/2014/04/15/prisoedinenie-pribaltiki-k-sssr-v-1940-godu/>.

8.1. Сайт maxpark, Игорь Гуров, статья «Латвия в 1940 году», <http://maxpark.com/community/politic/content/1330314>, (В. Латковский «Провозглашение советской власти в Латвии» в кн. «Мы наш...», с. 195 – 196), перепечатано из www.rummuseum.ru 03.05.2012.

8.2. Сайт «Западная Русь», Игорь Гуров, 20.04.2011 г., статья «Литва в 1940 году», <https://zapadrus.su/rusmir/istf/322-1940.html>.

8.3. Сайт «Вперёд в прошлое», Валерий Иванов «DE JURE И DE FACTO» - о становлении государства литовцев, «Перевернутая страница» (сентябрь 1939 г. – июнь 1941 г.) (глава из названного 4-томного исторического исследования), <http://sojuzrus.lt/rarog/proza/646-litva-zharkoe-let-1940-goda.html>.

8.4. Там же.

8.5. Блог Ильи Винштейна, статья «Социалистические преобразования в республиках Прибалтики после вхождения в состав СССР», <http://www.winstein.org/publ/36-1-0-3557>.

8.6. Там же.

8.7. Юрий Емельянов, «Прибалтика. Почему они не любят Бронзового солдата?», Часть V «Как Прибалтика стала советской», Глава 4 «Год советской жизни», http://www.libma.ru/istorija/_pribaltika_pochemu_oni_ne_lyubjat_bronzovogo_soldata/p6.php#metkadoc5.

8.8. Блог Ильи Винштейна, статья «Социалистические преобразования в республиках Прибалтики после вхождения в состав СССР», <http://www.winstein.org/publ/36-1-0-3557>.

8.9. Там же.

8.10. Юрий Емельянов, «Прибалтика. Почему они не любят Бронзового солдата?», Часть V «Как Прибалтика стала советской», Глава 4 «Год советской жизни», http://www.libma.ru/istorija/_pribaltika_pochemu_oni_ne_lyubjat_bronzovogo_soldata/p6.php#metkadoc5.

8.11. Сайт «Я помню», НКВД и СМЕРШ, Интервью: Душанский Нахман Ноахович, <https://iremember.ru/memoirs/nkvd-i-smersh/dushanskiy-nakhman-noakhovich/>.

8.12. Михаил Крысин, «Прибалтийский фашизм. История и современность», Москва, изд-во «Вече», 2007, тираж 3000 экз., 576 с., стр. 85.

8.13. Там же.

8.14. Там же.

8.15. Там же.

8.16. Юрий Емельянов, «Прибалтика. Почему они не любят Бронзового солдата?», Часть V «Как Прибалтика стала советской», Глава 4 «Год советской жизни», http://www.libma.ru/istorija/_pribaltika_pochemu_oni_ne_lyubjat_bronzovogo_soldata/p6.php#metkadoc5.

8.17. Полпреды сообщают.: Сборник документов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией: Август 1939 г. – август 1940 г. – М.: Междунар. Отношения, 1990. – 544 с. (Министерство иностранных дел СССР), стр. 487.

8.18. Михаил Крысин, «Прибалтийский фашизм. История и современность», Москва, изд-во «Вече», 2007, тираж 3000 экз., 576 с., стр. 85.

8.19. Там же.

8.20. Там же.

8.21. Там же.

8.22. Полпреды сообщают.: Сборник документов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией: Август 1939 г. – август 1940 г. – М.: Междунар. Отношения, 1990. – 544 с. (Министерство иностранных дел СССР), стр. 488.

8.23. Юрий Емельянов, «Прибалтика. Почему они не любят Бронзового солдата?», Часть V «Как Прибалтика стала советской», Глава 4 «Год советской жизни», http://www.libma.ru/istorija/_pribaltika_pochemu_oni_ne_lyubjat_bronzovogo_soldata/p6.php#metkadoc5.

8.24. Там же.

8.25. Полпреды сообщают..: Сборник документов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией: Август 1939 г. – август 1940 г. – М.: Междунар. Отношения, 1990. – 544 с. (Министерство иностранных дел СССР), стр. 488.

8.26. Гунар Курпнек, «Рига. Мозаика в ритмах времён», Рига, изд-во «Авотс», 1986, тираж – 30000 экз., 355 с., ил., стр. 140.

8.27. Там же.

8.28. Энциклопедия «Рига», Главная редакция энциклопедий, главный редактор П.П. Еран, Рига, 1989г., 60 000 экз., стр. 55.

8.29. Там же.

8.30. Гунар Курпнек, «Рига. Мозаика в ритмах времён», Рига, изд-во «Авотс», 1986, тираж – 30000 экз., 355 с., ил., стр. 140.

8.31. Энциклопедия «Рига», Главная редакция энциклопедий, главный редактор П.П. Еран, Рига, 1989г., 60 000 экз., стр. 55.

8.32. Михаил Крысин, «Прибалтийский фашизм. История и современность», Москва, изд-во «Вече», 2007, тираж 3000 экз., 576 с., стр. 86.

8.33. В. Канале, М. Степерманис, учебное пособие «История Латвийской ССР», изд-во «Звайгзне», Рига, 1974 г., тираж 17 000 экз., стр. 246, 247.

8.34. Гунар Курпнек, «Рига. Мозаика в ритмах времён», Рига, изд-во «Авотс», 1986, тираж – 30000 экз., 355 с., ил., стр. 140.

8.35. Энциклопедия «Рига», Главная редакция энциклопедий, главный редактор П.П. Еран, Рига, 1989г., 60 000 экз., стр. 55.

8.36. Там же.

8.37. Юрий Емельянов, «Прибалтика. Почему они не любят Бронзового солдата?», Часть V «Как Прибалтика стала советской», Глава 4 «Год советской жизни», http://www.libma.ru/istorija/_pribaltika_pochemu_oni_ne_lyubjat_bronzovogo_soldata/rp6.php#metkadoc5.

8.38. Блог Ильи Винштейна, статья «Социалистические преобразования в республиках Прибалтики после вхождения в состав СССР», <http://www.winstein.org/publ/36-1-0-3557>.

8.39. Юрий Емельянов, «Прибалтика. Почему они не любят Бронзового солдата?», Часть V «Как Прибалтика стала советской», Глава 4 «Год советской жизни», http://www.libma.ru/istorija/_pribaltika_pochemu_oni_ne_lyubjat_bronzovogo_soldata/rp6.php#metkadoc5.

- 8.40. Сайт «Живая Астрология», Николай Кабанов, статья «21 июля 1940 года: как это было», http://www.liveastrology.org/latvia_21_07_1940.htm, материал был опубликован 21 июля 2005 года в газете «Вести сегодня» и скопирован с сайта <http://www.russkie.lv/>.
- 8.41. Гунар Курпнек, «Рига. Мозаика в ритмах времён», Рига, изд-во «Авотс», 1986, тираж – 30000 экз., 355 с., ил., стр. 140.
- 8.42. Там же.
- 8.43. В. Канале, М. Степерманис, учебное пособие «История Латвийской ССР», изд-во «Звайгзне», Рига, 1974 г., тираж 17 000 экз., стр. 249.
- 8.44. Гунар Курпнек, «Рига. Мозаика в ритмах времён», Рига, изд-во «Авотс», 1986г., 355с., 30 000 экз., стр. 127.
- 8.45. Михаил Крысин, «Прибалтийский фашизм. История и современность», Москва, изд-во «Вече», 2007, тираж 3000 экз., 576 с., стр. 86, 87.
- 8.46. Там же.
- 8.47. Там же.
- 8.48. Академия наук Эстонской ССР, Институт истории. История Эстонской ССР (с древнейших времён до наших дней), под редакцией Г.И. Наана, Эстонское государственное издательство, Таллин, 1952 г., тираж 5000 экз., 554 с., стр. 449.
- 8.49. Михаил Крысин, «Прибалтийский фашизм. История и современность», Москва, изд-во «Вече», 2007, тираж 3000 экз., 576 с., стр. 86, 87.
- 8.50. Академия наук Эстонской ССР, Институт истории. История Эстонской ССР (с древнейших времён до наших дней), под редакцией Г.И. Наана, Эстонское государственное издательство, Таллин, 1952 г., тираж 5000 экз., 554 с., стр. 449.
- 8.51. Там же, стр. 450.
- 8.52. Там же, стр. 451, 452.
- 8.53. Юрий Емельянов, «Прибалтика. Почему они не любят Бронзового солдата?», Часть V «Как Прибалтика стала советской», Глава 4 «Год советской жизни», http://www.libma.ru/istorija/_pribaltika_pochemu_oni_ne_lyubjat_bronzovogo_soldata/rp6.php#metkadoc5.
- 8.54. Михаил Крысин, «Прибалтийский фашизм. История и современность», Москва, изд-во «Вече», 2007, тираж 3000 экз., 576 с., стр. 87.

- 8.55. Юрий Емельянов, «Прибалтика. Почему они не любят Бронзового солдата?», Часть V «Как Прибалтика стала советской», Глава 4 «Год советской жизни», http://www.libma.ru/istorija/_pribaltika_pochemu_oni_ne_lyubjat_bronzovogo_soldata/p6.php#metkadoc5.
- 8.56. ООО «Журнал Звезда», Санкт-Петербург, 2011г., 336 с., <https://www.yandex.ru/search/?lr=22&text=юлия кантор прибалтика война без правил скачать>, стр. 75.
- 8.57. Там же, стр. 77.
- 8.58. «Прибалтика под знаком свастики (1941-1945)» - Сборник документов, составители: В.К. Былинин, М.Ю. Крысин, Г.Э. Кучков, В.П. Ямпольский – М.: Объединённая редакция МВД России, Ассоциация «Военная книга» - «Кучково поле», 2009. – 464 с., стр. 147 – 155/.
- 8.59. Сайт Sputnik, Юрий Сомов, «Красота - страшная сила»: крылатые фразы Фаины Раневской, <https://ee.sputniknews.ru/events/20160827/3101937.html>.
- 8.60. Буйвид Эрнест Густавович, статья ««Оккупация» – потери или приобретения?», общественно-политическая газета Латвии «Вести сегодня», 28.03.2002г., № 74 (817).
- 8.61. Полпреды сообщают.: Сборник документов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией: Август 1939 г. – август 1940 г. – М.: Междунар. Отношения, 1990. – 544 с. (Министерство иностранных дел СССР), стр. 39.
- 8.62. Сайт «Все дела», История курса доллара в России: таблица курса валюты по всем годам с 1792 года, <http://www.vsedela.ru/index.php?topic=3058.0>.
- 8.63. Полпреды сообщают.: Сборник документов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией: Август 1939 г. – август 1940 г. – М.: Междунар. Отношения, 1990. – 544 с. (Министерство иностранных дел СССР), стр. 506.
- 8.64. https://ru.wikisource.org/wiki/Указ_Президиума_ВС_СССР_от_7.09.1940_о_порядке_приобретения_гражданства_СССР_гражданами_ЛитССР,_ЛатССР_и_ЭССР.
- 8.65. Юрий Емельянов, «Прибалтика. Почему они не любят Бронзового солдата?», Часть V «Как Прибалтика стала советской», Глава 4 «Год советской жизни», http://www.libma.ru/istorija/_pribaltika_pochemu_oni_ne_lyubjat_bronzovogo_soldata/p6.php#metkadoc5.

8.66. Там же.

8.67. Там же.

8.68. Там же.

8.69. Там же.

8.70. Там же.

8.71. Материал из Википедии – свободной энциклопедии, «Прибалтика», <http://ru.wikipedia.nom.al/wiki/Прибалтика>.

8.72. Генерал армии М.А. Гареев, доктор военных наук, доктор исторических наук, профессор, президент Академии военных наук, статья «Некоторые уроки из истории российско-польских и российско-прибалтийских отношений», журнал «Вестник Академии военных наук», № 4, 2007 г.

8.73. Сайт Великая страна СССР, Наталья Морозова, статья «Еще раз о социалистической идее в Латвии и ее практической реализации», http://www.great-country.ru/rubrika_articles/international/00011.html.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
От автора	7
Глава I. Климакс Горбачёва и пропаганда доктора Геббельса	11
Глава II. Секретные протоколы или копии с копий	27
Глава III. Год 1939 и ранее. Недоразумение на карте Европы	82
Глава IV. Год 1939. Договоры о взаимопомощи	124
Глава V. Год 1940. Ультиматумы Советского правительства	164
Глава VI. Год 1940. Революционные события и рождение новой власти	206
Глава VII. Воссоединение	274
Глава VIII. Первые социальные преобразования	319
Вместо эпилога	343
Библиография	344

Михаил Попов

**СТРАННАЯ ОККУПАЦИЯ
ОБОЛГАННОЕ ЛЕТО
1940-го**

**МОНОГРАФИЯ
НА ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКУЮ ТЕМУ
С ФИЛОСОФСКИМИ РАССУЖДЕНИЯМИ
И ХУДОЖЕСТВЕННЫМИ ОТВЛЕЧЕНИЯМИ**

ООО Издательство «Калининградская Книга»
236022, Калининград, ул. К. Маркса, 18
Телефон +7 (4012) 95-73-48
e-mail: kniga39@bk.ru
www.kniga39.com

Подписано в печать 23.12.2019
Формат 84х108 1/36
Бумага офсетная
Тираж 150 экз. Заказ № 2643

Отпечатано
в ООО «Промышленная типография «Бизнес-Контакт»
236022, Калининград, ул. К. Маркса, 18в
Телефон +7 (4012) 95-75-70
e-mail: bizkon@mail.ru
www.biz-kon.ru

В монографии «Странная оккупация. Оболганное лето 1940-го» подробно, в доходчивой для читателя форме, рассказывается о политических событиях, происходивших в Европе и Прибалтике в 20-х - 30-х годах прошлого столетия и летом 1940 года, и приведших к социалистическим революциям в бывших прибалтийских губерниях Российской империи, в результате которых, после смены антинародных режимов, они добровольно вошли в состав СССР в качестве советских социалистических республик. На основе исторических фактов, подтверждаемых находящимися в свободном доступе историческими документами, а также публикаций в печати и других средствах массовой информации, автор полностью развенчивает, созданный недругами России, миф об оккупации Советским Союзом Литвы, Латвии и Эстонии вследствие подписания СССР и Германией так называемого «Пакта Молотова-Риббентропа» с секретными протоколами к нему в августе 1939 года. Автор убедительно доказывает, что присоединение Прибалтики к СССР происходило исключительно по воле и требованию народов всех трёх прибалтийских государств. Книга рассчитана на широкий круг читателей.

ISBN 978-5-907301-02-3

9 785907 301023